

Рабочее название: «345 гв. опдп. Афган – начало»

За честь полка (вместо предисловия)

Высокий профессионализм, специальная и физическая подготовка, а главное - умение действовать в экстремальной обстановке овеяли десантников славой и романтикой. Недаром эти мужественные воины пользуются заслуженным уважением.

Нет ни одного конфликта и так называемой горячей точки, которые выпали на долю нашей страны, где бы не принимали участие голубые береты. И всегда они с честью выполняли воинский долг перед Отчизной.

Многие офицеры полка, принимавшие участие в описываемых событиях, впоследствии стали генералами ВДВ и других видов и родов войск ВС СССР и РФ. Среди них Герой Советского Союза генерал-полковник Востротин В.А., генерал-лейтенант Манюта В.А., генерал-майор Павлющенко А.М., генерал-майор Левшунов М.М., генерал-майор Цыганов А.В., Герой Советского Союза генерал-майор Кузнецов Ю.В., генерал-майор Попов А.В., генерал-майор Козеев И.А., генерал-майор Жуков В.Е.

В последнее время появляется все больше публикаций на афганскую тему. Среди них есть и произведения не всегда точно воспроизводящие события того времени. Особенно много искажений в освещении начального периода афганских событий. К сожалению, со временем рдеют ряды участников тех событий. С годами в нашей памяти многие последующие события наложились на предыдущие. Значительная часть документов того периода, касающихся организации и ведения боевых действий до сих пор не доступны, а возможно и полностью утрачены. Оказался не востребован целый пласт боевого опыта, приобретенного столь дорогой для нашей страны ценой.

Ветеранами полка предпринята попытка воссоздания части истории 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка. Истории, участниками и очевидцами которой мы были.

Конечно, не все восстановлено с высокой степенью достоверности. Течение времени, в описываемый авторами период, носило «рванный» характер. Иногда временные промежутки «тянулись», не оставляя следа в памяти своей безликостью, иногда события, молниеносно сменяя друг друга, «спрессовывались» в единый монолит. И только отдельные их фрагменты, имевшие наиболее сильную эмоциональную окраску, смогла на годы удержать наша память. Официальные «сухие» архивные сведения не смогли бы передать ту обстановку, дух того времени.

Многие события, достойные нашей памяти, утрачены. Возможно навсегда.

Тем дороже то, что удалось сохранить и сделать доступным для ознакомления широкому кругу читателей.

Генерал – майор Н. Сердюков.

Личному составу 345 гвардейского отдельного Краснознаменного, ордена Суворова III степени парашютно – десантного полка посвящается ...

Гл. 1 «Тревожные» осень 78-го – лето 79-го.

Фергана – город славный. «Тревожная» осень 78г. Новый год. Весна 79 г.

Расформирование дивизии.

345 гв. пдп передислоцировался из Костромы в Фергану летом 1960 года. Одновременно с полком на Ферганский аэродром перебазировался 194 гв. Брянский Краснознаменный им. Н.Ф. Гастелло военно - транспортный авиационный полк.

Подъехавшие несколько позже жены офицеров с интересом обследовали город и его окрестности. Изобилие продуктов и низкие цены приятно их удивили. С чьей-то подачи закрепилось мнение: «Фергана – город славный!»

Так (или примерно так) гласит предание, передаваемое из уст в уста не одного поколения десантников, попавших служить в этот город, основанный в 1876 г. после распада Кокандского ханства.

Историческим центром будущего города, позднее получившего название Нового Маргелана, стала временная деревянная казарма - крепость, построенная в 1877г. по проекту генерала Скобелева М.Д. (первого губернатора города). Строительство нового города с первых дней велось по регулярному плану.

Размещение военных, жилых и хозяйственных построек первых поселенцев осуществлялось по радиально-дуговой системе от ул. Эспланадной (Пушкина, Навои), что было вызвано требованиями фортификации того времени – возможность прострела подступов к крепости, размещенными на ее стенах орудиями.

Территории под военные постройки образовывали два больших квартала: по левой стороне – от улицы Губернаторской до улицы Эспланадной (Пушкина, Навои); по правой - от Губернаторской до улицы Аэродромной, которой до революции не было.

Первыми архитектурными сооружениями города стали дом губернатора (здание драматического театра), дом помощника губернатора (2-я городская больница), военное собрание (Дом офицеров), мужская гимназия (административный корпус университета). Служивый народ, составлявший значительную часть поселения, строил дома, обзаводился садами и виноградниками. Чинары, карагачи, ивы, тополя, дубы, сосны, смыкаясь своими кронами, постепенно превратили улицы в живописные аллеи. Настоящий город – сад с мягким климатом и чистым целебным воздухом! Особенно прекрасно он выглядел с высоты в утреннее время, когда сквозь легкую дымку проглядывали голубоватые стены построек «частного сектора». Не случайно старожилы с любовью называли его «городом спящей красавицы».

Но незабываемое впечатление город и долина оставляли в период с конца февраля по середину апреля, когда, сменяя друг друга, зацветали деревья: миндаль, абрикос, черешня, вишня, яблони. Деревья, усыпанные белыми, розовыми, красными и фиолетовыми соцветиями, заполняли весь город. Слабый ветерок вызывал кружение и медленное падение отцветших лепестков... Волны тягучего аромата прокатывались по городу в период цветения сирени...

В 1904г. завершилось строительство крепости из кирпича. Периметр крепостных построек составляла невысокая пятиугольная стена с амбразурами и башнями по углам.

В 1907 г. город получил новое имя - Скобелев, а с 1919 г. называется Ферганой.

Вместе со штабом 105 ввд полк разместился в «старом городе» (в 1,5 – 2 км от крепости), на территории школы младших авиаспециалистов, которая была расформирована по плану хрущевских сокращений. Напротив, через улицу им. Карла Либкнехта, разместился военно-транспортный авиационный полк, с которым десантников связывали совместные задачи. С 1977 г. полком командовал Сердюк Анатолий Иванович, а с осени 1979г. Павленко Анатолий Иванович. Совместный с гражданской авиацией аэродром располагался в 3-4 км от территории полка.

Доставшаяся в наследство инфраструктура военного городка с годами совершенствовалась и позволяла эффективно осуществлять повседневную жизнедеятельность.

Периметр военного городка, был огорожен. Как и весь город, занимаемая полком территория утопала в зелени. Специально назначенные люди систематически поливали деревья, платившие обитателям военного городка тенистой прохладой в жаркие летние дни.

Семьи офицеров и прапорщиков проживали в расположенных в непосредственной близости от полка военных городках. Тесные взаимоотношения с городскими властями позволили обеспечить часть семей квартирами вне военных городков. Их удаление позволяло прибыть в полк в течение 20-30 мин. Однако семьи (при наличии выбора) стремились жить поближе к полку.

Парк вооружения и военной техники полностью соответствовал требованиям того времени: пункт заправки ГСМ, мойка, площадка осмотра, хранилища, КТП. Техника боевой

группы размещалась в зоне хранения. Выход техники батальонов и специальных подразделений по тревоге осуществлялся через специально оборудованные ворота.

С весны 1975 г. полк начал перевооружение на БМД-1. К этому времени силами военных строителей и инженерно-саперной роты полка завершилось строительство хранилищ для техники 1-го пдб. Первыми новую технику получили разведывательная рота дивизии и 1-й пдб. К исходу 1976г. полк завершил перевооружение и перешел на новые штаты. Кроме БМД-1 поступили и БМД-1к, БТРД, КШМ-Д «Сорока», ПАК-200, платформы ПП-128. Вся поступившая техника была размещена в хранилища, строительство которых было завершено в 1976г. После проведенного перевооружения и последовавшего за ним периода освоения новой техники огневая мощь полка и его маневренные возможности существенно возросли.

На территории полка с конца 60-х годов имелся углубленный стрелковый тир, позволявший проводить обучение на сокращенных расстояниях. С переходом полка на новые штаты его усовершенствовали и использовали для выполнения упражнений учебных стрельб из стрелкового оружия подразделениями боевого обеспечения (кроме разведывательной роты) и обслуживания.

Система физической подготовки была направлена на подготовку сильного, выносливого воина. Для проведения спортивных мероприятий использовалось футбольное поле, обрамленное беговой дорожкой и оборудованное с одной стороны трибунами для зрителей, и спортивные городки. Дистанция для бега (протяженностью ок. 6 км) была проложена по ул. Аэродромной до парашютодрома. В выходные дни практиковались состязания между подразделениями полка по рукопашному бою с использованием элементов и традиций русского кулачного боя – «стенка на стенку». Состязания проходили по определенным правилам, которые не всегда уберегали участников от травм.

Бассейн составлял предмет особой гордости полка. Длиной 100м, шириной 25, переменной глубины (от 7 м под вышкой до полуметра). Воду для него поставляла артезианская скважина. Добавляемый в бассейн слабый раствор медного купороса придавал воде слегка голубоватый оттенок. Занятия по плаванию обычно проводились до 14 часов, все остальное время бассейн использовался для отдыха членов семей офицеров и прапорщиков. В жаркую летнюю пору в нем с особой охотой плескалась детвора.

За окраиной города начинался большой пустырь, границы которого с одной стороны составляла взлетно-посадочная полоса аэродрома, а с другой стороны - дорога на населенный пункт Акбилаль. Ближняя к городу часть пустыря была приспособлена под парашютодром для спортсменов. Сам пустырь, носивший громкое имя «тактическое поле», использовался для проведения занятий по тактической подготовке и как площадка для приземления при совершении прыжков из самолетов Ан-2, Ан-12, Ил-76. Взводные и ротные тактические учения (в т.ч. с десантированием), как правило, начинались на этом поле и завершались боевой стрельбой на общевойсковом стрельбище учебного центра. Периодически для десантирования так же использовались Кокандская (в 60 км от Ферганы) и Кувинская (Кува) площадки.

Занятия по воздушно-десантной подготовке (в т.ч. и предпрыжковая подготовка) проводились в оборудованных городках на территории части и учебном центре, построенном в 10-12 км юго- западнее расположения полка в предгорье в живописном месте. Как и территория полка, он был усажен виноградом, тутовыми и другими деревьями. Начальником учебного центра по сложившейся традиции назначался заместитель командира 1-го пдб.

Войсковое стрельбище для подготовки специалистов боевых подразделений полка было оборудовано несколькими направлениями для выполнения учебных стрельб из стрелкового оружия. На удалении 2-х км от войскового стрельбища имелась директриса для выполнения упражнений из вооружения БМД-1 на три направления. Ее глубина (до 4 км) позволяла проводить боевые стрельбы в составе штатных взводов. Оборудование войскового стрельбища позволяло выполнять все положенные по Курсу стрельб упражнения в дневных и ночных условиях.

Для размещения личного состава на период полевых выходов использовались щитосборные казармы и 2-х этажное офицерское общежитие. Питание организовывалось в столовой.

На территории учебного центра был оборудован спортивный городок емкостью на три роты. Имелся и небольшой (25 на 25 м) бассейн, использовавшийся в основном офицерами и нештатной полигонной командой.

Для отработки тактики боя в условиях жилой застройки в 1,5 км перед въездом в учебный центр был построен «городской квартал», состоявший из нескольких (до десятка) 2-х и 3-х этажных зданий из красного кирпича. Рядом с ним располагалось учебное место для отработки тактики действий при овладении «специальными объектами». Роль «специальных объектов» возлагалась на крытые заглубленные хранилища. Занимаемая ими территория была огорожена колючей проволокой в соответствии с требованиями к объектам подобного рода армий стран НАТО, на углах - сторожевые вышки. Во время проведения сборов с молодым пополнением – «курс молодого бойца» - часть из них использовалась для хранения парашютов и другого парашютно-десантного имущества на личный состав сборов.

На этой же территории проводились занятия по формированию психологической устойчивости десантников на специально отведенном учебном месте. Для воспроизведения эффектов кроме достаточно достоверно выполненных муляжей использовался и «подручный материал» в виде останков животных. Впечатлений от проведенных занятий на этой точке, особенно у молодых солдат, хватало надолго.

Не оставалась без внимания и тыловая инфраструктура полка. В распоряжении тыловых служб имелись достаточно вместительные овощехранилища, позволявшие сохранять запасы на зиму практически до следующего урожая. Заготовка овощей осуществлялась в расположенных рядом с Ферганой хозяйствах. Имелось и свое подсобное хозяйство в районе Уч-Кургана (ок. 40 км от Ферганы), на котором круглогодично откармливались бычки и поросята, а по осени снимался обильный урожай яблок. Заведовал всем этим хозяйством гв. пр-к Махмудов Халифа Юсуфович. Серьезную поддержку оказывали местные партийные, государственные и хозяйственные органы и организации. Благодаря этому удавалось существенно разнообразить рацион питания десантников: на столе всегда были свежие яблоки, виноград, арбузы. Зелень (лук, чеснок петрушка и др.) поступала с грядок маленького участка в районе учебного центра. По осени направлялась команда в составе роты для заготовки урожая, а в полку заготовленная продукция обрабатывалась (сушилась, перебиралась, размещалась по местам для хранения и т.д.) под неусыпным контролем начальников складов, что позволяло существенно снизить потери при ее хранении.

Компактное размещение инфраструктуры полка, хорошая учебно-материальная база боевой подготовки и грамотное ее использование позволяло интенсивно заниматься боевой учебой. Полк по результатам итоговых проверок неоднократно занимал ведущие места в соединении.

В октябре 1978г. дивизия подверглась проверке Главной военной инспекцией министерства обороны под руководством маршала СССР Москаленко К.С. Подготовка к инспекции шла планомерно, о сроках ее проведения и примерной программе было известно заблаговременно. Примерно за месяц до ее начала в дивизию прибыла большая группа офицеров управления командующего ВДВ. В состав группы входили и офицеры отдела боевой подготовки. Среди них выделялся п-к Г.Шведов – мастер своего дела, в годы войны командовавший разведывательной ротой. Оказываемая им методическая помощь в организации и проведении занятий надолго запомнилась молодым офицерам. Многие из них впоследствии стали генералами, но и сегодня с особой теплотой вспоминают этого умудренного жизнью фронтовика.

План работы инспекции пришел в дивизию примерно за десять дней до начала проверки.

Полк проверяла подкомиссия под руководством главного инспектора Сухопутных войск генерал-полковника Ямщикова А.М. В ее составе работала большая группа генералов и офицеров инспекции.

Проверка началась 2-го октября с подъема всех частей дивизии по тревоге и выходом в исходные районы для десантирования. После проверки готовности к погрузке ВВТ на самолеты техника была возвращена в пункты постоянной дислокации. В ротках, привлекаемых к сдаче огневой подготовки, с боевых машин были сняты площадки с многокупольными системами,

боеприпасы к стрелковому оружию изъяты из БМД и складированы в хранилищах. Выстрелы к орудиям БМД перегружены в штатную укупорку.

С 3-го по 6-е октября проверялась одиночная подготовка военнослужащих по предметам боевой подготовки, состояние вооружения и боевой техники, материальных и других запасов, состояние тыла и прочие вопросы, без которых не обходится ни одна проверка. В сложных погодных условиях проходила сдача огневой подготовки. Сильный боковой к плоскости стрельбы ветер значительно повлиял на итоговую оценку 2-й пдр, которая в итоге еле «вытянула» на «удовлетворительно».

В ходе тактического учения 1-го пдб (гв. м-р Бельчиков Н.Н.) с десантированием на полигоне Багиш (р-н Чирчика), этой роте предстояло выполнять задачу по поражению объектов осколочной гранатой на максимальной дальности стрельбы из орудий БМД-1 с последующей их атакой на виду у председателя и членов инспекции. Рота блестяще справилась с этой задачей на завершающем этапе стрельбы: цели после пристрелки были накрыты ротными залпами. Точность огня и высокие темпы атаки впечатлили членов комиссии и, после кратковременного обсуждения, роте была поставлена оценка «отлично». 9-го октября техника привлекаемых на учения подразделений была загружена на железнодорожные платформы и с механиками-водителями убыла в пункт постоянной дислокации.

Вечером этого же дня дивизия была поднята по тревоге. Два полка (111-й пдп и 345-й пдп) и подразделения обеспечения дивизии после выхода в исходные районы для десантирования получили задачу на десантирование парашютным способом и выполнение боевой задачи на незнакомой местности. За находившимся в районе пос. Первомайский (Чирчик) личным составом 1-го пдб были направлены три самолета Ан-12. На аэродроме в Фергане личный состав встречал заместитель командира полка по ВДП гв. м-р Агузаров Вадим Бесланович, доведший до командования батальона поставленную руководством инспекции задачу. Поздним вечером на полковом плацу была организована укладка парашютов.

На следующий день в течение 40 мин более 5 тыс чел. были десантированы в сложных метеорологических условиях в районе полигона Аягуз (Казахстан). Каменистая площадка, порывы ветра, достигавшие порой до 18 м/сек, усугубляли условия десантирования. Первым десантировались 111-й пдп («ошский»), управление (п-к Королев П.В.) и подразделения обеспечения дивизии. В ходе учений десантники продемонстрировали высокую выучку, но без ЧП обойтись не удалось: погибло 2 человека, около 47 было травмировано. По возвращении в пункты постоянной дислокации вооружение и техника были поставлены на кратковременное хранение.

На состоявшемся 30 октября в Доме офицеров г. Алма-Ата разборе инспекторской проверки 105-я гвардейская воздушно-десантная Венская Краснознаменная дивизия была награждена Вымпелом Министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть, проявленные на учениях». На этом же совещании маршалом СССР К.Москаленко был доведен приказ Министра обороны СССР о присвоении очередного воинского звания «подполковник» досрочно и вручены погоны командиру полка Н.Сердюкову.

Вымпел был вручен в торжественной обстановке в марте 1979г. заместителем Командующего ВДВ генерал-лейтенантом Константином Яковлевичем Курочкиным.

Осень 1978г. и весь следующий год в памяти служивших в полку в то время останется «тревожной». С 16 ноября 1978г. начался период нахождения полка в состоянии повышенной боевой готовности. В этот день поступил сигнал на приведение полка в высшую степень боевой готовности.

Стоит отметить, что одной из достопримечательностей нашего славного города был ресторан «Дустлик», в котором «нескучно» проводила время (естественно, свободное от службы) холостая (и не только) молодежь полка. Особенно после получения денежного довольствия. Было установлено, что при необходимости посыльные забегали и в это заведение. После получения сигнала (и расчета с официантом), значительную часть посетителей этого заведения как ветром сдуло – служба превыше всего.

После уточнения задачи в штабе дивизии командир полка гв. п/п-к Сердюков Н.И. довел до офицеров о введении боевой готовности «Повышенная».

Справка:

Осенью 1978 г. политическое положение в Иране резко обострилось. В начале сентября кровавые события развернулись во время демонстраций в Тегеране. В декабре Хомейни призвал своих сторонников доказать, что «кровь сильнее меча». Прокатившиеся по всей стране демонстрации потрясли своими масштабами. Забастовки охватили английские и американские нефтепромыслы и к 25 декабря экспорт нефти из Ирана полностью прекратился. 16 января 1979 г. шах покинул Тегеран. Власть Пехлеви прекратила существование. С возвращением в Иран 1 февраля 1979 г. аятоллы Рухуллы Хомейни, находившегося в эмиграции (в 1965-1966 гг. - в Турции, в 1966-1978 гг. - в Ираке (в священном городе шиитов – Эн-Неджефе) и до февраля 1979 г. - во Франции), возникло двоевластие - Революционный совет во главе с Мехди Базарганом и правительство Шахпура Бахтияра (лидера «умеренной оппозиции»). 9-11 февраля произошли столкновения между силами шахской гвардии и вооруженными формированиями исламских группировок («моджахеддинами иранского народа»). Вскоре высший военный совет Ирана отдал приказ отвести все армейские подразделения в казармы и объявил о поддержке революции.

Ситуацию, сложившуюся в Иране характеризует телеграмма, направленная в Вашингтон военным атташе американского посольства: «Армия сдается. Хомейни побеждает. Уничтожаем секретные документы». Крушение иранской монархии ознаменовало выход на политическую авансцену новой силы – радикального политизированного ислама.¹

Пришедшая к власти группировка аятоллы Хомейни провозгласила курс на исламизацию общественно-политической жизни страны. Амбиции аятоллы Хомейни вышли за рамки Ирана, когда он объявил себя имамом (духовным главой) всех шиитов мира.²

Паузу, наступившую после выполнения положенных в таких случаях мероприятий, заполнили слухи. Наиболее вероятным единодушно был признан один: подготовка к десантированию посадочным способом в Иран. Газеты разъяснили немного: в Иране проходят антишахские выступления. Яснее не стало.

Шли дни, задача не уточнялась и полк вошел в нормальный ритм жизни: занятия (вблизи ППД), перекладка загруженного (обычно, загруженное по тревоге и выгруженное после нее в спокойной обстановке обратно не влезает!), уточнение различного рода планов...

Офицеры продолжали находиться на казарменном положении, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Числа 25-26 декабря окончательно перешли в обычный режим жизнедеятельности. И последствия не замедлили наступить: при сдаче продовольствия (боевых рационов) была выявлена большая недостача сухих пайков практически во всех подразделениях, за что поплатились многие офицеры (в основном холостяки).

Впервые за долгую историю полка командование (командир полка Н.Сердюков и его заместитель по политической части гв. м-р Мамыкин Н.И.) предложило встретить Новый 1979 год всем офицерским составом с семьями в гарнизонном Доме офицеров.

Это было одно из самых ярких и запомнившихся на всю жизнь мероприятий. Как всегда, душой коллектива был командир 9-й роты гв. ст. л-т Востротин В.А. Напоминавший поведением героя-кавалериста Дениса Давыдова, он неплохо играл на гитаре и пел. И все ему подпевали, восполняя недостаток музыкального слуха громкостью своих голосов. Выступления доморощенных артистов сменяли конкурсы, тосты, танцы...

Ничто так не сплачивает воинский коллектив, как совместное проведение праздничных мероприятий! Обстановка в этот момент была семейной, практически и по сей день коллектив того времени был и остается одной семьей.

Не были забыты и подразделения. Жены офицеров и прапорщиков приняли активное участие в подготовке к празднованию Нового года. Торты, пирожки, варенье и другие вкусности

¹ Нурани. «Революция, которой никто не ждал. Как Иран перестал быть «шахским». <http://www.centrasia.ru>

² Тухаринов. Секретный командарм

домашнего приготовления украсили столы, накрытые в Ленинских комнатах и расположениях. Дед Мороз и Снегурочка обошли все подразделения полка и поздравили личный состав с наступающим праздником. Не обошли стороной и подразделения, несущие караульную службу. Командованием был разрешен просмотр телепередач, отбой перенесен на час ночи, что бы новогоднюю передачу могли посмотреть все желающие.

До февраля 1979г. полк занимался повседневной деятельностью: боевая подготовка, наряды...

После празднования Дня Советской армии и ВМФ полк был опять переведен в высшие степени боевой готовности. На этот раз причиной послужило вероломное нападение Китая на дружественный нам Вьетнам.

Справка:

17 февраля 1979 г. 12 китайских дивизий при поддержке авиации, танков и артиллерии пересекли 1200-километровую границу с Вьетнамом. Формальным поводом вторжению послужило «ущемление прав этнических китайцев на территории Вьетнама». Понеся тяжелые потери, китайцы продвинулись лишь на 50-80 км вглубь Вьетнама.

Во исполнение обязательств по договору о дружбе и сотрудничестве от 3 ноября 1978 года и по просьбе руководства СРВ СССР вмешался в конфликт не только на уровне дипломатии.

Оперативная группа ГШ во главе с генералом армии Г.Обатуровым убыла во Вьетнам для оказания помощи руководству СРВ в решении оперативных вопросов и поставок вооружения и военной техники.

Одновременно Советский Союз под видом учений привел свои войска на Дальнем Востоке, в Забайкалье, Сибири, Восточном Казахстане в состояние полной боевой готовности. 39 ОА, дислоцировавшаяся в МНР, была усилена тремя дивизиями и сосредоточилась у границы с Китаем, демонстрируя готовность к вторжению. В демонстрации силы принял участие Тихоокеанский флот и авиация трех военных округов. Всего в учениях принимало участие двадцать общевойсковых и авиационных дивизий. Общая численность привлекаемых на учение войск составила более 200 тыс. человек личного состава, свыше 2,6 тыс. танков, около 900 самолетов и 80 кораблей. Учение началось с отмотилизования и приведения войск и сил флота в полную боевую готовность. Из запаса было призвано свыше 52 тыс. чел. приписного состава и поставлено из народного хозяйства более 5 тыс. автомобилей.

США также направили в этот регион несколько авианосцев 7-го Тихоокеанского флота. Обе сверхдержавы привели свои ядерные силы в состояние повышенной боевой готовности, в первую очередь подводные лодки с ядерными МБР. В течение конфликта СССР и США вели активную радиоэлектронную разведку ТВД и присутствующих вблизи ТВД группировок потенциального противника.

Не достигнув поставленных политических целей, 5 марта 1979 г. китайское руководство приняло решение об отводе войск с территории Вьетнама и с 20 марта начал осуществляться их отвод с территории СРВ. Военно-политическая акция Советского Союза, осуществлявшаяся как полномасштабная подготовка к вторжению на территорию Китая, привела к достижению требуемых результатов.

К середине марта полк опять вошел в режим плановой боевой подготовки. Передышка продолжалась до 17-18 марта. Мятеж в Герате, участие в котором приняли и воинские части афганской армии, стал причиной приведения частей дивизии в повышенную боевую готовность.

Справка:

15 марта вспыхнул антиправительственный мятеж населения в Герате. Мятеж был подготовлен и возглавлен «Революционным советом исламского союза Афганистана». В мятеже активное участие приняли командование и части местного гарнизона (артиллерийский и пехотные полки, зенитный дивизион 17 пд - около 20 тысяч человек вместе с населением). Многие солдаты и офицеры (туран³ Исмаил и капитан Аллаладдин)

³ старший капитан (воинское звание)

дивизии дезертировали, составив костяк бандформирований. Погибло три советских гражданина, в т. ч. Бизюков Н.Я.⁴ - первый советский военнослужащий из погибших в Афганистане.

Главный военный советник в Афганистане генерал-лейтенант Л. Горелов позднее вспоминал: «...две трети дивизии выступили против правительства, одна треть - за. Танковый батальон оставался нейтральным. Но экипажи танков ушли, хотя и были на стороне правительства. Что было делать в такой ситуации? Я переговорил с советником, он мне доложил обстановку: дивизия вышла из-под контроля, командование отстранено, надо спасать положение. Выступление было продаудовское⁵, направлено против Тараки. Но ведь и самого Дауда уже в живых нет. Что делать? Мы встречаемся с начальником Генштаба: «Сколько у вас есть преданных водителей танков?» Никто ничего точно не знает, сказать не может. Вызывает он двух советников: «Сколько?» Ну, те не уверены, насколько преданы режиму танковые экипажи, и в чем выражается их преданность. Мы уже думаем над тем, как собрать группу и вылететь с десантом в район мятежа самолетом, как захватить танки и с помощью этого танкового батальона разоружить восставшие подразделения. Собрали с двух бригад с 4-й и 15-й, которые дислоцировались в Кабуле, 30 танкистов - водителей. К ним командиров подобрали таких, чтобы они могли одновременно быть и заряжающими и наводчиками, чтобы могли стрелять. Больше людей собрать не смогли.»⁶

«Амин пытался отдать приказ главкому ВВС подвергнуть Герат бомбардировке с воздуха и стереть с лица земли. Нам удалось удержать его от этой крайней меры. По нашей с главным военным советником Л.Н. Гореловым инициативе была создана оперативная группа МО во главе с командующим ракетными войсками и артиллерией полковником Инзерголем»⁷ (Инзыр Голь, прим. авторов).

16 марта оперативная группа во главе с полковником Инзыр Голем, 150 «коммандос» и 30 танковых экипажей⁸ вылетели в Герат⁹. Афганская истребительно-бомбардировочная авиация 17 марта сделала 45 боевых вылетов. В последующие дни (до 20 марта), авиация делала по 70-75 вылетов в день, высыпая на цели, объекты и головы мятежников и мирных жителей сотни бомб, заливая город кровью. 20 марта оперативная группа полковника Инзыр Голя, используя захваченные танки танкового батальона, с трудом сумела подавить мятеж в Герате. По различным оценкам погибло несколько тысяч человек.

Мятеж перекинулся на соседнюю провинцию Бадгис. 23 марта 1979 года в результате ожесточенных боев с правительственными войсками мятежники захватили центр провинции, г. Кала-и-Нау, город Гормач, а 17-18 апреля – г. Кушки-Кохна. Только к концу апреля правительственным войскам удалось стабилизировать обстановку.

В мае 1979 года вооруженные выступления вспыхнули в Гуре, Логаре, в июне - в Бадахштане, Лагмане, в июле же этого года – в Панджшире, Парване, Вардаке и Фарьябе, в сентябре 1979 года – в Газни и Заболе.

Состояние боевой готовности дивизии было проверено командующим ВДВ генерал-полковником Сухоруковым Д.С. «В марте 1979 года я находился в Чите, когда позвонил начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н. В. Огарков и приказал мне лететь из Читы в Фергану — проверить состояние 105-й воздушно-десантной дивизии. Для чего и почему, он не сказал, а спрашивать было неудобно, видимо, так надо было. Через два дня я возвратился в Москву. Доложил о результатах своей поездки в Фергану, хотя я и ранее бывал в дивизии и знал ее состояние»¹⁰

⁴ Николай Яковлевич Бизюков, майор, советник заместителя командира 17 пд по технической части

⁵ Возможно оценка Л.Гореловым мотивов мятежа неверна, в следствии скоротечности событий и отсутствия информации по линии военных советников.

⁶ Интервью с Л.Н. Гореловым. «Как это было». Интервьюер: Артем Шейнин, 08.2006г

⁷ В. Заплатин. «До штурма дворца Амина».

⁸ В. Заплатин. «До штурма дворца Амина». В. Заплатин утверждает, что танковых экипажей было два, «Не повторить прежних ошибок». Красная звезда. 24 ноября 2001г.

⁹ Интервью с Л.Гореловым. «Как это было». Интервьюер: Артем Шейнин

¹⁰ Д. Сухоруков. «Записки командующего – десантника»

Тогда же Генеральным штабом было принято решение о проведении оперативно-полевой поездки командного состава дивизии в Кабул и Баграм.

Николай Иванович Сердюков вспоминает: «Впервые афганскую землю я увидел с воздуха, из иллюминатора самолета, в марте 1979 года. Тогда командный состав дивизии, в которой я служил командиром полка, направили в Афганистан для ознакомления с обстановкой на местности. К мероприятию привлекались командир, начальник политического отдела, начальник штаба дивизии и командиры полков. Кратко сообщили об обстановке в стране, о мятеже в Герате. Встревожило, что мятеж армейской части поддержало население. В Кабуле мы изучали те объекты, которые в случае необходимости должны были в последующем захватить и обеспечить их работу. Это – почтамт, телецентр и радиоцентр, здание генерального штаба и Министерства обороны Афганистана, политическая тюрьма и другие объекты, вплоть до здания, в котором находился глава правительства. По возвращении в полк были проведены необходимые расчеты для выполнения этой задачи. Несмотря на принимаемые меры по обеспечению секретности этой поездки, слухи о возможной задаче быстро распространились по городу»

В один из мартовских дней в расположении полка прибыла группа лиц в гражданской одежде и достаточно плотного телосложения. В распоряжении, поступившем из штаба дивизии, было указано организовать для них место для проживания (изолированно от личного состава) и проведение занятий по подрывному делу и огневой подготовке. Решением командира полка 2-ю пдр (гв. ст. л-та Храмова В.К.) временно разместили около казармы под открытым небом (благо погода стояла теплая), а освободившееся место отвели для гостей. Для проведения занятий с ними приказом командира полка были назначены офицеры из числа начальников служб полка (начальник инженерной службы полка гв. ст. л-т Аверьянов В.И.)

Руководствуясь законами гостеприимства, офицеры 1-го батальона установили с ними хорошие отношения. В ходе приватной за пиалой «чая» беседы выяснилось, что это офицеры резерва КГБ СССР, привлеченные на сборы по доподготовке по специальностям. В составе группы представители разных городов Союза.

В конце марта группами по несколько человек они убывали на аэродром и в казарму не возвращались. Перед отправкой многие из них заходили в канцелярию 2 роты попрощаться. Офицеры догадывались, чем они могут заниматься, и искренне желали им удачи и скорого возвращения. Позднее (уже в Баграме и Кабуле) с некоторыми из них довелось встретиться. Сейчас остается только догадываться о роли этих «гражданских» в событиях декабря 1979 г. в Кабуле.

Долгое «сидение» полка в таком состоянии могло отрицательно сказаться на уровне боевой подготовки. Ограничения на оставление военного городка не позволяли использовать материально-техническую базу учебного центра. Командование полка внесло коррективы в планы боевой подготовки, используя любую возможность для проведения занятий. Под руководством заместителя командира полка гв. м-ра Обручева Сергея Семеновича был составлен график проведения занятий для подразделений полка с использованием учебной базы военного городка. Занятия по тактической подготовке проводились тактико-строевым методом на сокращенных расстояниях. Больше внимания смогли уделить обслуживанию и содержанию вооружения и военной техники.

С переходом в режим постоянной боевой готовности резко интенсифицировался процесс подготовки подразделений с использованием учебного центра. Батальоны на штатной технике выходили в учебный центр и в течение полевого выхода, занимаясь по 8-10 часов в день, быстро восстанавливали навыки.

Александр Потапов (в декабре 1979г. заместитель командира 2-го батальона по вооружению) вспоминает: «Полк занимался боевой подготовкой по усиленному режиму. Были сняты с боевого хранения все боевые машины, каждый экипаж отрабатывал упражнения в стрельбе и вождении на своей машине, что очень важно и для механика-водителя и для наводчика-оператора. За этот год полк трижды выполнял учебные задания в условиях повышенной боевой готовности и мы жили в это время в казармах».

Летний учебный период начался, как обычно. В июле дивизия проводила сборы зенитных подразделений и стрелков-зенитчиков спецподразделений дивизии на полигоне в районе г. Мары.

Плановая боевая подготовка периодически прерывалась мероприятиями боевой готовности «Повышенная», вызванными событиями в ДРА, и будоражащими «спокойствие» слухами о предстоящем реформировании.

7 июля согласно постановления Политбюро ЦК КПСС от 28 июня 1979 г. № П 156/ XI для охраны и обороны советской авиаэскадрильи на аэродроме Баграм направлен парашютно-десантный батальон 111-го пдп (г. Ош) под командованием гв. п/п-ка Ломакина Василия Иосифовича под видом авиационно - технического состава и военных строителей. Кроме этого на батальон возлагалось обеспечение (при необходимости) высадки дополнительных сил и средств. В штате БМД не предусматривались (вместо них в составе рот имелись расчеты СПГ-9). В состав батальона дополнительно ввели водителей автомобилей, зенитчиков, врачей-хирургов и начфина.

Подготовка батальона перед отправкой осуществлялась в учебном центре в Фергане. Программой подготовки были предусмотрены занятия об обычаях, традициях и нравах афганцев, а так же правилах поведения в различных ситуациях при общении с представителями местного населения. По окончании программы подготовки личный состав батальона был переодет в форму летно-технического состава военно-воздушных сил, погоны офицеров «украсили» сержантские нашивки желтого цвета, а сержантского состава – красного.

Отправка батальона осуществлялась из Ферганы самолетами Ан-12 194-го гв. Краснознаменного им. Гастелло втап в два потока (в ночь с 6-го на 7-е июля, и днем 7 июля).

В декабрьских событиях 1979 года этому батальону будет суждено сыграть неприметную, но очень важную роль. Именно на него будет возложен прием 154-го отдельного отряда специального назначения («мусульманского» батальона), оперативно-боевых групп КГБ, подразделений 345-го опдп и Оперативных групп ГШ МО СССР. Именно он возьмет под свое крыло будущих руководителей Афганистана и примет участие в овладении объектами на авиабазе Баграм. Сама авиабаза на долгие годы станет домом для многих поколений десантников. А пока первопроходцы обживались на новом месте и вгрызались в каменистую, как бетон, землю.

Через несколько дней после высадки в Баграме батальон был включен в систему охраны авиабазы и привлекался к охране бомбосклада, радиолокационных станций и других объектов совместно с афганскими солдатами. Первые месяцы батальон проживал в палатках, но ближе к осени начал строительство казармы из саманного кирпича, научившись этой премудрости у местного населения.

На основании Директивы Генерального штаба к 1-му декабря 1979 г. 105-я гвардейская воздушно-десантная Венская Краснознаменная дивизия подлежала расформированию. Начальником ликвидационной комиссии по расформированию дивизии был назначен заместитель Командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке генерал-лейтенант Гуськов Николай Никитович.

"... в начале мая штаб ВДВ получил директиву генштаба о расформировании 105-й влд, вместо неё в Фергане надо было оставить, сформировав, отдельный парашютно-десантный полк, но значительно большего состава, чем обычный. Остальной личный состав дивизии обращался на восполнение некомплекта в других соединениях ВДВ.

Неверность данного решения генштаба стала очевидна, когда в конце года встал вопрос о вводе наших войск в Афганистан. Ведь 105-я воздушно-десантная дивизия находилась на территории Туркестанского военного округа, и ей потребовалось бы не более полутора-двух

часов, чтобы оказаться в Афганистане, да и вопросы тылового обеспечения решались бы проще и оперативнее.

Я должен признать и свою вину, не настоял на том, чтобы не расформировывать дивизию, но это стало очевидным позже, а тогда я и не предполагал, что мы будем в Афганистане. Да, наверное, в первой половине года и в руководстве страны, и в МО не предполагали, что потребуется экстренный ввод наших войск в Афганистан"¹¹

Начиная с августа, из частей дивизии формировали:

- 345-й гв. пдп преобразовывался в отдельный, с передачей в оперативное подчинение Туркестанского военного округа. Согласно нового штата в полк был включен гаубичный артиллерийский дивизион, комплектование которого осуществлялось из состава 1181-го ап (н.п. Азадбаш).

- 351-й гв. пдп стал основой для комплектования 56-й отдельной десантно-штурмовой бригады Туркестанского военного округа. Кроме того, личный состав полка направлялся на формирование бригад: Белорусского военного округа (38-я Венская одшбр, г. Брест), Среднеазиатского военного округа (57-я одшбр, пгт. Актогай), ГСВГ (35-я гв одшбр, г. Коттбус), отдельные офицеры попали также в отдельный десантно-штурмовой батальон Центральной группы войск (Чехословакия);

- из состава 111 пдп - 35-я гв. одшбр г. Коттбус (ГДР).

- часть личного состава дивизии была направлена на доукомплектование 39-й одшбр (Прикарпатский ВО г. Хыров) и отдельных десантно-штурмовых батальонов округов и групп войск.

С мая по август систематически проводились смотры отправляемых формирований. В конце августа началась отправка. В первую очередь отправлялись формирования для комплектования частей групп Советских войск – Венгрия, Германия. В последнюю очередь отправлялись команды в 57-ю одшбр (пгт. Актогай). Часть личного состава и техники (автомобильной) готовилось для отправки на уборку урожая. К октябрю 1979 расформирование дивизии было практически завершено.

В ходе расформирования дивизии на территории городка стали освобождаться казармы и другие помещения.

В сентябре полк подвергался проверке своими силами по результатам учебного года. Некоторые дисциплины проверялись офицерами Управления Командующего ВДВ. Строевой смотр проводился под руководством Командующего ВДВ генерал-полковника Д.Сухорукова, который на митинге по случаю начала итоговой проверки, высказал уверенность в высоком уровне нашей подготовки и пожелание с честью и отличными результатами завершить учебный год.

Редкий командир не воспользуется предоставленной ему возможностью провести проверку своими силами - без выноса «сора из избы», спокойно и методично «вывернуть» все подразделения полка!

В ходе проверки основной упор был сделан на тактическую подготовку (в ходе контрольных тактико-строевых и тактических занятий) и огневую выучку личного состава (особенно одиночную). В ходе командно-штабной тренировки была оценена способность штаба и управления полка планировать боевые действия, готовить необходимые расчеты для погрузки и десантирования, управлять подразделениями полка в ходе боя. Умение управлять своими подразделениями при подготовке к боевым действиям и в ходе боя командирами всех звеньев проверялось во время тактических (тактико-строевых) занятий и учений. В ходе контрольных и практических занятий проверялось знание личным составом техники, вооружения и средств связи, умение вести инженерную и химическую разведку, действовать в условиях преодоления зон заражения. К контрольным занятиям по физической подготовке привлекались все подразделения полка. Трудно сказать, сколько времени уходило у командира полка на сон в эти дни, так как он успевал везде.

¹¹ Д.Сухоруков. "Записки командующего - десантника"

По итогам проверки лучшими подразделениями полка были определены 2-я и 9-я пдр (командиры рот друзья-соперники В.Храмов и В.Востротин), разведывательная рота полка (командир роты А.Алиев), среди батальонов - 2 пдб (командир батальона А.Цыганов).

К началу октября из расформированного 1181-го гв. ап (г. Азадбаш) в Фергану прибыл артиллерийский дивизион 122 мм гаубиц Д-30 под командованием гв. м-ра Кузнецова В.Н..

Вишняков Геннадий Иванович: «Из Азадбаша орудия и часть машин дивизиона отправляли по железной дороге. Перевозка личного состава осуществлялась плацкартными вагонами. Вещи офицеров и их семей перевозились своим транспортом. По прибытии в Фергану дивизиону было предоставлено отдельное расположение со своим парком и зданием казармы, даже было здание под штаб...

Все офицеры в течение месяца получили в городе квартиры. До убытия в Баграм занимались размещением личного состава, вооружения и техники и благоустройством на новом месте. Начали проводить занятия, ходить в наряды и караулы»

В октябре всю артиллерию полка сосредоточили в городок, где ранее размещались разведрота и отдельный батальон десантного обеспечения дивизии. Минометная батарея и ПТБ разместились на первом этаже совместно с разведротой, на втором и третьем этажах разместился гаубичный артиллерийский дивизион.

В начале октября в Баграме в «ошском» батальоне гв. п/п-ка В.Ломакина произошел несчастный случай с гибелью представителя особого отдела КГБ СССР к-на Чепурного. Для выяснения обстоятельств произошедшего руководством ВДВ в Баграм направляется заместитель Командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке генерал-лейтенант Гуськов Н.Н. До его убытия было принято решение об отстранении от должности с последующим увольнением из рядов ВС СССР В.Ломакина. По представлению командира полка в Баграм направлен командир 1-го пдб гв. м-р Пустовит Олег Тимофеевич. Представителем Особого отдела при батальоне был назначен к-н В.Сморчков. В конце ноября начале декабря батальон посещают начальник Генерального штаба Якуб и начальник политотдела афганской армии Экбаль Вазири.

В начале октября часть личного состава полка привлекается к уборке урожая на подсобных хозяйствах полка.

Евгений Янаков (на момент событий командир взвода минометной батареи): «В октябре 30 человек из батареи во главе со мной были направлены на уборку урожая в наше подсобное хозяйство в районе Уч-Курган. Через несколько дней срочно отозвали в Фергану. По прибытии в расположение полка мы узнали, что в очередной раз была объявлена повышенная боевая готовность».

Справка:

14 октября в 7-й пехотной дивизии вооруженных сил Афганистана вспыхнул мятеж, подготовленный сторонниками Тараки. Моторизованный полк 7-й пехотной дивизии и 8-я пехотная дивизия, дислоцировавшаяся в Кабуле, мятежников не поддержали.

Утром 15 октября обстановка прояснилась. Ранее опубликованное постановление пленума ЦК НДПА об освобождении со всех постов Тараки было воспринято в армии, как должное. Амин направил во все партийные (в том числе армейские) организации письмо, в котором Тараки объявлялся врагом революции, народа и награждался другими ярлыками. В том же письме часть вины за покушение на Амина возлагалась на Советский Союз, что, естественно, вызвало нездоровую реакцию некоторых офицеров вооруженных сил Афганистана. К исходу 15 октября мятеж был подавлен.

Осенью в Фергану из Рязанского училища прибыло 40 офицеров. Дивизия в то время расформировывалась, и из 40 молодых лейтенантов командир 345-го отдельного полка Сердюков лично отобрал 25 человек.

Вспоминает Геннадий Лупиногин: «21 октября 1979г. я прибыл в полк после окончания Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. После представления командиру полка гв. п/п-ку Сердюкову Н.И. и собеседования с ним был назначен на должность командира взвода 9-й пдр. Командирами других взводов роты стали мои сокурсники л-ты Морозов Фёдор Иванович и Труфакин Александр Павлович, прибывшие несколькими днями

позже в составе большой группы. После представления командиру роты гв. ст. л-ту В.Востротину познакомился с заместителями командира роты гв. ст. л-том Монаховым Иваном Степановичем и гв. ст. л-том Павловым Юрием».

В конце октября начале ноября полк принимает молодое пополнение. Для получения и доставки в часть призывников были направлены команды в комплекующие военкоматы. В составе одной из команд для отбора призывников был Э.Гехт: «Команда убыла в г. Оренбург 21 октября. Отобрав призывников, к 30 октября мы уже были в полку».

Владимир Иванович Иващенко (на момент событий гв. ст. л-т): «В сентябре 1979 г. выступал за сборную 105-й ввд по регби в туре первой лиги первенства СССР в г. Харькове. Команда, состоящая на 90% из офицеров и солдат, выступила очень хорошо. Разрешение на участие в соревнованиях и тренировки, не смотря на то, что дивизия почти все время находилась в повышенной готовности, давал лично Командующий ВДВ. По возвращению в Фергану узнал, что дивизия расформируется, а я уже давно в отпуске. После окончания отпуска в составе 6-й роты убыл в г. Ош для несения службы по охране переформируемого полка. В начале ноября убыл в г. Кемерово за молодым пополнением, не предполагая, что со многими из тех, кого отбираю, через пару месяцев буду выполнять боевые задачи. В военкомате с трудом отобрал 41 человека, т.к желающих было на много больше. Утром в день отъезда из состава команды отчислил одного призывника за опоздание на построение.

В полк добирались поездом. За трое суток проводница не могла нарадоваться на примерное поведение призывников. Отчисленного из команды обнаружил при подъезде к Фергане - он прятался до тех пор, пока не понял, что уже не смогут вернуть. По приезду доложил об этом случае встречавшему команду начальнику политотдела гв. м-ру Н.Мамыкину. Однако все разрешилось хорошо. Парня оставили».

Сыван Вадим Михайлович: «На военную службу я призвался из города Кемерово в ноябре 1979 года по окончании Кемеровского химико-технологического техникума. В полк ехал в составе команды, которую возглавлял гв. ст. л-т В.Иващенко, «определивший» меня своим помощником на период следования до Ферганы.

Карантин в Фергане для нашего призыва закончился досрочно – Военную присягу мы приняли 7 декабря. Я попал служить в сапёрную роту благодаря командиру роты гв. ст. л-ту Трушкову Владимиру Владимировичу, который в шутку сказал, что я из-за своего роста буду вместо подъёмного крана. Я ему за это премного благодарен, но поначалу я был не очень этому рад, т.к. мои земляки служили в основном в артдивизионе, зенитной и минометной батареях».

Приказом командира полка организуется подготовка и ввод в строй солдат призыва осени 1979г. Руководителем сборов назначен начальник ПВО полка гв.м-р Злышко Виктор Алексеевич. От батальонов выделены командиры рот и взводов. Ввод пополнения в строй планировался в начале декабря. Место проведения сборов – учебный центр полка.

Обстановка в соседней стране оставалась тревожной. Доходившая до командования и офицеров полка скудная информация наводила на размышления и вызывала различного рода пересуды. В конце октября в Афганистан убыла группа офицеров для участия в оперативно-полевой поездке, организованной штабом ВДВ. Участие в работе на объектах в Кабуле принимал руководящий состав 103-й ввд.

В связи с расформированием дивизии «ошский» батальон, выполнявший специальные задачи на авиабазе Баграм, был передан полку «под опеку». На полк возлагались обязанности по снабжению батальона материально-техническими ресурсами и другими видами довольствия. В ноябре полк начал замену в этом батальоне солдат выслуживших установленные сроки. Кроме этого замене подлежала часть офицеров - отпускников и направленных для прохождения службы в других частях. Комплектование команд и их отправка осуществлялась под строгим контролем представителей Особого отдела. Отправка солдат на восполнение некомплекта была осуществлена 28 ноября самолетом ВТА с аэродрома Фергана.

Н.Сердюков: «События октября – начала ноября наталкивали на предположения о неизбежности участия полка в событиях в Афганистане. Не исключалась и возможность участия в боевых действиях. Тревогу вызывало прибывшее молодое пополнение. Своими размышлениями я поделился с заместителями».

Командование полка правильно оценило поступающую по различным каналам информацию о положении в соседней стране и возможном варианте развития событий. После 1,5 – 2-х недель обучения в программу подготовки молодого пополнения были внесены существенные изменения: принято решение о сокращении объема занятий по воздушно-десантной подготовке в пользу индивидуальной тактической, огневой и физической подготовки. Штаб полка, используя образовавшуюся паузу в использовании учебной материально-технической базы, внес изменения в расписание занятий. Подготовка молодого пополнения была интенсифицирована.

Контроль за проведением занятий осуществлял заместитель командира полка гв. п/п-к С.Обручев. Его требования: «Завтра с этими пацанами идти на войну. Они должны уметь хорошо стрелять в любое время суток, передвигаться на поле боя, маскироваться и ненавидеть врага. Прыгать там не придется».

Слухи, периодически циркулировавшие в военном городке о возможной отправке подразделений полка в Афганистан, дисциплинировали офицеров и прапорщиков полка.

Одновременно штабом и службами полка уточнялись расчеты погрузки подразделений полка на воздушный транспорт в различных вариантах, всестороннего обеспечения боевых действий. Более подробно рассматривался вариант десантирования посадочным способом. Были проведены мероприятия по переводу подразделений десанта с режима постоянной готовности к десантированию парашютным способом на посадочный способ.

В середине ноября стало известно о планах руководства ВДВ по усилению батальона, находившегося на аэродроме Баграм.

Н.Сердюков вспоминает: «В кабинете командира дивизии на период расформирования был установлен телефон ВЧ. После расформирования дивизии, я занял кабинет командира дивизии. Таким образом, в полку, кроме связи по каналу ЗАС, была связь со штабом ВДВ по ВЧ. В двадцатых числах ноября состоялся разговор с заместителем командующего ВДВ Н.Гуськовым. Мне было приказано готовить парашютно-десантную роту и противотанковую батарею на штатной технике для усиления батальона, находящегося в Баграме, и заменить офицеров этого батальона, не отгулявших отпуск в текущем году».

Решением командира полка к вылету стала готовиться 9 рота В. Востротина и противотанковая батарея полка М.Ажисламова. Некомплект этих подразделений было решено восполнить за счет других подразделений полка.

Г.Лупиногин: «Во второй половине ноября меня откомандировали в учебный центр для подготовки молодого пополнения. Через несколько дней меня отзывают в подразделение. В течение ночи 9-ю роту довели до полного штата за счет личного состава 3-го батальона. Отбор был серьезным, т.к. контролировал его особый отдел КГБ СССР. Мой 1-й взвод был укомплектован из солдат и сержантов нашей роты. 2-й взвод укомплектовывался из состава 7-й роты. Командиром взвода был назначен гв. л-т Орехов Александр Петрович. 8-я рота комплектовала 3-й взвод гв. л-та А.Труфакина. Заместители командира роты остались штатные. Теперь мы точно знали, что скоро будем в Афганистане.

На следующий день был проведен строевой смотр роты, противотанковой батареи полка и нескольких офицеров (Анатолий Ушаков, Алексей Васильев, Анатолий Неткачев, Евгений Сидоров, Григорий Попружный, Владимир Иващенко и др.). В форме одежды не должно было быть признаков принадлежности к ВДВ. Погоны у офицеров заменили на солдатские без просветов, вместо звездочек погоны прапорщиков украсили красные нашивки старшин, офицеров - желтые (л-т - одна узкая (ефр.); ст. л-т – две узких (мл. с-т); к-н – три узких (с-т); м-р – широкая (старший сержант); п/п-к – широкая (старшина). Погоны сержантского состава «украсили» знаками отличия красного цвета. Нарукавные знаки ВДВ были заменены на знаки ВВС, эмблемы ВДВ на петлицах на эмблемы летно-технического состава. Знаки принадлежности к ВДВ на бронетехнике закрасили. После смотра убыли на штатной технике в учебный центр и приступили к боевому слаживанию. Для контроля за ходом занятий из штаба ВДВ прилетел офицер отдела боевой подготовки п-к Шведов. Занятия по стрельбе, вождению, тактической подготовке шли практически круглосуточно.

Вечером 30 ноября 1979 года техника 9-й роты и противотанковой батареи полка была загружена в самолеты Ан-22, личный состав проинструктирован о порядке общения с афганцами, рассажен в самолеты со своей техникой, боеприпасами, имуществом для проживания в походных условиях. В ночь на 1 декабря 1979 года приземлились на аэродроме Баграм. Нас встречал заместитель Командующего ВДВ по воздушно-десантной подготовке генерал-лейтенант Гуськов Н.Н., одетый в гражданскую одежду».

В.Иващенко: «В конце ноября до меня довели, что убываю в Афганистан примерно на полгода для пополнения 1-го пдб Ошского полка. Удивила форма одежды. Погоны младшего сержанта, летные эмблемы. Тельняшек брать не разрешили. В тактическом классе штаба полка собрали убывающих офицеров и прапорщиков для проведения инструктажа. Запомнились слова представителя особого отдела: «Ребята, о вас будут говорить как о героях Испании.» Эта фраза нас насторожила - дело серьезнее, чем предполагали. В последний момент узнали, что с нами убывают 9-я пдр на БМД и батарея ПТУР. Стало веселее. Ведь мы знали, что ошский батальон «пехотный» и из техники там только ГАЗ-66. Несколько дней находились в готовности на аэродроме. За день до отлета гв. к-н А.Ушаков, убывающий на замену начальника штаба батальона, сообщил мне «по секрету», что я по спискам иду на замену врачу в медпункт батальона. Я удивился, но мысль проскочила, пока разберутся, в медпункте по коленкам стучать буду молоточком. Посмеялись. Ночью 30-го ноября на АН-22 вылетели в Баграм.»

С убытием роты и батареи к работе в подразделениях полка приступили офицеры особого отдела КГБ СССР, отбраковывая по каким-то им известным параметрам солдат и сержантов (их деятельность продолжалась вплоть до убытия подразделений в Афганистан).

Принятие присяги молодым пополнением обычно проводилось перед строем полка в торжественной обстановке с привлечением общественности. На этот раз приведение молодых солдат к Военной Присяге было проведено в начале декабря в учебном центре. С этой целью в учебный центр было доставлено Боевое Знамя полка.

После праздничного обеда, посвященного этому событию, личный состав убыл в расположение полка, где на плацу солдат распределили по подразделениям.

Полк жил «мирной» жизнью: боевая подготовка, несение службы, решение хозяйственных вопросов...

Гл. 2 Операция «Агат»¹

*Схватка за власть. «Агат» - дополнительные предложения КГБ. Баграм.
«К положению в «А». «Байкал-79».*

В течение лета 1979 года оппозиционные выступления при поддержке и активном участии духовенства охватили большую часть сельских районов Афганистана. Уже к осени власть утратила свои позиции в 18 из 26 провинций. В ряде провинций вооруженные отряды оппозиции разных мастей, используя промахи правительства при проведении реформ, организовали вооруженные выступления и добились значительных успехов: на юго-западе - белуджи, на востоке - нуристанцы, в центре при поддержке шиитов Ирана – хазарейцы. Особую озабоченность правительства вызывали центральные провинции, где исторически проживали хазарейцы (Хазараджат), реальная власть правительства в которых либо отсутствовала, либо была номинальной.

Справка:

Историческая область Хазараджат (место компактного проживания хазарейцев - около 11% населения), включающая провинции Бамиан, Гур, Урузган и прилегающие территории провинций Балх, Баглан, Герат, Газни, Парван и Саманган. Основу хазарейцев (хазара, самоназвание, от персидского «тысяча»; военное подразделение кочевников) составили монголоязычные кочевники, в их этногенезе участвовали также тюркские и иранские племена.

Белуджи компактно проживают в афганской провинции Нимроз, частично в провинциях Фарах и Гильменд, прилегающих к пакистанскому Белуджистану.

Нуристанцы проживают в труднодоступных районах граничащих на севере с провинцией Бадахшан, на юге - Лагман, на западе - Панджшер и на востоке - с пакистанской Северо-Западной пограничной провинцией.

После Апрельской (Саурской) революции 1978г. новое правительство прекратило финансирование и обеспечение (отменены льготы, поставки оружия и боеприпасов) приграничных племен, на которые ранее возлагалась охрана государственной границы. Распространение на приграничные племена (основную массу которых составляли пуштуны) принудительного призыва в армию рассматривалось ими как посягательство на вековые традиции и отбросило племенные вооруженные формирования в ряды оппозиции. Племенное ополчение перестало выполнять традиционную роль пограничной охраны и занялось «самоснабжением» за счет перевозчиков грузов, включая и достаточно крупные армейские колонны. Резко сократился товарооборот внутри страны. Население и ранее не демонстрировавшее симпатии центральной власти поддерживало тех, кто реально владел ситуацией на месте. Пользуясь поддержкой населения, оппозиция расширяла зоны своего влияния. В ответ авиация правительственных войск приступила к нанесению бомбо-штурмовых ударов с использованием поставляемых из СССР зажигательных и кассетных бомб, стирая с лица земли целые кишлаки, что способствовало вовлечению в вооруженное сопротивление власти все более широких слоев населения.

Отступая под ударами мятежных формирований в крупные административные центры под прикрытием имевшихся там гарнизонов, власть утрачивала свое влияние на значительную часть территории, а, следовательно, и населения. Правительство, по существу, контролировало только центры провинций, опираясь на стоящие там гарнизоны. В условиях развернувшегося вооруженного противодействия государственным реформам на армию возлагалась задача по охране большого количества объектов (уездные центры, объекты инфраструктуры, коммуникации), которая могла быть выполнена только созданием малочисленных гарнизонов силою от взвода до батальона. Подразделения, выделенные для охраны, находились на значительном расстоянии друг от друга и не имели связи не только между собой, но и со штабами своих частей. В ряде уездных и даже провинциальных центров гарнизоны были

¹ Документированные данные об операции по настоящее время не опубликованы. События восстановлены по фрагментам воспоминаний участников.

блокированы мятежниками — Ургун, Асадабад, Хост. В местах постоянной дислокации дивизий оставалось до двух пехотных батальонов, которые сопровождали грузы, необходимые для поддержания жизнедеятельности частей. Зачастую таким отрядам приходилось пробиваться с боем через территорию, контролируемую мятежниками. Малочисленность и разбросанность гарнизонов не позволяли вести боевую подготовку и воспитательную работу. В это же время такие условия были благоприятны для воздействия вражеской пропаганды на личный состав.

Вознесенный на вершину власти в результате переворота, совершенного группой прогрессивно настроенных офицеров кабульского гарнизона при пассивной позиции основной массы командного состава, Н.Тараки считал армию социальной опорой революционных перемен афганского общества. Увлеченный миражем революционных преобразований многовекового уклада жизни афганцев, «успехами» межфракционной борьбы, приведшей к изгнанию из армейской среды инакомыслящих, он поздно заметил, что его «опора» уже давно находится в руках его «ученика и соратника по партии» премьер-министра и министра обороны Х.Амина.

Неудержимое стремление Амина к власти сильно усложняло внутривластную обстановку в стране. Занимая второе место в государственной иерархии, путем умелой расстановки преданных ему кадров, Амин занял ведущие партийно-правительственные посты и приступил к «зачистке» политического и административного пространства.

Против Амина выступили активные участники Саурской революции: министр внутренних дел Ватанджар (смещенный Амином в июле с поста министра обороны), министр по делам границ Ш.Маздурьяр (смещенный с поста министра внутренних дел в июле), начальник службы безопасности АГСА А.Сарвари, министр связи С.М. Гулябзой. Обеспокоенные ухудшением военно-политической обстановки в стране и действиями Амина по устранению неугодных от власти, они попытались выступить против проводимой Амином политики. Однако их попытки получить поддержку у Тараки оказались безрезультатными. О вынашиваемых ими планах и замыслах Амину немедленно становилось известно от преданных ему людей: заместителя начальника службы безопасности (АГСА) Наваба Али, начальника управления внутренней контрразведки АГСА Азиза Ахмада Акбари и умело расставленных осведомителей в высших армейских кругах. Со своей стороны Амин принял решительные меры по дискредитации этой группы, названной им «бандой четырех».

Поздно прозревший Тараки не смог оказать серьезного противодействия планам Амина. К концу августа 1979 года он, официально занимая высшие посты в партии и государстве, фактически не располагал реальной властью.

Логическим итогом этой борьбы явился конфликт между Амином и Тараки, завершившийся изоляцией, а затем и физическим уничтожением последнего. 14 сентября 1979 г. в резиденции Тараки, куда был приглашен Амин, произошло вооруженное столкновение. Стреляли в Амина, поднимавшегося по лестнице к Тараки. Во время перестрелки был убит начальник охраны Тараки, в то же время близкий Амину, член ЦК НДПА С.Тарун. Амин, опираясь на верные ему части Кабульского гарнизона, арестовал Тараки и обвинил его в организации террора. Присутствие в кабинете Тараки в момент перестрелки советского посла А.Пузанова, генерала армии И.Павловского, главного военного советника генерал-лейтенанта Л.Горелова, представителя КГБ генерал-лейтенанта Л.Богданова, гарантировавших Амину безопасность во время встречи, позволило подозревать советских представителей в причастности к случившемуся и впоследствии послужило основанием для отзыва посла.

Преданные Амину «командос» окружили резиденцию и арестовали Тараки. В результате последовавших вслед за этими событиями репрессий была арестована большая группа офицеров, подозреваемая в приверженности Тараки и «банде четырех». В течение нескольких ночей на полигоне 4 танковой бригады в районе тюрьмы Пули-Чархи на окраине Кабула звучали выстрелы, и еще длительное время в районе полигона замечали собак с человеческими конечностями в пастьях. Ватанджар, Гулябзой, Маздурьяр и Сарвари были вынуждены

скрыться на территории советского посольства. Несколько днями позже сотрудниками КГБ их тайно вывезли на территорию СССР (операция «Радуга»).

На состоявшемся 15 сентября пленуме ЦК НДПА Амин был избран Генеральным Секретарем, а Тараки освобожден с этого поста и исключен из членов партии. На последовавшем следом за пленумом заседании Революционного совета Амин был назначен его председателем вместо Тараки. Таким образом, вся партийная (генеральный секретарь ЦК НДПА), государственная (председатель Революционного совета, верховный главнокомандующий, премьер-министр) и военная (министр обороны) власть были сосредоточены в одних руках.

9 октября по кабульскому радио было передано сообщение о кончине Нур М.Тараки после непродолжительной, но тяжелой болезни.

Устранение Тараки углубило раскол среди личного состава армии, особенно среди офицеров. Последовавшие следом за этими событиями репрессии в отношении командного состава армии, государственных служащих, общественных и духовных лидеров, осуждавших Амина или выражавших несогласие с проводимой им политикой, усугубили и без того критическое состояние армии и общества. В результате перетрясок на командные должности (включая Министерство Обороны, командование корпусов, дивизий и бригад) пришло значительное количество офицеров (в основном на основании родственных связей или личной преданности руководству) не обладавших соответствующими знаниями и навыками. Командный состав армии распался на отдельные группы в зависимости от приверженности партийным лидерам.

Аналогичному расколу по признаку личных симпатий к афганским лидерам и их взглядам подвергся аппарат советских советников и дипломатическое представительство.

14 октября в гарнизоне Ришхор (на юго-западной окраине Кабула) в 7-й пехотной дивизии вспыхнул мятеж. Преданные Тараки офицеры попытались вывести свои подразделения из военного городка и двинуться к центру Кабула. Предполагалось, что их выступление поддержат летчики авиагарнизона Баграм и другие части Кабульского гарнизона.

Подавлением мятежа лично руководил начальник Генштаба Мухаммад Якуб – зять Амина. Гарнизон был блокирован верными Амину частями и службой безопасности. Ришхорский мятеж, не поддержанный другими воинскими частями, был подавлен на третий день. К подготовке этого выступления армейских частей оказались причастны видные партийные деятели, ответственные работники Кабульского горкома НДПА и другие приверженцы Тараки. Многие его участники подверглись арестам и казням. Арестовано было и большое число партийных функционеров из числа гражданских лиц за причастность к восстанию.

Сложившаяся в Афганистане обстановка потребовала от руководства СССР выработки решения о дальнейшем развитии ситуации и мерах по ее стабилизации.

Документ.

Сов. секретно.

ЦК КПСС

Обстановка в Афганистане после событий 13-16 сентября с.г., в результате которых Тараки был отстранен от власти и затем физически уничтожен, остается крайне сложной.

В стремлении укрепиться у власти Амин, наряду с такими показательными жестами, как начало разработки проекта конституции и освобождение части ранее арестованных лиц, на деле расширяет масштабы репрессий в партии, армии, государственном аппарате и общественных организациях. Он явно ведет дело к устранению с политической арены практически всех видных деятелей партии и государства, которых он рассматривает в качестве своих действительных или потенциальных противников.

По имеющимся данным, в настоящее время Амином готовится расправа над группой членов Политбюро ЦК НДПА (Зерай, Мисак, Панджшири), которым предъявляются вымышленные обвинения в "антипартийной и контрреволюционной

деятельности". На состоявшемся недавно пленуме ЦК НДПА Амин ввел в руководящие органы партии наиболее преданных ему лиц, в том числе ряд своих родственников.

Эти действия Амина ведут к дальнейшему углублению раскола в НДПА, ликвидации здорового ядра в партии и ослаблению ее влияния на социально-политическую жизнь страны. Они отвлекают также руководство страны от решения актуальных задач строительства нового общества и от борьбы с внутренней контрреволюцией. Между тем, хотя в последнее время военное положение в Афганистане несколько стабилизировалось, нет никаких оснований считать, что мятежники отказались от попыток свержения правительства насильственным путем.

Действия Амина вызывают растущее недовольство прогрессивных сил. Если раньше против него выступали члены группы "Парчам", то сейчас к ним присоединяются и сторонники "Хальк", отдельные представители государственного аппарата, армии, интеллигенции, молодежи. Это порождает неуверенность у Амина, который ищет выход на путях усиления репрессий, что в еще большей степени сужает социальную базу режима. Значительная часть населения страны занимает в отношении нового руководства и проводимых им мероприятий настороженную и выжидательную позицию. Это относится и к настроениям личного состава армии.

Настораживают поступающие сигналы о налаживании Амином контактов с представителями правомусульманской оппозиции и вождями враждебных правительству племен, в ходе которых с его стороны проявляется готовность договариваться с ними о прекращении ими вооруженной борьбы против нынешнего правительства на "компромиссных" условиях, фактически в ущерб прогрессивному развитию страны.

В последнее время отмечают признаки того, что новое руководство Афганистана намерено проводить "более сбалансированную политику" в отношениях с западными державами. Известно, в частности, что представители США на основании своих контактов с афганцами приходят к выводу о возможности изменения политической линии Афганистана в благоприятном для Вашингтона направлении.

Поведение Амина в сфере отношений с СССР все более отчетливо обнажает его неискренность и двуличие. На словах он и его приближенные высказываются за дальнейшее расширение сотрудничества с Советским Союзом в различных областях, а на деле допускают действия, идущие вразрез с интересами этого сотрудничества. Внешне соглашаясь с рекомендациями советских представителей, в том числе по вопросу сохранения единства в руководстве НДПА и ДРА, и заявляя о готовности укреплять дружбу с СССР, на практике Амин не только не принимает мер по пресечению антисоветских настроений, но и сам фактически поощряет подобные настроения. В частности, по его инициативе распространяется версия о причастности якобы советских представителей к "попытке покушения" на него во время событий 13-16 сентября с.г. Амин и его ближайшее окружение не останавливаются перед клеветническими вымыслами об участии советских представителей в репрессивных акциях, проводимых в Афганистане.

Таким образом, в лице Амина нам приходится иметь дело с властолюбивым, отличавшимся жестокостью и вероломством деятелем. В условиях организационной слабости НДПА и идейной незакаленности ее членов не исключена опасность того, что ради сохранения личной власти Амин может пойти на изменение политической ориентации режима.

Вместе с тем Амин, судя по всему, понимает, что внутренние и внешние трудности развития афганской революции, географический фактор, зависимость Афганистана в обеспечении повседневных потребностей армии и народного хозяйства обуславливают объективную заинтересованность афганского руководства в поддержании и развитии всесторонних афгано-советских отношений. Понимание Амином того факта, что на данном этапе он не может обойтись без советской поддержки и помощи, дает нам возможность оказывать на него определенное сдерживающее влияние.

В Народно-демократической партии Афганистана и в афганской армии сохраняются здоровые силы, выражающие серьезную озабоченность складывающейся обстановкой в стране, которая может привести к утрате завоеваний апрельской революции. Однако эти силы разобщены и находятся по существу на нелегальном положении.

С учетом изложенного и исходя из необходимости сделать все возможное, чтобы не допустить победы контрреволюции в Афганистане или политической переориентации Амина на Запад, представляется целесообразным придерживаться следующей линии.

1. Продолжать активно работать с Амином и в целом с нынешним руководством НДПА и ДРА, не давая Амину поводов считать, что мы не доверяем ему и не желаем иметь с ним дело. Использовать контакты с Амином для оказания на него соответствующего влияния и одновременно для дальнейшего раскрытия его истинных намерений.

2. Исходя из этой нашей общей линии в отношении Амина на данном этапе и учитывая неоднократно высказывавшееся им пожелание совершить официальный или рабочий визит в Москву для встречи с Л.И.Брежневым и другими советскими руководителями, следовало бы дать ему в принципе положительный ответ, не определяя, однако, сейчас конкретных сроков этого визита.

3. Постоянно обращать внимание Амина на необходимость соблюдения коллегиальности руководства, норм партийной жизни и правопорядка, на недопустимость продолжения безосновательных репрессий в отношении партийных, военных и других кадров.

4. По линии всех советских учреждений в Афганистане усилить изучение обстановки в стране, а также руководящих деятелей партийного и государственного аппарата, командного состава армии, органов безопасности. При беседах с лидерами, дружелюбно настроенными к СССР и обеспокоенными судьбой апрельской революции, не создавать впечатления, что нами одобряется все происходящее сейчас в Афганистане, не отталкивать таких лиц. В то же время избегать открытой критики тех или иных действий нынешнего афганского руководства, чтобы не давать повода Амину и его сторонникам обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела.

5. Военную помощь Афганистану оказывать сейчас в ограниченных масштабах. С учетом реальной обстановки в стране и необходимости дальнейшего ведения боевых действий против мятежников, продолжать поставки стрелкового оружия, запасных частей, минимально необходимого количества боеприпасов и вспомогательного военного имущества. Положительно рассмотреть просьбу афганского руководства о поставке легкого стрелкового оружия для народной милиции ДРА. От дальнейших поставок тяжелого вооружения и военной техники пока воздержаться, тем более, что реальной необходимости в этом сейчас нет, а создавать излишние запасы такого вооружения и боеприпасов в Афганистане нецелесообразно.

6. Находящимся в Афганистане советским воинским подразделениям (узел связи, парашютно-десантный батальон, транспортные авиационные эскадрильи самолетов и вертолетов), а также отряду по охране советских учреждений продолжать выполнять поставленные задачи. От направления в Кабул по просьбе Амина советского воинского подразделения для его личной охраны воздержаться.

7. В области экономического сотрудничества следует придерживаться линии на выполнение имеющихся обязательств по подписанным соглашениям. Однако к рассмотрению поступающих от Амина все новых просьб об оказании экономической и финансовой помощи, включая поставки нефтепродуктов, продовольственных и промышленных товаров, подходить очень осмотрительно и решать эти вопросы с учетом наших возможностей и действительных потребностей афганской стороны, не допуская создания ею за наш счет резервов на длительный срок.

8. Наши советники, находящиеся в Афганистане по линии Минобороны, КГБ и других советских министерств и ведомств, должны оставаться там и выполнять поставленные перед ними ранее задачи. Принимая, однако, во внимание, что Амин настойчиво проводит тезис о "равной ответственности" афганских должностных лиц и советских представителей за работу соответствующих афганских ведомств, должно быть исключено участие советских представителей и советников в мероприятиях афганской стороны, которые могли бы бросить тень на Советский Союз.

Просьбы афганской стороны о посылке дополнительно советских советников того или иного профиля тщательно взвешивать и удовлетворять только в тех случаях, когда это будет отвечать нашим интересам.

9. Продолжать практику взаимных консультаций и обменов мнениями с Амином и другими руководителями ДРА по вопросам внешней политики с целью разъяснения нашей позиции по конкретным вопросам, а также выяснения намерений афганской стороны во внешних делах. В необходимых случаях и в соответствующей форме давать понять Амину о нашем неодобрительном отношении к его заигрыванию с Западом.

Одновременно по дипломатическим, а также специальным каналам продолжать принимать меры против вмешательства других стран, в частности соседних с Афганистаном, в его внутренние дела.

10. В советской печати ограничиваться в основном сообщениями фактического порядка о происходящем в Афганистане, положительно характеризуя лишь те мероприятия афганского руководства, которые содействуют углублению советско-афганского сотрудничества, упрочению завоеваний апрельской революции и развитию ДРА по пути прогрессивных социально-экономических преобразований.

11. Совпосольству в Кабуле, Комитету госбезопасности СССР, Министерству обороны и Международному отделу ЦК КПСС изучать политику и практические действия Х.Амина и его окружения в отношении афганских интернационалистов, патриотов, а также кадров, прошедших обучение в Советском Союзе и социалистических странах; реакционного мусульманского духовенства и вождей племен; внешнеполитических связей Афганистана с Западом и в особенности с США, а также с КНР.

При наличии фактов, свидетельствующих о начале поворота Х.Амина в антисоветском направлении, внести дополнительные предложения о мерах с нашей стороны.

Просим рассмотреть.

А.Громько Ю.Андропов Д.Устинов Б.Пономарев
29 октября 1979 г.

Изложенные в записке «соображения» были одобрены на заседании Политбюро ЦК КПСС и оформлены протоколом №172 от 31 октября 1979г. «Об обстановке в Афганистане и нашей линии в этой связи». В Кабул были направлены указания послу.

Руководство СССР, обеспокоенное возможностью изменения Х.Амином политического курса, предусмотрело возможные варианты действий с целью воспрепятствования не управляемого развития событий.

В конце октября 1979 года группа офицеров 103-й ввд по распоряжению министерства обороны приняла участие в двухсуточной оперативно-полевой поездке в Афганистан. Изучению подлежали административные и военные объекты в Кабуле, аэродромы в Баграме и Кандагаре. В группу, возглавляемую заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Гуськовым Н.Н., входили несколько офицеров управления командующего ВДВ, а также командир витебской воздушно-десантной дивизии генерал-майор Рябченко И.Ф. и командиры полков.

Из воспоминаний генерал-лейтенанта Рябченко И.Ф.: «В конце октября 1979 года я с группой офицеров вылетел в Афганистан, где мы посмотрели основные объекты в столице, аэродромы - Кабул, Баграм и Кандагар. Задача была одна - ознакомиться, и в случае получения задачи мы были готовы пойти на прикрытие определённых объектов после высадки... Тогда нам стало известно направление - это юг».

Справка:

Элементы оперативного оборудования территории Афганистана:

- аэродромная сеть. Имеется 28 аэродромов, в т.ч. 9 с капитальными ВПП, 8 из них пригодны для базирования тактической авиации, их расчетная оперативная емкость 120-160 самолетов. Наиболее крупные аэродромы – Баграм, Кабул (Ходжараваш), Кандагар, Герат и Шинданд (Себзевар). Аэродромы Кабул и Кандагар относятся к разряду международных. Все эти аэродромы оборудованы одной-двумя капитальными ВПП шириной преимущественно 45 м, рулежными дорожками и групповыми бетонированными стоянками самолетов, складами различного назначения, ангарами, служебными и жилыми зданиями. Грунтовые аэродромы пригодные для базирования тактической авиации: Дехдали, Лашкаргах, Матун, Файзабад и Чагчаран. Для постоянного базирования национальных ВВС используются аэродромы Баграм, Джелалабад, Кабул, Мазари-Шариф и Шинданд.

- автомобильные пути сообщения. Общая протяженность автомобильных дорог составляет 18,3 тыс. км, из них около 15% приходится на дороги с твердым покрытием. Средняя плотность - 2,8 км на 100 кв. км территории. Основу дорожной сети составляет кольцевая автомагистраль Кабул – Пули-Хумри – Шибарган – Герат – Кандагар – Кабул и отходящие от нее дороги к границам соседних государств:

- к границе с СССР: Пули-Хумри – порт Ширхан; Мазари-Шариф – Хайратон; Герат – Кушка; Янги-Арык – Хуштапа;

- к границе с Ираном: Герат – Исламкала;

- к границе с Пакистаном: Кандагар – Спинбальдак; Кабул – Торхам.

Техническое состояние дорог с твердым покрытием допускает движение автотранспорта со скоростью 60-100 км/час при массе транспортных средств 60-80 т. Средняя пропускная способность до 4 тыс. автомобилей в сутки, дорог с твердым покрытием – около 6-8 тыс.

Основные узлы транспортных сообщений: Герат, Кабул, Кандагар, Пули-Хумри.

Вооруженные силы ДРА состояли из регулярных войск (сухопутные войска, военно-воздушные силы и войска ПВО) и вспомогательных войск (вооруженные формирования МВД и МГБ). Главнокомандующий Вооруженными Силами – глава государства - председатель Революционного совета, председатель Высшего совета обороны родины. Непосредственное руководство возложено на министра обороны. Общее руководство осуществляло министерство обороны. В ведении Генерального штаба находились: общее оперативное управление войсками, вопросы мобилизации, боевой и оперативной подготовки.

Сухопутные войска.

Боевой состав: пехотные дивизии (пд) -10, горнопехотные дивизии (гпд) – 1, отдельные бригады – 4, артиллерийские бригады (абр) – 1, отдельные полки – 11.

Высшее тактическое соединение - армейский корпус разного боевого состава (2-3 пехотные дивизии, корпусные части, части боевого, технического и тылового обеспечения и обслуживания). Дивизии сведены в три армейских корпуса, прикрывавших основные операционные направления с Пакистаном: 1-й АК – Джелалабадское (Хайберский проход), 2-й АК – Кандагарское, 3-й АК – Гардеское. Руководство частями сухопутных войск Кабульского гарнизона осуществлялось МО ДРА через командование Центральным армейским корпусом – ЦАК.

1 АК (штаб - Кабул): 7 пд (Кабул, гарнизон Ришхор - юго-западная окраина Кабула); 38, 45 (Пуло-Алам), 75 (Пуло- Алам) пп, 3 ап (Кабул), 170 отб (Кабул); 8 пд: 32, 71, 76 пп; 11 пд (Джелалабад): 66 пп, 77 пп, 7 ап; 190 ап (Кабул).

2 АК (Кандагар): 5 пд; 7 тбр; 43 гпп; 191 ап; оредн.

3 АК (Гардез): 12 пд (Гардез): 67 пп (Гардез); 25 пд (Гардез): 18 пп (г. Хост), 59 ап; 32 гпп; 192 ап.

Части центрального подчинения: 18 пд (Мазари- Шариф); 17 пд (Герат); 14 пд (Газни): 15, 58 пп, пп (Ургун); 20 пд (Баглан): 10 пп (Пули-Хумри), 31 пп ((Кундуз, подразделения разбросаны), 24 пп (Файзабад), 27 пп, 4 ап (Нахрин); 9-я гпд (Асадабад): 30 гпп (Асмар), 69 гпп (Асадабад), 55 гпп (Барикот); 4, 15 тбр (Кабул, Пули-Чархи); 88 абр (Кабул); бригада "Командос" (подразделения размещены в Кабуле, Кандагаре, Джелалабаде, Хосте); 26 пдп (Кабул); 157 пдп (Бамиан); 517 пдп (Малданишахр); 52 опс (Кабул); 10 инж.сап. полк; 21 полк охраны; 1 гв. полк (Кабул).

Штатная численность сухопутных войск по состоянию на 1979 г - около 150 тыс. чел. Укомплектованность частей на конец декабря 1979 г. около 60% (по воспоминаниям советников, удаленные от штабов дивизий части были укомплектованы не выше 40 - 50%).

Организационно пехотная дивизия состояла из 3-х пехотных (моторизованных) полков, артиллерийского полка, отдельных батальонов (танкового, разведывательного, инженерно-саперного, связи), зенитного дивизиона, подразделений боевого, тылового и технического обеспечения. Штатная численность пехотной дивизии составляла около 7 тыс. чел.

Пехотный полк трех батальонного (по 3 роты в каждом) состава. Штатная численность пехотного полка составляла около 130 офицеров и 1,5 тыс. солдат.

Танковая бригада состояла из 3-х танковых батальонов, батальона на БМП и вспомогательных рот, взводов и служб. Штатная численность бригады – до 750 чел.

ВВС и ПВО.

ВВС: 373 тап (Кабул); 322 иап (Баграм); 355 апиб (Баграм); 335 сап (Шинданд); 366 иап (Кандагар); 393 уап (Мазари-Шариф);

ПВО: прикрытия Кабула - 99 збр (3 дивизиона С-75 "Двина", 3 дивизиона С-125 "Печора", 2 технических дивизиона), 77 зенап: 100 мм орудий -12, спаренных 23 мм автоматических установок ЗПУ-2 - 16); Кандагара – 66 зенап; гидротехнических сооружений – 216 зенад; аэродромов: Кандагар - 218 зенад; Баграм – 211 зенад, Шинданд – 217 зенад. Всего в составе: пушки 100 мм - 46, пушки 85 мм - 36, пушки 37 мм - 108, зенитные установки ЗУ-23-2 - 36, зенитно-пулеметные установки ЗПУ - 28, крупнокалиберные пулеметы ДШК - 28.

Боевая подготовка. Подготовка офицеров осуществлялась в объединенном военном училище "Харби Пухантун", на курсах офицерского состава, в политехническом институте, на военно-медицинском факультете Кабульского университета, в учебных частях и подразделениях и военно-учебных заведениях Советского Союза и других зарубежных стран. Военный лицей (подобно Суворовскому училищу) готовил мальчиков 5-12 классов к офицерской службе.

Боевая подготовка подразделений осуществлялась по разработанным советскими военными специалистами и советниками программам обучения, являвшимися копиями программ Советской Армии 60-х годов, без учета особенностей местности и уровня образовательной подготовки личного состава. Учебная материально-техническая база практически отсутствовала.

Вооружение и боевая техника. Афганская армия была в достаточном количестве оснащена боевой техникой советского производства. На вооружении состояло:

- танков различных модификаций (Т-34/85, Т-55, Т-62) - около 600 ед., в т.ч. Т-62- 92 ед.;
- бронеемких объектов (БТР-60, БРДМ, БМП-1, БТР-152) – около 300 ед.;
- артиллерийских орудий – калибра 76 мм и выше – около 1500 ед.

Для повышения мобильности полков «Коммандос» на их вооружении состояли автомобили ЗИЛ-157.

Значительная часть ВВТ была неисправна по причинам низкого уровня технической подготовки личного состава, грубого нарушения правил эксплуатации и периодичности технического обслуживания.

Прожектерство и иждивенческая позиция руководства республики и пассивность органов военного управления привели к тому, что к середине 1979 г. регулярная армия численностью около 100 тысяч человек фактически перешла к обороне против разобщенных и слабо вооруженных отрядов оппозиции, насчитывающих около 25 -40 тысяч человек.

Противоречивость поступавшей руководству СССР информации от уполномоченных представителей советского посольства, Комитета госбезопасности СССР, Министерства обороны и Международного отдела ЦК КПСС о военно-политической обстановке в Афганистане склонила высшее руководство страны к выбору силового решения наболевшей проблемы.

В октябре 1979 года высшее советское руководство рассмотрело возможность приведения к власти в Афганистане других политических лидеров силами внутренней оппозиции. В начале ноября находившийся в эмиграции в Праге руководитель фракции «Парчам» Б.Кармаль прибыл в Москву по приглашению председателя КГБ СССР Ю.Андропова.

Одновременно структуры КГБ приступили к установлению контактов с антиаминовской оппозицией на местах и оказанию ей помощи в отстранении Х.Амина от власти. Не полагаясь на успехи заговорщиков в достижении этой цели, в недрах ведомства параллельно прорабатываются варианты физического устранения Амина с привлечением своих специалистов - операция «Агат».² Планирование операции и координация действий на высшем уровне было возложено на первого заместителя начальника Первого главного управления (ПГУ, внешняя разведка) КГБ СССР генерал-лейтенанта Кирпиченко В.А., снискавшего в ведомстве авторитет высокими аналитическими способностями и верными прогнозами развития ситуации. «Задача была поставлена - оказать поддержку парчамистам всеми имеющимися в нашем распоряжении силами, чтобы, осуществив переворот, обеспечить их приход к власти, поскольку Амин стал опасен».³

Во второй половине ноября КГБ СССР приступил к подготовке отстранения Амина от власти. Нейтрализацию высшего командного состава афганской армии и боеспособных частей планировалось осуществить своими силами. Не исключалось и привлечение антиаминовской оппозиции, для вооружения которой был создан большой запас стрелкового оружия и боеприпасов на подконтрольной посольству территории.

Для проведения операции привлекались сотрудники резидентуры КГБ в Кабуле и оперативно-боевые группы из офицеров спецрезерва КГБ (8 отдел Управления «С» ПГУ), прошедшие обучение на Курсах усовершенствования офицерского (оперативного) состава (специальные курсы КГБ СССР при высшей Краснознаменной школе КГБ). Одна из таких групп в составе 18 офицеров во главе с Голубевым А.Т. в конце ноября прошла инструктаж в штаб-квартире ПГУ КГБ СССР в Ясенево.⁴ Доподготовка группы применительно к местным условиям осуществлялась в Ташкенте на войсковом полигоне при содействии начальника особого отдела ТуркВО Спивакова В.М.

² П.Нищев, Профессионалы высшей квалификации. ВПК №10 (27), 17 - 23 марта 2004 г.

³ А.Ляховский, «Трагедия и доблесть Афгана»

⁴ А.Бондаренко. Генерал-лейтенант Александр Голубев: «Потом нам сказали: «Забудьте, где были и что делали!». Красная звезда. 28.12.2004 г.

Усиление огневой мощи спецгрупп КГБ при нейтрализации или захвате большого количества военных и государственных объектов предполагалось осуществить за счет армейских частей и подразделений без раскрытия замысла и деталей операции.

В конце ноября силовой вариант устранения Амина от власти был рассмотрен на заседании комиссии по Афганистану (председатель Громыко, Устинов, Андропов, Пономарев). Для проработки различных вопросов привлекались представители различных организаций и ведомств. Анализ внешне- и внутривосточной обстановки в Афганистане был возложен на заместителя председателя КГБ СССР начальника 1-го Главного управления КГБ СССР (внешняя разведка) Крючкова В.А.⁵

После одобрения высшим руководством общего замысла операции 4 декабря в Афганистан для изучения обстановки, детализации плана операции и организации ее проведения на месте направлен В.Кирпиченко.⁶ Вместе с ним с аэродрома Чкаловское вылетает группа офицеров штаба ВДВ во главе с заместителем командующего ВДВ генерал-лейтенантом Гуськовым Н.Н. Неоднократно бывавшему в Афганистане в течение прошедшего года и достаточно хорошо ориентировавшемуся в сложившейся обстановке, Н.Гуськову было поручено руководство привлекаемыми к операции частями и подразделениями ГРУ и ВДВ. О развитии ситуации он систематически докладывал начальнику Генерального штаба Маршалу Советского Союза Н.В. Огаркову и начальнику Главного оперативного управления Генерального штаба генералу армии В.И. Варенникову и действовал на основании отданных ими устных распоряжений.⁷ Для координации деятельности в группу Н.Гуськова был включен представитель ПГУ КГБ СССР Костромин Л.П., прибывший вместе с В.Кирпиченко. Непосредственное руководство операцией и координация деятельности с представителями других структур было возложено на специального представителя Председателя КГБ СССР в Афганистане генерал-лейтенанта Иванова Б.С.

К отработке отдельных деталей плана привлекались сотрудники представительства КГБ в Афганистане возглавляемые полковником Богдановым Л.П. и резидентуры КГБ (резидент Осадчий В.И.).

К тому времени оперативно-боевые группы КГБ активно изучали обстановку в стране и административно-военную инфраструктуру афганской столицы.

Проанализировав систему принятия решений, разработчики операции пришли к выводу, что находившимися в Кабуле силами могли руководить и отдавать им приказы только три человека: сам Амин, начальник Генерального штаба Махаммад Якуб и племянник диктатора, начальник службы безопасности Асадулла. Поэтому в первую очередь предстояло нейтрализовать именно этих лиц. Операция планировалась в два этапа. Оказать содействие «здоровым силам в НДПА» по устранению тройки, задействовав возможности советской агентуры. В дальнейшем, выдвинув из Баграма армейские подразделения, совместно с оппозиционными Х.Амину силами из фракций «Хальк» и «Парчам» захватить важные государственные и стратегические объекты в Кабуле, тем самым стабилизировать обстановку и не допустить возникновения осложнений.⁸

Наращивание сил и средств для проведения операции предполагалось осуществить поэтапно. Местом сосредоточения основных ударных сил была выбрана авиабаза Баграм.

Справка:

Авиабаза Баграм (провинция Парван). 1 492 м над уровнем моря. Взлетно-посадочная полоса длиной 3003 м. построена в 1976 году из бетона. Ее ширина позволяла взлетать одновременно звену истребителей. Радиотехническое оборудование и средства руководства полетами были поставлены Советским Союзом и обеспечивали

⁵ А. Бондаренко. Владимир Крючков: мы выиграли эту войну. Красная звезда. 13.02.2004 г.

⁶ А.Бондаренко. «Разведка – дело профессионалов». Интервью с В.Кирпиченко. Красная звезда. 25.09.2002 г.

⁷ А.Ляховский, «Трагедия и доблесть Афгана»

⁸ Александр БОНДАРЕНКО, «Шторм» над Кабулом «Красная звезда». 21 Ноября 2007 года

круглосуточный прием тяжелых транспортных самолетов (типа Ан-22) и стратегических бомбардировщиков.

Аэродром имел ремонтную базу, мастерские, склады и хранилища для горючего. Стоянки для самолетов оборудованы заглубленными укрытиями из валунов и камней, залитых бетоном, с убежищами, связью и всеми необходимыми коммуникациями.

Инфраструктура авиабазы, ее удачное расположение на относительно небольшом удалении от Кабула (60 км севернее) в стороне от центральной магистрали, небольшой гарнизон представляли идеальное место для скрытного приема и размещения сил и средств для проведения намеченной операции, а в случае осложнения ситуации обеспечить прием дополнительных сил. Размещенный на ней парашютно-десантный батальон при незначительном усилении его огневой мощи мог обеспечить, в случае экстренной необходимости, контроль над системой охраны и обороны.

Последовавшие за событиями 14 сентября выступления ответственных лиц афганской администрации о некоторой причастности советской стороны в потворстве «банде четырех» вынудили руководство СССР отозвать посла А.Пузанова и назначить на его место Табеева Ф.А., приступившего к выполнению своих обязанностей в первых числах декабря.

Практически одновременно происходит замена и Главного военного советника – вместо Л.Горелова в Кабул прибыл генерал-полковник Магометов С.К.

Документ.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

Т.т. Брежневу, Андропову, Громыко, Сулову, Устинову.

Выписка из протокола № 176 заседания Политбюро ЦК КПСС от 6 декабря 1979 года.

О направлении спецотряда в Афганистан.

Согласиться с предложениями по этому вопросу, изложенными в записке КГБ СССР и Минобороны от 4 декабря 1979 г. № 312/270073 (прилагается).

Председатель Революционного Совета, генеральный секретарь ЦК НДПА и премьер-министр ДРА Х.Амин в последнее время настойчиво ставит вопрос о необходимости направить в Кабул советский мотострелковый батальон для охраны его резиденции.

С учетом сложившейся обстановки и просьбы Х. Амина считаем целесообразным направить в Афганистан подготовленный для этих целей специальный отряд ГРУ Генерального штаба общей численностью около 500 чел. в униформе, не раскрывающей его принадлежности к Вооруженным Силам СССР, возможность направления этого отряда в ДРА была предусмотрена решением Политбюро ЦК КПСС от 29.6.1979 г. № П156/IX.

В связи с тем, что вопросы о направлении отряда в Кабул согласованы с афганской стороной, полагаем возможным перебросить его самолетами военно-транспортной авиации в первой декаде декабря с.г.

Тов. Устинов Д.Ф. согласен.

Просим рассмотреть.

Ю.Андропов Н.Огарков

4 декабря 1979 г.

№ 312/270073

С первых чисел декабря авиабаза Баграм начинает прием подразделений десантников. К уже обжившемуся в Баграме «ошскому» парашютно-десантному батальону для повышения

его огневой мощи и в качестве подвижного резерва 1 декабря присоединяется 9-я пдр (гв. ст. л-т В.Востротин) и батр. ПТУР (гв. к-н М.Ажисламов) 345-го опдп.

В.Иващенко: «Сели на авиабазе Баграм. Само слово «авиабаза» в нашем понимании ассоциировалось с мощной инфраструктурой. Когда рассвело, огляделись. Нас ждало небольшое разочарование. Достаточно сказать, что освещения взлетно-посадочной полосы на авиабазе не было в принципе. Ее подсвечивала пара зенитных прожекторов направленных по ходу посадки.

По прилету нас сразу собрали в штабе батальона. Генерал Н.Гуськов стал знакомиться с прибывшими. Он зачитывал фамилию и должность, на которую прибывший назначен, а названный отвечал, с какой должности прибыл. Все шло размеренно, пока очередь не дошла до меня. «Старший лейтенант Иващенко. Врач медицинского пункта.» Встаю, отвечаю: «Заместитель командира 6-й пдр.» Недоуменный взгляд генерала, командира батальона и разочарование на лице врача, ждавшего замену. Вердикт короткий - в первую роту.»

Силами батальона к этому моменту из подручных материалов были построены казарма на весь личный состав, столовая, медпункт. По периметру авиабазы были полностью оборудованы в инженерном отношении три ротных опорных пункта, а также позиции для отражения контратак на угрожающих направлениях. По достоинству оценить объем проделанной батальоном работы сможет тот, кому приходилось вгрызаться в каменистую землю баграмских окрестностей.

Офицеры 9-й пдр разместились в расположении 2-й пдр «ошского» батальона, личный состав роты и батареи - в двух палатках УСБ в капонирах рядом с казармой. Для техники роты и батареи было отведено место в парке. После ознакомления с обстановкой усиление включили в систему обороны авиабазы.

В.Иващенко: «Потекли будни. Несли службу. Обустроивали быт. Делали и сушили кирпичи из глины. Добраивали казармы, столовую. Бросилось в глаза высокое состояние дисциплины в батальоне. Выправка. Уставные взаимоотношения. Ремень на бушлате ниже хлястика почти преступление. Довольствие в батальоне было отличное. На рынке закупились продукты. Деньги получали на это в посольстве. Некоторые деликатесы получались также в посольстве. Тыловики сделали большой запас солений и пр. Вспоминаю примерное меню обеда в офицерской столовой: первое блюдо - суп из сервелата, второе - картофель свежий с мясом, третье - чай с английским печеньем и джемом. Подобного ни ранее, ни позднее пробовать не доводилось.

Удалось побывать в Кабуле. Добрались на Газ-66, который обычно ездил в посольство. Выезжали в «гражданке» (джинсы, куртки), пистолет за пазухой, автомат в парашютной сумке. Побродили по центральным улицам, зашли в «дуकаны» (лавки, прим. авторов). Народ к нам относился доброжелательно. Да и во время бесед с афганскими офицерами на авиабазе, чувствовалось, что нас уважают, но, мол, они подучатся и тоже будут сильными. Себя уважали. Через три недели мы эту гордость жестоко опустили.»

В последующие ночи самолетами ВТА были доставлены подразделения связи: командно-штабные машины и радиостанции спец. связи на колесной базе. С ними прибыла и «обслуга», среди которой, несмотря на одинаковые пальто, костюмы и шляпы, угадывались солдаты срочной службы. Одна из прибывших машин встала в капонир рядом с бункером, где жил Н.Гуськов.

В.Иващенко: «Приземлилось несколько экипажей радиостанций дальней связи Р-141. Необычная картина - ночью гудели самолеты, а утром к столовой подходит строй молодых парней в одинаковых пальто и шляпах. Следовавший сбоку от строя старший команды отличался от остальных только покроем пальто. Звучит команда: «Группа стой! Головные уборы снять! Справа по одному в столовую шагом марш!» Эта картина вносила некое разнообразие в наш повседневный быт. Однако через несколько дней всю эту братию, кроме одного экипажа, разбросали на Ан-12 по Афганистану. Чувствовалось, что грядут какие-то серьезные события».

2-го декабря по поручению советского руководства посол Ф. Табеев проинформировал Х. Амина, что правительство СССР нашло возможным удовлетворить его просьбу и направить в Афганистан два советских батальона для усиления охраны резиденции главы государства и аэродрома Баграм. В ходе встречи был согласован срок их прибытия и даны указания генштабу афганской армии об оказании содействия в приеме и обустройстве на авиабазе Баграм.

Роль батальонов, подлежащих отправке в Афганистан, была возложена на 154 отдельный отряд специального назначения, сформированный в мае по поручению начальника ГРУ для охраны лидеров Афганистана, и усиленный батальон 345-го опдп.

Для подготовки места размещения 154-го ооСпН («мусульманского» батальона) в Баграме была выделена группа солдат из его 3-й роты. Руководство группой возложено на заместителя командира отряда к-на Сахатова М.Т. В выделенный для отправки группы самолет АН-12 было загружено большое количество палаток и другого имущества. В Баграм группа прибыла ранним утром 5 декабря. М. Сахатов, после установления взаимодействия с командиром батальона десантников О. Пустовитом, выбрал место для установки лагеря неподалеку от расположения десантников. Несколько дней ушло на установку палаток и оборудование элементов лагеря.

Фергана. Тем временем в 345-м опдп начался зимний период обучения. Занятия по отработке вопросов боевой готовности шли в соответствии с расписаниями. 5-го декабря полк, поднятый по учебной тревоге, в полном составе в пешем порядке выдвинулся на аэродром. В течение дня были определены места подразделениям и очередность погрузки, проведены занятия с личным составом по подготовке техники и вооружения к погрузке в различные типы самолетов (АН-12, АН-22) для десантирования посадочным способом, их выгрузке после десантирования. Для проведения занятий использовались самолеты 194-го втап, базировавшиеся на аэродроме. По окончании занятий подразделения полка были возвращены в пункт постоянной дислокации.

В последующие дни были проведены совместные с 194-м втап тренировки в действиях по подъему по тревоге, выдвигению в исходный район для десантирования, погрузке вооружения, военной техники, материальных и других запасов согласно расчетов.

7 декабря было проведено ночное занятие, в ходе которого было прохронометрировано время готовности к взлету с момента получения команды в пункте постоянной дислокации.

По окончании занятия техника возвращена в парки, личный состав в казармы, оружие и боеприпасы сданы в комнаты для хранения оружия.

С завершением занятий по боевой готовности подразделения полка приступили к плановой боевой подготовке.

Обстановка в Афганистане стала предметом обсуждения на состоявшемся 8 декабря совещании членов Политбюро ЦК КПСС Андропова, Громыко, Сулова и Устинова. На основе фактов и развития ситуации в Афганистане можно предположить, что на этом заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждались вопросы, поставленные в письме Андропова, о проведении спецоперации по отстранению от власти Амина имевшимися в Афганистане силами, а войска предполагалось развернуть вблизи советско-афганской границы на всякий случай.⁹

Приглашенный на совещание начальник Генерального штаба ВС СССР Маршал Советского Союза Огарков Н.В. изложил свои взгляды на афганскую проблему. Отвечая на вопросы членов Политбюро, он старался убедить их в необходимости решения афганской проблемы политическим путем без привлечения войск. В ходе продолжившегося после его ухода совещания было принято решение устранить Х. Амина силами КГБ, при необходимости привлечь необходимое количество войск.

Нейтрализация высшего руководства афганских соединений (корпусов и дивизий) возлагалась на закрепленных за частями сотрудников советнического аппарата и резидентуры

⁹ «Испытание Афганистаном», «Красная звезда», 18.02.2009г.

КГБ, для усиления которой привлекались работники территориальных органов прошедшие специальное обучение. При проработке силового варианта с представителями Генерального штаба был определен состав привлекаемых войск и их возможные задачи. Для проведения операции в Баграме и Кабуле планировалось привлечь 154 ооСпН и 345 опдп. Для нейтрализации преданных Амину авиационных частей на аэродромах Кундуз и Шинданд предусматривалась высадка на них тактических воздушных десантов – в составе двух пдб 56 одшбр перебрасываемых 181 и 280 овп. Нарачивание сил в чрезвычайных обстоятельствах предполагалось осуществить за счет 103-й вдд и 56-й одшбр.

В своей книге «Записки командующего-десантника» Д.Сухоруков вспоминает о событиях того времени: «В середине декабря 1979 года на базе одного из полков 103-й воздушно-десантной дивизии, дислоцированной в Витебске, в учебном центре дивизии, в Боровухе (Белоруссия), проводился сбор командного состава ВДВ. Поздно вечером, я уже был в гостинице, позвонил начальник Генерального штаба и приказал на следующий день мне быть в Москве. Я поручил продолжать сборы своему заместителю генерал-лейтенанту Курочкину и утром улетел в Москву. По телефону доложил Огаркову о прибытии. Он подтвердил необходимость моего присутствия в штабе и велел ждать вызова к нему.

Где-то около 19.00 часов позвонил его помощник и передал, чтобы я прибыл в генштаб с картой дислокации 103-й воздушно-десантной дивизии.

В приемной начальника генштаба ожидал вызова начальник штаба Военно-транспортной авиации, в кабинете Огаркова находился начальник главного оперативного управления генштаба генерал-полковник Валентин Иванович Варенников.

Заслушав наши доклады, маршал Огарков спросил, сколько надо времени, чтобы части дивизии вышли, а авиация сосредоточилась на аэродромах взлета? Я ответил, что исходя из расстояния до дальних аэродромов, - порядка 10-12 часов.

На наш вопрос, каковы задачи и способ десантирования, был ответ: «Когда будет необходимо, вам все будет сказано».

Я понял, что мой вопрос был неуместен. Уходя, спросил разрешения привести дивизию в повышенную готовность с утра. Разрешение получил.

Ночью штабы воздушно-десантных войск и военно-транспортной авиации уточняли расчеты на десантирование, маршруты выдвижения частей, порядок сосредоточения авиации на аэродромах. В 6.00 15 декабря 1979 года 103-я воздушно-десантная дивизия получила из штаба ВДВ сигнал на приведение частей в повышенную боевую готовность.

... В 17.00 в тот же день по указанию Генерального штаба в дивизии была объявлена «боевая тревога». Все пришло в движение. Начался марш частей в районы ожидания. Из Витебска и Боровухи шли полки: на ближние аэродромы — своим ходом, а на дальние — грузились в эшелоны и перевозились по железной дороге. К моменту подъема дивизии по тревоге, железнодорожные эшелоны под технику уже стояли наготове на станциях. В этом выделялась организующая роль генштаба. Штаб ВДВ крепко держал руку на пульте управления выдвижением частей дивизии, каждый час было известно, кто где находится.

В это же время был поднят и 345-й отдельный парашютно-десантный полк, дислоцированный в Фергане. Аэродром был на окраине Ферганы, поэтому я разрешил полку находиться в городке и ждать команды на посадку в самолеты. Районы ожидания других частей находились в 6—10 километрах от аэродромов».¹⁰

Тема ввода войск в Афганистан была поднята на состоявшемся вскоре совещании членов Политбюро ЦК КПСС с участием Брежнева Л.И. Вновь Н.Огаркову пришлось отстаивать позицию Генерального штаба по решению проблемы без ввода войск в Афганистан. Принятое по итогам совещания решение о необходимости подготовки войск на случай неблагоприятного развития ситуации послужило основанием для начала мероприятий по приведению ряда соединений и частей Министерства обороны в высшие степени боевой готовности. На

¹⁰ Достоверно установлено, что в боевую готовность ПОЛНАЯ 103 вдд была приведена вечером 10 декабря. Исходя из этого, описываемое Д.Сухоруковым совещание у начальника Генерального штаба предположительно происходило 9 декабря.

состоявшейся вечером 10 декабря коллегии Министерства обороны СССР Д.Устинов довел до собравшихся о возможности принятия в скором времени решения о вводе группировки войск в Афганистан и необходимости принятия мер к ее подготовке. По его указанию в войска была направлена директива № 312/12/00133. В дальнейшем работа Генерального штаба по подготовке группировки войск осуществлялась на основе устных указаний министра обороны.

Основу группировки составили доукомплектованные и отоброшенные за счет местных ресурсов дислоцированные в ТуркВО соединения и части. Войска приводились в высшие степени боевой готовности распорядительным порядком, на основании отдельных распоряжений Генштаба. Всего за три недели было отдано более тридцати таких распоряжений.

Баграм. В течение двух ночей (9 и 10 декабря) в Баграм был переброшен личный состав и техника 154-го ооСпН. Переброска отряда осуществлялась самолетами Ан-12 (18 ед.) 37-го втап с аэродрома Чирчик и Ан-22 (12 ед.) 566-го втап с аэродрома Тузель двумя рейсами. Кроме личного состава и техники были доставлены боеприпасы, ГСМ, топливо для печей, продовольствие и другое имущество. После выгрузки техника была сосредоточена во временном парке, а личный состав разместился в расставленных к тому времени палатках. Одним из бортов в Баграм прибыла группа сотрудников КГБ в составе 18 человек под командованием А.Голубева. По распоряжению Н. Гуськова их разместили в расположении «мусбата». В дальнейшем эта группа действовала под видом инженерно-технической группы отряда.

В.Иващенко: «Прилетел батальон. Назначили общее построение. Давно не видали такого войска. Ремни на я...х, каблуки сапог сантиметров по пять... У нас аж зубы скрипели от такой расхлябанности и внешнего вида. Хорошо их убрали подальше».

Во второй половине дня 10 декабря к генералу Н.Гуськову, руководившему приемом и размещением прибывающих подразделений, прибыл представитель посольства и поставил задачу на организацию встречи особо важных персон. Для их размещения были освобождены два бункера (в одном располагался Н.Гуськов, в другом - В.Востротин и М.Ажисламов), силами командира взвода обеспечения ошского батальона пр-ка Ярошенко В.Г. и сотрудников КГБ наведен порядок и застелены чистым постельным бельем несколько солдатских коек.

Вспоминает В.Ярошенко: «Во время просмотра кинофильма (в батальоне была своя киноустановка) неожиданно на всей авиабазе погас свет. Через несколько минут на аэродром приземлился самолет Ту-134. Посадка происходила в полной темноте с использованием бортовых прожекторов. Из самолета вышли несколько человек, сели в машину, подъехали к капониру с завешенным маскировочной сетью входом и зашли в него. Мне было поручено носить в бункеры пищу, накрывать на стол и уносить посуду. Из 4-й пдр в помощь мне был выделен гв. ряд Алексеев Александр Владимирович («Большой»), допущенный представителями особого отдела. При первом моем посещении бункеров я увидел их обитателей. В одном находились мужчина - афганец и женщина. По соседству в другом бункере размещалось несколько афганцев. На следующий день мы их переделали в солдатское обмундирование, шинели, кирзовые сапоги и шапки – ушанки. Уже после событий 27 декабря я узнал, что это были Б. Кармаль, А.Ротебзад и другие члены будущего афганского правительства».

Охрану Б.Кармаля и А.Ротебзад обеспечивала группа сотрудников 7-го управления КГБ СССР во главе с майором Ю.Изотовым. Другая группа во главе с В.Щергиным охраняла Н.Нура, А.Ватанджара, С.Гулябзоя, А.Сарвари.

В течение 10-11 декабря руководством операцией «Агат» осуществлялось детальное планирование предстоящих действий. К работе привлекались сотрудники Первого главного управления и спецрезерва КГБ (группа «Зенит») и большая группа советников и переводчиков частей Кабульского гарнизона. 11 декабря группа «Зенит» из Кабула вылетела в Баграм для детальной проработки операции.

В.Иващенко: «Через нас постоянно проходили все передвижения. Легче всего увидеть было это в столовой. Ее не обходил никто. Запомнилась группа человек 30 - все в

комбинезонах «песочного» цвета и почему-то в синих летних куртках (контраст резковатый). Многие с пулеметами РПКС-74. Потом узнали, что это группа спецназа КГБ».

Опросом советников уточнялся перечень объектов, подлежащих захвату или блокированию, маршруты выхода к ним, условия их охраны и обороны, а так же список должностных лиц афганского руководства, способных организовать вооруженное сопротивление в ходе операции. Во избежание утечки информации о планируемых мероприятиях опрос советников осуществлялся персонально, их отдых и питание было организовано в расположении «мусбата». Поздним вечером в штабе парашютно-десантного батальона генерал-лейтенант Н.Гуськов провел совещание, в ходе которого распределил подразделения спецназа и десантников по группам захвата, исходя из стоявших перед ними задач.

В.Иващенко: «Прибыли советники. Всех офицеров батальона собрали в штабе. Генерал Н.Гуськов начал ставить задачи. В том числе первой роты. В роте четыре взвода, три парашютно-десантных и один взвод СПГ (три расчета СПГ-9 по 4 чел). Группа в составе взвода л-та Григория Попружного (выпуск 1979г.) совместно со спец. группой КГБ должна убыть в Кабул с задачей захватить штаб Царандоя. Старший группы – заместитель командира роты ст. л-т Мельник В.В. Взвод л-та Алексея Васильева (выпуск 1979г.) также получает отдельную задачу в Кабуле. Роте (ст. л-т Ливенский Владимир Ильич) без двух взводов, т.е. мой и СПГ, предстоит блокировать в Кабуле гарнизон крепости Бала-Хисар и не допустить его выхода в город. Гарнизон – десантный полк с артиллерийским дивизионом.

По получении задачи собрались в роте совместно с советниками думать, как выполнить приказ. Предложения одно другого круче: захватить скрытно штаб; заблокировать ворота подбитой техникой из СПГ...

Мысли были мрачные – дело принимало серьезный оборот».

А.Труфакин (на момент событий - командир взвода 9-й роты): «Мой взвод поступал в распоряжение офицера КГБ представившегося Владимиром. Взводу вместе с группой из восьми офицеров КГБ предстояло захватить банк. В дальнейшем, удерживая его силами одного отделения, захватить телеграф. У Володи были схемы расположения комнат на каждом объекте и размещения сил и средств охраны. На охране банка - караул около 20 человек, телеграф-караул около 30 человек. Наш состав: взвод -22 чел.; группа спецназа-8 чел.

Совместно мы разработали каждый этап захвата объектов, определили места по машинам бойцов его группы. Была уверенность, что задача будет выполнена. Генерал-лейтенант Н.Гуськов после постановки задачи сказал: «Лейтенант, если выполнишь задачу, готовь дырку под орден «Боевого Красного Знамени».

Вот как описывает детали этого авантюрного, иначе и не скажешь, сценария бывший сотрудник «Зенита» В.Н. Курилов: «По плану мы в составе пяти БТРов должны на огромной скорости снести броней парадные ворота дворца. Быстро подавить из гранатометов стоящие с внутренней стороны вблизи ворот два танка (которые вроде бы даже вкопаны в землю по башни) и две или три БМП, а затем разехать вправо и влево по узким дорожкам вдоль четырехэтажных казарм, где располагаются гвардейцы. При этом на броню вылезет переводчик и в мегафон («мегафоны мы вам привезем позже!») объявит, что антинародный режим кровавого Амина пал, и предложит гвардейцам сдаваться и выходить из казарм без оружия и с поднятыми руками. Предполагается, что гвардейцы тут же выйдут из своих казарм... Ну и так далее...

При этом нам надо проявить максимум дружелюбия, доброжелательства и улыбочивости, а если кто-то из нас попытается затеять ненужный шум и стрельбу, если у нас не выдержат нервы, то разбираться с виновными будут по всей строгости закона! Ведь мы находимся на территории дружественного государства, и любой случайный выстрел или неосторожно брошенное слово могут послужить причиной международного скандала».

Могу себе представить состояние офицеров, профессионалов своего дела, когда им ставили подобного рода задачу. Пять боевых машин с десантом против многих десятков

гвардейцев. При таком пиковом соотношении сил любые «дружелюбие» и «улыбчивость» заканчиваются печальным результатом.

Или другой вопрос: как подавить огневую точку наверху казармы, если на относительно узкой площадке БТР не сможет поднять свой крупнокалиберный пулемет КПВТ даже до уровня третьего этажа?

Ответов на эти и другие законные вопросы не последовало. В течение двух последующих суток добывалась информация, составлялись планы и схемы охраны объекта «Дуб»¹¹, уточнялись детали взаимодействия».¹²

Справка:

В состав Кабульского гарнизона входили: Министерство обороны, Генеральный штаб, штаб и КП ВВС и ПВО, части центрального подчинения: 4, 15 танковые бригады (район Пули-Чархи); 88 артиллерийская бригада; 444 батальон бригады «Командос» и 26 десантный полк (крепость Бала-Хисар); 52 отдельный полк связи; 10 инженерно-саперный полк; 21 полк охраны; 1 гв. бригада; военное училище «Харби Пухантун»; летно-техническое училище (район Хаджироваш).

Кроме этого, на юго-западной окраине Кабула (гарнизон Ришхор) располагались штаб 1-го Армейского Корпуса и входившие в его состав 7 пехотная дивизия, 190 артиллерийский полк, части 8 пехотной дивизии (артиллерийский полк; отдельный танковый батальон), 32, 71, 76 пехотные полки (дислоцировались в 75 км юго-восточнее Кабула в н.п. Пуло-Алам).

ПВО Кабула составляли дивизионы 99 зенитно-ракетной бригады (комплексы С-75 «Двина»), размещенные на господствующих высотах в районе аэропорта и окраинах города, и 77 зенитно-артиллерийского полка, прикрывавшие основные административные и военные объекты.

Основные ударные силы ВВС: 322 иап и 355 апиб (аэрибаза Баграм); 335 сап (аэродром Шинданд); 366 иап (аэродром Кандагар). Базировавшиеся на аэродроме Шинданд фронтовые бомбардировщики Ил-28 335 сап и истребители-бомбардировщики МиГ-17 366 иап в Гератских событиях марта 1979г. сыграли одну из решающих ролей. В течение нескольких суток (17-20 марта) они выполняли до 70 вылетов, высыпая на мятежный город сотни тонн бомб и десятки тысяч снарядов.

Несмотря на значительный общий некомплект (до 40%) вооруженных сил, в частях Кабульского гарнизона дезертирство не принимало массовый характер. Опорой Амину служили танковые части и подразделения, а так же 1-я гв. бригада, имевшие советскую военную структуру, возглавляемые преданными ему офицерами и комплектовавшиеся в основном из лояльных режиму пуштунских племен. На вооружении этих частей состояли танки Т-55, Т-62 и БМП-1.

Чирчик. В соответствии с планом операции «Агат» ранним утром 10-го декабря поднята по тревоге и приступила к выполнению мероприятий боевой готовности «Полная» 56-я одшбр (г. Чирчик, Турк.ВО). К 10-11 часам утра из штаба округа прибыла группа офицеров штаба округа для оказания помощи. В течение 2-х суток было организовано и проведено выполнение начального упражнения «Курса стрельб из стрелкового оружия», личный состав приведен к Присяге (ок. 75% личного состава – призыв осени 1979г.), организовано получение недостающего вооружения (за исключением СПГ, 82 мм минометов, ПТУР – вместо них выдавались пулеметы ПК, гранатометы РПГ). Одновременно из числа имевшейся автомобильной техники была отобрана исправная, организована ее заправка ГСМ и комплектование ЗИП, организовано получение боеприпасов и недостающего имущества (кухонь, продовольствия, вещевого и др.). К обеду 11 декабря на Чирчикский аэродром начали приземляться вертолеты 280-го отдельного вертолетного полка (аэродром Каган, ТуркВО, командир п-к Будников Б.Г., эскадрилий - 4: 1-я, 2-я на Ми-6 (по 12 ед.) и 3-я, 4-я на Ми-8Т

¹¹ Королевский дворец Арк в центре Кабула, на тот момент резиденция Амина.

¹² А. Бондаренко, «Штурм» над Кабулом. «Красная звезда». 21 ноября 2007 г.

(всего 11 ед.), приведенный в боевую готовность Полная около 7 часов утра 11 декабря. Следом за ним на аэродром прибыл 181-й отдельный вертолетный полк (аэродром Джамбул, САВО, командир п-к Рушинский В.А., эскадрилий - 4: 1-я, 2-я на Ми-6 (по 12 ед.) и 3-я, 4-я на Ми-8Т (по 12 ед.), приведенный в боевую готовность Полная около 3 часов ночи 11 декабря.

К ночи была завершена погрузка техники 3-го пдб (к-н Селиванов Иван Васильевич) в вертолеты 280 овп. Техника 1-го пдб (м-р Кастрялин Федор Иванович) загружалась на ж/д транспорт на ст. Боз–Су.

Около 7.30 12 декабря, завершив погрузку личного состава 3-го пдб, после взлета 280-й овп взял курс на аэродром Мары с промежуточной посадкой на аэродроме Карши для дозаправки. Утром 13 декабря десант перебросили на полевой аэродром Кала-И-Мор, где была поставлена задача на подготовку к десантированию на аэродроме Шинданд с его последующим захватом и удержанием до подхода главных сил. Готовность к десантированию – 14 декабря. По воспоминаниям офицера – вертолетчика ранее бывавшем на этом аэродроме была составлена схема аэродрома, по которой командир батальона принял решение на его захват, и была организована подготовка к выполнению боевой задачи.

С 6.00 12 декабря началась погрузка личного состава 1-го пдб в вертолеты 181-го овп. С окончанием погрузки после взлета полк взял курс на военный аэродром Кокайды с промежуточной посадкой на аэродроме Карши для дозаправки. По прибытии батальон получил задачу на подготовку личного состава к действиям в составе тактического десанта.

С убытием двух батальонов 56-я одшбр продолжила погрузку техники и вооружения на железнодорожный транспорт и к исходу 14 декабря сосредоточилась в районе аэродрома Кокайды.

Фергана. Н.Сердюков: «10 декабря по связи ВЧ я получил устное распоряжение от начальника штаба ВДВ генерал-лейтенанта Павленко Павла Федосеевича на подготовку полка к десантированию посадочным способом на один из аэродромов. Готовность к десантированию – 13 декабря. Для десантирования выделялись 12 ед. Ан-22 566-го втап и 13 ед. Ан-12 194-го втап. Позднее в группировку самолетов должны были добавиться Ан-12 37-го втап. На следующий день на аэродроме Фергана я вместе с начальником штаба гв. м-ром Свистак В.Р. и заместителем по воздушно-десантной подготовке гв. м-ром Агузаровым В.Б. провели рекогносцировку аэродрома и стоянку самолетов. Штаб полка подготовил исходные данные для принятия решения. Мои предложения на проведение десантирования в несколько эшелонов (из-за нехватки самолетов) были утверждены вышестоящим командованием, после чего были составлены посадочные листы и задача доведена до командиров подразделений. Началась подготовка».

Баграм. С утра 12 декабря на нескольких машинах старшие групп от подразделений и оперативно-боевых групп КГБ убыли в Кабул для проведения рекогносцировки маршрутов выдвижения и изучения закрепленных объектов.

А.Труфакин: «12 декабря на рекогносцировке по городу в машине УАЗ нас было человек шесть: ген. л-т Н.Гуськов, ст. л-т В.Востротин, я, офицеры группы спецназа. Разместились с трудом, заняв и откидные сиденья за задними. Нас провезли по городу и показали объекты. Поставленную мне задачу сильно усложняло достаточно значительное удаление объектов друг от друга и необходимость распыления сил и средств».

Старшие групп, предназначенных для захвата объектов на авиабазе, изучение объектов осуществляли под руководством командира батальона.

По окончании рекогносцировки до старших был доведен общий план операции, которым предусматривалось осуществить выдвижение 154 ооСпН с 9-й пдр и противотанковой батареей 345 опдп в Кабул, при одновременном блокировании частей Кабульского гарнизона и захвате авиабазы Баграм, сходу захватить дворец Арк, в котором размещался Х.Амин, афганский Генштаб и здание контрразведки.

Воспрещение выдвижения подразделений 4-й и 15-й тбр из занимаемых военных городков было возложено на 9-ю пдр без взв, усиленную батареей ПТУР. Захват здания МВД

(Царандоя) возлагался на сводную группу «зенитовцев» во главе с ст. л-т Мельником Ю.В) и взвода десантников (заместитель командира 1-й пдр гв. ст. л-т Мельник В.В.).¹³

Готовность к началу выдвижения – с утра 14 декабря.

Весь следующий день ушел на подготовку к боевым действиям. Уточнялись отдельные вопросы по системе охраны и обороны объектов, взаимодействие с придаваемыми силами и средствами, техника и вооружение готовились к боевому применению. Личный состав срочной службы о предстоящих действиях не информировался. Доведение боевых задач планировалось осуществить непосредственно перед началом выдвижения. К вечеру техника подразделений, предназначенных для действий в Кабуле, была построена в линию ротных колонн по группам. Техника тыловых и технических подразделений, остающихся в Баграме, была составлена в отдельную колонну.

С утра 14 декабря группы, выделенные для действий на авиабазе, приступили к проведению «занятий» вблизи закрепленных объектов. Поскольку подобные мероприятия проводились батальоном и ранее, они не вызвали подозрений у афганской администрации.

Время до обеда прошло в томительном ожидании. Собранным в 15 часов старшим групп было доведено о переносе времени начала операции.

На состоявшемся 12 декабря 1979 г. заседании Политбюро ЦК КПСС было принято окончательное решение о вводе войск. Принятое на заседании Политбюро Постановление П176/125 «К положению в «А»» предопределило дальнейшее развитие событий. Однозначного мнения о причинах, побудивших членов Политбюро изменить свое решение о не вводе наших войск в Афганистан, нет.

Документ.

Сов. секретно
ОСОБАЯ ПАПКА

Председательствовал тов. Л.И.Брежнев

Присутствовали: Сулов М.А., Гришин В.В., Кириленко А.П., Пельше А.Я., Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Андропов Ю.В., Громыко А.А., Тихонов Н.А., Пономарев Б.Н.

Постановление ЦК КПСС

К положению в «А»»

1. Одобрить соображения и мероприятия, изложенные т.т. Андроповым Ю.В., Устиновым Д.Ф., Громыко А.А.

Разрешить в ходе осуществления этих мероприятий им вносить коррективы непринципиального характера.

Вопросы, требующие решения ЦК, своевременно вносить в Политбюро.

Осуществление всех этих мероприятий возложить на т.т. Андропова Ю.В., Устинова Д.Ф., Громыко А.А.

2. Поручить т.т. Андропову Ю.В., Устинову Д.Ф., Громыко А.А. информировать Политбюро ЦК о ходе выполнения намеченных мероприятий.

Секретарь ЦК Л.Брежнев.

П 176/125 от 12/ XII-79

«Удивительно, - замечает в своей книге «Трагедия и доблесть Афгана» Александр Ляховский, - но судьбоносный документ был написан рукой К.У. Черненко в иносказательной форме (впервые в истории Политбюро), где под литерой «А» обозначался Афганистан, а под словом «мероприятия» подразумевался ввод советских войск в ДРА и отстранение от власти Амина. На заседании Политбюро ЦК КПСС не присутствовал А.Н. Косыгин, позиция которого относительно ввода войск была отрицательной. Вскоре он был отправлен на пенсию и в

¹³ В. Чередник. Побратимы. Литературная Россия. №52. 24.12.2004

Преследованием воевал тов. Л.К. Броннев
 Арестованы: Суздальцев И.А., Троцкий А.В., Руднев А.В., Раевский А.А.,
 Акимов Д.Ф., Устинов Д.Ф., Андреев Ю.В., Троцкий А.А., Шихович Н.А.,
 Волосинин Б.А.

Соб. секретом
 ОСОБАЯ ПАЛКА

К помещению в "А"

Вопрос, требующий немедленного и мероприятий,
 в отношении тов. м. Андреева Ю.В.,
 Устинова Д.Ф., Троцкого А.А.
 Этих мероприятий необходимо осуществлять
 коррективно на фоне их настоящего
 характера.

Вопрос, требующий решения
 ЦК, сводящегося к вопросу
 в Политбюро

Осуществление всех этих меропри-
 ятий возложить на м.м. Андреева
 Ю.В., Устинова Д.Ф., Троцкого А.А.

2. Поручить т.м. Андрееву Ю.В.,
 Устинову Д.Ф., Троцкому А.А.
 информировать Политбюро ЦК
 о ходе выполнения намеренных
 мероприятий. ЦК ЛБретнев
 № 997-т/12 Секретарь ЦК ЛБретнев 11/16/125 от 12/11/80

октябре 1980 года умер. Со значительным понижением был перемещен по службе Маршал Советского Союза Н. Огарков, отправлен в отставку главком Сухопутных войск генерал армии И. Павловский. Система раздавила людей, проявивших твердость, последовательность и государственную мудрость, пытавшихся остановить роковой для СССР шаг. Шаг, который поставил нашу страну в крайне невыгодные условия и спровоцировал большие людские и материальные потери».

Фергана. В ночь на 12 декабря 2-й пдб без 6-й пдр, разведроты, минометная батарея ПМ-120, зенитно-ракетная батарея, инженерно-саперная рота и авторота на штатной технике

выдвинулись на аэродром для погрузки в прибывшие накануне Ан-22 – 12 ед. 566 втап и Ан-12 – 13 ед. 194 втап.

В.Лицуков: «2-й пдб, мин. батарею, сапёрную роту, часть автороты несколько ночей подряд выстраивали на плацу с полной экипировкой, и потом распускали. На вторую ночь мы выдвинулись на аэродром, там загрузили полностью всю технику и имущество в самолёты. От нашей батареи были загружены: 7 ед. Газ-66 и 6 ед. ПМ-120, кровати, матрацы, два боекомплекта мин и два боекомплекта боеприпасов к стрелковому оружию».

По окончании погрузки техники подразделения были возвращены в казармы.

Москва. 13 декабря сформирована Оперативная группа Министерства обороны СССР (ОГ МО СССР) во главе с первым заместителем НГШ генералом армии Ахромеевым С.Ф. Заместителем руководителя ОГ назначен генерал-полковник Меримский В.А. В задачи группы входило: оказание помощи командованию ТуркВО в от мобилизации войск, создание и подготовка группировки войск для ввода в Афганистан и руководство ею при вводе. В нее вошли генералы и офицеры Генерального штаба, а также представители от всех видов и родов Вооруженных Сил СССР (ВС СССР), главных и центральных управлений МО СССР.

Поздним вечером 14 декабря ОГ МО СССР приступила к работе в Термезе.

Фергана. Н.Сердюков: «Весь день (14 декабря) проходил в томительном ожидании. Звонки по незначимым вопросам из штаба ВДВ склоняли к мысли – сегодня в ночь вылет. Распорядился провести ужин для личного состава в 18 часов (ферг.). Подразделения начали прием пищи, когда поступил боевой сигнал по линии оперативного дежурного. В 18.02 по телефону ВЧ получаю задачу от Командующего ВДВ: «От начальника Генерального штаба маршала Н.Огаркова поступил приказ - в 16 часов (мск)¹⁴ колеса первого самолета в воздухе. Начальник штаба ВДВ уточнит некоторые вопросы». Я тут же позвонил генерал-лейтенанту Павленко П.Ф., который предупредил меня – с началом десантирования быть в готовности к выдвиганию противотанкового резерва полка на рубеж по перевалу Хайрхона (20 км сев. Кабула) для отражения возможного подхода к авиабазе Баграм танковой бригады афганской армии.

Пока мной уточнялись задачи, личный состав, вооруженный штатным оружием, по мере готовности на автомобилях убывал на аэродром. Боеприпасы (по четыре снаряженных магазина) были выданы на руки личному составу непосредственно перед посадкой.

Вместе с офицерами управления полка я проверил посадку личного состава по корабельным спискам. Управление разместилось в головном самолете. Около 18.50 (ферг.) по ЗАС доложил Командующему ВДВ о готовности к выполнению поставленной задачи».

По команде заработали двигатели и самолеты стали двигаться по рулежным дорожкам на ВПП. В 19 часов местного времени первый самолет, в котором находился командир и офицеры управления полка был уже в воздухе. Остальные борта поднимались в воздух с интервалом ок. 4-х минут.

Старшим от полка для руководства оставшимися подразделениями был назначен заместитель командира полка гв. п/п-к С.Обручев. На него была возложена организация погрузки и отправки подразделений, гарнизонной и внутренней службы силами 1-го пдб под командованием гв. к-на Тюктеева Шамиля Касымовича.

На авиабазе Баграм высадку десанта обеспечивали подразделения «ошского» пдб и 9-я рота. Вблизи КДП, стоянки афганских самолетов и других объектов базы были размещены группы десантников, усиленные БМД 9-й роты. Под контроль были взяты и дежурные огневые средства афганцев. Для подсветки начала и окончания взлетно-посадочной полосы использовались несколько ГАЗ-66. Предпринятая афганскими летчиками попытка подготовить самолеты к вылету была решительно пресечена десантниками В.Востротина.

Около 22.00 (ферг.) началось десантирование на базе Баграм. Весь аэродром находился в темноте. Самолеты, садившиеся с интервалом около 4-х минут, по рулежным дорожкам выходили к местам выгрузки техники.

¹⁴ 19 часов Ферганского времени.

После завершения маневров самолетов и постановки их под разгрузку подразделения немедленно приступали к выгрузке боевой техники. С целью обеспечения маскировки выгрузка осуществлялась при дежурном освещении грузовых отсеков самолетов. По мере выгрузки техника строилась в ротные колонны рядом с рулежной дорожкой, а освободившиеся самолеты выруливали на взлет, освобождая место под следующую группу транспортников. Примерно в течение полутора - двух часов над аэродромом стоял гул двигателей взлетающих и садящихся самолетов.

В.Иващенко: «Все перелеты из Союза осуществлялись в основном ночью. А после выполнения главной задачи все ночные полеты запретили.

14-го декабря я был назначен старшим группы по встрече самолетов с нашим 345-м опдп в районе выгрузки. Погода была сухая и морозная. Летчики сработали отлично. Началась такая круговерть! Посадки, выгрузка, взлеты - брала гордость за страну! Из первых самолетов выгружался 2-й пдб. Поскольку я в нем ранее служил, то знал всех офицеров. Прибывшие находились в напряжении и готовы были принять бой прямо у аппарелей самолетов. Как мог, пытался успокоить - мол, не так все плохо, да и аэродром под контролем. Работали все слажено».

Генерал-лейтенант Н. Гуськов, встречавший первый самолет, довел до командира полка, что готовность прибывших подразделений к боевым действиям должна быть обеспечена не позднее, чем через 40 минут. Поодаль от него находилась большая группа лиц в гражданской одежде или в афганской форме без знаков различия. Как выяснилось несколькими минутами позднее, это были советники и старшие групп, в подчинение которых выделялись прибывшие десантники. С началом выгрузки командир полка Н.Сердюков с прибывшими офицерами штаба полка приступил к уяснению полученной от Н.Гуськова боевой задачи. Практически за каждым взводом были закреплены объекты, подлежащие захвату или сковыванию боем, военный советник, обеспечивающий проводку подразделения к объекту и знавший его особенности. На каждый объект имелась калька с его подробным описанием, размещением сил и средств охраны и другими особенностями. На ряде объектов подразделениям предстояло действовать плечо к плечу с оперативно-боевыми группами КГБ. Н.Сердюков по радио ставил задачи командирам подразделений, подтверждая полномочия советников и старших групп. Во время выгрузки советники и старшие группы КГБ, встречавшие десант, метались между самолетами в поисках «своих» подразделений. С получением задачи от командира полка «закрепленные» командиры поступали в их распоряжение. В этой неразберихе 4 пдр (гв. ст. л-т А.Гуляев), построившись в колонну, под руководством военного советника начала движение в направлении на Кабул. Принятыми мерами рота была возвращена в исходное положение.

В ходе уяснения поставленных командирам подразделений задач вырабатывались способы их решения, при этом расчет строился на внезапности действий, дерзости и решительности в их выполнении. Так, например, на один из взводов разведроты возлагалась задача нейтрализации 88-й арт. бригады, а в случае невозможности – подрыв складов с боеприпасами.

Авангард в составе «мусбата» был готов начать выдвижение на Кабул. Около 2-х часов ночи генерала Н. Гуськова срочно затребовала по телефону Москва. Звонил по ВЧ начальник оперативного управления ГШ генерал армии Варенников В.И., приказавший немедленно остановить выполнение намеченных планов. Несколько позднее приказ был подтвержден начальником Генерального штаба Н.Огарковым.

Этим событиям предшествовал разговор главного военного советника в Афганистане С.Магомедова с министром обороны СССР, в ходе которого Д.Устинов поинтересовался ходом подготовки операции по устранению Х.Амина от власти. Этот вопрос поставил Магомедова в тупик, так как он был совершенно не в курсе, о каком плане идет речь. Тогда Устинов сказал, чтобы Магомедов уточнил все детали у генерал-лейтенанта Иванова. Однако, когда главный военный советник в ДРА обратился к представителю КГБ СССР по поводу этого плана, тот ответил, что не имеет об этом ни малейшего понятия. Магомедов стал доказывать, что необходимо действовать совместно, ему об этом звонил член Политбюро ЦК

КПСС Д.Ф. Устинов... Через некоторое время Иванов, видимо, переговорив с Ю.В. Андроповым, пригласил Магометова в свой кабинет и показал ему разработанный сотрудниками КГБ СССР план операции. Главный военный советник возмущался потом, говоря, что это был не план, а «филькина грамота», поэтому по его настоянию операцию отложили.¹⁵

Аналогичный доклад поступил в Генеральный штаб и от Н.Гуськова.¹⁶

Причиной экстренной остановки операции явилась неудачная попытка отравления Амина и его племянника. Предполагалось, что суэта, вызванная их смертью, и растерянность членов Революционного Совета в этой ситуации позволят подразделениям беспрепятственно войти в Кабул и выполнить свои задачи под видом экстренной помощи руководству страны.

Вероятно, взвешенная оценка сложившейся обстановки Генеральным штабом повлияла на дальнейшее развитие событий.

Организовав охрану, расположились на ночлег в технике, часть подразделений разместились в казарме «ошского» пдб.

С рассветом командир полка заслушал решение каждого командира подразделения по полученной задаче. Н. Сердюков вспоминает: «Запомнился мне высокий светловолосый лейтенант, выпускник 1979 года, который рвался в бой. Когда он рассказывал, как будет блокировать крепость в центре Кабула, в его глазах отразилась решимость выполнить задание любой ценой, даже ценой жизни. Я ему выделил из резерва командира полка саперное отделение в составе шести человек, с двумя противотанковыми минами у каждого, и три зенитных установки. Впрочем, блокирование этой крепости потом передали другому полку.

Перед обедом Н.Гуськов поставил мне задачу на расположение полка на месте и напомнил о готовности (возможно в следующую ночь) к выполнению поставленных ранее задач».

После рекогносцировки прилегающей к аэродрому территории, командование полка приняло решение о размещении подразделений на пустующей площадке с укрытиями (капонирами) для самолетов. Каждый капонир (а их было 10) представлял собой бетонированную заглубленную с обваловкой (общей высотой ок. 4-х м) по краям площадку со сторонами ок. 20 м. В боковых стенах каждого капонира имелось по 1-2 бетонированных перекрытых убежища для личного состава. Капониры своими выходами нанизывались под разными углами на достаточно широкую бетонированную дорогу (в дальнейшем ее использовали для построения полка), которая в свою очередь примыкала к взлетно-посадочной полосе аэродрома. Мощные обвалованные укрытия позволяли обеспечить безопасность в случае внезапного нападения даже при расположении в палатках, скрытность от недоброжелательных глаз, минимальное привлечение личного состава для охраны периметра расположения полка.

В начале рулежной дорожки был обустроен временный КПП, выставлено боевое охранение по периметру расположения полка, организована внутренняя служба.

После определения мест подразделения приступили к оборудованию временного палаточного лагеря из расчета 1-2 десятиместных палатки на взвод.

В непосредственной близости от капониров находилась построенная из саманного кирпича силами 1-го (ошского) батальона казарма и столовая. Командир взвода обеспечения батальона пр-к В.Ярошенко был назначен начальником пункта хозяйственного довольствия, на который было возложено приготовление пищи на весь прибывший личный состав. Для этого ему были переданы ПАК, кухни КП-130 и повара 2-го пдб. Принятые меры позволили уже в обед накормить личный состав горячей пищей.

Для решения внезапно возникающих задач был назначен дежурный взвод на БМД. Его боевые машины находились в районе КПП. Техника полка была сосредоточена в одном месте, в колоннах поротно. Временный парк был обозначен неглубоким рвом по его периметру. Организована охрана.

¹⁵ А.Ляховский, «Трагедия и доблесть Афгана»

¹⁶ А.Ляховский, «Трагедия и доблесть Афгана»

Во второй половине дня Н.Гуськов организовал вылет Б.Кармаля и его соратников вместе с охраной в Ташкент. Самолет Ан-12 подогнали задней рампой вплотную к капонирам. Группа людей быстрым шагом поднялась на борт, самолет прокатился по рулежным дорожкам и пошел на взлет.

По инерции в течение нескольких дней в Баграме продолжалась подготовка по провальному варианту операции.

Как-то незаметно из расположения «мусбата» исчезли советники и сотрудники КГБ. Стало понятно, что намеченные планы подверглись существенной корректировке.

Весь этот день (да и в последующие) шел снег. Ночью было холодно. Согреться и выспаться было негде. Начали обустраиваться на новом месте. Для временного размещения личного состава воспользовались казарменным помещением и палатками 1-го батальона, а так же укывочными брезентами от БМД. Тыловики использовали возможность доставки необходимого имущества и запасов материальных средств из Ферганы самолетами ВТА.

Остававшиеся в Фергане 3-й пдб (без 9-й пдр), 6-я пдр, адн, часть тыловых подразделений полка были загружены 15-16 декабря. Кроме техники и вооружения в самолеты было загружено имущество (кровать, матрацы, печки, трубы и др.), для обеспечения жизни в полевых условиях. Однако команда на вылет в Баграм этих подразделений не поступала.

Через несколько дней самолетами ВТА доставили палатки УСТ и УСБ (без печек). Примерно в эти же сроки прибыл и хлебозавод из Кантемировской дивизии. Вскоре хлебозавод выдал первую продукцию - воздушный хлеб с хрустящей корочкой. Вкуснотища! Лучшим подарком многочисленным приезжающим в полк командированным, советникам, да и просто друзьям, была буханка хлеба нашего хлебозавода.

После доставки палаток обустройство на новом месте пошло веселее. На каждую роту была выделена палатка УСТ. Оружие было составлено в самодельные стойки из подручного материала (пригодилась укупорка из-под снарядов и мин!). До доставки кроватей, матрацев и постельных принадлежностей спали на полу на брезентах, ими же и укрывались.

Для отопления палаток умельцы технических и тыловых служб изготовили из труб печки, раскаляющиеся докрасна на пол метра от пола за счет сгорания испаряющегося поверхностного слоя дизельного топлива. Это чудо изобретательской и рационализаторской мысли впоследствии прозвали «поларис». Изготовление этих печек было немедленно организовано на базе и в Фергане. Через день-два все палатки были оснащены этими «чудо-печками». Приказом по полку в каждой роте были назначены истопники. Заместитель командира полка по тылу гв. м-р В.Жуков и гв. ст. л-т И.Бабаджалов провели с ними инструкторское занятие по топке печей. Керосином по-братски снабжали летчики эскадрильи Ан-12, которая входила в состав ферганского полка им. Гастелло.

Войсковые запасы боеприпасов (к стрелковому оружию, гранаты, снаряды, мины, выстрелы к БМД) полка в штатной укупорке частично размещались «на грунт» во временно оборудованных складах. Начальником службы РАВ гв. м-ром Литовченко Анатолием Дмитриевичем и его заместителем гв. к-ном Каревым Владимиром Семеновичем была проделана большая работа по обваловке склада, организации учета и пополнения. Возимые запасы подразделений размещались на транспорте подразделений.

Решение бытовых вопросов не снимало с полка основной задачи. Наблюдением, опросом советнического аппарата, посещением мест расположения объектов инфраструктуры, охраны и обороны аэродрома под различными предлогами был установлен их перечень, места расположения и численность личного состава подразделений охраны и обслуживания, их вооружение, режим несения службы. Объекты авиабазы, включая позиции огневых средств, посты, места проживания охраны и специалистов были закреплены за подразделениями. В ходе проведенной работы была отмечена высокая подготовка зенитных подразделений, охранявших аэродром. Расчеты орудий использовали любую возможность тренировки по заходящим на посадку и взлетающим самолетам. При затишье на аэродроме зенитчики тренировались по наземным движущимся целям. Офицеры батарей жили рядом с казармами для личного состава в отдельных строениях. Боеприпасы выложены рядом с орудиями. Со

всеми охраняемыми объектами имелась проводная связь со штабом базы. Въезд и выезд на территорию базы осуществлялся по распоряжению коменданта. Досмотр транспорта не осуществлялся.

Значительный объем информации о системе охраны авиабазы был предоставлен личным составом 1-го пдб (гв. м-р О.Пустовит). В систему охраны и обороны авиабазы в непосредственной близости от предназначенных к захвату объектов под видом дополнительных постов были «встроены» позиции десантных подразделений (в основном 1-го пдб). С них скрытно осуществлялось наблюдение за «подопечными». Под видом усиления охраны на отдельных объектах выставлялись совместные с афганцами посты. Собранные данные стекались к начальнику оперативного отделения гв. м-ру Ю.Рябинкину. Офицеры отделения анализировали собранные данные и готовили предложения и расчеты по нейтрализации объектов или их захвата в случае необходимости. Командирам закрепленных за объектами подразделений было рекомендовано установить взаимоотношения с «подшефным» афганским командованием с целью выявления настроений. Значительная часть афганцев с одобрением восприняла появление десантников на авиабазе. Исключение составляли представители афганской комендатуры и контрразведчики. Было пресечено несколько попыток проникновения на территорию, занимаемую десантниками, со стороны администрации авиабазы. Особое рвение в этом вопросе проявлял комендант базы Хаким, пытавшийся осуществить облет занимаемого района на вертолете. Пыл коменданта несколько убавился после предупреждения Н.Гуськова, что в случае такой попытки вертолет будет сбит.

Часть подразделений полка была выделена в состав дежурных сил и средств для выполнения неплановых задач или отражения возможного нападения афганских подразделений. С наступлением темноты в сторону находившейся в непосредственной близости от расположения подразделений полка зенитной артиллерийской батареи 37 мм пушек выдвигалось очередное дежурное подразделение на БМД с выключенными фарами и держало под прицелом каждое орудие этой батареи. Для дежурства назначались наиболее опытные солдаты и сержанты. С наступлением предрассветных сумерек боевые машины поочередно возвращались в парк.

Установили контакты и с советскими военными советниками, которые впоследствии оказали значительную помощь при захвате объектов на аэродроме.

Днем с подразделениями, свободными от несения службы, проводились занятия. По согласованию с комендантом аэродрома вблизи от места расположения полка было оборудовано временное стрельбище, на котором можно было тренировать личный состав.

16 декабря. Начальник Генштаба Маршал Советского Союза Ю. В. Огарков довел указание министра обороны Д. Ф. Устинова Командующему войсками ТуркВО генерал-полковнику Максимову Ю. П. о конкретной подготовке войск к вводу в Афганистан. Отдано распоряжение об отмотилизовании полевого управления 40-й армии. Командующим армией назначен первый заместитель командующего войсками ТуркВО генерал-лейтенант Ю.В. Тухаринов, членом военного совета - начальником политотдела армии - генерал-майор А.В. Таскаев, начальником штаба армии - генерал-майор Л.Н. Зевцов-Лобанов, начальником разведки - генерал-майор А.А. Корчагин.¹⁷

Главный военный советник согласовал вопрос размещения «мусбата» в районе дворца Тадж-Бек. Выдвижение отряда спланировано на 18 декабря. Руководство операцией «Агат» рассмотрело возможность скрытной переброски части подразделений 345 опдп, привлекавшихся для захвата ряда объектов в Кабуле, совместно с подразделениями отряда. Под видом усиления отряда выделялась 9-я пдр и птв, на личный состав которых гв. пр-ком В.Ярошенко у «тыловинов» отряда было получено сто комплектов «афганского» обмундирования. Личный состав был переодет. Переодевание шло с большим трудом, поскольку выданная форма была маленьких размеров, а десантники в роте достаточно рослые.

¹⁷ Тухаринов

К выезду в Кабул готовилась группа под командованием заместителя командира 1-й пдр гв. ст. л-та Мельника Виктора Васильевича (взвод гв. л-та Попружного Григория Васильевича).

18 декабря с утра в направлении Кабула убыла колонна боевых подразделений «мусбата». Следом за ней в Кабул отправилась и «инженерно-техническая группа» А.Голубева. Несвоевременное прибытие колонны «мусбата» из-за незначительных неисправностей одного из БТР вызвало крайнее недовольство Главного военного советника С.Магометова, сообщившего о происшедшем в Москву и потребовавшего принятия мер к командиру отряда Х.Халбаеву.

К вечеру отряд сосредоточился в районе Дар-Уль-Аман неподалеку от дворца Тадж-Бек. Для расположения отряда были выделены недостроенные казармы для одной из частей охраны дворца, в который планировался переезд Х.Амина. Несколько дней ушло на организацию быта.

Решением начальника ГРУ генерала армии П.Ивашутина в Кабул отбыли заместитель начальника Направления специальной разведки ГРУ п-к Колесник В.В. и п/п-к Швец О.У., формировавшие и готовившие отряд, с задачей разобраться на месте с данным происшествием и оказать необходимую помощь командиру «мусбата».

По распоряжению Председателя КГБ СССР Ю.Андропова для оказания помощи руководству операции «Агат» в Кабул направляется генерал-майор Дроздов Ю.И. (первый заместитель начальника ПГУ - начальник Управления «С»), имеющий большой опыт нелегальной разведки, участник Великой Отечественной войны. Вместе с ним в Кабул убыл капитан 2-го ранга Козлов Э.Г. (8-й отдел Управления «С» ПГУ КГБ СССР), которому было поручено передать представителю резидентуры в Кабуле кейс с кассетой – записью обращения Б.Кармаля к афганскому народу. Волею судьбы эти люди, сыгравшие значительную роль в последующих событиях, оказались в одном самолете.

Для организации взаимодействия с руководством КГБ в Кабул были направлены представители Генерального штаба генерал-майор Кузьмин Е.С. и полковник Беленко Б.Ф. Одновременно для оказания помощи Главному военному советнику в оперативном сборе информации и организации круглосуточного дежурства на особый период в Кабул направлены офицеры управлений Генерального штаба и Сухопутных Войск.

Руководство десантированием частей 103-й ввд возложено на Н.Гуськова, для чего его срочно отозвали из Баграма в Кабул.

Н.Сердюков: «Перед убытием в Кабул Н.Гуськов предупредил меня о необходимости быть готовым к различному развитию событий, подтвердил задачу на захват авиабазы частью сил по отдельному распоряжению и возможному выделению подразделений для действий по отдельному плану. По просьбе Н.Гуськова для его охраны я назначил гв. пр-ка Алексея Калмыкова».

В.Иващенко: «С прибытием полка задачи батальона стали меняться. Одни группы усиливались, другим ставились новые задачи. Нашей роте без взвода гв. л-та Г.Попружного определили цели в Баграме: взводу гв. л-та А.Васильева – охраняемое антенное поле недалеко от авиабазы по направлению к автодороге Кабул - Чарикар, остальным подразделениям роты – на авиабазе: казармы, мед. часть и пр. Среди прибывших попадались и призывники, которых я привез из Кемерово. Несколько недель курса молодого бойца, присяга и вот они уже на войне. Усиленно занялись доподготовкой личного состава. Использовали малейшую возможность. Чувствуя всю серьезность обстановки солдаты и сержанты с огромным усердием выполняли упражнения по тактике, стрелковой и одиночной подготовке. Заставлять не надо было никого».

19 декабря. Следом за колонной тыловых подразделений «мусбата» в Кабул во второй половине дня убыла 9-я рота (гв. ст. л-т В.Востротин, ок. 80 чел.) и птв (гв. ст. л-т А.Савостьянов, ок. 27 чел.). На въезде в Кабул колонну встретили военные советники. К вечеру колонна добралась в район Дар-Уль-Аман. В казарме, где расположился «мусбат», для

роты выделили два помещения на втором этаже. В одном разместились солдаты, во втором - офицеры и прапорщики роты и приданного птв.

Г.Лупиногин: «Спали на двухъярусных кроватях. На следующий день афганцы выделили одеяла из верблюжьей шерсти. Питание было организовано из ПАКов «мусбата». Х.Халбаев на утреннем построении в составе отряда довел до нас задачу: являемся представителями северных районов Афганистана и прибыли для защиты Х.Амина. Занялись обустройством.

Свободное после ужина вечернее время мы использовали для проведения занятий. В моем взводе по штату имелись три НСПУ (ночной стрелковый прибор универсальный): один для автомата старшего дозорного во втором отделении, второй для пулемета РПКС-74 в первом отделении и третий для гранатомета РПГ-7д в третьем отделении. Назначенные на должность стрелки перед вылетом в Афганистан ими не пользовались. Приходилось учить их уже на месте».

Командиру полка Н.Гуськовым была поставлена задача о направлении разведывательной роты в распоряжение Главного военного советника. Исходя из сложившейся обстановки и, полагая, что роте предстоит выполнять боевую задачу, Н.Сердюков принял решение об усилении разведывательной роты зенитной установкой ЗУ-23-2 из состава зенитной батареи полка (гв. л-т Ярошек). Выделяемые подразделения были построены в отдельную колонну.

К работе над планом переворота в Кабуле подключаются офицеры из состава Оперативной группы штаба ВДВ, прибывшей в Кабул для организации приема и размещения частей 103-й влд. Начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза Н.В. Огарков, несмотря на то, что в Кабуле собралось довольно много генералов и различных начальников, поручил генералу Н.Н. Гуськову взять на себя руководство операции.

20 декабря, четверг. Ночью на авиабазу Баграм был принят артиллерийский дивизион полка без 3-й батареи. Накануне вылета 2-ю батарею срочно заменили с гарнизонного караула. С рассветом батареи заняли огневые позиции рядом с капонирами и приступили к подготовке к открытию огня. Прибывшие подразделения, учитывая опыт «первопроходцев» захватили с собой матрасы и одеяла, а так же печки с комплектами труб, запас дров, топлива и других «мелочей», без которых полевой быт армейских подразделений делается невыносимым.

С утра разведывательная рота убыла в Кабул. На въезде в город ее встретили военные советники и провели по городским улицам. На место (узел связи Главного Военного Советника) прибыли во второй половине дня. Командиру роты гв. ст. л-ту Попову А.В. была поставлена задача на организацию его охраны. Расставили боевые машины вокруг здания (бывший военный клуб афганской армии - «Аскяри») на удалении ок. 200 м друг от друга, укрывая их, по возможности, между растущих на площадке деревьев и кустарников. Составили карточки огня, определили порядок несения службы. На ночь разместились в пустующем помещении здания рядом с узлом. Спали на расстеленных брезентах с машин. С утра был организован прием пищи в находившейся на территории узла столовой.

Состоявшийся в этот день переезд Х.Амина из резиденции Арга в центре Кабула в отремонтированный дворец Тадж-Бек, где ранее размещался штаб Центрального армейского корпуса, существенно усложнил поставленную руководством задачу. Предпринятые афганской службой безопасности и его личной охраной меры предосторожности сорвали очередные планы КГБ по его ликвидации в ходе переезда. Новая резиденция Амина стала «головной болью» для разработчиков операции.

Построенный на двадцати метровом холме в 30-х годах 20-го века по планам немецких архитекторов, дворец Тадж-Бек был практически неприступен. Его толстые стены были способны выдержать огонь артиллерии. Склоны холма, укрепленные от сползания грунта каменными нагорными стенками, были заминированы. Единственная дорога, серпантинном проложенная по склонам, и многопролетная широкая лестница находились под круглосуточной охраной. Система охраны и обороны создавалась под руководством специалистов 9-го управления КГБ СССР с учетом инженерных особенностей объекта и характера окружающей местности. С расположенных на вершине холма и подступах к нему огневых средств прилегающая к дворцу местность простреливалась насквозь. Вокруг дворца

на незначительном удалении располагались три пехотных батальона и комендантская рота бригады охраны, танковый батальон, зенитный дивизион (двенадцать 100 мм орудий и шестнадцать установок спаренных крупнокалиберных пулеметов). Дороги, проходившие через район, были перекрыты постами, на вооружении которых находились крупнокалиберные пулеметы. В 500-700 м северо-восточнее резиденции находился дворец Дар-Уль-Аман, в котором разместилось Министерство обороны Афганистана.

Овладение таким объектом имеющимися силами КГБ даже с учетом усиления армейскими подразделениями не представлялось возможным. Руководством страны принимается решение о направлении в Афганистан по линии КГБ спецгруппы антитеррора 7-го Управления КГБ СССР, на которую возлагается задача по устранению Х.Амина.

22 декабря советский посол Ф.Табеев проинформировал Х. Амина, что руководство СССР, идя навстречу его пожеланиям, готово 25 декабря осуществить ввод войск на территорию Афганистана. Амин выразил благодарность советскому руководству и отдал распоряжение Генеральному штабу ВС ДРА об оказании содействия вводимым советским войскам.

23 декабря, воскресенье.

Кабул.

Ближе к обеду командир разведроты с п-ком Е.Чернышевым проверили готовность БМД к боевому применению. Часть дня ушло на устранение незначительных недостатков.

Во второй половине дня руководство операцией «Агат» (В.Кирпиченко, Б.Иванов, С.Магометов) информирует п-ка Колесника В.В., о привлечении 154 ооСпН к участию в захвате ряда объектов (в том числе резиденции Амина) в Кабуле.

В. Колесник: «Днем нас вызвал главный военный советник. Здесь же присутствовал и главный советник КГБ генерал-лейтенант Иванов. Они довели до нас информацию, что планируются мероприятия по свержению режима Амина. В соответствии с их планом отряд должен был направить взвод на бронетранспортерах на аэродром, а также к Генеральному штабу, на узел связи, в ХАД и «Царандой». При таком раскладе на основной объект - дворец Тадж-Бек - оставалась рота и два взвода».¹⁸

После того, как В.Колесник усомнился в реальности осуществления планов руководства, ему была поставлена задача на разработку своих предложений. Такая же задача была поставлена советнику при командире бригады охраны п-ку Попышеву (Пупшеву) Леониду Степановичу. В течение ночи В.Колесник на основании проведенных расчетов соотношения сил и средств подготовил свой вариант действий, реализация которого требовала не только привлечения отряда в полном составе, но его усиления не менее чем ротой и противотанковыми средствами.

В ходе детальной проработки руководству операции становится очевидным, что для выполнения спланированного объема задач имеющихся сил и средств явно недостаточно.

Г.Лупиногин: «Перед обедом командир отряда Х.Халбаев провел рекогносцировку с офицерами с сопки напротив дворца. Ротным ставили задачи на занятие участков обороны. Мы обратили внимание, что при приближении со стороны Кабула колонны из нескольких грузовых автомобилей к расположению танкового батальона одновременно завелись двигатели танков. Это свидетельствовало о наличии хорошо отлаженного наблюдения за прилегающим к дворцу районом и высокой степени готовности дежурных сил и средств.

В последующие дни и ночи отряд с усилением периодически поднимался по тревоге и выходил из занимаемого района для занятия рубежей обороны. Впоследствии это сослужило нам хорошую услугу, притупив бдительность командования бригады охраны».

Поздней ночью в Баграм для выполнения специального задания советского правительства прибывает группа «Гром» (в количестве 30 чел. под руководством майора Романова М.М.) подразделения антитеррора «А» (впоследствии «Альфа»). Утром **24 декабря** группа (без трех человек, оставшихся для охраны членов будущего правительства

¹⁸ В. Колесник. Как был взят дворец Амина. <http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/dvoretamina/>

Афганистана) переезжает в Кабул на территорию советского посольства. С наступлением вечера партиями по несколько человек «Гром» сосредотачивается в расположении «мусбата», где поступает в распоряжение Ю.Дроздова. Всему составу группы выдано афганское обмундирование из «запасов» «мусбата».¹⁹

Около 22 часов в Баграм прибыла 3-я артиллерийская батарея (гв. к-н Левченко В.И.).

Фергана.

Алиев Али Мамедович (на момент событий командир 3-го пдб, гв. капитан):

«Доукомплектование 9-й роты за счет наиболее опытных солдат и сержантов батальона привело к тому, что в оставшихся ротах батальона численность «молодежи» (недавно принявших Присягу и прибывших специалистов учебных подразделений) составляла более двух третей. За первые 14 дней декабря отработали вопросы подъема по тревоге и выхода в исходный район для десантирования. С убытием управления полка и 2-го пдб в Баграм к вылету начал готовиться и мой батальон. В один из дней по закрытой связи от начальника штаба ВДВ генерал-лейтенанта Павленко П.Ф. я получил задачу о рассматриваемом варианте десантирования батальона на аэродроме Кандагар. Перерыли всю секретную часть в поисках хотя бы схемы аэродрома. Кроме карты, с весьма приближенным изображением этого аэродрома, ничего не обнаружили. Вскоре улетел и артиллерийский дивизион. Оставшиеся до отправки в Афганистан дни ушли на интенсивную подготовку подразделений. Особый упор был сделан на обучение механиков-водителей. Однако времени катастрофически не хватало. За несколько дней до вылета была уточнена поставленная ранее задача: десантироваться предстояло в Кабуле.

24-го декабря завершили погрузку техники батальона, 6-й пдр, остатков роты связи и тыловых подразделений полка в прибывшие самолеты. Кроме техники в самолеты загружались и материально-технические запасы полкового тыла. Что не влезало в машины (кровать, матрасы, белье и др.) укладывалось вдоль бортов самолетов.

Около 18 часов (ферг.) мне довели время вылета».

Москва. Д.Сухоруков: «Утром 24 декабря меня вызвали на совещание к министру обороны Д.Ф. Устинову. На совещание прибыли заместители министра обороны, главнокомандующие видами Вооруженных Сил, начальники главных управлений. Министр обороны объявил о решении руководства страны ввести войска в Афганистан и отдал мне приказ ввести в Афганистан одну воздушно-десантную дивизию и отдельный парашютно-десантный полк».²⁰

Справка:

До 25-го декабря 1979 года было развернуто около 100 соединений и частей, армейский комплект частей боевого и тылового обеспечения (в т.ч. и из других округов):

- в Туркестанском ВО - полевое управление 40-й общевойсковой армии, 5-я гв., 108-я, 58-я мотострелковые дивизии, 353-я армейская артиллерийская бригада, 2-я зенитно-ракетная бригада, 56-я десантно-штурмовая бригада, 45-й инженерно-саперный полк, 103-й отдельный полк связи, части боевого и тылового обеспечения;

- в Среднеазиатском ВО - управление 34-го смешанного авиакорпуса, 860-й отдельный и 186-й мотострелковые полки, 280-й отдельный вертолетный полк, начато отмотобилизование 68-й и 201-й мотострелковых дивизий.

Отмотобилизованные и доукомплектованные части в спешном порядке перебрасывались своим ходом и железнодорожным транспортом в пункты назначения (на Термезском и Кушкинском направлении) вблизи Государственной границы СССР с Афганистаном. Авиация двух округов приступила к перебазированию на прилежащие к границе аэродромы.

На доукомплектование было призвано из запаса более 50 тысяч человек из среднеазиатских республик и Казахстана, передано из народного хозяйства около 8 тыс. автомобилей и другой техники.

¹⁹ А.Бондаренко, «Альфа» летит в неизвестность, «Красная звезда», 28 ноября 2007г.

²⁰ Д.Сухоруков, «Записки командующего-десантника»

Полевое управление 40-й армии во главе начальником штаба с генерал-майором Л. Н. Зевцовым-Лабановым было укомплектовано в основном генералами и офицерами штаба и управлений ТуркВО.

Для переброски частей ВДВ (103-я гв. вдд и 345-й гв. опдп), привлекалось 5 дивизий (3-я гв., 6-я гв., 7-я, 12-я, 18-я гв.) и 2 отдельных полка (194-й гв., 708-й) Военно-транспортной авиации.

Командующим создаваемой 40-й ОА был назначен генерал-лейтенант Ю. Тухаринов (первый заместитель командующего ТуркВО).

Вечером 24-го декабря министр обороны Д. Устинов провел совещание с руководящим составом Министерства Обороны, где объявил о принятом решении ввести войска в Афганистан и подписал директиву № 312/12/001 на ввод войск в ДРА. В ней были определены состав, направления маршрутов следования оперативных групп и колонн соединений, места дислокации и задачи.

Ввод войск предписывалось осуществить:

- 108-й мсд, по маршруту - Термез, Мазари-Шериф, Ташкурган, Пули Хумри, Доши и разместиться в гарнизонах Доши, Пули Хумри, Таликан и Кундуз.

- 5-й мсд (в готовности к движению на Д2), по маршруту - Кушка, Герат, Шинданд, Гиришик, Кандагар и разместиться в гарнизонах Кандагар, Гиришк, Сангитан, Манджикалай (вероятно Мусакала, прим. авторов).

2-я збр, 353-я аабр - в готовности к выдвигению. Резерв 40-й армии – 56-я одшбр.

В основе каждого гарнизона - мотострелковый (танковый) полк.

Организация марша и своевременность прибытия 860-го мсп в район Гульхана была возложена на командующего войсками САВО.

Пролет десанта и высадка его на аэродромы предписывалось осуществить одновременно с началом выдвигения 108 мсд. Управление пролетом и высадкой десанта возлагалось на командующего ВДВ.

Резерв ТуркВО: 106-я вдд (ВДВ); после отмотобилизования и выдвигения: на термезском направлении - 68-я, 201-я мсд (САВО), на кушкинском направлении - 58-я мсд (ТуркВО).

Управление вводом возлагалось на ОГ ГШ с ПКП 40-й армии (в районе г. Термез), в ходе выдвигения 108-й мсд - на ОГ штаба 40-й А.

В 2 часа ночи 25-го декабря на передовом командном пункте в г. Термез Командующий войсками ТуркВО генерал-полковник Максимов Ю.П. доложил заместителю министра обороны Маршалу Советского Союза Соколову С.Л. о готовности войск, затем министру обороны Устинову Д.Ф. и начальнику Генштаба Огаркову Н.В. по телефону, подтвердив это шифротелеграммой. После состоявшегося разговора командующий 40-й армией генерал-лейтенант Тухаринов Ю.В. получил указание согласовать вопросы размещения советских войск в Афганистане с представителями афганской стороны.

Кабул.

В. Колесник: «... первым докладывал Попышев. Видимо, он не очень напрягался, поскольку к непосредственному выполнению этого плана он отношения не имел, и поэтому с планом руководства согласился. За ним докладывал я. Произведя расчет сил и средств, а также их соотношение, я повторил, что план руководства неприемлем и предложил свой. Магомедов с Ивановым переглянулись, объявили перерыв и, пообещав собрать нас через пару часов, удалились. Однако это случилось намного позже, около восемнадцати часов. Собрав нас вновь, Магомедов объявил, что мой план утвердили, и я назначен руководителем операции. Кроме этого, он сказал, что мне необходимо переговорить с Огарковым. Для этого Султан Кекезович и я поехали на узел связи, откуда я по «Булаве» связался с Москвой и попросил к телефону Огаркова. Москва поинтересовалась, кто у телефона. Я попросил передать начальнику Генерального штаба, что звонит полковник Колесник по его приказу. Спустя

некоторое время я услышал в трубке: «Здравствуй, полковник! Что ты мне можешь доложить?»

Я начал докладывать, что объект находится на господствующей высоте, задачу по его охране и обороне выполняют рота личной охраны, бригада охраны, и от ударов с воздуха дворец прикрыт зенитным полком. Орудия и пулеметные установки полка находятся на позициях, которые позволяют вести огонь по наземному противнику в случае такой надобности. Общая численность данных воинских частей составляет около двух с половиной тысяч человек. Кроме того, не исключена возможность вмешательства двух танковых бригад, расквартированных под Кабулом. Я сказал, что в случае прибытия к дворцу, пусть и с некоторым опозданием, хотя бы одного танкового батальона, остановить его будет нечем ввиду отсутствия противотанковых сил и средств. Я объяснил, что батальоны бригады расквартированы в трех городках. Для блокирования каждого нужно не менее роты, а также рота для штурма дворца. Заканчивая доклад, я сказал, что, исходя из вышеизложенного, мне необходима рота десантников и взвод ПТУРС.

Выслушав мой доклад, Огарков пообещал выделить в мое распоряжение необходимые силы и приказал подготовить и передать, используя ЗАС, решение на штурм, которое должно было быть подписано мной и Магомедовым. Решение было готово к трем ночи. Я и Султан Кекезович поставили свои подписи, и оно ушло в Москву».²¹

По результатам заслушивания предложений Л.Пупышева, подошедшего к своей задаче формально, и В.Колесника, руководство операцией «Агат» принимает за основу разработанный им вариант, согласно которого для штурма дворца привлекается весь отряд. Кроме того, представленные им расчеты, подтверждали необходимость дополнительного усиления отряда как минимум ротой десантников²², а для отражения возможного подхода резервов противника на бронетехнике, и противотанковыми средствами. Предложения В.Колесника были утверждены начальником Генерального штаба и руководство операцией приступило к пересмотру плана захвата объектов в Кабуле.

Министерством обороны принимается решение о привлечении 103-й ввд к проведению операции в Кабуле.

Д.Сухоруков: «Вечером 24 декабря я был снова вызван к министру обороны.

В кабинете министра по карте была поставлена задача 103-й воздушно-десантной дивизии - десантироваться на аэродромы Баграм, Кабул, взять под охрану в столице наиболее важные объекты: почту, радиостанцию, телевидение, Президентский дворец, Министерства обороны и внутренних дел, посольство СССР и ряд других объектов. Таков был первоначальный план.

После получения задачи у министра я вместе с Огарковым зашел в его кабинет. Туда же через несколько минут вошел В. А. Крючков - первый заместитель Андропова, председателя КГБ.

- Кто и когда даст команду на взлет? - спросил я у Огаркова.

- Министр обороны или я, - был ответ.

Спросив разрешения, я вышел.

Все стало на свои места. Задача была понятна. Штаб срочно начал готовить карты и план города с нанесенной графически задачей и краткой пояснительной запиской. Я подписал эти документы. Срочно самолетами в ту же ночь офицеры повезли их на аэродромы взлета 103-й воздушно-десантной дивизии».²³

Для управления десантированием в Кабул прибыла группа офицеров штаба ВДВ. Обязанности начальника штаба группы были возложены на начальника разведки ВДВ п-ка Кукушкина Алексея Васильевича.²⁴ Группа разместилась на узле связи Главного Военного

²¹ В. Колесник. Как был взят дворец Амина. <http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/dvoretssamina/>

²² Предположительно, изначально 9-ю пдр планировалось использовать на другом направлении.

²³ Д.Сухоруков, «Записки командующего-десантника»

²⁴ А.Ляховский. «Афганистан. Неоконченная война»

Советника и приступила к изучению расположения объектов в Кабуле, маршрутов выдвижения к ним из района аэропорта.

Планом, разработанным совместными усилиями представителей Министерства обороны и КГБ СССР, предусматривался захват 17 важнейших государственных и военных объектов в Кабуле. В числе объектов были: дворцы Тадж-Бек (резиденция Х.Амина) и Дар-Уль-Аман (генеральный штаб), здания МВД (царандой), МИДа, штаба ВВС и ПВО, контрразведки (КАМ), радио- и телецентра, почты и телеграфа, авиабаза Баграм, тюрьма для политзаключенных в Пули-Чархи. Части Кабульского гарнизона планировалось блокировать в местах их размещения силами десантных подразделений. План операции, получившей кодовое название «Байкал-79», был утвержден представителями КГБ СССР и Министерства обороны СССР (Ивановым Б.С, Магоматовым С.К.), завизирован Гуськовым Н.Н, Кирпиченко В.А., Кузьминым Е.С., Богдановым Л.П. и Осадчим В.И.

Началу операции «Байкал-79» должен был предшествовать подрыв «колодца» с линиями связи с военными и государственными объектами в Кабуле.

Группа генерал-лейтенанта КГБ Иванова Б.С. сосредоточила свои усилия на планировании захвата дворца Тадж-Бек. Поскольку основной задачей разработанного плана являлась ликвидация Амина (операция «Агат»), решением Ю.Андропова руководителем действий групп КГБ, на которые возлагался штурм дворца, был назначен Ю.Дроздов (ранее «закрепленный» за дворцом Дар-Уль-Аман, где размещался ГШ афганской армии).

В течение ночи на 25-е декабря п-ком В.Колесником был отработан план действий выделенных сил и средств.

В первую очередь предусматривалось нейтрализовать (захватить или, при невозможности захвата, уничтожить) танки, размещенные в окопах на высоте южнее дворца. Выполнение этой задачи поручалось заместителю командира отряда М.Сахатову, который из состава отряда выбрал спецназовцев, ранее служивших в танковых подразделениях и не утративших навыков в обращении с танками. В состав группы включили сотрудников КГБ – двух снайперов и двух пулеметчиков.

Выход штурмовых групп КГБ к фасаду дворца планировался с двух направлений: «Зенит» на пяти БТР-60пб 1-й роты до лестницы на западной стороне холма и далее в пешем порядке, «Гром» на пяти БМП 3-ей роты по дороге, выходящей серпантинном по склонам холма. Возможные участки минных заграждений на западных склонах холма предполагалось преодолевать с помощью штурмовых лестниц. Действия групп внутри дворца определялись их командирами: Романовым М.М («Гром») и Семеновым Я.Ф. («Зенит»).

Следом за штурмовыми группами должны были начать выдвижение группы, назначенные для блокирования районов расположения подразделений внешнего кольца охраны дворца. Такая последовательность позволяла избежать возможного затора на мостках через арык, препятствующий одновременному развертыванию подразделений. С выходом на указанные рубежи надлежало сосредоточенным огнем уничтожить дежурные огневые средства на позициях; воспретить выход личного состава противника из занимаемых помещений к технике и вооружению, огнем и маневром сковать действия противника и пресечь попытки выхода из заблокированных районов. В дальнейшем быть в готовности к отражению возможных контратак подходящих резервов.

Выдвижение, развертывание и атаку групп предполагалось осуществить под прикрытием огня двух установок ЗСУ-23-4 по фасаду дворца, двух установок ЗСУ-23-4 и двух групп АГС-17 по расположениям 2-го пб, зенитного дивизиона, 1-го пб с тб.

Было предусмотрено выделение общевойскового и противотанкового резерва (для отражения возможной контратаки танковых подразделений частей гарнизона).

В.Колесник: «План, отработанный на карте и подписанный мною, я принес для подписи Магоматову и Иванову. Однако, утвердив план устно, ни тот, ни другой свою подпись на план не поставили. Ясно было, что в то время, когда мы решали, как выполнить задачу, поставленную руководством страны, эти хитрецы думали о том, как избежать ответственности в случае неудачи нашей акции. Тогда я в их присутствии на плане написал: «План устно

утвержден Главным военным советником Магометовым С.К. и Главным советником КГБ Ивановым Б.И. От подписи отказались», поставил время, дату и свою подпись, после чего направился в батальон, чтобы поставить задачи участникам предстоящего штурма. Вместе со мной в батальон прибыл и генерал Дроздов, который был назначен моим заместителем по руководству группами спецназа КГБ».²⁵

В эти дни в Кабуле стояли довольно сильные для тех мест морозы. С целью повышения боевой готовности техники командиром «мусбата» было принято решение о систематическом прогревании двигателей. Кроме этого, проводились тренировки (в том числе и в ночное время) в занятии намеченных огневых рубежей в отведенном для отряда секторе обороны. В первое время такая активность вызывала беспокойство со стороны командования бригады охраны. Пояснения командования отряда о необходимости проведения тренировок для отработки действий в чрезвычайной обстановке были приняты и афганцы перестали настороженно реагировать на маневры «шурави».²⁶ С получением новой задачи интенсивность занятий возросла.

Эти занятия в дальнейшем способствовали достижению внезапности.

В ночь с 24-го на 25-е декабря на Кабульский аэродром десантировался посадочным способом 3-й пдб (без 9-й пдр) гв. к-на А.Алиева, 6-я пдр гв. к-на В.Черкесова и часть подразделений тылового и технического обеспечения 345-го опдп.

А.Алиев: «Первые борта начали приземляться в Кабуле около двух часов ночи. С завершением маневров первых севших самолетов, организовал охрану и оборону площадки, на которой осуществлялась выгрузка. По мере прибытия самолетов и выгрузки боевой техники часть сил направлялась на разгрузку материальных запасов. Минут через 15 после приземления первых бортов в районе выгрузки ко мне подошел начальник разведки штаба ВДВ п-к Кукушкин и сообщил о том, что меня вызывает генерал-лейтенант Н.Гуськов. Я подошел к УАЗику, около которого, кроме Н.Гуськова, стоял мой бывший подчиненный по разведоте полка гв. прапорщик Алексей Калмыков. Мне была поставлена задача и определено время на сосредоточение сил десанта на северо-западной оконечности аэродрома. Работы по выгрузке шли своим ходом. С боевыми подразделениями было попроще, а вот с тыловиками пришлось повозиться. До окончания назначенного времени оставалось еще около получаса, когда меня опять вызвали к Н.Гуськову, который начал меня ругать за неисполнительность. Я сослался на то, что у меня еще есть время, и тут выяснилось, что на наших часах было ферганское время. Инцидент был быстро исчерпан».

Маковой Владимир Степанович (на момент событий помощник начальника бронетанковой службы полка, исполняющий обязанности заместителя командира 3-го пдб по технической части, гв. ст. л-т): «Часть БМД во время выгрузки завести не удалось – сели аккумуляторы. Этому способствовали низкие температуры при погрузке в Фергане и при разгрузке в Кабуле – все-таки прошло более суток и двигатели на морозе успели остыть. Пускать подогреватели в грузовых салонах самолетов не рискнули. Механикам пришлось с помощью ручного гидронасоса поднимать боевые машины, натягивать гусеницы, после чего, имеющимся в наличии личным составом, вытаскивать их из самолетов. С помощью проводов внешнего запуска из ротного комплекта ЗИП заводили двигатель. Если не получалось после нескольких попыток, заводили с помощью «толкача» (буксировкой другой БМД). По мере выгрузки машины выстраивались в ротные колонны в отведенных местах. Намучались с техникой и тыловых подразделений».

А.Алиев: «Перед рассветом была получена задача на прикрытие танкоопасных направлений и обеспечение высадки основных сил десанта 103-й ввд. В дальнейшем надлежало по установленному сигналу захватить ряд объектов в районе аэропорта и штаб ВВС и ПВО армии ДРА, после чего батальон переходил в резерв командира 103 ввд».

В своей книге «Прыжок десантников в Афганистан» п-к А.Кукушкин описал это событие так: «Мы принимали на Кабульский аэродром батальон 345 опдп (капитана Алиева), который

²⁵ В.Колесник. «Шторм» в Кабуле. Братишка, июнь 2000 г.

²⁶ Шурави - советские

оставался в Фергане. Сырое, пасмурное утро. Самолеты Ан-12 с десантниками и боевыми машинами на борту один за другим садятся на бетонку и, не выключая двигателей, тут же на рулежных дорожках освобождаются от десанта. Обстановка в городе, да и на аэродроме неясная и нервозная. Афганцы с настороженностью и подозрительностью наблюдают за нашими действиями. Неизвестно, как отреагируют на это войска гарнизона.

Кабульский аэродром по плану главный, куда будем принимать части 103 ввд. Требовалось немедленно организовать оборону аэродрома, хотя бы на наиболее опасных направлениях: на западе - от возможного вторжения частей пехотной дивизии из района Пагман; на востоке - 4-й и 15-й танковых бригад из Пули-Чархи.

Лично ставлю боевые задачи командирам рот, старшим лейтенантам Тищенко В.В. и Шатскому А.Ю., на организацию обороны рубежей в 800-1000 метрах от границы аэродрома. Разгрузка самолетов продолжается. Аэродром буквально утонул в самолетном гуле. Вдруг кто-то из офицеров тревожно воскликнул: - Танки! Похоже, танки идут! - Где?.. Какие танки?!

Вглядываемся в неясный туманный горизонт Пагманской долины. Действительно, где-то в нескольких километрах среди посадок деревьев видны какие-то черные силуэты, похожие на танки. Уточняю, вышли ли подразделения прикрытия. Докладывают: роты, назначенные для этих задач, все еще «копаются» на аэродроме и не готовы не только к бою, но и к движению.

Оказывается, боевые машины, как бочки, загружены доверху боеприпасами, продовольствием и прочим имуществом подразделений. И прежде чем проникнуть к оружию боевой машины и рычагам управления, надо разгрузиться. На повышенном тоне напоминаю о немедленном выходе на рубежи. Однако и без этого все понимают о нависшей опасности. Из машин буквально выбрасывается все лишнее.

Приносят бинокль. Смотрю на злополучные силуэты. Однако, на счастье, они оказываются обыкновенными кучами земли. От сердца отлегло, но оборону аэродрома надо организовывать немедленно, во второй половине дня сюда ожидается прибытие главных сил».

В.Черкесов (на момент событий командир 6-й пдр): «С завершением маневров самолетов начали выгрузку техники и имущества. Через посыльного узнаю, что офицеров роты срочно вызывают на построение. Собираю своих и выдвигаюсь в назначенное место. Построились. Незнакомый офицер в комбинезоне без погон начал говорить о тяжелой обстановке в Кабуле и наших задачах по обеспечению порядка в городе. С появлением какого-то гражданского он прервал свою речь и доложил ему, обращаясь как к генерал-лейтенанту. Было приказано вывести из строя командиров рот и батальона. Вышли. Представились. Генерала удивил состав батальона: 6-я, 7-я, 8-я роты. А.Алиев пытался объяснить ему причины, но тот слушать не стал и поставил задачу двумя ротами занять оборону на танкоопасных направлениях в границах аэродрома, а одной роте занять противотанковый рубеж на возможном маршруте выдвижения танковых бригад из района Пули-Чархи. Задача: сковать боем две танковые бригады и не допустить их прорыва в город. Подкрепление будет, но стоять насмерть. На этом направлении он желает видеть наиболее опытного командира. Поскольку я был старше ротных 3-го батальона, да и по времени командования ротой давно переживал все среднестатистические сроки, выбор пал на меня. На карте мне нарисовали рубеж, выделили проводника-переводчика и, после разгрузки, бросив на аэродроме практически все имущество, рота головой колонны подошла к выезду с аэродрома. Часовой долго орал «Дриш!», тыкая винтовкой с примкнутым штыком перед собой, пока не появился офицер. Переводчик что-то прокричал ему, офицер скрылся в глинобитном здании, и через несколько минут дал разрешение на проезд. Переводчик, разместившись сверху на броне, показывал маршрут. По ходу марша я пытался вспомнить штатную структуру афганской танковой бригады и посчитать возможное количество танков и БМП в ней. Получалось больше, чем до ... В общем – много. Прошли район Ходжароваш и пошли в западном направлении. Не доходя нескольких километров до Пули-Чархи, развернул роту справа и слева от дороги и приступил к инженерному оборудованию позиции. Механики и наводчики-операторы начали готовить вооружение к бою, а десант зарываться в землю. Начали с окопов для БМД и гранатометчиков. К вечеру зарылись.

На этом месте я простоял дня три, пока ночью 28-го числа мимо меня в направлении на Пули-Чархи не прошла техника 103-й вдд».

А.Алиев: «6-я рота убыла в направлении Пули-Чархи, 7-я и 8-я роты развернулись на западной окраине аэродрома. Прибывшие вместе с батальоном подразделения полка начали занимать указанный район после десантирования и обустройства свой быт. Для расстановки палаток пришлось разгрести полуметровый слой снега.

Для выработки решения по обеспечению высадки основных сил десанта 103-й вдд и захвату штаба ВВС и ПВО полковник Уваров Алексей Ильич (советник главного штурмана при штабе ВВС и ПВО ДРА) показал мне расположение объектов военной инфраструктуры аэродрома, рассказал об их режимах работы и системе охраны. Особое внимание мы уделили комплексу зданий штаба ВВС и ПВО находившихся на территории военного городка Ходжароваш, расположению кабинетов первых лиц и подразделений, которые могли быть привлечены в качестве резервов. В ходе рекогносцировки мы наметили маршруты выдвижения, объекты и способы их блокирования или захвата в случае необходимости, рубежи для контратаки подходящих резервов противника. По возвращении в расположение батальона была составлена черновая схема и выработано решение по нейтрализации объектов. После этого я провел рекогносцировку с офицерами батальона и отдал боевой приказ на обеспечение высадки 103-й вдд. Штаб батальона приступил к выработке замысла на дальнейшую задачу: захват штаба ВВС и ПВО и объектов инфраструктуры аэродрома - контрольно-диспетчерского пункта, складов с боеприпасами, школы младших авиаспециалистов, позиций подразделений охраны (зенитной батареи, постов, караула и др.). Кроме этого, на батальон возлагалось воспрепятствование выходу специалистов и летно-технического состава на стоянки боевых самолетов и вертолетов.

К вечеру был поставлен городок из лагерных палаток, личный состав накормлен горячей пищей, организована охрана и самооборона. Весь объем работы выполнен в срок, в чем была немалая заслуга начальника штаба батальона гв. к-на Гречишкина Алексея Васильевича.

К началу десантирования сил 103-й вдд мы взяли под наблюдение афганские зенитные батареи в районе аэродрома, контрольно-диспетчерский пункт (КДП), места стоянки самолетов и вертолетов смешанного авиационного полка. Я со своей группой контроля на Р-142 находился в районе взлетно-посадочной полосы, а группа контроля комендатуры десантного обеспечения в районе КДП. Обе группы вели учет приземлившихся самолётов.

Самолеты шли непрерывным потоком.

Во второй половине ночи ко мне прибыли два офицера штаба руководства с вопросом: «Сколько самолётов приземлилось?». На мой доклад они ответили бранью, обвинили в отсутствии учета, поскольку по их данным количество приземлившихся самолетов на один больше. Спорить с ними было бесполезно. Пришлось ознакомить их с данными группы контроля комендатуры, после чего они уехали, а с утра к нам поступила информация о том, что один самолет разбился».

Термез. С раннего утра 25-го декабря началась наводка переправы через реку Амударья. Наблюдавший за ходом работ заместитель старшего ОГ МО СССР генерал-полковник Меримский В.А. получил распоряжение начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Огаркова Н.В.: время перехода границы - 15.00 московского времени. Поскольку наводка моста шла с опережением расчетного времени, было получено разрешение на начало движения в 15 часов местного времени.

В ходе рекогносцировки (привлекались заместители командиров частей) на вертолетах Ми-8 маршрутов выдвижения и мест предстоящей дислокации частей 108 мсд на территории ДРА в Кундузе в первой половине дня состоялась встреча Ю.Тухаринова с начальником оперативного управления афганской армии генерал-лейтенантом Бабаджаном и братом Амина — Абдуллой Амином, осуществляющим общее руководство северными провинциями Афганистана. В ходе встречи были согласованы вопросы ввода и размещения частей 108-й мотострелковой дивизии в районе Кундуза. Выход частей в запланированные районы в

северной части Афганистана планировалось осуществить за два суточных перехода с одним ночным отдыхом.

В установленное время части 108-й мсд пересекли границу по наведенному через Аму-Дарью мосту и начали совершать марш по указанным маршрутам. Однако уже после пересечения границы в намеченные планы пришлось вносить коррективы: обозначенный на карте участок дороги на Мазари-Шариф не соответствовал реалиям - шоссе выводило на Ташкурган, отсутствовала и обозначенная на карте шоссейная дорога на участке Ташкурган - Кундуз. Выяснилось, что ее еще не начинали строить и там сплошные песчаные барханы. Части, которым предписывалось идти по этому маршруту, были направлены регулировщиками в обход длиной 120-150 километров через Пули-Хумри²⁷.

Баграм.

Около 18 часов началось десантирование посадочным способом частей и подразделений 103-й ввд на Баграмский аэродром. Ил-76 один за другим с интервалом в несколько минут появлялись со стороны Саланга, совершали поворот над южной оконечностью Чарикарской долины и заходили на посадку. Цепочка других самолетов шла в направлении на Кабул. Их сигнальные огни четко различались на фоне темного неба. Один из самолетов, шедших в направлении на Кабул, зацепил горную вершину. С авиабазы было видно, как на фоне горы вспыхнул и покатился вниз по ее склонам огненный шар. Через долю секунды шар полыхнул еще раз.

На следующий день в расположении полка появились несколько офицеров, рассказавших, что при заходе на посадку один из самолетов, перевозивший личный состав и технику 350 пдп, врезался в гору. Уже намного позднее стало известно, что в результате катастрофы погибли 7 человек экипажа (командир капитан Головчин В.В.) и 37 десантников.

В.Иващенко: «25-го декабря я опять получил задачу по охране выгрузки самолетов ВТА. Расположив бойцов, стал ждать. И вот началось! Ан-12, Ан-22, Ил-76 группами садились, моментально разгружались и готовились к взлету. Как только садились следующие, предыдущие взлетали. Поручил бойцу считать самолеты - к утру насчитали порядка 150.

На части выгружаемой техники еще не стоял снег. На многих машинах были пришвартованы бревна (потом ребята объяснили - дрова). Одна из машин не завелась (дивизия несколько дней сидела на аэродромах подскока от Казахстана до Средней Азии, а мороз был там приличным) и ее вытаскивали из самолета «цугом». Надо было видеть переживания бортехника самолета! На другую ночь снова обеспечивал выгрузку. Повторилось то же самое.

Части 103-й ввд расположились неподалеку от расположения полка».

Гул заходящих на посадку самолетов продолжался почти две ночи. За это время на авиабазу были приняты: запасный командный пункт дивизии под руководством начальника ПВО дивизии Двугрошева Ю.И., 357-й пдп, 130-й отд. инженерно-саперный батальон, 105-й отд. зенитно-артиллерийский дивизион, 20-й отд. ремонтно-восстановительный батальон, 175-й отд. медико-санитарный батальон, разведрота, 274-я отд. автомобильная рота, многочисленное количество грузов. По завершении разгрузки техника сосредотачивалась в сев.-зап. части базы, а с наступлением дня перегонялась в исходный район на вост. окраине аэродрома (ок. 400 м южнее расположения полка) и составлялась в колонны. С прибывшими было установлено взаимодействие. В соответствии с указанием заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта Костылева 345-й опдп был усилен двумя зенитными батареями ЗУ-23-2 (гв. ст. л-та Пилипенко А.Н. и гв. ст. л-та Геталова В.А.) из состава 105-го озенадн (гв. п/п-к Савицкий В.П.).

Н.Сердюков: «Зенитным установкам приданных батарей были определены позиции на внешней границе района, занимаемого полком. Батарея В.Геталова придавалась 2-му пдб (гв. м-ра А.Цыганова), которому поручались захват и блокирование КДП базы, штаба и казарм подразделений охраны, батареи 37 мм пушек и других объектов инфраструктуры авиабазы».

²⁷ Меримский В.А. «В погоне за «львом Панджшера».

Одним из самолетов на авиабазу прибыла группа офицеров КГБ и члены будущего правительства Афганистана. Всех их разместили в бункере одного из капониров, вход завесили маскировочной сетью. Охрану обеспечивали офицеры КГБ. Пищу в бункер, как и в предыдущий их прилет, приносил пр-к В.Ярошенко. Во время нахождения Б.Кармаля в Баграме, был сделан дубль записи его обращения к афганскому народу.

26 декабря. Оперативная группа штаба ВДВ, приняв на аэродром Кабул основные силы 103-й влд, завершает планирование операции по захвату основных объектов в Кабуле. Командование дивизии ознакомлено с боевой задачей. Во второй половине дня проводятся мероприятия по организации боевых действий, управления и взаимодействия. В части направлены военные советники и представители КГБ, на которых возложены обязанности проводников по городу. Советнический аппарат получил задачу на снижение боеспособности частей и подразделений афганской армии и оказание содействия советским войскам при овладении объектами.

Сотрудники группы «Гром» доставили в распоряжение «мусбата» двух будущих министров нового афганского правительства – Гулябзоя и Сарвари.

Кабул. Узел связи. С утра п-к Е.Чернышев представил офицерам разведроты сотрудников КГБ во главе с А.Рябининым («зенитовцы») и довел, что предстоят совместные действия по захвату комплекса зданий радио и телевидения рядом с узлом связи. Для проведения рекогносцировки на местности офицеров роты проводили в складское помещение рядом с узлом связи. Подобрали гражданскую одежду: костюмы, обувь, зимние пальто и шляпы. Вся одежда была одного цвета и покроя! Не повезло гв. л-ту Девятовскому И.Н. – не нашлось обуви соответствующего размера. Пришлось ему «знакомиться с местными достопримечательностями» в кроссовках рязанского производства при костюме и шляпе. На машинах с офицерами КГБ несколько раз объехали район объекта с разных направлений, изредка останавливаясь и стараясь не привлекать внимания.

Комплекс зданий радио и телецентра размещался вдоль центральной улицы через узкий проезд южнее американского посольства. Территория обнесена невысоким заборчиком с двумя въездами- воротами. На каждом въезде с внешней стороны ограждения вплотную к нему размещено по танку. С тыльной (западной) стороны до роты танков. Во внутреннем дворе оборудованные позиции огневых средств (две БМП и крупнокалиберные пулеметы). По данным офицеров КГБ внутри комплекса зданий имелась казарма для размещения личного состава подразделения охраны общей численностью около 60 чел. Вооружение – стрелковое оружие. Режим несения службы- дежурные силы и средства.

По возвращении на узел связи совместными усилиями по памяти составили схему объекта, прилегающей территории и маршрутами подъезда. Пока гв. ст. л-т Локтев составлял схему, командир роты уточнил задачу роты при захвате объекта. Уничтожение огневых средств на прилегающей к объекту территории возлагалось на десантников. Им же поручалась охрана объекта и его удержание после захвата в случае подхода резервов противника. Группа сотрудников КГБ (8 человек) должна была выдвигаться в хвосте колонны роты на БТР и действовать внутри здания. Было рассмотрено несколько вариантов действий: в пешем порядке (через забор узла связи) или на автомобилях, с последующим подходом бронегруппы, и на БМД. После длительного обсуждения было принято решение выдвигаться к объекту на БМД. Замыслом боя предусматривалась одновременная атака объекта с двух направлений: со стороны узла связи и американского посольства. Заполночь завершили выработку решения на захват объекта: рассчитали время выхода к объекту по разным маршрутам, определили позиции боевых машин, состав группы гранатометчиков и порядок взаимодействия в ходе боя.

Аэродром Кабул. А.Алиев: «26 декабря замысел на захват объектов аэродрома и зданий военного городка Ходжароваш был представлен п-ку А.Уварову. Главные усилия сосредотачивались на захвате штаба ВВС и ПВО. Руководство этой задачей взял на себя. В состав группы были отобраны наиболее подготовленные и инициативные сержанты и солдаты. Взводы были закреплены за объектами. Построение колонны в ходе выдвижения к штабу ВВС

и ПВО предусматривало отделение групп захвата от колонны батальона, выход их к своим объектам и вступление в бой при необходимости самостоятельно.

Получив его одобрение, довел приказ до командиров подразделений и провел с ними рекогносцировку. Не удалось провести рекогносцировку с командирами БМД и механиками-водителями, поскольку нервозность в гарнизоне среди афганцев возрастала. При выезде в штаб к советнику начальника Главного штаба ВВС и ПВО генерал-майору Орлову Олегу Гавриловичу обнаружил за собой слежку. Афганец в форме ходил за мной даже по штабу ВВС и ПВО. Пришлось быть более осторожными. Как потом оказалось слежку вел один из офицеров афганской контрразведки – ХАДа.

Вечером при посещении штаба 103-й ввд «наткнулся» на заместителя Командующего ВДВ генерал-лейтенанта В.Костылева, который прилетел поздней ночью накануне. Он подтвердил полученную мной задачу и спросил о ходе подготовке к ее выполнению и, после моего короткого доклада, одобрил замысел».

Баграм. Около 13.30 на ВПП начали приземляться истребители. Выяснилось, что перелетела 2-я эскадрилья 115-го иап. Летчики в гражданской одежде. Командир эскадрильи м-р Прибытков. В составе эскадрильи 12 самолетов МИГ-21бис. Прибывшие ранее самолетами Ан-12 техники приступили к размещению истребителей на стоянку.

В.Иващенко: «Проверял пост, расположенный наверху одного из капониров. На горизонте показались две точки. Это заходили на посадку два МИГ-21. К афганским 21-м мы уже привыкли. Полеты у них не прекращались. При посадке обычно прокатывались по всей взлетке. Иногда выкатывались и за нее. А эти заходили необычно, почему и привлекли внимание. Сели лихо. И пробежав всего метров 700, не используя тормозной парашют, завернули на рулежку. Присмотрелся, а на них наши звезды. Все стало понятно. Класс виден сразу! За ними садилась группа МИГов».

Руководители операции «Агат» согласовали дату и время проведения операции - 27 декабря, четверг. В преддверии пятницы (выходной день в мусульманском календаре) основная масса офицеров и государственных служащих после обеда расходятся по домам. Ожидалось, что значительная часть афганских военнослужащих будут отсутствовать на службе. Высшее руководство должно было принять участие в назначенном Х.Амином торжественном обеде во дворце Тадж-Бек.

После обеда Х. Амин планировал выступить по радио и телевидению с обращением к народу, в котором собирался сообщить о состоявшейся договоренности наших стран о вводе советских войск в Афганистан.

Гл. 3. 27 декабря, четверг.

«Шторм – 333». Авиабазы Баграм, теле- и радиоцентр, Царандой, штаб ВВС и ПВО, дворец Тадж-Бек, крепость Бала-Хисар.

Поздней ночью части 108-й мсд завершали выход в указанные им районы в северных провинциях Афганистана. Передовой КП 40-й армии расположился в районе 13 км южнее Пули-Хумри.

5-я мсд к 24 часам 26-го декабря головной колонны вышла к Кушке в готовности к вводу на территорию Афганистана. Планировавшийся силами тактического воздушного десанта (3-й пдб 56-й одшбр) захват аэродрома Шинданд, на котором базировались 335 сап (Ил-28) и 366 иап ВВС ДРА, находился под срывом ввиду неблагоприятного метеорологического прогноза. Еще 24-го декабря подобное развитие ситуации было предусмотрено руководством операции «Агат». Для выполнения этой задачи из состава 5-й мсд выделялся 2-й мсб (на БМП-1) 371-го мсп. Около 3-х часов ночи 27-го декабря командир батальона м-р Черкашин Александр Петрович получает задачу от маршала С.Соколова на совершение марша в район г. Шинданд и захват аэродрома. Около 3 час. 30 мин. батальон начал марш в направлении на Шинданд. Следом за ним начал выдвижение передовой отряд дивизии.

В первой половине дня Генеральный штаб принимает решение о переброске части сил 108-й мсд в Кабул для усиления 103-й ввд на случай неблагоприятного развития ситуации. Обеспечение безопасного преодоления сложнейшего перевала Саланг возлагается на дшб 56-й одшбр. Батальон к-на Л.Хабарова в районе сосредоточения аэродром Кокайды в первой половине дня 27 декабря получает задачу на установление контроля над Салангом. Совершив 20-часовой марш, к обеду 28 декабря батальон «оседлал» перевал.

В 19.30 27-го декабря командующий армией генерал-лейтенант Тухаринов Ю.В. получает распоряжение маршала С.Соколова на изменение маршрута частям дивизии.¹ Передача распоряжения привлекаемым к решению этой задачи частям и их разворот в новом направлении занял почти всю ночь. В первой половине дня начался подъем передовых подразделений дивизии на перевал Саланг.

Кабул.

27-го декабря около 3 часов ночи по кабульскому времени Ю.Андропов доводит до Ю.Дроздова утвержденное членами Политбюро ЦК КПСС решение на осуществление силовой акции по устранению Х.Амина от власти.²

Тадж-Бек. Во дворце полным ходом шла подготовка к торжественному обеду. Были приглашены некоторые члены Политбюро, министры с семьями.

В разместившемся северо-западнее дворца «мусбате» с усилением шли последние приготовления к штурму. Личный состав привычно готовил вооружение и технику к боевому применению.

Г.Лупиногин: «С утра заместитель командира роты гв. ст. л-т И.Монахов поставил задачу моему взводу к обеду оборудовать командно-наблюдательный пункт командира батальона на ближней к дворцу горке. Оставив механиков-водителей и наводчиков-операторов в парке для обслуживания техники и вооружения боевых машин под руководством техника роты Марата Ташмирзаева, с остальным личным составом приступил к работе. Грунт был тяжелый, мерзлый. Пришлось использовать ломы и кирки. К указанному сроку углубились только по пояс с учетом бруствера. Продолжили после обеда. После постановки задач пришлось завершать поставленную задачу ударными темпами».

КП Главного военного советника. Руководство операцией в Кабуле осуществлялось с пункта управления «Микрон», развернутого на территории клуба афганской армии. В состав группы руководства входили генералы Гуськов Н.Н., Магометов С.К., Иванов Б.С. и Кузьмин Е.С.

¹ Ю.В.Тухаринов. Секретный командарм.

² Ю.Дроздов «Записки начальника нелегальной разведки»

Кирпиченко В.А. и Богданов Л.П., на которых возлагались координация действий и отслеживание изменений обстановки в стране, располагались на территории советского посольства.

С утра командир разведывательной роты гв. ст. л-т А.Попов распределил роту на группы и довел до личного состава боевые задачи. Первую группу в составе 3-го взвода (гв. л-т А.Чибинов) усиленного ЗУ-23-2 (гв. л-т Ярошек) возглавил сам. Группе предстояло сходу ворваться во внутренний двор радио и телевидения Афганистана, уничтожить дежурные огневые средства и обеспечить проход внутрь здания группы А.Рябинина. Вторая группа (заместитель командира роты гв. л-т С.Локтев) в составе 1-го (гв. л-т И.Девятковский) и 2-го взвода должна была, действуя со стороны американского посольства, блокировать, а при попытке оказания сопротивления - уничтожить, танки с тыльной стороны объекта, нейтрализовать подразделения охраны в казарме во внутреннем дворе. В дальнейшем рота занимала круговую оборону по периметру комплекса зданий с задачей: нейтрализовать охрану, воспрепятствовать прорыв возможных резервов противника к зданию. После обеда по одной машине, стараясь не привлекать внимание, роту построили в колонну в районе КП. Группа офицеров КГБ вместе с А.Ватанджаром пристроилась сзади колонны на бронетранспортере.

Чернышев Евгений Владимирович (на момент событий старший офицер Главного Управления Боевой Подготовки Сухопутных Войск, полковник): «Главный (Магомедов С.К., прим. авторов) объявил нам время «Ч» - 21.00 по кабульскому времени (19.30 - по московскому).

Около 15.00. Советники стали докладывать, что к их подсоветным по телефону обращается заместитель начальника политуправления армии с призывом вызвать всех преданных партии офицеров на службу. Руководство ДРА и командование армии охватило беспокойство. Некоторые офицеры действительно стали возвращаться в свои части. Начальник генерального штаба подполковник Якуб со своими офицерами остался в штабе и призывает их к бдительности.

Звонит Варенников. Интересуется, в какое время темнеет. Доложил ему, что в 16.30 уже будет темно. Активно заработала группа КГБ во главе с генерал-лейтенантом Ивановым Б.С. На ПУ прибыли незнакомые лица. На некоторых были надеты бронежилеты, почему-то белого цвета. На столы поставили телефонные аппараты полевого типа для связи с оперативными группами, которым предстояло действовать в городе. Доложили, что две машины с радиоаппаратурой подавления (глушения) работы радиостанций иностранных посольств, прибыли и готовы к работе.

В пятом часу уже стемнело. Поступила команда о переносе времени «Ч» на полтора часа назад, на 19 ч. 30 м.(18.00 по моск.)»³

К 18 часам 30 минутам на КП прибыли главный военный советник генерал-полковник Магомедов С.К., генерал-лейтенант Иванов Б.С. с двумя офицерами КГБ и переносной радиостанцией, похожей на радиоприемник «ВЭФ», а также заместитель Главкома ВВС генерал-полковник Гайдаенко И.Д.⁴

Баграм. Подразделения полка занимались по плану без выхода за пределы базы. Запрет на ее оставление поступил накануне от руководства ОГ командующего ВДВ.

Н.Сердюков: «С утра по закрытому каналу связи мне позвонил начальник разведки ВДВ п-к Кукушкин Алексей Васильевич. Поинтересовался ходом дел в полку и готовностью к действиям по поставленной ранее задаче. Выслушав мой доклад, предупредил о возможности действий по захвату авиабазы в ближайшие сутки и сообщил сигнал, по которому надлежало действовать, - «Шторм-333» (две ракеты зеленого цвета в зенит).

Я довел до начальника штаба, что бы мне немедленно сообщали обо всех полученных сигналах, и отдал распоряжение на приведение подразделений полка в готовность к выполнению боевой задачи».

³ Чернышёв Е.В. «Афганистан. Декабрь 1979-январь 1980г.г.», <http://www.artofwar.net.ru>

⁴ Кукушкин А.В. «Прыжок десантников в Афганистан.»

Штаб полка еще раз уточнил расчет сил и средств, привлекаемых к выполнению боевой задачи. Послеобеденное время было посвящено проверке техники и вооружения на готовность к боевому применению, получению дополнительного количества боеприпасов и его закладку в машины.

В.Ярошенко: «Около 15 часов меня вызвал командир полка и приказал приготовить ужин на личный состав к 17 часам».

К 18 часам было уже темно. По завершении ужина экипажи боевых машин занимали свои места. Часть личного состава, в основном 1-го пдб, завершала ужин. Все командиры знали свои задачи. Ждали сигнала.

В.Иващенко: «Все ожидали сигнала к началу действий. После обеда 27-го в казарме с ротным еще раз обсуждали порядок действий. Входит старший лейтенант. Докладывает, что он со своей ротой (357-й пдп 103-й вдд) придан нам для выполнения задачи. Вглядываюсь в лицо – Калмыков Александр, с которым вместе учились в одной роте. Обнялись. Стали уточнять задачи. Ушло минут сорок. Неожиданно поступило распоряжение на вызов офицеров их полка в распоряжение для уточнения задачи. Полагая, что увидимся не скоро, попрощались».

Из записей Тараканова Ю.В.: «С утра заступил оперативным дежурным по полку. Служба проходила скучно и нудно, т.к. сидишь в служебном бетонированном помещении-капониере. Рутинные телефонные звонки, доклады, чтение скучных просроченных газет или попавших под руку замусоленных книг.

Немного поработал с документацией, составил различные графики дежурств, ведомости и т.д. Потом обед по распорядку. В общем, ничего необычного не ждал. Думал, что дежурство будет рутинным.

Под вечер в 19 часов приходит сигнал «Шторм -333». Пошел докладывать командиру. Бросилось в глаза, что Николай Иванович, обычно невозмутимый, заволновался, встал и приказал срочно вызвать к нему всех заместителей, командиров батальонов и других должностных лиц, меня заменить и направить в дивизион. С прибытием офицеров уточнил боевую задачу по захвату объектов на базе».

1 пдб (гв. м-р О.Пустовит) ввиду отсутствия боевых машин действовал группами от 5 до 20 чел в пешем порядке и на автомобилях. Поскольку десантники батальона «освоились» на территории авиабазы за время своего пребывания и достаточно хорошо ориентировались в темноте, на них были возложены наиболее трудные задачи по захвату зенитной батареи в ее южной части, складов вооружения и боеприпасов, штаба, узла связи, комендатуры, казарм, караулов и отдельных постов. Кроме этого на батальон возлагалась задача по усилению охраны и обороны домов советских специалистов, советников и их семей. Часть личного состава батальона несла охрану складов с авиабомбами совместно с афганскими солдатами.

В 19.30 в воздух взлетели две зеленые ракеты – сигнал на начало захвата объектов. С получением сигнала минометная батарея приступила к выполнению задач по подсветке предназначенных к захвату целей осветительными минами.

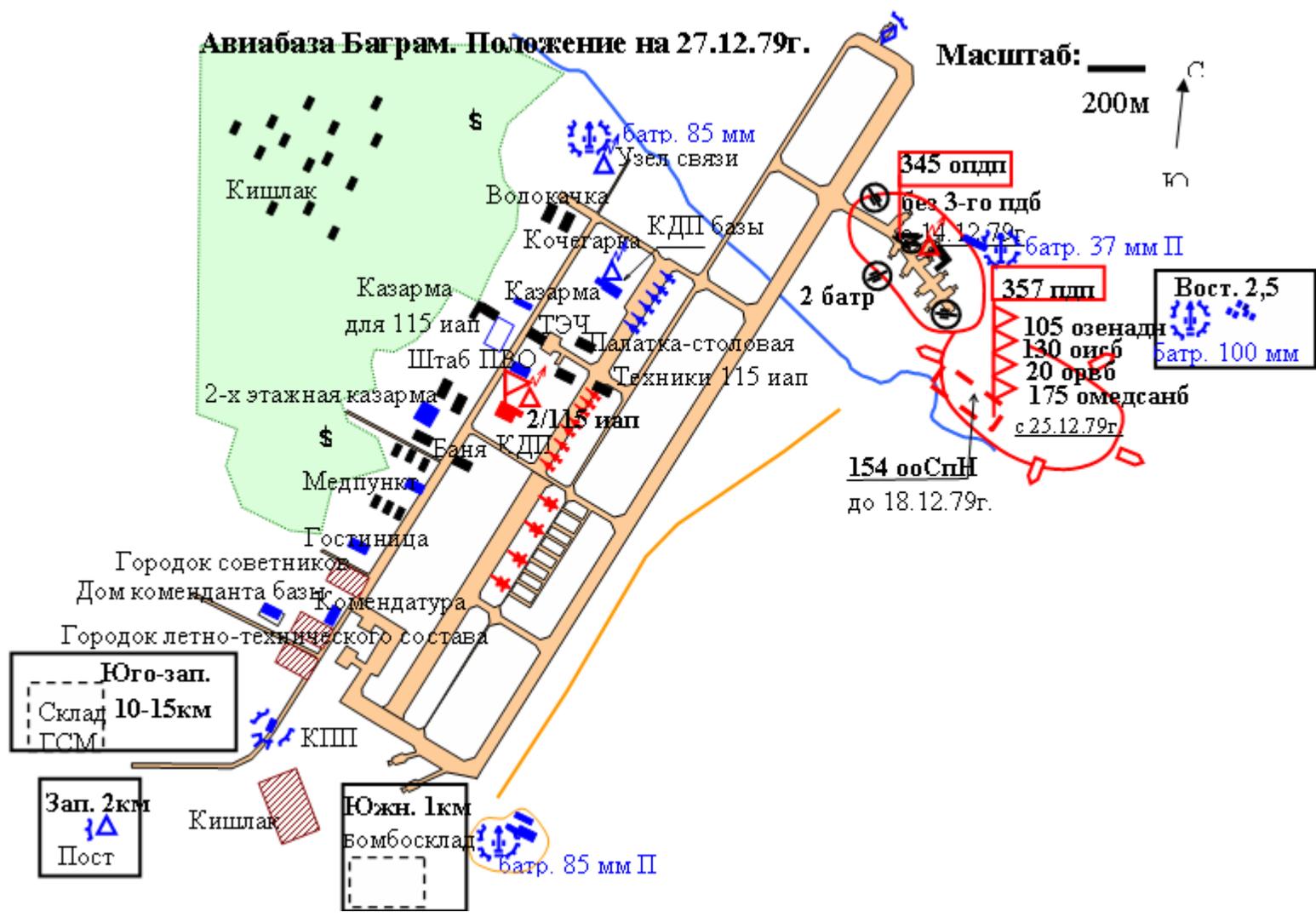
Через некоторое время по периметру аэродрома, где располагались позиции афганских подразделений, и на территории авиабазы вспыхнула стрельба. Подразделения приступили к выполнению боевой задачи по обезоруживанию охраны и ликвидации очагов сопротивления.

Наибольшую опасность для полка представляла 6-орудийная батарея 37мм зенитных пушек, расположенная в непосредственной близости от казармы 1-го батальона. Скорострельность этих орудий вкупе с высокой начальной скоростью снарядов могли доставить серьезные неприятности для подразделений полка в момент развертывания их для выполнения поставленных задач. Наблюдением было установлено, что личный состав дежурных расчетов, поначалу с недоверием отнесшийся к «беспокойному» соседству с десантниками, в последующие дни вяло реагировал на приближение к ним боевых машин в вечернее время. На захват этого объекта выделялся взвод 5-й пдр (гв. ст. л-т Гуреев Н.И.). Огнем из стрелкового оружия были уничтожены расчеты дежурных средств, после чего взвод разоружил личный состав батареи и запер его в казарме. Часть личного состава батареи

убежала, воспользовавшись темнотой. У орудий была выставлена охрана, а взвод перешел в резерв командира полка.

Авиабазы Баграм. Положение на 27.12.79г.

Масштаб: 200м
↑ С
↻ Ю

Батарея 100мм зенитных орудий находилась восточнее ок. 2,5 км от расположения полка (в районе н.п. Хасанхейль). Задача по ее захвату возлагалась на 4-ю пдр (гв. ст. л-т Гуляев А.А.). Из-за вспыхнувшей в южной части аэродрома перестрелки элемент внезапности был утрачен. Рота на боевых машинах атаковала батарею. В ответ последовал огонь из стрелкового оружия и несколько выстрелов из орудий. Снаряды разорвались в стороне от расположения полка и ущерба не нанесли. Охватывая позицию зенитной батареи с флангов, рота вступила в огневой бой. В течение 40-50 мин, объект был захвачен. Противник понес значительные потери. Обнаруженных на позиции солдат и офицеров обезоружили. В ходе боя был тяжело ранен гв. л-т Язинский Александр Владимирович.

На 2-й пдб (без 2-х пдр) возлагалась задача по захвату контрольно-диспетчерского пункта и нейтрализации дежурной смены летчиков в помещении для их отдыха. Часть сил выделялась для патрулирования жилого городка. Однако к моменту прибытия группы захвата к КДП там уже «работали» группы из технического персонала 115-го иап, поэтому рота сосредоточила свои усилия на объектах в южной части авиабазы (КПП, городок летно-технического состава, комендатура, гостиница, медпункт). Во время патрулирования 5-й пдр (гв. ст. л-т А.Шевцов) жилого городка летно-технического состава с крыши КПП по десанникам был открыт огонь из крупнокалиберного пулемета. Гв. к-н Потапов А.В (заместитель командира батальона по технической части) броском через простреливаемое пространство подобрался к зданию и гранатой уничтожил пулеметный расчет 12,7 мм ДШК. Подоспевшие десантники обезоружили находящихся на КПП 4-х афганских офицеров.

На группу, возглавляемую заместителем командира 1-го пдб гв. к-ном В.Манютой, возлагалась задача по захвату коменданта авиабазы п/п-ка Хакима. Его дом находился в в районе городка летно-технического состава в юго-западной оконечности авиабазы. Группа на Газ-66 выдвинулась к дому коменданта.

В.Манюта: «В состав моей группы входил В.Ярошенко, стрелок-радист Захаров, стрелок Кашкин, пулеметчик и еще пара бойцов».

Михаил Рябов (на момент событий пулеметчик 2-го взвода 3-й роты): «После ужина я задержался в столовой. Услышав команду на построение, забежал в ружпарк, схватил свой пулемет, гранаты, подсумок и встал в строй. По команде сел в Газ-66 в составе группы В.Манюты. Сидим в кузове, обсуждаем, что скорее бы уже отбой и в роту, т.к. нас часто тренировали в действиях по сигналу. Но тут в небо взлетели две зеленые ракеты и я услышал как В.Манюта (он сидел в кабине) скомандовал водителю «Вперед!» и машина рванула с места. Тут я сообразил, что шутки кончились. Очевидно, я был не одинок в своих мыслях, т.к. в кузове все притихли. Газ-66 проскочил «взлетку», повернул влево. И тут нам попался первый часовой. Выскочив на дорогу и выставив вперед трехлинейку с примкнутым штыком, он заорал: «Дриш! (Стой!)». Водитель притормозил, но В.Манюта рывкнул на него так, что Газ-66 прыгнул вперед. Афганец кое - как успел увернуться перед капотом. Мы проскочили мимо него, и я, глядя назад, увидел, как он побежал к будке с телефоном. Мы гнали дальше. Выбежал еще один часовой, попытался таким же способом нас остановить, но тут водитель уже не думал, а гнал прямо на него. И на этот раз часовой еле успел увернуться перед самой машиной. Мы пронеслись мимо штаба, который охраняли две БМП-1. Стоявшие у входа афганские офицеры, сопровождали нашу машину взглядами, но видно было, что они пока еще ничего не подозревают. Доехав до предпоследнего поворота перед КПП, мы повернули вправо в проулок и остановились для высадки расчета СПГ-9 Очкина и Андрея Давыдова (насчет точности фамилии Андрея не уверен). В их задачу входило не допустить выдвижения со стороны КПП стоявшего рядом с ним танка Т-55. При постановке задач группам несколькими днями ранее им было приказано уничтожить его при попытке завести двигатель. На следующем перекрестке моя с Сергеем Любимовым (из Уфы) очередь. Нам было поручено уничтожить любую машину, прорывающуюся со стороны дома коменданта. Мы знали, что Хаким передвигался на «Волге» и планировали «тормознуть» ее огнем из автоматов. После высадки из кузова мы потеряли ориентировку и начали ползти не в ту сторону. В.Манюта, заметив наши маневры, остановился, выматерил нас, и, показав правильное направление,

помчался дальше. Мы остались одни. Тишина. Ни одного выстрела еще не было. Я в левом арыке лежу, Сергей в правом. Поползли в сторону дома. Проползли буквально метров 30, как началась стрельба на зенитной батарее. И не просто отдельные выстрелы, а канонада! Разрывы гранат, щелчки ППШ, стук АКС. Со стороны дома коменданта послышался топот. Пригляделся. Бегут два афганских солдата. Остановились между нами. Я перевалился на спину, снял автомат с предохранителя, и изготовился для стрельбы. Словно поняв, что их ожидает, они сорвались с места и побежали дальше. Нашей задачей не предусматривалось обнаружение себя раньше времени, и мы поползли дальше».

В.Манюта: «Остановились неподалеку от дома коменданта. В.Ярошенко вместе с одним из стрелков перелезли через ограду с тыльной стороны дома, блокировали дверь помещения, где находилась охрана, и, открыв ворота, впустили вторую группу. На охрану въезда был выделен Кашкин Валерий Юрьевич. Зашли в дом. Там находилась жена коменданта и двое его сыновей. Из ее объяснений стало понятно, что с началом стрельбы он с охраной выбежал из дома. После осмотра дома вышли на дорогу, где и обнаружили убитого В.Кашкина».

М.Рябов: «Стрельба почти стихла. Сзади услышал гул моторов: по дороге, в сторону КПП шла колонна наших БМДшек. С КПП в их сторону начали стрелять, наши в ответ с пулеметов. Потом что-то громыхнуло, и стрельба прекратилась. Притормозившая колонна пошла дальше в сторону Кабула. Послышались выстрелы со стороны дома коменданта. Я прополз еще немного и увидел стоявшего у ворот В.Манюту и нескольких наших бойцов, обступивших лежащего на земле солдата. Я встал с земли и подошел к ним. На земле лежал мертвый Кашкин. У меня на душе «заскребли кошки».

Через некоторое время по радиостанции сообщили, что все завершилось и нам нужно всех собрать и выдвигаться в расположение. Сели в машину и поехали за расчетом СПГ. Подъехали, никого не видно. Стали их звать. Появляется Андрей, лицо каменное, сказать толком ничего не может. Спрыгнули с кузова. На земле у СПГ плащ-палатка, а под ней мертвый Очкин (Владимир Иванович Очкин, прим. авторов) – пуля попала в грудь. Загрузили все в кузов и поехали в расположение. Там узнали, что на зенитной батарее с нашей роты погиб Двойников и тяжело ранен в живот Леша Хомутов, его впоследствии комиссовали. Так закончился наш первый бой».

О.Пустовит: «Произошла заминка при взятии казарм на въезде в Баграм. Солдаты из окон вели сильный огонь, и подойти было невозможно. Когда командир группы доложил мне об этом, я спросил: «Гранатомет есть?» Ответ: «Есть». - «Ну, ударь по окнам». Вскоре я услышал гранатометные выстрелы, а затем взволнованный доклад старшего группы, что казармы взяты без потерь. Нужно сказать, что здесь была и моя вина. Лейтенант только год как из училища, у него в понятии — гранатомет только против бронетехники, а между тем он очень эффективен при захвате зданий».

На группы В.Ливенского и В. Иващенко достались казарма, караульное помещение и санчасть. Санчасть была захвачена без стрельбы. Из окон двухэтажной казармы и караульного помещения был открыт огонь. Несколько гранат, влетевших в окна караульного помещения, явились «достаточно весомым аргументом» в пользу десантников. Стрельба прекратилась.

В.Иващенко: «По тревоге наша группа выбежала из расположения и разместилась в стоявших наготове Газ-66 - В.Ливенский сел в кабину, я в кузов. Машины без тента. Скамейки закреплены вдоль борта, чтоб не мешали при высадке. На дне кузова ящики со снаряженными магазинами и боеприпасами. Сидим на них. Начали движение. Подъезжая к взлетке, начали раздавать боеприпасы (до этого снаряженные магазины по мирной перестраховке были под строгим контролем в ящиках). Оторвавшись от всех, оказались первыми. За нами колонна. Правда, к-н Манюта с группой и л-т А.Васильев со своим взводом успели проскочить все посты первыми. Подъезжаем к штабу авиабазы. Наперерез бросается часовой и дико кричит "Дриш!!!". Водитель по тормозам. Ротный замешкался с паролем. Сзади накатывает вся масса войск, которую мы можем задержать. Часовой орет, как мартовский кот. У штаба афганцы наблюдают за ситуацией. В.Ливенский высовывается в окно и мне кричит, чтоб успокоил часового. Говорю: «Пусть водила его подзовет». Тот знаками просит его подойти. Часовой

подходит к двери водителя, я прыгаю с борта и бью плоскостью автомата по голове часового. Попадаю кнопкой механизма фиксирования откинутого приклада автомата. Приклад автомата складывается и бьет беднягу по ушам.

Это сейчас смешно вспоминать, а тогда было не до смеха. Схватил свободной рукой за винтовку, блокировал, нанес пару ударов. Парень начал реветь. Оттащил его на обочину. «Наблюдателей» у штаба как ветром сдуло. А колонна пошла дальше. Мне на помощь бросился Юра Лизунов, впоследствии ставший нештатным ординарцем командира полка. Оставив уже бывшего часового на него, запрыгнул на проходящую мимо «ЗУшку» чтобы догнать своих. Заняв без особых проблем казармы, мед. часть, обнаружили охранение периметра авиабазы в окопах. На выстрелы оттуда сопротивление подавили несколькими очередями.

Над Баграмом стояла сплошная стрельба и очереди трассеров летали во всех направлениях. Заработал пулемет из района водокачки. Часть группы под прикрытием приданной в последний момент БМД выдвинулась в том направлении. Попытались воспользоваться ее прикрытием. Но, задрав люки, экипаж начал движение вперед, забыв про пехоту. Так и ехал один, не выходя на связь, пока метров через 500 не остановился. Оказалось, забыл настроиться на нашу волну. Хорошо, что обошлось без потерь. Вскоре все затихло. Вспоминаю и удивляюсь, как мы в той темноте друг-друга не перестреляли?

Собрали в казарме человек 70 летно-технического состава. Успокоили. Помню, говорил им: «Теперь у Вас будет социализм! Все будет хорошо».

Среди ночи поступил приказ занять оборону в опорном пункте с востока авиабазы. Огонь не разводить. Свет не зажигать. А мороз уже пробирал. В окопах холодно было очень. Тем более все теплое, чтоб не мешало, оставили в казармах. Приходили мысли: «А как же наши отцы под Москвой в 41-м?» Согревать не согревало, но стойкости добавляло. Утром осмотрелись и определились. Послал людей за теплыми вещами в распоряжение. Собрали убитых афганских солдат. Хоронили бойцы 3-й роты.

Мы еще не осознали, что наступала долгая война. И было все как на любой войне. И героизм и подлость. И радость побед, и горечь потерь».

Группа гв. л-та Васильева А.Р. захватила антенный пост недалеко от въезда на авиабазу со стороны Кабула.

Склад авиационных боеприпасов (бомбосклад) охранялся совместным караулом из состава афганских подразделений и 1 пдб. С началом операции по захвату авиабазы афганский состав караула был обезоружен и нейтрализован.

Охрану ВПП в ее северной части осуществляли пехотные отделения, усиленные танком. Позиции были хорошо оборудованы в инженерном отношении, имелись блиндажи и укрытия для личного состава. Захват оборонительной позиции на северной оконечности ВПП был поручен группе из трех человек во главе с секретарем комсомольской организации 1 пдб гв. пр-ком В.Рыбалов. Группе удалось скрытно приблизиться к позиции. С получением сигнала, выстрелом из РПГ вывели из строя танк, после чего нейтрализовали охрану, при этом некоторым аскерам удалось улизнуть. Танковый экипаж находился в землянке и, оценив ситуацию, заперся изнутри. Во избежание кровопролития в течение последующих двух суток велись переговоры о сдаче в плен запершегося экипажа. Все это время группа охраняла позицию.

Группа, возглавляемая командиром взвода гв. л-том Тоболенко В.П., осуществляла захват узла связи, зенитной батареи 85мм орудий в районе водокачки и саму водокачку, возле которой был выставлен пост. Выход на позиции батареи был осуществлен без стрельбы, поскольку у В.Тоболенко сложились хорошие отношения с командиром батареи. Появившуюся на батарее группу десантников он воспринял как необходимость и приказал солдатам не оказывать сопротивление. Однако в момент сдачи оружия спонтанно вспыхнула перестрелка, в ходе которой был смертельно ранен гв. ряд. Двойников Алексей Сергеевич, убиты и ранены несколько афганцев. В кунги машин узла связи, расположенного рядом с позицией батареи, были брошены гранаты, аппаратура была выведена из строя. К моменту,

когда группа подошла к водокачке, у ее входа уже находился прапорщик - начальник хлебозавода, прибывшего одним из рейсов ВТА из Кантемировской дивизии незадолго до этого.

Не обошлось без накладок, которые могли привести к трагическим последствиям.

Зенитная батарея 85мм пушек, расположенная в южной оконечности аэродрома могла нанести поражение подразделениям полка, расположенным достаточно скученно. Для подстраховки от возможных «неприятностей» со стороны батареи командир 357-го пдп гв. п/п-к Литовчик К.Г., принял решение нейтрализовать эту батарею с получением сигнала. Захват позиций зенитной батареи был поручен 1-й пдр своего полка. Для нейтрализации личного состава батареи, находящегося в казармах близ батареи, была выделена группа от 2-й роты под руководством ст. л-та И. Егорова. Общее руководство осуществлял заместитель командира 357-го пдп гв. м-р Забабурин Виталий Алексеевич. Замыслом предусматривалось скрытное выдвижение к объекту с последующей его атакой. В ходе захвата объекта произошло боестолкновение между группами захвата 345-го опдп и 357-го пдп.

Из воспоминаний А.Мельникова, мл. с-та, 1-я пдр 357-го пдп: «Недалеко от нас, на пригорке за ручьем, стояла артиллерийская батарея. Получили приказ, как только стемнеет, занять этот пригорок и захватить батарею. Тихонько стали выдвигаться к батарее, сначала шагом, потом побежали, несколько человек закричали: «Ура». Опомился только тогда, когда почувствовал под собой землю. Осмотрелся, оказывается, добрался уже до пригорка, услышал свист пуль. Рядом со мной бежал старослужащий солдат, казах по национальности, смотрю, схватился за голову, закричал. Подбежал командир роты, крикнул санинструктора, а нам приказал залечь и не вставать, до особого приказа. Когда свистели пули, казаха «чиркнуло» в голову, хорошо хоть не насмерть. Лежали недолго, кто-то услышал с другой стороны пригорка русскую речь, что-то там кричали. Командир крикнул в темноту: «Не стреляйте, здесь свои». Начали разбираться. Оказалось, из-за отсутствия точных согласованных сведений и приказов, на это задание послали 1-й батальон нашего 357-го полка и роту 345-го десантного полка, который находился буквально рядом. Но поднимались на пригорок мы с противоположных сторон. В итоге, когда подошли поближе, там было три орудия и всего-то два афганских испуганных солдата, остальные или разбежались, или их вообще не было. Афганцев увели в штаб на допрос. Это была моя первая атака, которую я запомнил на всю жизнь.

Не успели вернуться, прозвучала команда: «По машинам». БМД уже выстроились в ряд, пока мы в течение дня занимались подготовкой и проведением этой операции по захвату артиллерийской батареи. Распределились, сели в БМД и колонной двинулись по направлению к Кабулу – столице Афганистана»

Группа ст. л-та И. Егорова тем временем обезоружила расчеты, находившиеся в казарме рядом с позицией, и передала плененных афганцев десантникам 345-го опдп.

Волокитин Аркадий Владимирович (на момент событий пулемётчик 3-го отделения 3-го взвода 2-ой роты 345 опдп): «Батарея (4-5 орудий и счетверенная пулеметная установка калибра 12,7мм) находилась в южной части аэродрома в начале взлётки. Группой захвата этой батареи (ок. 15 чел. из разных подразделений) руководил командир 4 взв. 2 пдр. гв. ст. л-т. А.Федченко. Наблюдение за ней осуществлялось с оборудованного места под видом поста охраны аэродрома круглые сутки. Таких групп, как наша было несколько и у каждой своя задача. К ночи приезжали на ГАЗ-66, выставляли часовых. Днем отдыхали в расположении батальона, оставляя наблюдателей. Вечером 27-го всё было как обычно. После отдыха в расположении пошли на ужин. После ужина по сигналу сирены построились около расположения с оружием и боеприпасами. В состав группы добавляют ещё 10-12 солдат и офицера. Ставят задачу захватить батарею, желательна тихо и с малой кровью. Мы, как обычно, загружаемся в «Газон» и выезжаем вдоль взлётки в сторону батареи. По плану мы должны были прибыть туда и ждать сигнала к захвату. Но тихо не получилось. Мы проехали несколько афганских часовых без проблем (пароль-то знали), а потом сигнал к атаке (2 или 3 ракеты), вспышки трассеров, выстрелы, шум моторов слева от нас и на базе (то есть наши). А мы всё едем, пули-то свистят, становится страшновато, а команды спешиться, всё нет. Только

после того, как со стороны аэродрома по машине дали очередь, командир приказал спешиться и нас из кузова, как ветром, сдуло. Это было недалеко от батареи. Залегли, над головами свистят пули. Подъехала БМДешка нашего полка. Мы короткими перебежками стали продвигаться к батарее, больше боялись крупнокалиберного пулемёта, но как раз спереди было тихо. Стреляли по нам и справа, со стороны аэродрома, и слева, со стороны поля. Как происходило дальше, я не помню - получил ранение».

Для многих участников того ночного боя 27-е декабря стало вторым днем рождения. Среди них гв. пр-к В.Ярошенко, который с группой десантников, после выполнения задачи по захвату дома коменданта, обеспечивал охрану городка советских летчиков и специалистов. В один из моментов, когда В. Ярошенко попал в свет фар подъехавшей БМД, зам. ком. 2 пдб гв. к-н В.Храмов заметил целящегося в его спину афганского солдата. В ходе молниеносной схватки аскер был обезоружен и после короткой, но «вразумительной» беседы присоединился к своим ранее плененным товарищам.

В течение 45-50 минут с момента поступления сигнала авиабаза перешла под полный контроль десантников. Соппротивление было оказано в казармах, прилегающих к караульному помещению КДП афганских ВВС и зенитной батарее расположенной 3 км вост. аэродрома.

В полковой медицинский пункт стали поступать раненые. Помощь оказывали и своим и афганским военнослужащим. Много работы досталось в эту ночь начальнику медицинской службы полка гв. ст. л-ту В.Митяеву и его подчиненным.

До начала захвата объектов на авиабазе старший оперативной группы 103-й вдд Ю.Двугрошев получил приказ заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта В. Костылева о начале выдвижения 357-го пдп на Кабул. Однако движение на Кабул начали после захвата объектов на авиабазе. Остальные части 103 вдд, десантировавшиеся в Баграме, остались на аэродроме до рассвета.

Вскоре после захвата аэродрома по правительственной связи (машины связи были расположены в одном из капониров) командир полка Н.Сердюков доложил о выполнении задачи и обстановке на авиабазе командующему ВДВ Д.Сухорукову, начальнику Генерального штаба Н.Огаркову, министру обороны Д.Устинову.

Н.Сердюков: «Около полуночи на командном пункте находились я, мои заместители, начальник связи, представитель КГБ Костромин Л.П. и представитель политотдела 103 вдд Шеметило П.В., служивший ранее в Фергане в нашей дивизии. В начале первого ночи состоялся еще один вызов из Москвы. Костромин приглушил настроенный на волну Радио Афганистана приемник. Взяв телефонную трубку, я представился. Обычно телефонистки предупреждают, кто выходит на связь. На этот раз я услышал мужской голос. Звонивший представился коротко: «Говорит Андропов. Товарищ Петров находится с вами?» Я вопросительно посмотрел на Костромину. Прислушивавшийся к разговору Костромин, утвердительно кивнул. После моего ответа Ю.Андропов попросил пригласить его к телефону. Заглянувший в этот момент в бункер полковой особист понял все с полуслова. Менее чем через минуту в бункер вошел «товарищ Петров» и один из афганцев, расположившихся в соседнем бункере под плотной опекой сотрудников КГБ. Поняв о нежелательности наличия на КП «посторонних» во время переговоров, я попросил присутствующих офицеров выйти из помещения и направился к выходу. Костромин попросил меня остаться. «Товарищ Петров» кратко сообщил Ю.Андропову о плановом развитии событий и подготовке к убытию в Кабул. В ходе разговора он переводил какие-то вопросы для афганца. По завершении разговора он положил трубку на аппарат.

В попавшейся мне как-то на глаза книге Николая Федоровича Иванова «Операцию «Шторм» начать раньше...» довольно достоверно описан этот момент, поэтому я позволю себе его процитировать:

«— Товарищ Андропов поздравляет вас, товарищ Бабрак Кармаль, с победой второго этапа Апрельской революции и избранием вас председателем Ревсовета республики и главой государства, — почему-то по-русски, может, чтобы Сердюков и Костин тоже поняли,

кто стоит перед ними в солдатском бушлате, вполне торжественно и искренне произнес Петров и первым пожал руку афганцу.

Начал переводить это же на дари, но Бабрак Кармаль, видимо, понял все сам и без перевода. И хотя по-прежнему радио Кабула передавало легкую музыку, хотя была положена на место телефонная трубка и никаких сообщений больше не поступало, в бункере все изменилось. Перед Петровым, Костиным и Сердюковым стоял уже властный, чуточку снисходительный к окружающим человек. Нет, не студент, не выучивший предмета, не пешка в чужих руках. Нос его заострился, щеки разом впали, обозначив скулы, сам он вроде сделался выше ростом. И глаза, главное – глаза; в них появился хищный блеск, они сузились. В такие глаза не заглянешь, они сами кого угодно прожгут насквозь.

Усмехаясь, афганец принял поздравление, пожал руки Костину и Сердюкову, и сел первым на табурет, и распахнул бушлат: не потому, что было уж так жарко, а просто потому, что ему уже нравилось делать то, что он хотел сам. Власть. На человека свалилась власть и мгновенно сделала таким, какой он был на самом деле. Он ждал ее, жаждал и, получив, мог теперь забыть свои страхи, сомнения, ожидание. Он мог не стыдиться себя прежнего, потому что тогда он в самом деле был еще никто – снятый Амином посол, эмигрант, нелегально проникший на свою родину. Сейчас же он был всем! И стоявшие перед ним советские офицеры будут делать все для него, и Баграм – его, и Кабул, и страна – тоже его. Потому что он – председатель Ревсовета республики, глава правительства, Генеральный секретарь ЦК НДПА, премьер-министр... Надо хотя бы чуть-чуть знать Восток, чтобы понять, что такое там власть для человека. Да еще после всех унижений.

– В Кабул! – ударив ладонями по коленям, сказал он. Встал».

Под фамилией Костина в этом произведении легко угадывается Л.Костромин.

Во время этой сцены я впервые услышал имя нашего таинственного «гостя» – Бабрак Кармаль.

Афганец принял наши поздравления и подтвердил пожелание убыть в Кабул. Вариант использования имевшихся в нашем распоряжении вертолетов был отвергнут по соображениям безопасности. Было одобрено мое предложение о доставке главы и членов нового правительства на боевых машинах БМД в сопровождении одной из рот полка. Отдав по средствам связи необходимые указания командиру 2-го батальона, я сел к карте для расчета марша и выбора контрольных пунктов, с прохождением которых должны были поступать кодированные доклады. Большую озабоченность вызывал участок маршрута в районе перевала Хайрхона (20 км севернее Кабула), где, по имевшимся у нас данным, был оборудован опорный пункт афганской танковой роты. Советские советники грамотно использовали естественную преграду. Дорога при подходе к перевалу просматривалась и простреливалась на большую дальность. Крутизна прилегающих к перевалу склонов и укрытия для танков позволяли держать оборону против значительно превосходящих сил сколь угодно долго. Другие маршруты разведаны не были.

Полагая, что убывшие ранее боевые части 103-й ввд не могли оставить без контроля столь важный участок маршрута (оставшиеся в Баграме их тыловые части должны были позже убыть на Кабул), я рассчитывал, что его прохождение не вызовет затруднения.

Через полчаса все расчеты были завершены».

Вспоминает В.Храмов: «В район КП, располагавшийся во втором капонире слева от въезда в расположение полка, прибыли всей группой: БМД-1к №200, КШМ-Д «Сорока» №201, 5-я пдр. В замыкании шел БТРД с техником роты гв. пр-ком Красюковым. Колонну остановили на дороге между капонирами и оврагом. У палатки роты связи собрались: гв. м-р А.Цыганов, я, начальник штаба батальона гв. к-н А.Рембез и заместитель командира батальона по технической части гв. к-н А.Потапов. По приглашению зашли в бункер рядом с палаткой роты связи. В бункере находились командир полка гв. п/п-к Н.Сердюков, начальник оперативного отделения гв. м-р Ю.Рябинкин, зам. ком. полка по технической части гв. м-р В.Харченко и несколько человек в гражданской одежде. Протиснувшись в бункер, встали в одну шеренгу у входа. Командир полка задал несколько вопросов, касающихся технического

состояния боевых машин батальона и боевой выучки рот. Лучшей в батальоне была 5 пдр под командованием гв. ст. л-та А.Шевцова, что мы в порядке подчиненности и подтвердили. Нам было приказано возглавить эту роту для выполнения важного правительственного поручения - доставить главу и членов нового правительства Афганистана в Кабул. Для размещения этих лиц и их охраны необходимо подготовить две БМД с механиками-водителями и операторами-наводчиками без десанта. Кроме этого, один из присутствующих гражданских передал командиру батальона гв. м-ру А.Цыганову аудиокассету с обращением Б.Кармалья к афганскому народу, наказав при любых обстоятельствах передать ее на узле связи в Кабуле генералу Н.Гуськову. Командир батальона гв м-р Цыганов с начальником штаба получил задачу по карте.

Я и А.Потапов освободили две БМД от «лишних людей», рассадив их по другим боевым машинам. Командир батальона доложил командиру полка о готовности к выполнению поставленной задачи. Через несколько минут к колонне роты подошли полтора десятка человек. Среди них выделялось несколько человек (одна из них женщина) в армейских бушлатах поверх хлопчато-бумажного обмундирования, шапках-ушанках и кирзовых сапогах. Держались они плотной группой, в действиях чувствовалась какая-то неуверенность, растерянность. Вид вызывал чувство жалости и недоумения. И это правительство?! Группу быстро рассадили по освобожденным БМД. Я занял командирское место на БМД №200 (мех-вод. гв. ефрейтор А. Анохин). После того, как все, включая сопровождающих, были размещены, командир батальона доложил командиру полка о готовности к движению. В этот момент к машине подбежал солдат из роты связи и передал, что меня вызывает командир полка. Чертыхнувшись про себя, я вернулся в бункер, где и получил новую задачу – совместно с гв. к-ном В.Манютой и группой в 7-8 чел. на Газ-66 захватить склад ГСМ, находившейся на удалении 10-12 км от аэродрома, и организовать его охрану.

Когда я вышел с КП, то увидел габаритные огни машин 5-й роты, движущихся в южном направлении. Охрана склада сопротивления не оказала, была обезоружена, вокруг склада были выставлены посты из десантников».

А.Цыганов: «Проскочили базу и пошли в направлении к дороге Саланг – Кабул. В отмеченных на карте местах докладывал «наверх» о ходе марша. Вышли на дорогу, и пошли в направлении на Кабул. Через несколько километров техник роты Красюков докладывает по радиосвязи, что «встали» три БМДешки из-за перегрева двигателей и назвал причину – механики-водители не сняли укывочные коврики с воздухозаборников системы охлаждения. Остановил колонну и прошел в ее хвост. Из «правительственных» БМД попросились наружу размяться. Минут через 10 отставшие догнали колонну и мы продолжили марш. До Кабула остановок больше не делали».

Н.Сердюков: «Доклады о прохождении колонны с членами правительства шли через каждые 2-3 км. С поступлением доклада о выходе на чарикарскую трассу по радио начали передавать выступление нового лидера Афганистана. Около трех часов ночи поступил доклад Цыганова о прибытии в указанное место».

В ночь с 27 на 28 декабря были сформированы новый состав Революционного совета и правительство ДРА. Посты председателя Революционного совета и премьер-министра страны занял генеральный секретарь ЦК НДПА Бабрак Кармаль.

С рассветом была назначена похоронная команда во главе с заместителем командира полка по тылу гв. м-ром Жуковым Вячеславом Евгеньевичем. В состав комиссии были включены гв. к-н Е.Алексеев и гв. пр-к В.Ярошенко. Взвод саперов (гв. л-т П.Цвинкайло) под руководством начальника инженерной службы полка гв. к-н В.Аверьянова взрывным способом подготовил братскую могилу в 1,5-2 км сев. аэродрома. К 18 часам похоронная команда сосредоточила тела погибших афганских воинов в район братской могилы. Офицер особого отдела КГБ СССР при полку гв. ст. л-т Попов Иван Иванович приказал одному из своих подчиненных изъять у погибших часы, оснащенные календарями и документы. После этой процедуры тела погибших были преданы земле под контролем членов комиссии и представителей особого отдела (Попова И.И. и Петрова В.А.).

Кабул. КП Главного военного советника.

С наступлением темноты «зенитовцы» из группы А.Рябинина еще раз объехали объект. Изменений в режиме охраны не установили. Для координации действий десантников и «зенитовцев» старший группы А. Рябинин разместился вместе с ротным на головной машине. Около 19 часов передали время начала захвата объекта - 19.30.

Время. Пошли! Афганский пост на выходе из КП еле успевает отскочить из-под гусениц головной машины. К перекрестку дороги со стороны аэродрома, где группы должны былиделиться, подошла колонна бронетехники десантников 103 ввд, что вызвало некоторую заминку. К объекту группы подошли с разных сторон практически одновременно. Разведчики, используя фактор внезапности, действовали дерзко и стремительно.

1-й взвод приступил к нейтрализации танковой роты, которая к моменту атаки изменила свое первоначальное положение и была частично рассредоточена. Гранатометчики, покинув боевые машины, начали занимать позиции для стрельбы. Подогнав одну из БМД к невысокому строению, гв. л-т И.Девятковский вместе с гранатометчиком, которого в роте звали «Земой», влез на его крышу. Увидев, что один из находившихся метрах в 15 танков начал поворачивать башню, дал команду на его уничтожение. У «Земы» гранатомет оказался без гранаты. В спешке при высадке из БМД был оставлен и портплет с гранатами. Пытаясь хоть как-то спасти положение, И.Девятковский бросает гранату в танк и (о случай!) граната попадает в открытый люк. Начал детонировать боекомплект (танк горел до утра).

Головная БМД 2-го взвода, сбив ворота, ворвалась во внутренний двор.

Вавилкин Сергей Александрович (на момент событий оператор-разведчик 2-го разведвзвода): «Часовой у ворот успел выстрелить по нашей 413-й БМД из винтовки – попал в триплекс. Спешившись, практически одновременно с десантом остальных машин, заняли оборону в своих секторах. Несколько афганских солдат попытались перебежками занять оборудованные позиции. Огнем отделения группа была уничтожена. Часть взвода ворвалась в казарму, но обнаружила только одного сорбоза, остальные, как выяснилось позже, находились на позициях и в танках. Оператор-наводчик Александр Горбушин уничтожил открывшего огонь по нашей группе афганского офицера. Блокировав входы в здания, приступили к осмотру двора. Вместе с Александром Ильиным в одном из закоулков двора обнаружили по шороху замаскированную пулеметную точку. Не желая рисковать, занял укрытие и дал по ней короткую очередь из автомата. Из темноты раздался истошный вопль и появилась группа афганских солдат с поднятыми руками. Направил их в центр двора под наблюдение оператора БМД. При обследовании этой точки обратил внимание на то, что весь двор находился в секторе огня, и при желании они могли положить там весь взвод».

Группа гв. ст.л-та А.Попова ворвалась во внутренний двор со стороны главного входа. Попытка выхода танкистов к своим танкам была пресечена огнем всех средств. Стрельба вспыхнула на всей территории объекта.

С началом боя А.Рябинин заметил группу людей, устанавливающих треногу для киносъемки на крыше прилегающего здания американского посольства, и дал команду согнать их с крыши. Гв. ст. л-т Локтев дал очередь по верх голов операторов, которые тут же исчезли. «Ожил» пулемет танка размещенного неподалеку от въезда, где действовала группа Локтева. Практически одновременно выстрелами из РПГ-18 С.Локтев с зам. ком. взвода А.Тарасиковым заставили его замолчать (в дальнейшем при его осмотре экипаж обнаружить не удалось – танкисты, воспользовавшись темнотой, сбежали). Такая же участь постигла и танк в районе другого въезда. Всего в ходе боя было уничтожено три танка из одиннадцати и одна БМП из четырех. Остальные экипажи танков и БМП от сопротивления воздержались.

Группа А.Рябинина ворвалась в здание центра со стороны главного входа.

С. Локтев: «Рота приступила к осмотру прилегающей территории и помещений. Охрана сопротивления не оказывала, пленных собирали в группы и размещали в здании казармы. Спустя некоторое время, Ватанджар уговорил плененных офицеров разъяснить ситуацию и гарантировал безопасность экипажам танков. Все экипажи боевых машин, до этого времени находившиеся под прицелами гранатометчиков, предпочли сдачу в плен.

Потери противника составили менее 10 человек убитыми и ок. 30 ранеными. Число сдавшихся в плен составило ок. 100 человек. В роте был ранен один человек – «Зема» – в ноги.

БМД расставили по периметру и организовали оборону. В одном из помещений организовали посменный отдых. Поздно ночью «подтянулась» группа А.Рябинина. По своим каналам они получили известие о гибели своих товарищей на других объектах. Помянули погибших.

Через два дня роту сменили десантники Витебской дивизии, и 29 декабря рота прибыла в Баграм».

Аэродром Кабул. Штаб ВВС и ПВО

В.Маковой: «Во время очередного утреннего обхода позиций подразделений выяснилось, что почти во всех боевых машинах техниками рот выявлен недостаточный до нормы уровень масла в картерах двигателей. Начали разбираться с причинами. Выяснилось, что в связи со стоявшими морозами, а ночью температура падала ниже 20 градусов, с целью поддержания боевой готовности, да и для обогрева личного состава, двигатели «молотили» почти двое суток, с перерывами по два-три часа. Это привело не только к снижению уровня масла в картерах двигателей, но и расходу топлива.

Доложил А.Алиеву. Ответ был прост и краток: «Ты – зампотех. Делай, что считаешь нужным. Возимый запас, по возможности, не трогать. Чувствую, что сегодня будет много «работы».

Пришлось договариваться с афганскими ГСМщиками. Выпросили несколько бочек с маслом и топливозаправщик с дизтопливом. Обещали вернуть через пару дней. Не срослось».

А.Алиев: «Днем 27 декабря под разными предлогами мы провели в здание штаба группу солдат во главе с гв. л-том Гришахиным В.А. и разместили их в кабинетах военных советников. Эта группа, получив сигнал «Шторм – 333», должна была обезоружить внутреннюю охрану штаба и два парных патруля. Уточнил задачи и другим группам. Боеприпасы и средства связи были выданы сразу после обеда».

В.Маковой: «Около 15 часов А.Алиев поставил задачу на нейтрализацию поста охраны перед входом в штаб ВВС и ПВО, после чего действовать в составе группы захвата здания. Для решения этой задачи «усилил» меня одним гвардейцем».

А.Алиев: «Какое-то предчувствие заставило меня назначить ужин пораньше. Около 18 часов меня вызвали в штаб 103-й ввд. Когда я вошел в палатку штаба дивизии, генерал-лейтенант В.Костылев показал мне рукой на генерал-майора Рябченко, который в этот момент отдавал указания по средствам связи. Как я понял из разговора, кто-то опаздывал с выходом на назначенный рубеж. Рябченко посмотрел на меня и спросил: «Батальон готов?». «Готов!». «Приступить к выполнению боевой задачи».

Я быстро добрался до батальона – батальон ужинал. После моей команды: «Батальон в ружье! По машинам! Командиры рот ко мне!», котелки и ложки полетели в разные стороны. На уточнение задачи ушло менее минуты. Еще через 5 минут батальон был готов к выдвигению к объектам атаки.

Первым вперед ушел взвод гв. ст. л-та Копайгоренко Е.М. На него возлагался захват здания аэропорта и КДП. За ним пошла колонна батальона.

Моя группа захвата на двух БТРД шла в голове, вместо механиков-водителей за рычагами сидели офицеры, т.к. прибывшие из учебных подразделений специалисты были подготовлены слабо, а практическую доподготовку до требуемого уровня в Фергане провести не успели. Слабая выучка привела к тому, что одна из групп, на которую возлагался захват складов «проскочила» свой поворот в районе стоянки боевых вертолетов и ушла дальше по рулежной дорожке.

С подходом моей группы к штабу ВВС и ПВО, к БТРД направился парный афганский патруль. По каким-то причинам группа В.Гришахина не получила сигнал на начало действий, поэтому наличие патрулей и охраны штаба стали для меня неожиданностью. Я спрыгнул с БТРД, афганцы подошли ко мне, и, приводя оружие в боевое положение, начали что-то говорить. Не дожидаясь, пока они изготовятся для стрельбы, я нанес два удара магазином

автомата справа налево в головы. Этого хватило, что бы они оказались на земле, а спрыгнувшие следом за мной солдаты и офицеры завершили их нейтрализацию. В здании группа должна была разделиться на две подгруппы – по числу этажей.

Кабинет командующего ВВС и ПВО находился на 2-ом этаже в дальнем конце коридора здания штаба. Чтобы его достичь, нужно было пройти через два поста. Один пост находился сразу у входа рядом с контрольным пунктом и состоял из 3-х солдат (два отдыхали, один нес службу), кроме того на контрольном пункте находился офицер, вооруженный автоматом и ПМ. Второй пост располагался на втором этаже у знамени и тоже состоял из 3-х вооруженных солдат. Я со своей группой вбежал в здание штаба и направил автомат на часового первого поста. К опешившему часовому подскочил гв. л-т Маковой В.С. и попытался забрать у него оружие, но сарбоз не пожелал расставаться с ним. Тогда В.Маковой его ударил. Без стога солдат рухнул на пол. В.Маковой забрал автоматы у остальных и передал их в угол, отведенный для сбора трофейного оружия, под нашу охрану.

Я ощутил опасность слева и направил ствол автомата через стекло окна в помещение контрольного пункта: афганский офицер, сползая на пол, тянулся за автоматом. Увидев наведенный ствол, он замер. Один из сержантов - член дивизионной команды по регби, участницы соревнований высшей лиги СССР (к сожалению, память не удержала его фамилию), ворвался в контрольный пункт, не открывая двери. Взяв афганца за воротник и брючный ремень, выкинул его через стекло практически к моим ногам. Причем в здании было очень тихо. Только легкий топот, шлепки ударов, стоны и звон разбитого стекла на контрольном пункте. Группа рассыпалась по первому этажу. Подключилась и группа В.Гришахина. Каждый солдат, каждый офицер очень четко представлял себе, что он должен сделать и выполнял это без тени сомнения.

Я со своей подгруппой побежал по лестнице на второй этаж. Часовой у знамени стоял и улыбался ничего не понимающей улыбкой. Я не стал его трогать, т.к. знал, что с ним будет через несколько секунд и побежал влево по коридору. В конце коридора слева была дверь подсобного помещения, а справа ближе к началу коридора дверь приемной командующего. Подбегая к двери приемной, я увидел, что из подсобного помещения выходит высокий офицер-афганец. Я навел на него автомат, он быстро поднял руки и повернулся к стене. Предоставив сержанту заняться плененным, я подошел к двери приемной. По информации Уварова, там могли находиться 5-6 офицеров вооруженных автоматами, у самого командующего был заряженный пистолет. Я приоткрыл дверь, поймав себя на мысли, что расстреляю всех, если кто-то пошевелится. В приемной действительно находилось 6 офицеров, автоматы лежали перед ними на столе, увидев меня, они медленно подняли руки и встали, сопротивления не оказали. Им скрутили руки и увели на пункт сбора пленных, оружие - в общую кучу. Одного из офицеров я спросил о том, кто находится в кабинете? Он мне ответил: «Главком, еще военные и гражданские. Много».

В этот момент к кабинету подошел генерал-майор О.Орлов в сопровождении двух спецназовцев (предположительно «зенитовцы» Анатолий Савельев и Виталий Блинов, прим. авторов). Он приобнял меня за плечи: «Пойдем». В кабинет мы вошли вчетвером. Там действительно было много гражданских и военных. И все почему-то смотрели на меня. Я представился, и, обращаясь скорее к О.Орлову, доложил, что штаб ВВС и ПВО, международный аэропорт Кабул, афганские воинские подразделения, вооружение и техника, расположенные в районе аэропорта находятся под контролем ВДВ СССР. Обстановка как-то сразу разрядилась – кто заулыбался, кто поник головой.

В этот момент по близлежащим окрестностям, как по команде, затрещали выстрелы автоматов, забухали пушки БМД. Раздались выстрелы из боевых машин и в районе КДП. Как потом оказалось, группа, проскочившая свой поворот, «нарвалась» на огонь одного из постов охраны. Ответным огнем пост был разбит, а группа вернулась к выполнению своей задачи.

Я понял, что мы опередили действия основных сил десанта на несколько минут и, возможно, эти минуты спасли ни одну жизнь, как моих подчиненных, так и афганских солдат.

Обойдя штаб и убедившись, что все находится под контролем, я отправился проверить ситуацию на других объектах. В общем, все шло нормально. Серьезное сопротивление было оказано на посту охраны в районе КДП, на складе боеприпасов и на позиции афганского танка Т-54 (был убит наводчик, пытавшийся расчехлить зенитный пулемет танка).

Исходя из сложившейся обстановки, я с начальником штаба батальона, своей охраной и переводчиком убыл в ближайшие к штабу подразделения. Первым на маршруте был взвод гв. л-та Буркина В.И., блокировавшего танк и БМП из состава охраны штаба. Арестовав экипажи, мы направились в сторону БМД №371. В этот момент по ней из района казармы роты охраны был произведен выстрел из РПГ. Граната попала в левый борт. Следом за разрывом гранаты в наше направление последовал сосредоточенный огонь из стрелкового оружия такой плотности, что на одной БМД срезало антенну, а на антеннах двух других мы утром обнаружили по несколько попаданий. Командир взвода дал команду на открытие ответного огня. Перестрелка продолжалась минут десять, после чего огонь противника резко прекратился. Принимая меры предосторожности, подобрался к позициям, с которых был произведен обстрел. Нашли много брошенного оружия и несколько трупов афганских солдат. Предположив, что к этому причастна рота охраны, ворвались в казарму и арестовали командира и личный состав роты.

Находившиеся в БМД механик-водитель гв. ряд. Поворознюк Владимир Васильевич погиб, а наводчик-оператор легко ранен. Смерть В.Поворознюка оказала очень сильное влияние на весь батальон. Это была первая безвозвратная потеря на Афганской войне. Много позже я держал в руках и рассматривал его документы - комсомольский и военный билет. Они были пробиты частицами металла.

Поднявшись в комнату советников, я доложил О.Орлову о погибшем и потерях афганцев и намерении осмотреть объекты захвата на аэродроме.

Начав движение в сторону аэродрома, получил доклад от гв. ст. л-та Е.Копайгоренко, находившегося на КДП, о том, что со стороны Кабула движется колонна численностью до батальона. Поскольку объездных маршрутов на этом направлении не было, принял решение на организацию засады имевшимися в моем распоряжении полутора взводами. По докладам Е.Копайгоренко, колонна шла рывками, периодически останавливаясь и направляя головные машины (как он докладывал – разведка) в разных направлениях. Я никак не мог выбрать рубеж контратаки. Последовавший через некоторое время его доклад о том, что колонна развернулась и пошла в обратном направлении, снял возникшее напряжение. Засады я оставил на месте, определился с рубежами контратаки, если опять пойдет техника противника. Впоследствии мы узнали, что это «блудил» батальон «витебчан».

Чуть позже мне своей властью пришлось переподчинить себе шесть заблудившихся БМД во главе с заместителем командира роты из Витебской дивизии, т.к. в это время канонада достигла своего апогея, и я побоялся, что в сумятице их могут уничтожить свои же. Впоследствии я поставил их на одном из танкоопасных направлений, они убыли в свою часть с рассветом.

Прибыв в здание аэропорта, я увидел живописную картину: один из наших солдат сидел в качающемся кресле (и где он его взял?), держа на коленях РПКС, а перед ним на полу сидело человек 40 афганцев охраны и Царандоя. Метрах в 15 от них лежала большая куча оружия. Я отругал Е.Копайгоренко за неудовлетворительную охрану задержанных и оружия и довел, что необходимо сделать. Затем мы поднялись на КДП.

На КДП находилось несколько человек в штатском (некоторые из них с оружием) и офицеров. В это время заволновался переводчик и попросил срочно сопроводить его к генералу О.Орлову. Я поехал с ним, и в кабинете Орлова получил приказ арестовать всех офицеров и доставить к нему. «Но если ты арестуешь только того, о ком говорит переводчик, то считай, что задачу выполнил». Мы опять отправились на КДП, но там уже офицеров не было. Расспросив персонал о возможном месте пребывания интересовавших нас лиц, мы спустились к кабинету начальника аэропорта, который, как лицо, которому можно доверять, был с автоматом. Дверь в кабинет была закрыта. Тогда я громко дал команду расстрелять

замок, дверь сразу же открылась. На пороге стоял начальник аэропорта, в глубине кабинета за столом, уставленном бутылками, сидели тот самый офицер и парень 22-23-х лет. Я зашел в кабинет с гв. л-том В.Гришахиным и переводчиком. Переводчик прикрыл за собой дверь, и она захлопнулась на замок. Охрана осталась снаружи.

Я сказал, что забираю с собой офицера для выяснения личности. Но начальник аэропорта, хорошо говоривший по-русски, неожиданно стал защищать его. Два других афганца напряглись. Все трое выглядели очень внушительно, были атлетически сложены. В случае рукопашной я не мог рассчитывать на переводчика. Он был ростом чуть выше 1м 60 см, хрупкий, к тому же явно трусил. Тогда я стал в угол, снял автомат с предохранителя и направил его на афганцев. Переводчик открыл дверь, и моя охрана арестовала всех троих. Их отвезли в штаб и сдали О.Орлову. Начальника аэропорта скоро отпустили, судьба других мне не известна.

Отказался сдаваться караул по охране склада с боеприпасами. Попытка решить проблему бескровно не увенчалась успехом. «Убедительным аргументом» послужили ручные гранаты. Нескольких бросков оказалось достаточно, что бы охрана приняла «правильное» решение.

Остаток ночи прошел спокойно. Вместе с начальником штаба Александром Гречишкиным мы заняли освободившийся кабинет начальника ПВО на первом этаже здания штаба неподалеку от входа. Помню, как он уселся в шикарное кресло желто-коричневой кожи и, задрав ноги на стол, сказал: «Всю жизнь хотел посидеть в кресле президента».

Выстрелы начали стихать, вероятно, город перешел под наш контроль.

С рассветом прибыла кухня с завтраком. Мы по очереди покормили солдат горячей пищей и организовали караульную службу. Часть личного состава была выделена на поддержание порядка в Училище ВВС и ПВО и Главном командном пункте. Город успокоился, в окрестностях аэродрома открылись лавки и кантины, на улицах появились дети. Солдаты кормили их галетами и сахаром.

Пару последующих дней батальон нес службу по охране основных объектов в районе аэродрома. 29 декабря мы передали все объекты «витебчанам» под командованием м-ра Кротика Владимира Ивановича. 30 декабря совершили марш в Баграм без происшествий.

Командованием полка были встречены насторожено, даже с неприязнью. Чем это было вызвано, не знаю. В моем присутствии состоялся разговор генерала О.Орлова и заместителя командующего ВДВ генерал-лейтенанта В.Костылева, в ходе которого действия батальона получили самую лестную оценку».

Здание МВД – Царандой⁵. Располагавшееся в четырехэтажном здании министерство внутренних дел Афганистана (Царандой) являлось одним из самых сложных для захвата объектов. В окнах первого этажа по обе стороны от единственного входа были установлены пулеметы. Кроме того, по 1-2 пулемета находились на каждом этаже по разные стороны здания. Каждый сотрудник министерства не расставался с оружием круглые сутки. Рядом располагалась казарма солдат. В совокупности не менее 300 человек. Во внутреннем дворе находились две БРДМ.

Захват Царандоя возлагался на сводную группу, включавшую 14 «зенитовцев» (ст. л-т Мельника Ю.В) и взвод десантников (заместитель командира 1-й пдр гв. ст. л-т Мельник Виктор Васильевич и командир взвода гв. л-т Попружный Григорий Васильевич). Е.Чудеснов и А.Лопанов (сотрудники группы «Гром») со своим подопечным Нур Ахмад Нуром, бывшим министром МВД, присоединились к группе в последний момент.

План объекта был составлен в ходе неоднократных его посещений под различными предлогами сотрудниками КГБ, закрепленными за объектом. Замысел захвата строился на внезапности нападения и решительности действий групп. По плану, разработанному командиром сводной группы ст. л-том Ю.Мельником, в первую очередь подлежало уничтожить дежурные огневые средства (пулеметы в окнах), после чего разбитые на

⁵ В. Чередник. Побратимы. Литературная Россия. №52. 24.12.2004

подгруппы (по зданиям и этажам) сотрудники КГБ и десантники приступают к выполнению своих задач. В казарме планировалось отсечь личный состав от комнат для хранения оружия.

Выдвижение группы к объекту осуществлялось на грузовых машинах: одном Урале и двух Газ-66 со снятыми тентами.

Штурм зданий начался около 19.30. Спецназовцы и десантники, покинувшие машины после их остановки около КПП Царандоя, произвели девять выстрелов из гранатометов РПГ-18 «Муха» по заранее распределенным между стрелками дежурным огневым средствам противника. Значительная часть пулеметных точек была уничтожена. Раздавшиеся практически одновременно звуки разрывов вызвали замешательство охраны, посчитавшей, как выяснилось позже, что их обстреливают из танков. Одновременно с залпом, не допуская паузы, штурмующие преодолели отделявшие их от входов 15-20 м, и ворвались в здания. Ведя непрерывную стрельбу и забрасывая помещения гранатами, спецназовцы и десантники группами устремились вверх по лестнице к назначенным этажам. Подавляя очаги сопротивления, штурмующие за несколько минут овладели первым этажом. С верхних этажей царандоевцы открыли ответный огонь, в лестничный проем полетели гранаты. Прокладывая себе путь огнем из автоматов и ручными гранатами, штурмующие растекались по этажам.

Вспоминает Чудеснов Е.Н.: «Прикрывая собой Нура, мы двинулись к входу. На ходу пришлось отстреливаться из пулемета. Уже в здании я получил контузию – рядом со мной один из солдат выстрелил из гранатомета «Муха».

Сильный удар по ушам, пошла кровь. Помню, на некоторое время я потерял ориентацию, а когда очнулся, вижу: окружающие открывают рот, что-то говорят, но я не слышу, что именно. Хотя разбираться в своем состоянии, признаться, времени не было.

Ворвались в здание, определили Нура в один из кабинетов, дали ему охрану и бросились помогать нашим ребятам. А бой переместился уже на верхние этажи. Вдруг я услышал крик — страшный такой, душераздирающий. Бегом туда. Оказывается, ранен в ноги совсем молодой афганец, защитник Царандоя. Перевязал его, а только что я бинтовал плечо нашему десантнику, такому же мальчишке. Он все рвался в бой, пришлось даже прикрикнуть, назвать свое воинское звание, чтобы слегка охладить пыл».⁶

Для овладения остальными этажами потребовалось 15-20 минут. В ходе штурма погиб сотрудник КГБ капитан Анатолий Муранов. Большое количество афганцев было взято в плен. Выставлена охрана здания. 29 декабря в МВД прибыли и приступили к работе новый министр С.М. Гулябзой и командующий Царандоя подполковник Асгар, содержащийся до этого в тюрьме Пули-Чархи.

Тадж-Бек. Незадолго до обеда было сообщено время начала операции – 15 часов. В одном из помещений казармы были собраны командиры рот, штурмовых групп и подразделений огневой поддержки. Ю. Дроздов коротко обрисовал политическую обстановку и довел поставленную задачу. В. Колесник отдал боевой приказ подразделениям. Для опознавания своих было приказано на левый рукав надеть белые повязки.

«Против пехотного батальона, расположенного южнее дворца, должна была действовать рота старшего лейтенанта Курбана Амангельдыева, с севера прикрывала рота капитана Исмата Кудратова (здесь располагались танковый и пехотный батальоны), а с востока 9-я рота 345-го отдельного парашютно-десантного полка старшего лейтенанта Валерия Востротина. Против танкового батальона выставляли еще и взвод ПТУР (противотанковых управляемых ракет) «Фагот» и взвод гранатометов АГС-17. Действия этих рот поддерживали огнем две «Шилки». Ответственным за этот участок был назначен подполковник О.У.Швец. Еще одна рота «мусульманского» батальона (командир Владимир Шарипов) и взвод лейтенанта Рустама Турсункулова предназначались для обеспечения непосредственного штурма дворца. Вместе с ними должны были действовать специальные группы КГБ СССР «Гром» (М.М. Романова) и «Зенит» (Я.Ф. Семенова). Их тоже поддерживали две «Шилки». Частью сил «мусульманского»

⁶ П. Евдокимов. Полковник Чудеснов. Спецназ России, №4 (151) апрель 2009г. <http://www.specnaz.ru/article/?1444>

батальона предполагалось захватить и разоружить располагавшиеся неподалеку от Тадж-Бека зенитный и строительный полки. Предусмотрели также охрану и резерв.

Одной из важнейших задач был захват трех закопанных южнее дворца танков, которые держали под прицелом все подходы к Тадж-Беку. Для этого выделили группу в количестве пятнадцати человек (в их числе специалисты-танкисты) во главе с заместителем командира батальона капитаном Махмудом Сахатовым. В нее включили также четырех снайперов из спецподразделений КГБ СССР. От действий этой группы во многом зависел успех операции. Они начинали первыми».⁷

9-й роте была поставлена боевая задача на блокирование подразделений 2-го пб и штаба бригады охраны, а так же захват казармы подразделения зенитного дивизиона. В дальнейшем удерживать район обороны с целью не допущения прорыва афганских подразделений к дворцу. Задачу усложняло наличие танков в составе афганского батальона. Их количество и местоположение военным советникам установить не удалось. Для отражения возможной атаки танков был назначен противотанковый рубеж.

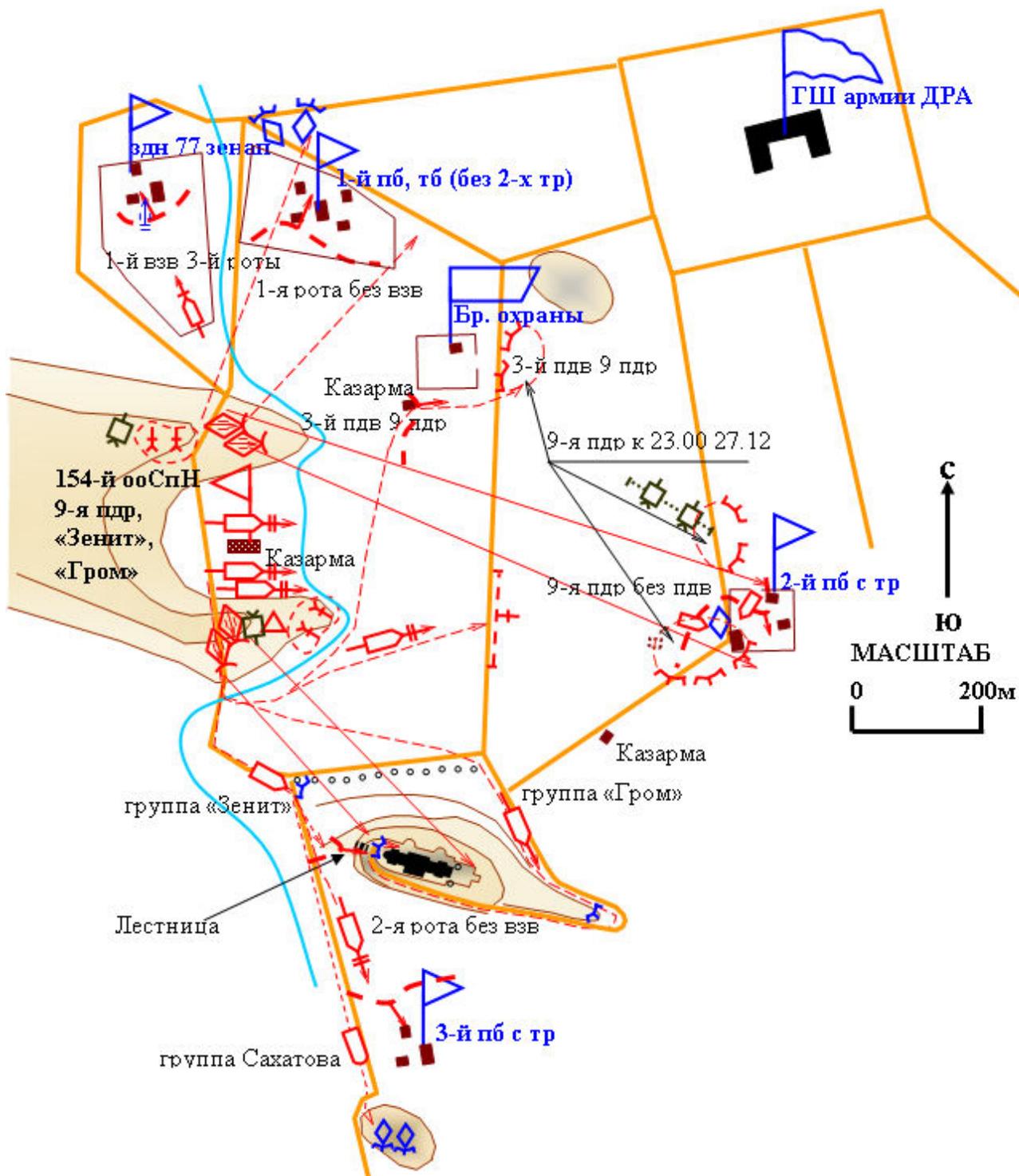
Взводу ПТУР была поставлена задача на оборудование позиций на вершинах холмов в сторону дворца и расположения танкового батальона для отражения возможной атаки бронированных объектов.

Востротин В.А.: «О серьезности и важности поставленной боевой задачи свидетельствовал и тот факт, что роте предстояло действовать на двух танкоопасных направлениях: с севера со стороны города (две танковые бригады) и с юга - 7-я пехотная дивизия (гарнизон Ришхор). Дорога, проходившая через боевой порядок роты в момент выполнения поставленной задачи, и была этим танкоопасным направлением».

Г.Лупиногин: «После постановки задач И.Монахов с отделением управления роты выложил примитивный макет местности, где командир роты гв. ст. л-т Востротин В.А. отдал боевой приказ роте, организовал взаимодействие и отдал указания по всестороннему обеспечению боя. Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант Ю.Павлов разъяснил личному составу роты, что Х.Амин повинен в массовых репрессиях, по его приказу убивают тысячи ни в чем не повинных людей, он предал дело Апрельской революции, вступил в сговор с ЦРУ США и т.д. Затем мы, командиры взводов, поочередно провели аналогичную работу со своими взводами. Единственно, не знали время «Ч». Организовали подготовку к бою. Поскольку ручные гранаты и дополнительный боезапас патронов хранился в цинковых коробах внутри боевых машин, предусмотрели их выдачу во время движения и входе боя. Назначенные солдаты в каждой машине по этому сигналу должны были вскрывать эти короба специальными ключами и проводить выдачу патронов в пачках и гранаты по две штуки (РГ-42 и Ф-1 по одной) на каждого стреляющего, включая и офицеров. Ведомость выдачи боеприпасов заполнять не было нужды. Механики-водители, наводчики-операторы ещё раз проверяли и готовили боевые машины, построенные в колонну».

⁷ А.Ляховский. «Афганистан. Неоконченная война»

**Замысел
действий подразделений при штурме дворца Амина
27.12.79г.**

А.Труфакин: «Взводу предстояло: действуя в отрыве от роты, захватить казарму подразделения дивизиона ПВО (ок. 50 чел. вооруженных стрелковым оружием), в дальнейшем, перекрыв дорогу, идущую из Кабула мимо штаба бригады охраны к дворцу, блокировать штаб и не допустить прорыва противника к дворцу. Управление в ходе боя осуществлялось по сети командира «мусбата».

Командир взвода ПТУР гв. ст. л-т А.Савостьянов распределил расчеты на указанных танкоопасных направлениях.

Раянов Марат (на момент событий командир расчета ПТУР): «Мой расчет вместе с расчетом заместителя командира взвода Владимира Погудина располагался на ближнем к дворцу холме. Расчеты сержанта Козлова из Алтая и Мусина Шамиля Османовича занимали позиции на соседнем - напротив расположения танкового батальона. Расчетам был отдан приказ держать танки под прицелом и в случае их выдвижения вести прицельный огонь».

И.Монахов: «После проведенных мероприятий, конечно, рота была готова к выполнению любых задач. Понимание было безусловным и безукоризненным».

Время начала штурма неоднократно переносилось.

Шах Вали (на момент событий член Политбюро ЦК НДПА, министр иностранных дел):

«27 декабря Амин пригласил все высшее руководство страны к себе на обед.

Формальным поводом стало возвращение из Москвы секретаря ЦК Панджшери, который доложил, что советские товарищи обещали оказать Афганистану широкую военную помощь. Амин при этом торжествующе обвел глазами гостей: «Все идет прекрасно. Я постоянно связываюсь по телефону с товарищем Громыко, и мы сообща обсуждаем вопрос, как лучше сформулировать для мира информацию об оказании нам военной поддержки». После вторых блюд гости перешли в соседний зал, где был накрыт чайный стол. И тут случилось необъяснимое: почти одновременно все почувствовали себя худо: люди валились с ног и буквально отключались».⁸

Около 18 часов С.Магомедов передал распоряжение на немедленное начало операции.

Группа М.Сахатова выехала в направлении 3-го пб для захвата дежурных танков.

Проезжая мимо расположения 3-го пб спецназовцы обнаружили, что батальон с оружием стоит на плацу и личному составу ставятся какие-то задачи. Захватив командира батальона, группа отъехала на несколько десятков метров, и, спешившись, открыла огонь по преследовавшим ее солдатам. Часть сил группы приступила к захвату танков.

Полковник В.Колесник дал команду на начало действий остальных подразделений. По дворцу и расположению 2-го пб открыли огонь зенитные самоходные установки ЗСУ-23-4. Жесткие снарядные трассы «Шилок» упирались в стены дворца, рассыпаясь на десятки вспышек разрывов. Автоматические гранатометы АГС-17 вели огонь по расположению 1-го пб и тб, отсекая экипажи от танков.

Подразделения начали выдвижение для выполнения поставленных задач. С выходом на назначенные рубежи, подразделения, действуя дерзко и самоотверженно в соответствии с обстановкой, «создали жесткое огневое кольцо вокруг дворца, уничтожая все, что оказывало сопротивление».⁹

Штурмовые группы «Гром» и «Зенит», выдвинувшись в район дворца, приступили к его штурму.

И.Монахов: «По сигналу «зелёная ракета» (чуть раньше 19.30) с куском хлеба во рту я выскочил из казармы роты вместе со всеми. В.Востротин по ходу посадки личного состава на машины напомнил мне: «Ты – командир разведывательно-ударной группы. Твоя задача – найти танки».

Г.Лупиногин: «После ужина по тревоге заняли места в БМД, запустили двигатели, проверили связь. Предполагал, что это очередная тренировка, по окончании которой можно будет хоть немного согреться в относительном тепле казармы.

В.Востротин подал команду на начало движения и его машина (№ 390, механик-водитель рядовой Трошин) пошла вперед. Подбадривая экипаж, да и самого себя, я крикнул: «К бою, вперед!»

Мой взвод шел сразу за БМД командира роты: моя БМД №391 (командир отделения, он же заместитель командира взвода гв. с-т П.Пашинин, наводчик-оператор гв. ефр. Лебедев С.Г., механик-водитель гв. ряд. В.Наумов), №392 (командир отделения гв. мл. с-т Составкин, наводчик-оператор гв. ефр. Степанов, механик-водитель гв. ефр. Забелин), №393 (командир отделения гв. с-т В.Пигалов, наводчик-оператор гв. ефр. А.Васильцов, механик-водитель гв.

⁸ Владимир Снегирев Время "Ч" для страны "А".

⁹ А.Ляховский. «Афганистан. Неоконченная война»

ряд. Голубых). За нами шел второй парашютно-десантный взвод (командир взвода гв. л-т А.Орехов) на боевых машинах №№394, 395, 396. Третий парашютно-десантный взвод (командир взвода гв. л-т Труфакин А.П.) выполнял отдельную боевую задачу. Взвод ПТУР «Фагот» составлял противотанковый резерв».

А.Труфакин: «После сигнала «В атаку вперед!» взвод начал движение. По приказу шли на приборах для ночного вождения. Вспышки выстрелов и трассы очередей шли со всех направлений. В этих условиях вести колонну по бездорожью на незнакомой местности оказалось сложной задачей. Что бы выдержать направление, пришлось частенько выглядывать из люка. При подходе к казарме подразделения ПВО был обстрелян из ее окон. По команде «Веер» взвод развернулся в боевую линию, механики-водители включили фары, наводчики-операторы открыли огонь из пулеметов по казарме. Стрельба из казармы прекратилась, из ее окон повалил дым. Начали выходить афганцы с поднятыми руками. Выделенная мной группа их обыскала и повела в пункт сбора на территории «мусбата». Отправив плененных, начал выдвигание для занятия рубежа напротив въездных ворот штаба бригады. Во время движения БМД №399 «сползла» в какую-то яму, склоны которой были скрыты кустарником. Попытка быстро вытащить ее другой машиной не увенчалась успехом».

С.Гайфулин-Верхотурцев: «Вроде и были готовы, но все равно все началось как-то неожиданно, засосало под ложечкой и низ живота и какой-то азарт. По тревоге стали садиться в машины. Задачи уже были поставлены. На улице летели трассера, разрезая ночное небо, в сторону дворца и казарм королевской гвардии, которая охраняла дворец. Пули, встречая препятствие, летели в стороны, меняя направление. Хрюкали «Шилки», т.е. зенитные самоходные установки. Первые минуты прошли, и мы уже стали ориентироваться, где что и куда. Наша БМД провалилась в какой-то ров и дальше ехать не могла. Мы десантировались из машины и дальше выполняли боевую задачу пешим, была хоть маленькая крепость, теперь ее не будет».

А.Труфакин: «Поскольку расстояние до следующего рубежа было 250-300 метров, принял решение продолжить выполнение задачи в пешем порядке. Оставив БМД с механиками-водителями и наводчиками-операторами, начал движение вдоль забора штаба бригады в сторону дороги. Во время движения попали под обстрел с территории штаба. Завязалась перестрелка, во время которой от попадания пули взорвался гранатомет РПГ-18 у изготовившегося для стрельбы гв. ряд. Савоськина Владимира Васильевича. Это был первый погибший в моем взводе. Забросав огневые точки гранатами, продолжили движение».

Выйдя на указанный рубеж, начали занимать позицию вдоль дороги напротив выездных ворот штаба. Из окон стоявшей рядом с воротами радиальной машины на базе Газ-66 по нам открыли огонь. По моей команде выстрелом из РПГ-18 машина была уничтожена. Трассы очередей летели со всех сторон. Наиболее сильный огонь велся со стороны дворца. Потом стало стихать. Ночью недалеко услышал голос командира роты В.Востротина и понял, что за спиной у меня находится родная 9 рота. Ближе к утру по дороге к дворцу заметил движение 3 ед. танков. Доложил комбату «мусбата» и поставил задачу на уничтожение гранатометчикам и стрелкам с РПГ-18, но вовремя получил команду «отставить» от комбата, т.к. это мусбат перегонял танки к нашему расположению».

И.Монахов: «С началом прорыва в расположение батальона вдвоём с Резиным наткнулись на афганского гвардейца и на вопрос: «Где танки?», он трясущейся от страха рукой указал в сторону одного из строений. Как выяснилось позже, он указал нам штаб батальона, оказав нам неоценимую услугу. Прихватив с собой первых попавшихся солдат 1-го взвода и старшину роты В.Максимова, мы перебежками двинулись в сторону здания. На подходе были встречены огнем караульных. По моему приказу двое солдат фронтальными перебежками, отвлекли внимание охраны, приняв на себя их огонь. Фланговым огнем нам удалось уничтожить автоматчиков и ворваться в караульное помещение сразу за одним из раненых афганцев. Я поприветствовал начальника караула и предложил прекратить сопротивление. Начкар по-русски говорил не плохо. Договорились, что караул прекращает сопротивление, и вызывает в караулку командира батальона. Пока переговаривали, кто-то из

моих солдат перевязал раненого афганца. Обещав появиться через несколько минут с командиром батальона, начальник караула вышел из помещения.

Выждав минут пять, и, не дождавшись начкара, обезоружили караул и, оставив одного солдата для охраны караульных, я вместе с одним из бойцов (кажется, с Максимовым) выдвинулся в сторону узла связи батальона. Нейтрализовав ударом приклада часового, ворвались в помещение узла связи. Там находились начальник связи батальона и начальник штаба. На моё требование, что бы командир (я просто не знал, чей это был командный пункт) прибыл на узел связи, меня соединили с командиром бригады национальной гвардии. Я обалдел. Это свидетельствовало о том, что управление охраной дворца было устойчивым...

Разговаривали мы с ним не более 5 минут. В конце концов, он согласился сдать в плен батальон под гарантию собственной неприкосновенности. Я ему, не имея права, эту гарантию дал. По его указанию прибыл командир батальона, и я его повел к В.Востротину обсудить план сдачи в плен.

Валерий Александрович доложил наверх, и дал мне неожиданный приказ: «Связать, кляп в рот и держать до особого распоряжения». Что и было сделано. Мне до сих пор почему-то стыдно перед ним. Я его даже и не обезоруживал! Но когда он понял, что нашему командованию нужен он, а не его батальон, то схватился за пистолет. Бдительность наших солдат не позволила ему совершить задуманное. Но первоначальной задачи найти танки я не выполнил. Две попытки проникнуть в расположение противника не увенчались успехом. Получил серьёзное ранение Барышников, его еле вытащили...»

Г.Лупиногин: «Прошли часть пути, и сзади старший стрелок А.Бухарев подаёт мне две гранаты и шесть пачек патронов. Всё шло по плану. Даже на пути движения по нам никто не стрелял. По команде ротного «Вышка» развернулись во взводные колонны. Часовой, стоявший у дороги рядом с рубежом разворачивания во взводные колонны, пытался остановить головную машину, но ему с трудом удалось увернуться из-под ее гусениц.

Наши действия, вероятно, застали афганцев врасплох – начало операции совпало с временем начала ужина, их техника стояла в парке, оружие – в ружкомнатах, личный состав в казармах принимал пищу. Кроме того, если они и ожидали нападения, то только с внешней стороны периметра района охраны. Мы же двигались изнутри района. Возможно, это и позволило нам дойти до огневого рубежа и произвести спешивание без огневого воздействия.

С выходом на огневой рубеж (по рокадной дороге метрах в двухстах от одноэтажных глинобитных зданий казарм комендантской роты бригады охраны) подал команду на спешивание: «Земля. К бою!» Под прикрытием огня из вооружения БМД-1, личный состав спешил и изготовился к бою слева от машин, используя для укрытия идущую сбоку от дороги ирригационную канаву. Неподалеку в тылу располагались не обитаемые, по информации советников, полуразрушенные здания.

В первых минутах боя при спешивании и разворачивании от попадания в голову пули погиб пулеметчик второго отделения гв. ефр. Калмагамбетов Амангельды Шамшитович из города Караганды. Его могла бы спасти каска, но их тогда, да и бронежилетов, в десантных войсках не было.

С занятием рубежа со стороны казарм был открыт ружейно-пулеметный огонь. По командам командиров отделений по вспышкам выстрелов был открыт сосредоточенный огонь.

В результате огня наводчика-оператора 2 отделения гв. ефр. Степанова загорелось ближайшее здание. Гранатометчик 3 отделения гв. ряд. Васильев поразил грузовой автомобиль, вспыхнувший ярким факелом. Перед фронтом взвода появились хорошо видимые ориентиры. Бой был скоротечный. Огонь открывали только в ответ, берегли боеприпасы.

От советников знали, что в этом батальоне находятся три танка Т-54. Один из них на удалении около 200 м был обнаружен вторым взводом. Выстрел от РПГ-18 «Муха» попал в триплекс. Поскольку танк «признаков жизни» не подавал, его оставили в покое. Утром при осмотре танка обнаружили в башне труп афганского солдата с автоматом. По всей видимости, это был часовой, не умеющий пользоваться вооружением танка. Иначе бы он «устроил» второму взводу «веселую» ночь. Где были остальные два танка, для нас была загадка. Все

внимательно вели наблюдение и прослушивание. Ночные прицелы пользы не принесли: в начале шла интенсивная стрельба с применением трассеров, впоследствии мешал огонь пожаров».

Г.Лупиногин: «К 22.00 стрельба на нашем направлении постепенно стихла. Находясь постоянно на связи (Р-148), я начал обход отделений. Пригнувшись, а иногда и на получетвереньках, «облазил» свои отделения, уточнял задачи. Народ мерз, т.к. при спешивании оставили в БМД зимние куртки (такой был приказ командира роты), и я разрешил «утеплиться». Укрыли БМД, разместив их в складках местности. Приступили к оборудованию одиночных окопов.

Наша задача – простоять любой ценой до утра. А что будет утром, мы не знали. Просто, задача была такая, а её необходимо выполнить. О том, что уже третьи сутки идут по территории Афганистана наши соединения и части, мы тоже не знали. Но были уверены, что там, «наверху» все продумано. С первых минут под покровом темноты, используя внезапность и всю мощь огня, мы деморализовали противника, лишили его управления.

Возбуждение боем спадало. Вспомнилось, что в это время в городе Запорожье двоюродная сестра выходила замуж. Что из всех прибывших в Фергану, нас – лучших! отобрал командир полка. И мы этим гордились! А сейчас «неудачники» с женами в Германии, а мы здесь «фраком»... Ну, какая же тут справедливость?!

Из ночной темени появился командир роты В.Востротин в сопровождении связиста и ещё двух солдат. Я доложил (в который раз?!) о ходе боя, а он мне уточнил боевую задачу – перенести свой командно-наблюдательный пункт на правый фланг взвода, прикрыть его БМД. Основные усилия в обороне сосредоточить на правый фланг. В это время метрах в четырех от нас из развалин строения поднимаются две фигуры и по-афгански что-то говорят, поднимая руки вверх. Мы остолбенели, ведь у одного был автомат АК-74, а у другого пулемёт РПД. Изъяли у них оружие и патроны, проверили, нет ли гранат. Стараясь обращаться с ними по-дружески, командир роты увёл их с собой. А ведь эти «соколики» могли перестрелять всё моё первое отделение, которое находилось в центре боевого порядка взвода, расстояние до крайнего солдата было чуть больше тридцати метров. К тому же могли «убрать» командиров роты и взвода. Чудеса, да и только!

К 24.00 стихли выстрелы и со стороны дворца. Ночь прошла спокойно».

И.Монахов: «Наступало утро 28.12.1979 года. Воспользовавшись короткой передышкой, составили план дерзкой разведки: я, Максимов Валера и Марат Резин на трофейном УАЗике под видом афганских офицеров (благо форма на нас была афганская) изображаем прорыв на территорию гарнизона. Далее – по обстановке.

Сняли белые повязки и на бешеной скорости из-за боевых порядков роты влетаем на позиции закопанного афганского батальона, получив от наших изрядную порцию пулевых пробоин (по плану). Я здороваюсь как «друг» с первыми попавшими афганскими солдатами и вижу, что танки выходят из капониров, около роты солдат и офицеров были боеспособны.... Минут пять и от нашей роты ничего не останется. Марат уже кого-то пленит, мы с Валерой потихоньку отходим назад к УАЗику под дулом пулемета Калашникова. По пути «прихватываем» командира афганской роты и под его прикрытием возвращаемся к себе.

Я доложил ситуацию командиру роты, и тут же была проведена блестящая контратака. Танки не дошли до огневых позиций метра 2-3...

Это был последний аккорд боевых действий по штурму дворца Амина».

В.Востротин: «С рассветом я пешком обошел позиции всех взводов. Решая возникшие текущие вопросы, поражался переменам, которые произошли с моими гвардейцами. События прошедшей ночи наложили на лица и горечь утрат, и усталость, и решимость выполнить любую поставленную задачу даже ценой собственной жизни».

А.Труфакин: «С наступлением рассвета со стороны здания генерального штаба начало разворачиваться для атаки моего взвода подразделение десантников (8-я рота 350-го пдп) 103-й вдд. Как позднее выяснилось, они приняли мой взвод и атакующих одну из казарм, из которой велся огонь, «мусбатовцев» за афганцев. Командир атаковавшего мои позиции взвода л-т

Валерий Камаев во время атаки увидел наши БМД и подал команду огня не открывать. Увидев меня в афганской форме, он очень удивился, думал, что я уже стал военным советником. «Мусбатовцам» пришлось намного тяжелее: их приняли за афганцев (мы все были в афганской форме) и в результате огня своих были убиты трое и ранены несколько человек. Видя, что их атакуют свои же, «мусбатовцы» ответного огня на поражение не открывали.

Утром получил приказ командира мусбата осмотреть штаб. Дал команду на выдвижение 2-х БМД (№№397,398) к своим позициям, и под прикрытием машин вошли во двор. В помещениях творился хаос, все разбросано, но афганцев не было. Нашли только одного солдата.

Около 10-11 часов дня, я получил команду от В.Востротина – выдвигаться в пункт дислокации к казармам. Танком вытащили из оврага БМД №399 и прибыли в расположение, где узнали о потерях и в нашей роте, и в «мусбате», и в группах.

Г.Лупиногин: «С рассветом слева от себя не обнаружил 2-й взвод. Оказывается, А.Орехов тоже получил уточнение боевой задачи от командира роты и переместил свой взвод намного левее. Зато слева впереди увидел силуэт БМД-1. Присмотревшись в бинокль, увидел, что бортовой номер начинался с пятёрки, а таких номеров в нашем полку не было. Кто это мог быть? Я подошёл к машине к люку пулемётчика, постучал по люку. По грудь вылез солдат и удивленно на меня смотрит, так как я одет в афганскую одежду. Позвал офицера, тот сидел в башне на месте наводчика-оператора. Разговорились. Оказывается, сосед мой из гвардейской 103 воздушно-десантной дивизии (город Витебск). Организовали взаимодействие, обменялись частотами и позывными. И предупредил его, что в афганской форме одежде с белой повязкой на левом рукаве - наши. Обрадовало, что мы не одни.

Часов в 9.00 прибыл на БМД командир роты и сообщил, что в роте ещё два человека погибли - во втором взводе рядовой Шелестов Михаил Васильевич, в третьем взводе рядовой Савоскин Владимир Васильевич.

Когда не стреляют, раздрает любопытство, а почему они не стреляют? А давай проверим? И мы, два дурака, командир роты и я, с автоматами, но без охраны, пошли в направлении казарм. При подходе к первому зданию метров на десять, увидели в проёме окна голову. Автоматы держали наготове, но назад отступить было не куда, местность открытая. Поэтому ринулись к зданию. Под прикрытием Востротина В.А. я открыл дверь и увидел там толпу людей, кто сидел на полу, кто стоял у стены, в руках оружие, но лица у них были испуганными, скорее всего они не знали, что им делать. Офицеры и половина батальона кто с оружием, кто бросил его, разбежались ещё ночью. А этим, наверное, деваться было не куда, и боялись выходить во двор. Ведь глинобитное здание – хорошее укрытие от пуль и осколочных гранат ОГ-15.

И вот когда мы заорали на них, именно заорали, что бы выходили с поднятыми руками, при этом употребляли русский мат, они поняли, что мы русские, а не афганская мятежная часть. Начали выходить. Сначала робко стоящие ближе к нам, а затем целыми толпами. Выходили и из других зданий. С оружием и без него. Мой взвод смотрел на все происходящее и недоумевал. Как потом они рассказывали: случись что непредсказуемое, оказать нам помощь было невозможно - мы находились на линии огня.

Вдвоем собрали колонну порядка ста человек, подошёл старшина роты с двумя солдатами и отвёл их в сторону. После доклада командиру батальона пленных направили под конвоем в расположение. Изъятое оружие загрузили на БТР-Д.

После обеда к нам на замену прибыл взвод из «мусульманского» батальона. Я довел до них поставленную мне задачу: охранять расположение и склады обезлюдевшего гарнизона.

По пути в расположение батальона подвёз к самому дворцу Тадж-Бек советника. Впрочем, здесь было очень много наших офицеров. Среди них был и полковник Радионов со штаба ВДВ, который в сентябре принимал у меня государственный экзамен по тактике. Лежали не убранные трупы афганских солдат, рядом с дворцом котельная, в которой горел мазут. Чёрный дым завлакивал небо, и был хорошим ориентиром для нашей авиации: постоянно в небе барражировала пара истребителей-бомбардировщиков. Напоминало мне

картину «Взятие рейхстага 2 мая 1945 года». Здесь же я и узнал, что при штурме дворца Амин был убит.

Но на этом день не закончился, отдохнуть в казарме не удалось. Хотя было на душе очень жутко, столько трупов увидел и своих, и чужих, и даже страшно стало с появлением темноты. То же самое было и у моих бойцов, но мы держались. Шёл психологический перелом, перелом от обычной жизни, к военной. И это были только цветочки.

После ужина по приказу командира роты, в сопровождении советника, взвод убыл в боевое охранение там, где находился третий пехотный батальон охраны. Советник поставил задачу, когда было уже темно, и уехал, а я с взводом остался. Опять на новом месте проводил рекогносцировку, спотыкался в темноте об неубранные трупы. А утром снова чудеса: из кишлака, который стоял в трёхстах метрах от нас жители принесли кучу оружия, автоматы, пулемёты, гранатомёты. Половину роты можно было вооружить».

В ночном бою не обошлось без потерь и в приданном «мусбату» противотанковом взводе - погиб ст. оператор ПТУР гв. ефр. Головня Олег Павлович.

Потери составили: «мусбат» - 7 человек погибшими и ок. 60 ранены; боевые группы КГБ - 5 человек погибшими, свыше 25 ранены, 345 опдп - 3 человека погибшими, 1 ранен.

Андрей Александров-Агентов (на момент событий помощник Брежнева Л.И.): «Утром 28 декабря я звоню Андропову: «Юрий Владимирович, как будем реагировать на последние просьбы афганского руководства? Что ответим Амину?» А он мне: «Какому Амину? Там со вчерашней ночи уже Кармаль. И наши войска в Кабуле».¹⁰

28 декабря. После обеда 28-го декабря решением командира отряда Х.Халбаева 9-я пдр приняла под охрану дворец. Комендантом дворца был назначен И.Монахов.

И.Монахов: «По приказу командира роты принял дворец под охрану. К центральному входу подъехать не удалось: несколько афганских солдат под охраной выносили из здания и загружали в ГАЗ-66 тела погибших защитников дворца. В разных местах площадки перед центральным входом через нанесенный поземкой снег проступали бурые пятна. Разместив БМДешку на площадке, обошел дворец снаружи. Еще вчера в нем вершили судьбы людей, светились окна, а сегодня эта громадина на холме казалась полностью безжизненной. Фасад, обращенный в сторону расположения «мусбата» был испещрен кляксами разрывов «шилочных» снарядов. Хрустело под ногами разбитое стекло. Машины уехали, и я распределил охрану. Прошелся по дворцу. Под ногами со звоном перекатывались гильзы. Ветер, врывавшийся в окна без стекол, разносил по коридорам обрывки каких-то бумаг. Стены на лестничных площадках и в коридорах испещрены бороздами от осколков и пуль. По комнатам разбросаны одежда, обувь, какие-то тряпки, вещи. Но даже этот беспорядок не мог скрыть восточную роскошь комнат, залов и др. помещений: резная мебель, ковры, гардины, люстры... На втором этаже остро пахло гарью. Все это напоминало засевшие в голове кадры фильма после взятия рейхстага в Великую Отечественную войну».

В.Востротин: «Мы читали книги о войне, смотрели фильмы, в которых разведчики всегда курили трофейные сигареты, носили трофейное оружие. Мы были молодые и, увидев этот огромный дворец Амина, посчитали его одним большим трофеем. Он был по-восточному богато оформлен и по-современному оборудован: в каждой комнате видеоманитофоны, приемники, телевизоры. Повсюду ковры, оружие: сабли серебряные, израильские «узи». И, конечно, мы посчитали, что все это наше. Честно говоря, мысли не было что-то продать, на чем-то нажать. Мы жили в палатках, и я думал: «Обвешу все палатки персидскими коврами — и солдатам тепло, и красиво. В каждый взвод по две швейные машинки — обмундирование подгонять. Каждому бойцу по пистолету Макарова, их там сотни лежали. В общем, набрали мы два ЗИЛа этого барахла, никто нас не остановил, и мы приехали в Баграм. А потом нас как тряхнули!...»¹¹

Бала-Хисар.

¹⁰ Владимир Снегирев, Время "С" для страны "А".

¹¹ Золотые звезды спецназа. Валерий Востротин: «И вторую жизнь я прожил бы так же!»
http://bratishka.ru/archiv/1999/9/1999_9_5.php

А.Цыганов: «Под утро Н.Гуськов поставил мне задачу на выдвижение и блокирование крепости Бала-Хисар, где были дислоцированы афганские 26 парашютно-десантный полк и 444 батальон «коммандос». К имевшейся в моем распоряжении роте добавили роту «витебчан». В районе КПП крепости захватили две БМП. Саму крепость блокировали с трех сторон, имевших выходы в город. С рассветом к нам подошла группа переговорщиков с белым флагом. После переговоров вывели к нам командира части со связанными руками, которого мы передали подъехавшим на автобусе сотрудникам КГБ.

Роты находилась в Кабуле до 30 декабря. По распоряжению командира полка Н.Сердюкова, 30 декабря я собрал подразделения, которые действовали в Кабуле (кроме 9-й роты), и привел их в Баграм».

Баграм. В.Храмов: «Вечером командир полка поставил мне задачу: с утра убить в Кабул за 9-й пдр и ее усилением. 30 декабря быть в расположении полка».

29 декабря. В.Храмов: «После завтрака на одной из БМД убыл в Кабул. До перевала добрался быстро. Дорогу к дворцу Тадж-Бек я не знал, и, опасаясь заблудиться в незнакомом городе, добрался до аэродрома, полагая найти там наших и спросить дорогу. Мне повезло – встретил командира 3-го пдб А.Алиева. Потискав друг друга, обменялись впечатлениями от прошедших событий. Али Мамедович показал мне подбитую БМД. Меня удивило, что разрушенный кумулятивной струей ПТУР «Малютка» не взорвался. В дальнейшем ПТУРы были сняты с БМД и хранились на складе РАВ. Кто-то из советников разъяснил, как проехать к дворцу. Немного поплутав по городу, вышел к дворцу. Найти своих было проще – в округе было много «витебчан». 9-я рота расположилась в казарме неподалеку от дворца. Передал В.Востротину приказ командира полка. Долго обменивались впечатлениями. Мне показали одно из зданий в расположении «мусбата», где содержались члены семьи Амина. Вечером в одной из комнат на втором этаже вместе с офицерами КГБ помянули погибших».

30 декабря.

В.Храмов: «С утра убыли в Баграм. Около 15 часов колонна роты с птв подъезжала к авиабазе. Метрах в семистах перед расположением полка колонну встретил начальник политотдела гв. м-р Н.Мамыкин. По его приказу спешили личный состав и построились сбоку от колонны. Находившиеся вместе с ним политработники приступили к обыску техники и личного состава. Из машин вытаскивали все не имевшее отношение к военному имуществу. К их удивлению, такого оказалось не много. В карманах у солдат было обнаружено немного афганских денег. Начальник политотдела был настроен агрессивно и обещал должностным лицам роты самые строгие наказания. Однако все обошлось мирно. Шедший в хвосте колонны «трофейный» ЗиЛ-130 (из гаража афганской бригады охраны) с «экспроприированным» из дворца же различным «полезным» для полевой жизни и ротного хозяйства имуществом, был «арестован», имущество разгружено в штабную палатку. Часть имущества к утру таинственным образом исчезла. А сам ЗиЛ, в дальнейшем отправленный попутным бортом в Фергану, сослужил неплохую службу, попав в заботливые руки хозяйственного прапорщика Махмудова Х.Ю.»

А.Труфакин: «Обыскивали все машины БМД-1, но ничего не нашли, кроме нескольких щипчиков для ногтей, да пары пачек импортных сигарет. Настроение было испорчено на весь новогодний праздник. Стыдно было смотреть в глаза солдатам, с которыми впервые в жизни пришлось быть в бою».

В.Маковой: «По прибытии на авиабазу Баграм доложил начальнику БТС (бронетанковой службы) гв. м-ру Субботину Геннадию Ивановичу о сложившейся ситуации с АКБ в 3-ем пдб. Предположил, что аналогичная ситуация сложилась и в других подразделениях полка. Наши мнения совпали. В тот же день в присутствии заместителя командира полка по технической части гв. м-ра Харченко Анатолия Николаевича доложили командиру полка. Николай Иванович, выслушав нас, приказал срочно заправить всю технику до норм, организовать ее восстановление и ремонт, развернуть из состава ремонтной роты участок по подзарядке аккумуляторных батарей. Все эти работы завершить к исходу 31 декабря».

31 декабря

И.Монахов: «Я сдал дворец Амина «витебчанам» 31-го декабря. На следующий день прибыл в полк в Баграм на одном БТРД с тремя солдатами. Рота убыла, кажется, на день - два раньше...»

В.Колесник: «Второго же (января 1980г., прим. авторов) я попрощался с личным составом отряда, поблагодарил их за службу. Тогда я впервые услышал в свой адрес “Батя”. Я увозил в Москву мой план, отчеты об операции, написанные участниками и списки для награждения. Прибыв в столицу, я сразу доложил о результатах и ходе операции Ивашутину Петру Ивановичу, который руководил тогда ГРУ. Он выслушал меня, забрал все подготовленные мной документы, закрыл их в свой сейф и сказал, чтобы я без его ведома никому ни о чем не рассказывал. Но на следующий день он снова вызвал меня, дал своего порученца, машину, вручил мой план и сказал, чтобы я прибыл на доклад к Устинову.

В приемной Министра ожидали генерал-полковники, генералы армии. Трудно передать любопытство и изумление, появившееся на их лицах, когда они увидели, что полковника встречает порученец министра, который сам был генерал-лейтенантом, и помогает ему снять шинель. Порученец, повесив мою шинель, сказал: «Проходите, Вас ждет Министр.» В кабинете Устинов меня обнял, расцеловал после посадил за стол и, достав Marlboro, предложил закурить. Я извинился и сказал, что курю только «Беломор», но папиросы оставил в шинели. Устинов попросил порученца принести их, мы закурили, и я начал рассказывать. Когда я достал план для того, чтобы объяснить, как мы действовали, министр увидел, что он не утвержден, и надпись, которую я сделал в кабинете Магомедова. Покачав головой, он сказал: «Я понимаю, почему осторожный кавказец Магомедов не поставил свою подпись на твоём плане. Но почему Иванов не расписался, я понять не могу». Тактично промолчав, я продолжил рассказ. Министр слушал очень внимательно, его интересовало все, но особенно он интересовался техникой. Как она вела себя в бою, насколько эффективны оказались ЗСУ и АГС-17, инженерные боеприпасы. Тогда появились первые РПГ-18 «Муха», и он поинтересовался, как они себя показали в боевой обстановке».¹²

Юрий Дроздов, «Записки начальника нелегальной разведки»: «По возвращении из Кабула в Москву 31 декабря 1979 г. нас принял Ю.В.Андропов.

- Трудно было? - спросил он.

- Да, через 35 лет вспоминать молодость трудно...

- Понимаю. Пробовали разрубить узел иначе, а пришлось вот так...

В середине того же дня я с одним из офицеров ГРУ, также принимавшем участие в операции, был на приеме у начальника Генштаба маршала Н.В.Огаркова. Николай Васильевич внимательно выслушал наш доклад и принял от нас единственный документ, характеризующий все особенности этого боя: лист карты с нанесенной обстановкой, задачами подразделений спецназа и таблицей взаимодействия. Маршал бросил быстрый взгляд на карту и спросил: «Почему не утверждена?» Мы промолчали. Обычно сдержанный, он выругался в адрес неутвердивших боевой документ, встал и положил лист карты в свой приоткрытый сейф».

«После смены власти в Кабуле 27 декабря 1979 года всем участникам этой операции было рекомендовано все забыть, а документы оперативного характера уничтожить. Ликвидировал и я свои служебные записи, где не только по дням и часам, но и по минутам было расписано, как развивались события в Афганистане в декабре 1979 года».¹³

¹² В. Колесник. Как был взят дворец Амина. <http://www.agentura.ru/library/spetsnaz50/dvoretamina/>

¹³ Вадим Кирпиченко, «Разведка: лица и личности», Москва, «Гея», 1998г.

Гл. 4 Капкан для «шурави».

Обустройство. Жизнь мирная. Волнения в Кабуле. Первая Панджшерская операция. Бамианский «поход».

К вечеру 30 декабря подразделения полка завершили сбор на авиабазе Баграм. Техника была сосредоточена во временном парке. Личный состав, вновь прибывших подразделений, расставив лагерные палатки на указанных местах, приступил к обустройству в полевых условиях.

31-го декабря на утреннем построении полка Н.Сердюков коротко подвел итоги прошедших событий. Действия всех подразделений получили высокую оценку старших начальников. Командиры подразделений получили задачу на подготовку списков личного состава, отличившегося в ходе боевых действий, для предоставления к государственным наградам. На значительную часть офицеров были подготовлены документы на присвоение очередных воинских званий досрочно.

В.Ивашенков: «Представления на награды писались и переписывались неоднократно. В список представляемых к наградам попадали и «нужные люди». В числе представляемых, по слухам, оказался и командир взвода Х.Махмудов, на несколько дней прилетевший из Ферганы и представленный к ордену Красной Звезды. Это событие подвигло меня на написание басни под названием «Баллада о медалях». Прочитал её своим друзьям. Заместитель командира 9-й пдр И.Монахов, мой однокашник и сосед по Фергане, попросил почитать. Писарь роты перепечатал для него текст, а один экземпляр тайком оставил себе. Басня пошла гулять по полку, авторство почему-то приписали А.Павлющенко. Стало известно командиру, который на одном из построений пожурил «автора».

После построения приступили к обустройству быта и к обслуживанию вооружения и техники.

Серьезное внимание было уделено совершенствованию системы охраны авиабазы. На всех постах афганские военнослужащие были заменены на десантников. Организована охрана внешнего периметра авиабазы и подступов к ней. Эта задача была возложена на 1-й пдб. Для остальных подразделений назначены секторы ответственности в системе самообороны полка. Силами военных советников и лояльных новому правительству офицеров был налажен контроль за хранением оружия и боеприпасов в афганских подразделениях дислоцированных на территории авиабазы.

В.Маковой: «Накануне вечером составили график подзарядки АКБ, очередность заправки техники ГСМ и довели их до командиров батальонов. С утра ремонтная рота гв. ст. л-та Омарова Мирея Бисембаевича развернула необходимые посты. К исходу дня вся техника была заправлена до необходимых норм и проведены работы по ее обслуживанию. Приняты меры и по восстановлению подбитой и вышедших из строя боевых машин. Отличились подчиненные командира взвода по ремонту автобронетанковой техники гв. ст. пр-ка Асавлюка Ивана Алексеевича: командир отделения по ремонту БТТ гв. с-т Маркидан Александр Иванович и гв. ефр. Сагридинов Абдрахман Халедович».

Приближался Новый год, и пережитые события постепенно вытесняло предпраздничное настроение. Подразделения готовились к празднику в соответствии с имевшимися возможностями. Для подразделений готовился праздничный ужин. От офицерских коллективов были выделены «ходоки» для установления взаимодействия с летчиками 115 иап и «мобилизованы» запасы продовольствия батальонных пунктов питания. Летчики охотно меняли спирт на доставшиеся в ходе событий 27 декабря трофеи (сабли, палаши и другую мелочь).

В.Храмов: «После обеда офицеры управления батальона под руководством командира лепили пельмени. А.Потапову была поручена наиболее ответственная и важная задача по приготовлению «напитка» из спирта, любезно предоставленного нам инженерами летного полка. Начали накрывать стол, когда в палатку просунулась голова посыльного – я срочно понадобился командиру полка. Не ожидая подвоха, прибыл к Н.Сердюкову. Мне перепала

задача: на БТРД в сопровождении одной БМД забрать у летчиков раненых офицеров и доставить их в Кабул в госпиталь. Доложил А.Цыганову и по готовности экипажей убыл к летчикам. Пока загружались раненые, выяснил: в одном из помещений, где отдыхали летчики приземлившейся накануне группы самолетов-разведчиков 87-го орап, в результате неосторожного обращения с гранатой РГД-5 произошел взрыв – пострадали трое, не успевшие «вылететь» из комнаты. Виновник – в сильном подпитии. До Кабульской больницы, где работало много наших специалистов, добрался за час до полуночи. Сдал дежурной смене врачей раненых и стал искать, где остановиться на ночь. Посоветовали ехать к шахскому дворцу в центре, где «встал на постой» один из батальонов «витебчан». Там и нашел однокашников, которые нас приютили. В большой зал втащили укрыпочный брезент БМД, расстелили его, поужинали и, поздравив друг друга с наступившим Новым годом, завалились спать. С утра, позавтракав сухим пайком и запив завтрак предоставленным нам гостеприимными «витебчанами» чаем, двинулись в обратный путь. Часа через три были в расположении».

Авиабазы «встретили» Новый год во всеоружии. Поскольку боеприпасов было в избытке, то и салют вышел приличный. Не обошлось без курьезов. Командир взвода 1-й пдр гв. л-т А.Мартышкин, отпраздновав Новый год со своими товарищами, возвращался через взлетную полосу в свое подразделение, охранявшее афганскую зенитную батарею. Проходя мимо стоянки самолетов, не подчинился требованиям часового из состава батальона аэродромного обслуживания и «скрутил» его. Подоспевшая на крик часового резервная группа караула задержала нарушителя. За такой проступок грозила отправка в Союз. Командование полка пошло навстречу просьбам об оставлении офицера в строю. Однако «пятно» в биографии осталось, и «система», припоминала этот случай при каждом появлении фамилии офицера в списке для награждения.

В первых числах января по распоряжению Генерального штаба в район Кабула продолжалась переброска частей 108-й мсд. В ходе марша колонны частей дивизии (особенно относительно беззащитные тыловые подразделения) неоднократно подвергались нападению на участке Чарикар – Мирбачакот. Так, например, 29 декабря в районе Мирбачакот мятежниками было совершено нападение на колонну 108-й мсд, в ходе которого погибло несколько человек. Обеспечение безопасности во время марша танкового полка 108 мсд на этом участке протяженностью ок. 30 км было возложено на полк. Решением Н.Сердюкова выполнение этой задачи возлагалось на 2-й пдб. Командование батальона назначило ротам участки. Катящаяся мимо техника представляла собой жалкое зрелище: среди танков попадались и самоходные артиллерийские установки времен минувшей войны, разномастные грузовые машины, пришедшие из народного хозяйства, еле ползущие БТР разных модификаций.

С приходом в Кабул управления 40-й армии 103-я воздушно-десантная дивизия и 345-й отдельный парашютно-десантный полк вошли в оперативное подчинение командующему армией.¹ К 10 января в штаб армии были поданы данные о боевом и численном составе полка, установлена связь.

Тараканов Ю.В.: «9-го января ездил в Кабул в штаб 40-й армии для предоставления сведений о составе артиллерии полка. Начальник штаба артиллерии расспросил меня о составе артиллерийских подразделений, поинтересовался нуждами и запросами. Выделил много различной учебной литературы, Таблиц стрельбы и т.д.

Кабул мне не понравился. Город лежит в котловине, со всех сторон окружен горами. Среди невзрачных одноэтажных домов изредка попадаются роскошные особняки, в которых располагаются посольства и государственные учреждения. Город торгашей - магазины, кантины и прочие лавки на каждом углу и перекрестке. Торговля идет повсюду. Многие разложили свой товар на земле. Крики и шум продавцов, зазывающих покупателей. Очень много современных и нужных товаров, все привозное из других стран: Китай, Гонконг,

¹ Д.Сухоруков, «Записки командующего-десантника»

Япония, США. Чего только нет, все, что душе угодно! Дубленки, джинсы, магнитофоны, электронные часы самых ведущих марок мира. А мы вроде богатая страна, а ничего хорошего нет.

Вездесущие мальчишки 8-14 лет - их здесь зовут «бача», в легкой, не по сезону, одежде продают сигареты, воду, чистят обувь, торгуют газетами, часами и др. мелочью. Многие из них обуты в калоши на босу ногу. Им бы учиться, а жизнь заставляет помогать семье.

Много кустарей. Страна аграрная, основа – земледелие, скотоводство. В этом они молодцы! Работящий народ!

Много женщин на улицах в парандже. Мужчины с чалмами на головах, в жилетках и в широченных штанах с опущенной ниже колен «мотней». Некоторые от холода закутаны в одеяла различных расцветок. Бросается в глаза, что у многих имеется зоб на шее, гнилые зубы - явный признак отсутствия йода в воде.

Среди солдат, с которыми приходилось разговаривать на базе до переворота, очень много неграмотных.

Много автомобилей иностранного производства, в основном японского. Грузовые автомобили - бурбахайки оборудованы самодельными надстройками на кузове, завалены тюками в несколько ярусов, кабины и кузова исписаны арабской вязью, разрисованы орнаментами, обвешаны дешевыми разноцветными цепочками, которые, по поверью, должны были отпугивать злых духов и оберегать в дороге».

Бицуков Александр Васильевич (стрелок 1-го отделения 1-го взвода 4-й роты, в Афганистане с мая 1980г.): «Для нас, живущих в СССР, очень много странного и необычного в этой стране. Девушки в парандже и в джинсах, в континках (магазинах) теле и радиоаппаратура со всех концов света, не виданные продукты, одежда разных видов и фасонов. Деревянные лопаты и мотыги по соседству с тракторами. Полуторки времен второй мировой и современные грузовики разных марок, изукрашенные и обвешанные до неузнаваемости по местной моде.

Тринадцатый и двадцатый век встретились в этой стране вместе».²

В первых числах января Командующим армией была поставлена задача на обустройство частей в отведенных для дислокации местах. В первую очередь создать приемлемые условия для жизни и быта.

Командование полка воспользовалось образовавшейся паузой и направило в отпуск за прошедший год офицеров, не отгулявшим его своевременно по разным причинам.

Постепенно жизнь полка вошла в привычный ритм: подъем, зарядка, занятия. Запрет на передвижение вне полевого лагеря накладывал ограничения на проводимые занятия. Был сделан упор на теоретические занятия, огневую, специальную и физическую подготовку, много внимания уделялось обслуживанию вооружения и техники.

Снабжение полка с разрешения командующего ВДВ осуществлялось самолетами ВТА из Ферганы. Ими же доставлялась почта и газеты.

Глушенков Виталий Михайлович (на момент событий начальник продовольственной службы полка гв. л-т): «Первое время (около полугода) обеспечение продовольствием осуществлялось по нормам мирного времени. Отгрузка в самолеты ВТА в Фергане ложилась на оставшихся в гарнизоне начальников складов. Помимо полка продовольствием обеспечивались и «витебчане» - в общей сумме ок. 10 тыс. сутодач (одна суточная дача - это количество продовольствия положенное на одного человека в сутки). Средняя загрузка в самолет как раз и составляла одну суточную норму. С учетом нерегулярности рейсов по различным причинам, потребности в продовольствии других частей, а также необходимости поддержания войсковых запасов не ниже требуемых норм нередко прибывало по три-четыре самолета в сутки. Их надо было разгрузить, складировать, обеспечить сохранность и отправку по назначению. Ежедневно надо было выдавать и на пункты питания батальонов. А практически вся продслужба в Фергане. Спать приходилось урывками по 2–3 часа в сутки.

² Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

Продовольствие поступало в основном консервированное (консервы мясные, рыбные, сухой картофель, сушёные овощи), что существенно ухудшало питание личного состава. Свежее мясо, рыба, поступали в малом количестве из-за отсутствия необходимых объёмов холодильного оборудования и складских помещений. Наладили доставку продовольствия и из подсобного хозяйства в Фергане (гв. пр-к Х.Махмудов). Для хранения скоропортящихся продуктов использовались оборудованные ранее силами «ошского» батальона землянка-овощехранилище и несколько помещений. Однако овощи использовались для приготовления первых блюд. В рацион «прочно» вошли сухой картофель (в обиходе – клейстер), рыбные консервы в томатном соусе (реже в собственном соку), крупы, вермишель, тушенка...

Значительная часть запасов продовольствия хранилась в палатках, что существенно влияло на их сохранность.

В середине января рядом с полком был развернут полевой механизированный хлебозавод. Он обеспечивал свежим хлебом весь Баграмский гарнизон. С его развертыванием завершилась работа полевого отделения хлебозавода, прибывшего в конце декабря из Кантемировской дивизии, и его персонал убыл в свои части».

Службы тыла под руководством заместителя командира полка гв. м-ра Жукова Вячеслава Евгеньевича организовали трехразовое приготовление горячей пищи, помывку личного состава (двухсекционная прорезиненная палатка и машина ДДА), смену постельного и нательного белья (стирка которого осуществлялась в Фергане), заправку техники, медицинское обслуживание.

В.Глушенков: «Вячеслав Евгеньевич мог оказать как практическую помощь, так решить любые организационные вопросы, а вопросов было много, в частности со стороны медиков. Контроль с их стороны велся круглосуточно. В этот период боролись с гепатитом, дизентерией и другими болезнями. Стараний с моей стороны было много, но, увы, было мало опыта, что приводило ко многим неприятностям. Были справедливые замечания со стороны командования. Накопленный опыт работы пригодился в дальнейшей службе.

Летом была предпринята попытка организовать подсобное хозяйство в Баграме. В Фергане изготовили специальные ящики для транспортировки поросят в самолете, но потом от этой затеи отказались, что бы не раздражать население.

На время ведения боевых действий батальоны обеспечивались как котловым довольствием, так и сухим пайком. Сухой паек получали подразделения, которые действовали в отрыве от основных сил. Для питания использовался сухой паёк «Эталон-1»(в него входили мясорастительные консервы, одна банка мясных консервов, сахар, чай, сухари). Его энергетическая ценность составляла ок. 2500 ккал и явно не соответствовала величине физических нагрузок при ведении боевых действий в горах, когда энерготраты достигали 5000-6000 ккал в сутки. Не хватало и витаминов. Хорошо еще, что средняя продолжительность боевых выходов обычно составляла не более 10-ти суток. Но, тем не менее, это приводило к снижению массы тела у многих солдат и офицеров. Этот паек был неудобен, так как находился в картонной коробке, коробка постоянно рвалась в рюкзаке, паёк рассыпался, коробка промокала под дождем, солдаты открывали банки, пользуясь грязным штык ножом. Паек надо было распределить на несколько приемов пищи, что приводило к большим неудобствам в вопросах хранения оставшихся продуктов.

В районах боевых операций воду для приготовления пищи брали из рек, добавляли хлорку и использовали. Пройдя в верховье, находили специально брошенных душманами в реку погибших животных. Все это приводило к распространению инфекционных заболеваний среди личного состава и увеличивало количество проводимых проверок медиками.

В мае месяце стали поступать ранние овощи из подсобного хозяйства в Фергане, что на порядок улучшило питание личного состава и позволяло поделиться ранними овощами с соседними частями или сделать официальный обмен на другие необходимые продукты, а в частности на сигареты, которых не хватало.

Организовать нормальную работу службы при отсутствии штатных начальника продовольственного склада и начальника столовой было очень трудно. Многому учился «на

ходу» у начальника хлебозавода, командиров хозяйственных взводов батальонов, поваров, хлебопек. Им приходилось работать в непростых условиях. В трудную минуту всегда мог получить поддержку».

В мае благодаря невероятным усилиям В. Жукова для хранения мяса, сливочного масла и др. продуктов в полк поступил рефрижератор «Алка». Начальником продовольственного склада был назначен гв. пр-к Бондарев Юрий Степанович.

Усилиями тыловиков был налажен достаточно хороший для полевых условий быт. В первую очередь было организовано питание личного состава. Приготовление пищи в полевых условиях потребовало централизации батальонных пунктов питания. ПАКи (передвижные автомобильные кухни ПАК-200) были сосредоточены в одном месте. Часть из них использовалось для хранения продуктов. Доставленные из ферганских запасов списанные прицепные кухни КП-2-49 были разобраны и котлы от них установлены автономно в столовой, что позволило организовать приготовление пищи и питание всего полка в одном месте. Это позволило осуществлять контроль качества приготовления пищи и соблюдение медико-санитарных норм. Столовая на 350 посадочных мест, построенная личным составом бывшего «ошского», а теперь уже штатного 1-го батальона, позволяла кормить личный состав в три смены. Из Ферганы была доставлена столовая посуда, мытье которой после приема пищи осуществлялось силами наряда по кухне. Кухни КП-125 использовались для нагрева воды. Комбинированные котелки использовались во время боевых действий.

Для профилактики желудочно-кишечных заболеваний (ополаскивание посуды и рук перед приемом пищи) использовался водный раствор хлорной извести, емкости с которым постоянно находились у входа в столовую.

В дальнейшем (с нарастанием количества боевых выходов на длительные сроки) от этой централизованной системы приготовления пищи пришлось отказаться. Отрыв боевых подразделений от полка в полном составе или частично, сложная эпидемиологическая обстановка в районах боевых действий, рост количества инфекционных заболеваний потребовал повышения их автономности по вопросам доставки воды, приготовления пищи, медицинского обеспечения. Столовая стала использоваться для подразделений, не имевших собственных ПАКов. Батальоны развернули палатки для приема пищи своих подразделений. Основная нагрузка легла на командиров взводов обеспечения батальонов и дивизиона гв. пр-ков Ярошенко В.Г., М.Мажуги, А.Спиридонова, Брыль, которые в тяжелых условиях (в т.ч. в ходе маршей и боевых действий) смогли обеспечить подразделения вкусной и качественно приготовленной горячей пищей.

Все подразделения полка были обеспечены палатками, которые расставили в капонирах. Для отдыха личного состава были доставлены двухъярусные койки и постельные принадлежности. РД были подвязаны под нижним ярусом кроватей. В изголовьях на самодельных полках в раздельных ячейках хранились принадлежности для умывания и личной гигиены.

Помывка личного состава со сменой нательного и постельного белья осуществлялась в двухсекционной прорезиненной палатке-бане на базе установки ДДА.

Подача электроэнергии для освещения мест проживания и приготовления пищи осуществлялась от сети авиабазы. В этом неоценимую помощь полку оказали технари из отдельного батальона аэродромно-технического обслуживания, обеспечившие подводку электросети к расположению полка.

Силами подразделений с использованием подручных материалов (в основном 200 литровых бочек, выпрошенных у летчиков и доставленных из Ферганы) за капонирами были оборудованы места для умывания на каждый взвод.

В. Сыван: «Воду для столовой и для умывания привозили из скважины в цистерне и разливали по бочкам в районах расположений. У казармы 1 батальона стояли две бочки, откуда мы котелками черпали воду и умывались, и чистили зубы. В морозные ночи вода в бочках замерзала и её утром приходилось долбить ломами...»

На склонах оврага были оборудованы закрытые маскировочными сетями отхожие места из расчета по одному на роту. Их уборка возлагалась на суточный наряд по подразделениям, а контроль за их содержанием (2-3 раза в сутки) и обеззараживание взяли на себя медицинские специалисты полка и батальонов.

Значительный вклад в организацию полевого быта внесли и технические службы полка. В кратчайшие сроки была налажена парковая служба, организована эксплуатация и ремонт боевой и другой техники. Со временем было оборудовано место для зарядки и обслуживания аккумуляторных батарей, составлен график для их зарядки. Создан резерв из доставленных с собой и присланных из Ферганы списанных АКБ, запас дистиллированной воды. В ремонтной зоне началось восстановление полученных в ходе боевых действий повреждений техники. Принятыми мерами подбитая из гранатомета в Кабуле БМД-1 3-го пдб была возвращена в строй.

В роте связи полка и в батальонах была организована зарядка аккумуляторов к переносным средствам связи.

Соединявшая бункеры дорога в дневное время служила строевым плацем, а в вечернее кинотеатром на открытом воздухе. Практически каждый вечер демонстрировались художественные фильмы, доставка которых осуществлялась из Ферганы. По предвыходным и выходным дням проводились состязания по различным видам спорта.

По праздничным дням проводились смотры-конкурсы художественной самодеятельности, в которых с удовольствием принимали участие и жены советников авиабазы.

Из Ферганы была вызвана врач-стоматолог Кириченко Вера Ивановна, для которой в одном из капониров был оборудован кабинет, доставлено кресло с бор-машиной с педальным приводом. В случае перебоя с подачей электроэнергии ожидающий своей очереди крутил педали, чтобы была как можно большая скорость, увеличивающая обороты бора.

Скудная информация, периодически поступающая в адрес командования и штаба полка, свидетельствовала о том, что однозначного одобрения среди населения ввод советских войск в Афганистан не получил.

Новое руководство Афганистана, стремясь к контролю над армией, начало активно смещать ее командный состав, лояльный предыдущей власти. Командиры корпусов, дивизий, бригад и полков, являвшиеся членами НДПА фракции «Хальк» или ее сторонниками распоряжениями из Кабула заменялись на «парчамистов». Такая политика нового руководства породила инертность в офицерской среде. Часть офицеров, лишённая постов, заняла выжидательную позицию. Этому способствовала система денежного довольствия, значительную часть которого составлял оклад по воинскому званию и выслуга лет, а не должность.

Не лучшим образом обстояли дела и в представительствах государственной власти на местах. Предоставленные сами себе из-за отсутствия связи с Кабулом, лишённые сильной поддержки из центра, руководители провинциальных и уездных центров проводили пассивную политику невмешательства.

Справка:

В труднодоступных и удаленных от административных центров районах преобладают полунатуральные и натуральные нормы хозяйства и социальной организации. Полуфеодальный сектор, включавший помещиков, крестьян, кочевников и ремесленников, составлял около 80% населения. Экономические отношения при этом регулировались не государственными актами, а адатом, местными традициями и обычаями, авторитетом родоплеменных лидеров, являющимися одновременно и крупными собственниками земли. Их позиция оказывает решающее влияние на морально-этическую и социально-политическую оценку населением данного района любых решений или действий официальных властей. Изменение (тем более революционное) существующей системы традиционных отношений воспринимается как покушение на освященный веками порядок и игнорируется населением.

В этих условиях духовенство, открыто выступавшее против революционных преобразований, являлось практически единственным источником информации и организующей силой для безграмотного населения. Расценив ввод советских войск как внешнюю интервенцию, духовенство призвало население к оказанию сопротивления не только власти, но и введенным войскам.

На северо-востоке страны активировались действия отрядов контрреволюции, вспыхнул мятеж в стрелковом и артиллерийском полках 20-й пд. Произошли антиправительственные выступления в Кандагаре. Участились случаи нападений на отдельные машины и подразделения Советской Армии.

Отсутствие четкой программы действий по нормализации обстановки в Афганистане и необходимость согласования своих действий с многочисленным аппаратом советских советников породили иждивенческие настроения среди афганского руководства, которое предпринимало (и весьма успешно!) попытки вовлечения введенных войск в гражданскую войну.

В сложившихся условиях руководство советнического аппарата приняло решение о привлечении части сил 40-й армии для охраны коммуникаций и важных государственных объектов: газопромыслов Джаркудук и Шибарган; электростанций в Суруби, Наглу, Пули-Хумри, Кабуле; тоннеля Саланг. Войсками обеспечивались охрана и бесперебойная работа аэродромов в Кабуле, Баграме, Кундузе, Мазари-Шарифе, Джелалабаде, Кандагаре, Шинданде, Герате. Под давлением обстоятельств, планы политического руководства СССР о силовом невмешательстве во внутривнутриполитическую обстановку в Афганистане претерпели изменения. Уже 9-11 января 1980 года батальон 186-го мсп был привлечен к боевым действиям и подавил мятеж афганского арtpолка, потеряв двух человек убитыми.

В январе 1980 года к ранее введенным войскам присоединились 56-я десантно-штурмовая бригада, 191-й и 860-й отдельные мотострелковые полки. В феврале в состав армии включили 201-ю мотострелковую дивизию (спешно доукомплектованную за счет поставки ресурсов из округов и групп советских войск за границей). Численность введенных советских войск достигла 82 тысяч человек. Началась замена личного состава призванного из запаса.

В.Иващенко: «Мало управляемое, в разномастной форме одежды и расхлябанное войско, состоявшее из небритых мужиков явно не юного возраста, доставляли на аэродром грузовыми автомобилями. Оружия у них не было. На авиабазу приземлялись самолеты ВТА. Из них выходили с «иголочки» обмундированные подразделения, которые были сформированы в округах. А радостные «партизаны» этими же самолетами улетаели домой».

В.Храмов: «В начале января 1980 г. начали вводить тыловые части и подразделения 40-й армии. Одним из первых прибыл в Баграм армейский банно-прачечный комбинат. Колонна колесной техники подкатила к расположению полка. Наряд на КПП остановил ее и доложил дежурному по полку. Высыпавшие из машин женщины с любопытством осматривали окрестности. Такие гости не остались без внимания и к КПП начали подтягиваться любопытствующие. Идиллию прервал подошедший командир полка, кратко и емко выразивший свое отношение к «бабам на войне». Комбинат был размещен в жилой зоне авиабазы.

Рядом с полком начали располагаться военно-строительный отряд, медико-санитарный батальон 108 мсд и другие части».

В январе – феврале командование 40-й армии проводит ряд совещаний с руководящим составом соединений и частей.

Н.Сердюков: «5 февраля в Кабуле состоялось совещание, на которое привлекался и я, как командир отдельной части. Маршал Соколов довел информацию о выходе в Индийский океан (Персидский залив) авианесущей группировки флота США. Поставил задачу быть в готовности к отражению возможного авианалета на части армии. Средства ПВО привести в боевую готовность. Все неопознанные объекты сбивать без предупреждения.

По приезду в полк (поздно вечером) отдал распоряжение на приведение сил и средств ПВО авиабазы в готовность к отражению авианалета. Буквально через полчаса над авиабазой

пролетела пара самолетов и сбросила САБ. База была как на ладони. Зенитчики не успели отреагировать, как самолеты, сделав второй заход, исчезли в направлении Кабула. Я указал их командирам на недопустимость подобных событий, да они и сами уже осознали свою оплошность.

Это событие «врезалось» в мою память потому, что в этот день мне позвонили из штаба ВДВ и поздравили с присвоением очередного воинского звания «полковник» досрочно.

Позже выяснилось, что штаб 40-й армии проводил фотографирование позиций частей на предмет выявления демаскирующих признаков с дальнейшей проработкой мероприятий по их устранению. Примеров подобной рассогласованности в действиях руководства было достаточно много».

Храмов: Сопровождение маршала.

В конце февраля командир полка Н.Сердюков объявил о планах командования по выводу полка в Фергану. Эта новость сразу же стала известна партийным и городским властям города. По поступающей в полк информации готовились торжественные мероприятия к встрече десантников. Большая группа офицеров была отправлена в отпуск, т.к. по возвращении ожидалось формирование команды для оказания помощи народному хозяйству в уборке урожая. Штаб полка приступил к проведению расчетов на возвращение полка в пункт постоянной дислокации различными способами.

Однако уже в начале апреля в планы полка были внесены существенные коррективы. Важнейшими задачами становятся организация боевой подготовки и обустройства на длительный срок.

С целью поддержания необходимых навыков в огневой подготовке было принято решение об оборудовании стрельбища. Эта задача была возложена на командира 3-го пдб гв. к-на А.Алиева, как наиболее заинтересованное лицо. После проведенной им рекогносцировки местности в районе авиабазы, в предгорье (ок. 6-8 км юго-восточнее расположения полка) был подобран участок, на котором силами батальона были оборудованы несколько направлений для выполнения учебных стрельб. Воспользовались «дедовским» способом – направления для стрельбы были оборудованы окопами, в которых находилась группа солдат с мишенями. По команде мишени поднимались. После выполнения упражнения осматривались. Результат доводился по телефону. На этом же стрельбище (но уже без участия показчиков) отрабатывались и упражнения стрельб для БМД, АГС-17 и РПГ.

В этом же районе было оборудовано и несколько примитивных препятствий для обучения вождению механиков-водителей.

Задачи по управлению огнем артиллерийских подразделений выполнялись практически из расположения полка.

Значительные неудобства доставляла весенняя распутица. Если в расположении полка еще можно было пройти посуху, то в парке и на складах колеса вязли в глине по ступицу, а на обувь после нескольких шагов налипала «подошва» с десятков сантиметров толщиной. Было принято решение замостить галечником территории складов и парка боевых машин. Галечник доставляли из русла реки Панджшер.

Командованием полка было принято решение о строительстве еще одной казармы. Для фундамента будущей казармы из состава инженерно-саперной роты было выделено несколько человек для заготовки взрывным способом камня-известняка в районе расположенной неподалеку горы (ее сразу же окрестили – Мраморная) под руководством начальника инженерной службы гв. к-на В.Аверьянова и командира роты гв. ст-л-та В.Трушкова.

В.Сыван: «Нас, саперов, несколько раз направляли к реке Панждшер, где взрывами добывали камень для нужд полка. Заодно и обучались минно-саперному и строительному делу. Честно говоря, в этот период мы больше строили».

Для перевозки камня и щебня был выделен автотранспорт и погрузочно-разгрузочная команда от 2-го пдб. Начавшиеся боевые выходы приостановили ход работ. В дальнейшем к ним пытались вернуться не один раз, однако высокая боевая напряженность не позволила завершить этот «грандиозный проект».

9-я пдр предприняла попытку достройки казармы, начатой 1-м пдб еще задолго до прибытия полка в Баграм. Использовалась зола от сгоревшего угля из кочегарки авиабазы, которую смешивали с цементом и заливали. В результате стены приобретали грязный серо-черный цвет.

1-й пдб совершенствовал быт: достроил умывальник в 1-й пдр, продолжил сооружение бани из песчаника (как его окрестили – мрамора), привозимого из близлежащего карьера. Кладка была поручена двум афганцам. За работу их кормили. Когда командование осознало, что темпы строительства находятся в прямой зависимости от намерений строителей стоять на котловом довольствии как можно дольше, нашли умельцев среди десантников. С чем они вполне справлялись, оставив без довольствия «умных» афганцев. Руководство строительством было возложено на гв. ст л-та Иващенко В.И. Всем грандиозным планам командования 1-го пдб осуществиться не удалось – не хватало цемента. Отделив небольшую часть уже построенного фундамента, к лету завершили строительство парилки, помывочной и комнаты отдыха. Поскольку строительство не титульного объекта сметой предусмотрено не было, материал «доставался». Темпы строительства возросли с началом поступления стройматериалов для сборки щитовых казарм размещающимся в гарнизоне частям. Баня получилась отличная.

В марте на весь личный состав (за исключением механиков-водителей) начали поступать бронежилеты и каски. Их хранение было организовано в подразделениях на устроенных для этой цели стеллажах - опять же из снарядных ящиков! Благо о сдаче укупорки никто не помышлял. Для уменьшения заметности каски обшивались материалом из списанного х/б обмундирования. Бронежилеты, весившие более 4-х кг, до июня 1980г. носили не охотно. Считалось, что от них польза небольшая, а достаточно солидный вес сковывает действия и быстро «выматывает» личный состав. Их старались «забыть» в палатке или бронеобъекте при действиях в пешем порядке. Анализ характера ранений личного состава в первых операциях и требовательность командования полка переломили ситуацию, и с середины лета каски и бронежилеты стали неотъемлемой принадлежностью экипировки солдат и офицеров.

Не обходилось и без происшествий.

В феврале 1980 г. произошло возгорание палатки 5 пдр (гв. ст л-т А.Шевцов) из-за не соблюдения неписанных правил заливки в «поларис» топлива. Палатка сгорела за минуту-полторы. От высокой температуры пожара погнулись стволы автоматов и пулеметов, которые не успели вынести из палатки. Начали взрываться запалы, патроны, трассеры летели в разные стороны...

Во время пожара сильно обгорели гв. л-т Хамадиев Х.Х. и двое солдат, скончавшихся позже в госпитале из-за полученных ожогов - гв. ефр. Машаров Евгений Леонидович и гв. ряд. Мовшев Сергей Николаевич. Расследование установило цепь трагических событий. Бензовоз (на базе ГАЗ-66) с керосином находился на площадке рядом с КПП. Гораздо ближе находились несколько бензовозов на базе ЗиЛ-131 с бензином. Истопник 5-й пдр, поленившись дойти до бензовоза с керосином, набрал бензин из отдельно стоящих машин и начал доливать его в трубу «полариса». Произошло воспламенение бензина. Горящие брызги полетели на полог палатки, вспыхнувшей, как спичка. Опасаясь ответственности за содеянное, виновник совершил самострел и был отправлен в госпиталь вместе с пострадавшими. Дальнейшая его судьба зависела от следователей прокуратуры.

12 марта, охраняя с личным составом взвода склад ГСМ, при обследовании прилегающей к складу территории в результате подрыва мины погиб командир парашютно-десантного взвода гв. л-т Попружный Григорий Васильевич, участник захвата Царандоя в декабрьских событиях 1979г.

18 февраля была выделена группа во главе с заместителем командира 2-го пдб гв. к-ном В.Храмовым для эвакуации выживших и погибших в результате катастрофы летчиков вертолета Ми-6 280-го овп (Кандагар). Для организации взаимодействия в полк прибыл представитель поисково-спасательной службы к-н В.Менжинский. Выяснилось, что вертолет, выполнявший задание по перевозке груза, 16 февраля потерпел катастрофу в 50 км севернее

авиабазы Баграм.

В течение часа группа в составе 8 добровольцев, запасшись большим количеством боеприпасов, была подготовлена к вылету. Ей предстояло на двух вертолетах вылететь в район катастрофы, высадиться на месте падения вертолета, организовать эвакуацию экипажа и «черных ящиков».

В.Храмов: «Вертолет был обнаружен в распадке у гребня горы Сиахнау (перевал Саланг) на высоте ок. 4100 м. Для высадки группы с зависания была подобрана площадка на удалении 500-700м от места падения. Группа десантировалась с высоты 2-3 м в глубокий по грудь снег. Затратив 1,5-2 часа на выдвижение к месту катастрофы, обнаружили двух выживших. Тела троих погибших были обнаружены сразу. Еще двух членов экипажа обнаружить не удалось. В.Менжинский предположил, что их выбросило из кабины вертолета при ударе и они погибли. Позднее стало известно, что в числе погибших были летчик л-т Касенов С.К., штурман л-т Стрепков С.В., бортрадист - нач. связи эскадрильи л-т Прасолов Л.Г., бортмеханик пр-к Шингарев В.Г. Поиск в глубоком снегу результата не дал. Так же не удалось найти и «черные ящики». В вертолете было обнаружено большое количество оружия уложенного в ящики, десятки комплектов летней и зимней лётной формы, обилие деликатесных продуктов, две бочки со спиртом и множество посылок от семей офицеров. После доклада обстановки, группа получила команду на подготовку к эвакуации. Выбранную площадку притоптали и снесли к ней погибших и часть оружия.

Через час прибыли два вертолета Ми-8. Летчики не рискнули садиться на площадку и погрузку погибших и оружия осуществляли в зависший Ми-8. Часа через полтора вторым рейсом были эвакуированы выжившие после крушения члены экипажа и зам. командира полка по воздушно-десантной подготовке гв. м-р В.Агузаров, прибывший первым рейсом для уточнения обстановки. Вертолетчики обещали следующими двумя бортами Ми-8 забрать поисковую группу, однако погода внесла свои коррективы в наши планы. Группе пришлось оборудовать временный лагерь, организовать его охрану и оборону. Для предотвращения обморожения (а температура временами падала за минус 40 градусов) личный состав «утеплился» обнаруженными в вертолете комплектами зимнего обмундирования, наблюдение было организовано попарно, смена дежурных наблюдателей осуществлялась каждые полчаса. Для «согрева» пробовали использовать спиртное в малых количествах, но на такой высоте оно вызывало рвоту. Связь с полком поддерживалась периодически через самолет-ретранслятор. «Окно» появилось только 21 февраля. Забрав часть оружия и имущества, группа подготовила площадку и, по прибытии вертолетов, была эвакуирована».

Эта история получила продолжение в июне. 12 десантников под командованием уже гв м-ра В.Храмова вертолетами была доставлена в тот же район. Соблюдая предосторожность, группа приблизилась к вертолету. Он был полностью разграблен, ниже по склону валялись «черные ящики». Раздетые и почерневшие тела двоих погибших были обнаружены в нескольких метрах от гребня горы. Изначально планировалось эвакуировать поисковую группу сразу после выполнения задачи, поэтому личный состав был одет в легкие комбинезоны. Однако после доклада обстановки пришлось готовиться к ночевке, т.к. вертолеты ожидалось утром на следующий день. Организовав охранение двумя сменами по пять человек, разместились в специальных палатках из спасательного комплекта. Ночью было довольно холодно и решением старшего группы обогревались у костерка из пластида. К утру лица были почти черными от копоти. Рано утром на связь вышла пролетающая в этом районе пара МиГ-21, сообщившая о подходе вертолетов. Через некоторое время приземлились вертолеты, минут через 30 группа благополучно прибыла на авиабазу Баграм.

Действия оппозиции к середине февраля привели к росту протестных настроений населения. Акции протеста на религиозной основе стали происходить во многих городах Афганистана. Напряженность возрастала в Кабуле. Командование 40-й армии принимает ряд мер по охране государственных и военных объектов. Одним из таких объектов была телевизионная вышка, расположенная на возвышавшейся над Кабулом горе. Там же находилась передвижная установка подразделения радиоэлектронной борьбы с экипажем,

входившая в систему пеленгации подпольных радиостанций.

Н.Сердюков: «18-го февраля мне было приказано срочно выделить взвод для десантирования посадочным способом в районе Кабульской телевышки с задачей: не допустить ее захвата силами мятежников, отразить нападение в случае попытки ее захвата. Выделенный взвод на вертолетах Ми-8 был направлен по тревоге на выполнение поставленной задачи».

В. Иващенко: «В один из дней в конце марта был направлен на замену командира группы охраняющей телевышку. Командир полка ехал на совещание на БТР-60 и заодно забрал меня. На горе просидел около месяца. Со мной находился еще взвод разведроты 103-й ввд. Город как на ладони. Довольствие привозили на БРДМ разведчики. Дежурство, занятия по боевой подготовке - и так день за днем.

Однообразие будней оживил приезд здорового американского лимузина, из которого вышел щеголеватый подполковник, представившийся комендантом Кабула. С ним приехала довольно симпатичная женщина - корреспондент журнала «Огонек». Я в ответ представился комендантом горы. Выяснилось, что она приехала для сбора материала о буднях наших войск в Афганистане. Пообщались.

В конце апреля получил приказ убыть на базу. Добрался до аэродрома и на попутной «вертушке» убыл в Баграм».

В конце февраля резко возросла напряженность в Кабуле и его ближайших пригородных кишлаках. Финансируемая из-за рубежа радикальная прокитайская «Организация освобождение народа Афганистана» при поддержке фанатично настроенных духовных авторитетов подготовила и возглавила выступление наиболее бедной прослойки Кабула. 20-го февраля в ряде районов старого города начали возводиться баррикады, были блокированы выходы частей местного гарнизона. К полудню мятежники захватили элеватор, отбить который удалось силами направленной для его охраны мотострелковой роты. Предпринятые попытки захватить телецентр, банк и телеграф были отражены своевременно выделенной охраной из состава правительственных и советских войск. Над городом барражировали самолеты и вертолеты.

21-го февраля волнения перекинулись на центральные районы города. Толпы фанатично настроенных людей, выкрикивая антиправительственные и антисоветские лозунги, громили магазины, отели. Была предпринята попытка захвата Кабульского университета и столичного хлебокомбината. Обстреляно посольство СССР. С наступлением темноты в жилых кварталах старого города звучали многократно усиленные при помощи громкоговорителей призывы. По городу разбрасывались листовки антиправительственного содержания. С утра 22-го февраля накал выступлений достиг своего апогея. В город начали стекаться жители ближайших окрестностей. Толпы митингующих перекрыли все дороги в центр города, блокировали административные центры. Обстрелам подверглись места расположения советских войск и сторожевые заставы в районе Кабула.

Находившееся в состоянии растерянности правительство обратилось за помощью к советским партийным и военным представителям в Кабуле. Руководством оперативной группы министерства обороны СССР был отдан приказ командующему 40-й армии Ю.Тухаринову на перекрытие подъездных путей к Кабулу и воспреещение доступа жителей окрестностей в город. В Кабуле было введено чрезвычайное положение. С целью прекращения беспорядков на улицы были выведены войска на боевой технике, над городом на низкой высоте осуществлялись полеты истребителей. В результате столкновений появились многочисленные жертвы среди населения. Большое количество участников беспорядков было арестовано. Жестко подавив массовые выступления, правительство ввело комендантский час и приняло ряд мер по выявлению и аресту зачинщиков. Для обеспечения безопасности населения и охраны важных объектов из числа наиболее сознательной части населения (рабочих, служащих, учащихся и студентов) решением властей начали создаваться отряды самообороны.

Вытеснение очагов сопротивления за пределы города привело к росту антиправительственных настроений в его окрестностях. Слухи о якобы имевших место

кровавых расстрелах мирных жителей всколыхнули все провинции и играли на руку оппозиции. Обострилась обстановка вокруг гарнизонов, занимаемых советскими и правительственными войсками, участились диверсии на коммуникациях.

«23 февраля 1980 года в 23.00 при совершении марша зенитно-ракетной бригадой и 186 мсп во время прохождения туннеля (перевал Саланг) водитель одной из машин ударил автомобилем в стену. Машины, идущие за ним, остановились. Образовалась пробка. В результате загазованности в туннеле началась паника. Отдельные военнослужащие стали стрелять. В результате 16 человек отравились выхлопными газами в туннеле, в том числе два офицера. Четыре человека получили огнестрельные ранения и у одного сломана нога. Причиной данного происшествия явилась плохая организация марша, пропуска колонны через туннель. Для проведения расследования направлена комиссия под руководством первого заместителя командующего армией генерал-майора Б. Ткача. Принятыми мерами пробка ликвидирована в 10.00. Движение в туннеле возобновилось».³

В феврале, в связи с участвовавшими случаями нападения на колонны и обстрелами гарнизонов советских войск, командованию 40-й армии последовало официальное указание: «начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов оппозиции».

Оперативной Группой МО СССР на основании полученного указания во взаимодействии с Генеральным штабом афганской армии и штабом 40-ой армии был разработан план по активизации вооруженной борьбы с мятежниками. В операциях по стабилизации внутривойсковой обстановки предусматривалось привлечение советских подразделений силой до батальона.⁴

Планом предусматривалось нанесение поражения многочисленным отрядам мятежников на юго-востоке страны и взятие под правительственный контроль провинций Кунар, Нангархар и Лагман. В дальнейшем предусматривалось перекрытие маршрутов доставки оружия и боеприпасов из граничащих с ними районов Пакистана.

В конце февраля начале марта командованием 40-й армии была проведена первая крупная операция в приграничной провинции Кунар (восточнее Джеллалабад) по разоружению горно-пехотного полка, перешедшего на сторону мятежников. В ней были задействованы усиленные 2-й мсб 180 мсп 108 мсд, 3-й пдб (гв. м-р В.Кустрьо) 317 пдп и 3-й пдб 350 пдп. Правительственные войска были представлены пехотным батальоном 66 пехотного полка 11 пехотной дивизии и 69 пехотным полком (без пехотного батальона) 9 горно-пехотной дивизии.

Операция прошла успешно, но в ходе боев десантники понесли большие потери: 37 человек убитыми и 26 ранеными.⁵ Чепик Николай Петрович и Мироненко Александр Григорьевич стали Героями Советского Союза посмертно.

Требуемого результата - восстановления государственной власти в мятежном районе, достигнуть не удалось. В результате отсутствия воли афганского руководства по поддержанию порядка в освобожденном от мятежников районе (органы власти на местах не были закреплены), вскоре власть опять находилась в руках оппозиции. И уже в мае в этом районе пришлось повторно проводить операцию.

Справка:

Проникшие в Афганистан в 60-70 гг. идеи созданной в Египте в 1928 году организации «Ихван аль-муслемин» (араб. Братья-мусульмане) получили широкое распространение среди ортодоксального афганского духовенства и послужили толчком к возникновению различных групп и организаций: «Общество улемов Мухаммади», «Общество служителей Корана», «Мусульманская молодежь», «Исламская партия Афганистана», «Исламское общество Афганистана», «Движение исламской революции Афганистана» и др. Основным направлением их деятельности стала борьба за сохранение чистоты ислама, инструментом - террор в отношении инакомыслящих. Это течение

³ Рабочая тетрадь начальника штаба 40-й Армии генерал-майора В. М. Панкратова.

⁴ Меримский В.А. В погоне за львом Панджшера.

⁵ Меримский В.А. В погоне за львом Панджшера.

против демократических преобразований в общественно-политической и экономической жизни страны с подачи «революционного руководства» ДРА получило общее название – «ихване». Название «перекочевало» в лексикон партийного и советнического аппарата и широко распространилось в обиходе. Было общепринято до лета 1980г.

Аблазов В.И.: «Парадоксально звучали призывы власти в дословном переводе: «Смерть братьям!», «На борьбу с братьями!» и другие. Разобравшись в том, что противники революции представлены более широкими слоями населения, стали называть их мятежниками, басмачами или - "душманами", т.е. разбойниками, бандитами».⁶

Мощные выступления оппозиции, прокатившиеся по всей стране, в конце февраля начале марта 1980 г. застали врасплох не только руководство Афганистана, но и руководство СССР. Попытки пресечь антиправительственные выступления силами афганской армии успеха не имели. Командный состав армии, подвергшийся репрессиям уже со стороны приведенных к власти «парчамистов», занимал выжидательную позицию. Армия, раскиданная по административным центрам с охранными задачами, постоянно подвергалась идеологической обработке со стороны оппозиции. Дезертирство из ее рядов приняло катастрофические масштабы.

На этом фоне произошла резкая активизация действий вооруженных отрядов противников новой власти.

Среди своих первостепенных задач лидеры оппозиции определяли: ведение активной вооруженной борьбы против советских войск; призыв к неповиновению населения органам народной власти; проведение антиправительственной пропаганды среди населения; организацию и проведение террористических актов против представителей НДПА, государственных органов, военнослужащих правительственных и советских войск, представителей правоохранительных органов; срыв призыва мужского населения в правительственные вооруженные силы; совершение диверсий на автомагистралях, нападения на сторожевые заставы (посты), воинские гарнизоны и автотранспорт.⁷

К весне 1980 года была утрачена государственная власть в 181 уезде и волости (из 286 существовавших тогда в стране уездов и волостей), т.е. в более чем 63% низших административных единицах. Вооруженной оппозицией были полностью блокированы 5 из 29 центров провинций. Практически ни одна из провинциальных администраций не контролировала всю деревенскую зону. На территории, не подвластной Кабулу, создавались свои органы власти – «исламские комитеты», численность которых к лету 1980 года достигла двухсот.⁸ Участились случаи нападения вооруженных отрядов на воинские и транспортные колонны советских войск. Принимаемые меры по их охране на маршрутах движения оказались малоэффективными.

Февральские события в Кабуле и активизация вооруженных отрядов оппозиции на коммуникациях вынудили афганское правительство вплотную заняться проблемами армии. В первую очередь было необходимо обезопасить коммуникации, наладить снабжение удаленных гарнизонов, заменить в них деморализованные части и подразделения. Осознавая, что своими силами это сделать практически невозможно, афганское руководство предпринимает ряд шагов по вовлечению советских войск в решение возникших проблем. Результативные действия советских воинских подразделений по разгрому бандформирований в ряде провинций сформировали уверенность в верхних эшелонах Кабульской власти, что демонстрация силы и мощи Советской Армии с минимальным участием афганских армейских подразделений, приведет к затуханию антиправительственного движения. И эти их ожидания были поддержаны Советским руководством. Группировка советских войск в Афганистане начала наращивать свою численность, а ее части все активнее вовлекаться в боевые действия против отрядов мятежников.

⁶ Аблазов Валерий Иванович. «Афганская арена. Со своим уставом в чужой монастырь. Восток - дело тонкое.»

⁷ А.Ляховский, В.Некрасов. «Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда.» Москва. 2007.

⁸ Афганистан, год 1980: становление режима Б.Кармаля/ М.Ф. Слинкин //Востоковедный сборник.-Симферополь: ТЭИ, 1998. -Вып. 2.

Во второй половине марта Баграмский гарнизон пополняется 262-й отдельной вертолётной эскадрильей, возглавляемой лётчиком 1-го класса м-ром Кускильдиным Тагиром Гузаировичем. В составе эскадрильи три отряда: Ми-24 (6 ед.), Ми-8 (6 ед.) и специального назначения. Окрашенные в камуфляж с перемежающимися вертикальными полосами Ми-24-е сразу получили прозвище «полосатые», а летчики этого отряда во главе с их командиром капитаном Василием Зинкиным стали самыми желанными гостями десантников. По прилету эскадрилья встала в северной части аэродрома между взлетно-посадочной полосой и рулежной дорожкой, а через несколько дней разместила палаточный городок в трехстах метрах севернее расположения полка. Оперативно эскадрилья подчинялась командованию 108-й мотострелковой дивизии, а ее зоной ответственности стал центр страны (в т.ч. Чарикарская долина до перевала Саланг на севере, Митерлама на востоке и Бамиана на западе).

В феврале – апреле Баграмский гарнизон значительно «разросся» за счет размещения выведенных из Кабула частей боевого, тылового и технического обеспечения 108-й мсд и армейских складов. Возлагавшаяся на 345-й опдп функция охраны и обороны гарнизона потребовала пересмотра системы боевого охранения, в результате чего протяженность охраняемого 1-м пдб периметра возросла до 18 км.

Обеспечение безопасной проводки автомобильных колонн с материальными запасами потребовало создания системы охраны коммуникаций сторожевыми заставами и постами. Выполнение «охранных» функций гарнизонов, государственных и народнохозяйственных объектов, коммуникаций вызвало отрыв значительного количества подразделений из боевого состава соединений и частей.

С выходом директивы штаба ТуркВО от 10 января 1980 г. о создании КЭЧ гарнизонов в размещаемых частях начался «строительный зуд». Несмотря на запрет командующего 40-й армией на передвижение одиночных машин и принимаемые начальником гарнизона ограничительные меры, одиночные машины «расползались» с охраняемой территории во всех направлениях, разрушая скудный растительный покров. Разбитые колеи образовавшихся дорог порождали объезды и «упорядочить» этот процесс не удавалось. Впоследствии, с наступлением жары, многочисленные дороги и объезды «аукнулись» гарнизону авиабазы тучами пыли.

С наступлением апреля Чарикарская долина начала преобразоваться. На незаезженных пространствах зазеленела трава, появились ярко-красные лужайки тюльпанов на коротеньких ножках, сады в разбросанных по долине кишлаках окрасились в белый и розовый цвет. Окружавшие долину горы приобрели грязную серо-коричневую окраску. Только остроконечные вершины белели на фоне пронзительно голубого неба.

Приближавшееся лето, вместе с открытием перевалов и возобновлением караванного снабжения, сулило и рост мятежного движения.

Первая Панджшерская операция.

Сложная обстановка сложилась на коммуникации Саланг – Кабул, по которой осуществлялось снабжение советских войск. Вооруженные отряды одного из лидеров афганской оппозиции Ахмад Шаха практически ежедневно совершали нападения на колонны и сторожевые заставы, что затрудняло организацию военных и народнохозяйственных перевозок, дестабилизировало обстановку в центральных провинциях страны и требовало привлечения значительных сил для охраны дороги. Особо отмечалась их активность на участке Хиджан – Джабаль-Уссарадж (южнее перевала Саланг). Близость к участку дороги разветвленной сети ущелий образованных реками Шутуль и Панджшер и сильно изрезанный горный ландшафт способствовали скрытному подходу, организации засад и отходу диверсионных групп после нападения.

Справка⁹:

Ахмад Шах, псевдоним «Масуд» - счастливый, один из наиболее влиятельных

⁹ А.Ляховский, В.Некрасов. «Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда.» Москва. 2007.

главарей контрреволюции. Родился 1 сентября 1953 г. в кишлаке Джангалак (волость Базарак, уезд Панджшер) в семье крупного феодала, кадрового военного (его отец в звании полковника ушел в отставку в 1976 году). По национальности таджик, мусульманин-суннит. Во время обучения в Кабульском политехническом институте на инженерном факультете принимал активное участие в деятельности исламского кружка под руководством Бурхануддина Раббани. Является руководителем вооруженных формирований ИОА (Исламское общество Афганистана) в Панджшерском ущелье. Обладает хорошими организаторскими и пропагандистскими способностями, незаурядным аналитическим умом, высокими личными и деловыми качествами. Непреклонен в достижении поставленных целей, обязательен, держит данное им слово. Умный, хитрый и жестокий противник. Умело применяет выработанные на основе многовекового опыта вооруженной борьбы народа Панджшера против интервентов самобытные и динамичные формы и методы партизанской борьбы. Имеет непререкаемый авторитет среди мятежников, сильное влияние на мирное население контролируемых зон в Панджшере. Опытный конспиратор, скрытен и осторожен. Религиозен, строго соблюдает мусульманский образ жизни. В быту скромнен и неприхотлив. Вынослив. Одевается скромно, как правило, носит форму полувоенного покроя и нуристанку (головной убор из шерсти типа берета). Личное оружие - АКСУ и пистолет.

С целью пресечения действий его отрядов было принято решение о проведении операции в долине реки Панджшер, инфраструктура которой служила своеобразной базой для мятежников.

Справка:

Долина реки Панджшер вытянута в восточном направлении на 115 км до границы с Пакистаном. Западная ее оконечность в районе Джабаль-Уссараджа примыкает к коммуникации Кабул – Термез. Покрытые ледниками горные вершины Гиндукуша высотой 3000 – 6000 м с севера и юга надежно защищают ее от вторжения извне. Перевалы и переходы рокадных ущелий позволяют обитателям Панджшера перемещаться в соседствующее севернее Андарабское ущелье и в провинции Парван, Каписа, Лагман, Бадахшан, Тохар и Баглан. Долина издревле служила торговым путем между различными районами Центральной и Южной Азии. По ней же проходили и армии завоевателей.

Основная часть населения долины представлена таджиками, хазарейцы проживают в отдельных малочисленных селениях.

Бурная, в период таяния ледников, река Панджшер затрудняет ее преодоление вне мостов и редких бродов. Ущелье проходимо для боевой техники по единственной узкой дороге на глубину до 80 км. В многочисленных ущельях, боковые ответвления которых отходят на север и юг от основной долины, исстари осуществляется добыча изумрудов кустарным способом. В нависающих над ущельями скалах имеется большое количество пещер – входов в древние серебряные шахты и рудники.

Наличие в столь неприступном районе группировки мятежников вызывало озабоченность руководства Афганистана и правительственные войска неоднократно предпринимали попытки овладеть этим районом. Однако предпринимаемые попытки к успеху не приводили. Под контролем (достаточно условным) правительственных войск находилась лишь незначительная часть долины на глубину ок. 25 км. до н.п. Руха, где находился небольшой гарнизон от 32 пп 8-й пд. С появлением советских войск появилась реальная возможность разгромить группировку мятежников. Сложный горный рельеф, отсутствие точных разведывательных данных о составе и дислокации формирований мятежников, местах узлов и очагов сопротивления не позволяли нанести эффективное поражение с использованием авиации. Руководством ОГ МО СССР в Афганистане совместно со штабом 40-й армии было принято решение о проведении совместной с афганскими частями операции в Панджшерской долине.

Из представленных афганской стороной разведывательных данных (своя разведка 40-й армии еще только разворачивалась и разведрота выполняла «важную задачу» по охране командования) следовало, что сложные географические условия и труднодоступность района породили уверенность Ахмад Шаха в своей безнаказанности. Сопrotивление возможному продвижению войск организовано в районах мостов и завалов, носит очаговый характер. На вооружении бандформирований численностью до 1000 чел. состоит стрелковое оружие устаревших образцов. Имеются центры по подготовке командиров диверсионных групп. Управление осуществляется по захваченным у правительственных войск армейским радиостанциям из штабов, развернутых в н.п. Базарак, Паси-Шахи-Мардан и Кохи-Сур. Отряды Ахмад Шаха приобрели боевой опыт в ходе действий против правительственных войск, налетов на советские колонны и сторожевые заставы.

К операции от 40-й армии планировалось привлечь дшб 56 одшбр (к-н Л.Хабаров), 2-й пдб 345 опдп (гв. м-р А.Цыганов), мсб 180 мсп и до 2-х рот 177 мсп 108 мсд с силами и средствами усиления. Правительственные войска были представлены двумя пехотными батальонами 32 пп 8 пд и несколькими группами сотрудников госбезопасности ДРА и партийных активистов НДПА. Общая численность привлекаемых к операции войск составляла около 1,2 тыс. человек. Прикрытие подразделений с воздуха возлагалось на 262-ю отдельную вертолётную эскадрилью.

Замыслом операции предполагалось силами тактической группы в составе усиленного батальона осуществить рейд на всю глубину долины с задачей разгромить базовые районы мятежников в верховьях ущелья. Другой тактической группе в составе двух батальонов - разгромить противника в занимаемых им районах у входа в долину, воспретить подход возможных резервов. В дальнейшем, встречным наступлением обеих групп разгромить противника в населенных пунктах по всей глубине долины. При этом, 2-му батальону надлежало разгромить вооруженные отряды мятежников в боковых отрогках ущельях. «Прочесывание» населенных пунктов возлагалось на правительственные войска. Привлекаемые к операции два афганских батальона только условно можно было считать батальонами. По свидетельству очевидцев в каждом из них от силы насчитывалось до полусотни человек.

На подготовку подразделений к операции было отведено около 2-х недель. Рейдовые действия были возложены на дшб 56 одшбр, дислоцировавшийся после выполнения задачи по охране перевала Саланг в районе Джабаль-Уссараджа. Изучение района предстоящих действий командирами подразделений, привлекаемых к операции, осуществлялось по топографическим картам. В ходе подготовки к ведению боевых действий особое внимание было уделено преодолению разрушенных переправ через горные реки с использованием танковых мостуокладчиков, расчистке завалов и минных заграждений, взаимодействию с боевыми вертолетами и артиллерией. Для более устойчивого взаимодействия в группы управления командиров батальонов и передовых рот были введены авианаводчики и корректировщики артиллерийского огня из числа офицеров приданных подразделений. С целью сокрытия от мятежников реальных намерений войск командиром дшб Л.Хабаровым предпринимались меры по дезинформации мятежников. Различными способами распространялась информация, что подготовка к проведению действий в Панджшерском ущелье является имитацией, в реальности командованием рассматривается бамианское направление, чему способствовал и выбор исходного района для наступления – Джабаль-Уссарадж, являвшийся своеобразным «перекрестком» для различных направлений: на север — Саланг, на восток — Панджшер, на запад — Бамиан, на юг — Кабул.

В ходе подготовки существенно было пересмотрено и усиление батальонов. В дшб к приданным ранее саперам и афганскому «батальону» присоединились танковый взвод, мср и батарея 152 мм самоходных гаубиц из 1074-го артиллерийского полка 108 мсд. Командование батальонной тактической группой было возложено на командира 56 одшбр п-ка Плохих А.П.

Командование 345-го опдп усилило 2-й пдб разведывательной ротой (гв. ст. л-т А.Попов), артиллерийским дивизионом (гв. м-р В.Кузнецов), взводом 120 мм минометов (гв.

к-н В.Бичев), инженерно-саперным взводом (гв. л-т П.Цвинкайло). Из состава подразделений 108-й мсд батальону придавались танковый взвод, батарея 82 мм минометов, несколько установок ЗСУ-23-4 «Шилка», мостокладчики на базе КРАЗ и саперы. Для оказания помощи командиру батальона от полка были назначены начальник политического отдела Н.Мамыкин и заместитель командира полка по тылу В.Жуков.

Батальон 180 мсп был усилен танковой ротой (без взвода). Для поддержки войск выделялись боевые вертолеты, находившиеся над боевыми порядками войск или в зоне боевого дежурства и наносившие удары по вызову.

Руководство операцией было возложено на заместителя командующего 40-й армии генерал-майора Печевого Л.Н. с командного пункта в районе Джабаль-Уссарадж. Ввиду неясности обстановки планирование операции осуществлялось в общем виде, задачи подразделениям ставились на день боя.

В.Сыван (инженерно-саперная рота, гв. рядовой): «Накануне выхода нам объявили, что готовится армейская операция с участием нашего полка. До этого подобных операций, да ещё многодневных, ни разу не было. В роте были озвучены фамилии солдат, кто будет участвовать в операции. Прозвучала и моя фамилия – старшим машины. Толя Архипов - водитель ротного ГАЗ-66, который давно требовал если не списания, то капитальнейшего ремонта, занялся подготовкой машины, мне же было поручено «запастись» продуктами. За сутки, правдами и неправдами, мне посчастливилось раздобыть несколько банок тушёнки и сгущёнки, сахару-рафинаду, сухого компота и, самое главное – четыре буханки хлеба. Хлеб для полка пекли в палатке за столовой, и у меня там был свой знакомый парень призывом на полгода старше, которого я как-то выручил – заступился за него перед дембелями (старослужащими) из какой-то роты. Продукты мы сложили в бомботару (ящик из-под снарядов) и положили в машину. Правда, одну буханку Толик тут же предложил отдать нашим ребятам, которые поедут в бээмдэшке. Что мы и сделали, всё равно хлеб быстро зачерствеет.

Наша машина была битком набита ящиками со взрывчаткой, шнурами, детонаторами, РДВ (резервуарами для воды – на всякий случай), колючей проволокой, МЗП (малозаметным препятствием в виде проволоки-паутинки), миноискателями и шупами, парой палаток, шанцевым инструментом... В числе прочего лежали в отдельных ящиках и две бухты детонирующего шнура. Арсенал на колёсах – да и только! Это потом мы научились брать на операции лишь самое необходимое и в нужных количествах...

В мои функции входило глядеть за машиной в оба глаза, выдавать по требованию необходимое имущество нашим ребятам, да оказывать помощь водителю на трудных участках дороги, если таковые будут. Короче, синекура!..

Выехали мы из полка поздно вечером 8 апреля и встали перед Чарикаром, где сосредотачивались основные силы группировки, в стороне от трассы на Саланг. Рассмотреть что-либо в свете фар и поднятой колёсами и гусеницами пылью не предоставлялось возможным. Встали мы там, где указали, и на ночь расположились в машинах. Я залез на ящики в кузов, а Толик остался в кабине. Обоим удобно, да и охрана какая-никакая. Периметр района охраняли солдаты-мотострелки из состава группировки. Ночь прошла спокойно, если не считать шума моторов и лязга гусениц очередной прибывшей колонны, чьих то команд, разговоров...

На время всё затихало, а потом опять повторялось».

Боевые действия в Панджшерском ущелье (первая, как ее назовут позднее, Панджшерская операция) начались в 5 часов 9 апреля. К этому сроку в исходном районе привлекаемая к операции группировка войск была построена по тактическим группам в линию колонн. Группа управления армии прибыла на командный пункт за несколько часов до начала операции.

Батальонная тактическая группа Л.Хабарова под прикрытием боевых вертолетов, не ввязываясь в бой с засадами, по дороге, а местами и по руслу реки, начала прорыв к верховьям ущелья. Сбивая засады и обходя завалы, а при невозможности обхода - расстреливая их из танков, батальон продвигался по долине в высоком темпе. Для преодоления горных речек использовались мостокладчики. В районе Базарак (административный центр одноименной

волости, ок. 10 км сев-вост. Руха), где размещался один из исламских комитетов, мятежниками была предпринята попытка задержать наступление, однако дшб, огрызаясь огнем и понеся незначительные потери, продолжил выполнение поставленной задачи. 11 апреля дшб вышел к Паси-Шах-Мардан. Стремительное продвижение застало мятежников врасплох. Из штаба Ахмад Шаха мятежники, в спешке покидавшие кишлак, даже не успели вывезти документацию. Поскольку дальнейшее продвижение на бронетехнике по тропе не представлялось возможным, батальон оставил бронегруппу под прикрытием и продолжил преследование отходящего противника в пешем порядке. С наступлением ночи, командир батальона, выслав разведгруппу по обходной тропе для перекрытия отхода разрозненных групп противника, организовал ночной отдых для личного состава. С наступлением рассвета батальон продолжил преследование. С выходом в первой половине 12 апреля в район Кохи-Сур (верховье долины), завершил выполнение задачи первого этапа операции.

Остальные силы группировки начали выдвигаться следом за дшб. В замыкании колонны 2-го пдб следовала колесная и специальная техника подразделений боевого, тылового и технического обеспечения.

В.Сыван: «Ранним утром 9 апреля, до начала движения мы успели поесть. Наконец, мы двинулись на север, в сторону гор к Панджшерскому ущелью. Часа два колонна потихоньку продвигалась вперед. В крупном кишлаке Джабаль-Уссарадж мы впервые, за почти четыре месяца нахождения в Афгане, увидели женщин. Пусть в парандже и далековато от нас, но женщины!

Афганцы смотрели на нашу колонну по-разному: кто приветливо, кто с изумлением, а кто-то мрачно. До Джабаль-Уссараджа мы ехали в колонне, на своём месте, и даже кого-то обгоняли – стали ломаться машины. Но как только стали забираться в горы, тут наша колымага и оправдала своё название. Стал чахнуть мотор. Мне приходилось выходить из машины и вручную её заводить кривым стартером. А так как дорога была местами узкая, то за нами вставали все ехавшие в колонне после нас машины. Иногда мы вставали, потому что кто-то ломался впереди. В конечном итоге, колонна растянулась на многие-многие километры, и скорость была черепашьей.

К обеду мы догнали нашу роту. Толик от обеда отказался и полез чинить движок. Я согрел с помощью пластида баночку гречневой каши из сухпайка, налил в котелок горячего чаю и отнёс ему подкрепиться. ... Всё-таки Толик что-то наколдовал, и наша «ласточка» после обеда поехала без перебоев. До первого подъёма в гору. А там вновь встала. Оказывается, у нас в движке отломилась какая-то деталь. Чем только мы её не пытались прижать-подпереть, всё отваливалось на первых же ухабах. Дорога – не асфальт и даже не бетон.

Тогда Толик сказал: «Вадюха, если мы хотим ехать, а не заторчать здесь, то надо срочно где-то найти пассатижи, и вручную прижимать в движке вот эту хреновину. Она отходит, а приваривать её здесь негде». Первую задачу я выполнил запросто. У каждого сапёра есть набор, куда входят и пассатижи для обжима запалов-детонаторов со шнурами. Сняв крышку капота в кабине, я засунул вглубь движка руку с пассатижами, и наша «ласточка» поплелась. Хоть медленно, но мы ехали вперед к намеченной цели. Правда, мне очень скоро стало обжигать левую руку трясущимся горячим движком, от которого и пассатижи сильно нагревались. Благо, у Толика в машине нашлась старая солдатская рукавица с двумя пальцами; после того, как я надел рукавицу, ехать для меня стало более-менее терпимо».

Через 4 км за Джабаль-Уссараджем начинался сложный участок маршрута протяженностью ок. 20км, пролежавший вдоль реки Панджшер. Местами ширина долины по дну ущелья не превышала 50-100м. На отдельных участках дорога была практически вырублена в скальных массивах и скалы нависали над проходящими машинами. Колонна батальона с усилением растянулась на многие километры. Остались позади Анава, Руха, в которых размещались малочисленные подразделения афганских войск. Дальше начиналась территория подконтрольная отрядам Ахмад Шаха.

2-й пдб, следовавший за дшб, приступил к ликвидации очагов сопротивления в Базараке. Местность не позволяла развернуть боевые подразделения сходу. Единственная дорога

проходила через населенный пункт. С левой стороны по ходу движения нависали крутые поросшие кустарником и группами цветущих деревьев склоны гор, на которых уступами располагались дома-крепости с узкими окнами-бойницами. Справа маневр ограничивал полноводный Панджшер. Параллельно направлению движения шли террасы-стенки высотой около метра из сложенных валунов. БМД преодолеть такие преграды не могли. Личный состав был спешен, подразделения развернуты справа и слева от дороги. Подразделения медленно продвигались вперед, прикрывая огнем друг друга и следовавшую по дороге бронегруппу. Стрельба, периодически возникавшая в различных местах по мере продвижения подразделений батальона, усиливалась и многократно размножалась эхом. Казалось, что стреляют со всех сторон.

Появились первые раненые. Пулеметчик 6-й пдр гв. ряд. Виталий Вахмин получил ранение в живот. Заместитель командира роты по политической части Сдобин В.М., ползком преодолев открытое простреливаемое пространство, волоком эвакуировал раненого до ближайшего укрытия.

Дистанция, на которой возникали ожесточенные стычки, не позволяла в полной мере воспользоваться поддержкой вертолетов.

Горные условия сильно ограничивали применение артиллерии, а слабые навыки командиров по управлению поддерживающими с воздуха вертолетами, не способствовали эффективному их применению. Да и для вертолетчиков 262-й эскадрильи это был чуть ли не первый боевой вылет в столь сложных условиях. Однако в сложившейся ситуации, когда требовалась срочная эвакуация раненых, вертолетчики «творили чудеса». Во время посадки в горной теснине вертолет заместителя командира эскадрильи майора Фирсова Владимира Алексеевича хвостовым винтом задел землю, сбив законцовки лопастей. Казалось, что дальнейший полет невозможен, однако, проявив незаурядное мастерство, летчик дотянул до авиабазы, что позволило спасти не одну жизнь.

В.Сдобин: «Боевого опыта, наработок по взаимодействию и организации связи с другими родами войск у нас еще не было».

Командир батальона гв. м-р А.Цыганов, доложив руководству о сложившейся ситуации, принял решение остановить продвижение подразделений тылового и технического обеспечения, последовательно уничтожить очаги сопротивления и, вынудив мятежников покинуть занимаемый район, нанести поражение огнем артиллерии и ударами авиации по его отходящим группам. В полной мере реализовать замысел не удалось – вместе с отходящим противником в горы потянулись цепочки мирных жителей.

Потапов Александр Викторович (на момент событий заместитель командира 2-го пдб по технической части, гв. к-н): «В первый день операции в районе Анава, шедший со штурмовым батальоном танк Т-62 свалился в неглубокий обрыв. Предпринятые техническим замыканием попытки вытащить его успехом не увенчались. Это привело к скапливанию на дороге машин обеспечения и технического замыкания. Провозились до темноты. Решили заняться его эвакуацией по возвращении из ущелья. После доклада комбату, получили разрешение ночевать в этом районе. С утра двинулись вперед, приняв меры (по своей наивности и при отсутствии опыта ведения боевых действий в условиях Афганистана) по обеспечению его сохранности: сняли радиостанцию, пулеметы и затвор пушки».

Бой в Базараке продолжался до наступления темноты. Очаги сопротивления были подавлены. Батальон, организовав круговую оборону, ночь провел в кишлаке.

В.Сыван: «В горах вечерет быстрее, чем в равнинной части. Мы не очень-то далеко отъехали от Джабаль-Уссараджа, т.к. максимальная скорость была 10-15 км/ч. Наша машина плелась теперь в обозе нашего полка, в котором оказалось 10-12 барахливших машин, да две исправных бээмдэшки с бойцами для нашей охраны. Тут поступила команда остановиться и готовиться к ночлегу.

Опаньки! А остановились-то мы прямо посреди кладбища, что обступило дорогу с двух сторон. К нам подошёл один из офицеров, отвечающих за наш незапланированный обоз, и сказал: «Ну что, сапёры! Надо проверить стоянку на наличие мин! А ваши (сапёры) километрах в

четырёх отсюда и сюда уже вернуться не смогут, да и там у них работа есть». И тут я увидел округлившиеся глаза Толика и как он незаметно помотал отрицательно головой. Боже мой! Толик ведь был «баллоном» - то есть чистым водителем, а не сапёром. Он никогда не разминировал даже учебные мины. Мне же доводилось на занятиях, правда под присмотром своего взводного командира гв. л-та Цвинкайло Петра Станиславовича, не раз находить и обезвреживать мины на учебном поле возле аэродрома в Баграме. Недели за две до операции мы выезжали в Чарикар, где снимали уже настоящие мины, но, опять же, под бдительным оком командиров.

Деваться некуда! Подмочить репутацию сапёрной роты я не имел права. Взяв в машине миноискатель и щуп, я стал осматривать место предполагаемой стоянки машин и места предполагаемых ночных постов для охраны нашей странной стоянки.

Когда я методично осмотрел правую от дороги сторону кладбища, то этот же офицер сказал мне: «Иди, поешь, а то уже темнеет и в темноте костёр разводить нельзя». «Ишь, какой!.. Справа-то будет стоять его машина, а слева – наша. И если она подорвётся, то от всей нашей стоянки и кусочки трудно будет собрать!..» В общем, закончил я осматривать местность уже в потёмках. Слава Богу, ничего не обнаружил! Во время осмотра ещё левой части мне в голову вдруг пришла идея, как нам быть с нашей поломкой машины и я поделился этой идейкой с Толиком. Оказалось, что точно такая же идея родилась и у Толика, и он уже начал её реализовывать на практике: пробил гвоздём в корпусе капота две дырки и проволокой прикрепил нашу злополучную финтифлюшку. Делов-то!.. Однако на это Толику потребовалось почти два часа, которых у нас в дороге просто не было...

Наскоро перекусили. От нас (сапёров) нужно было выставить для ночного поста на три часа охрану. Я вызвался охранять, т.к. Толику назавтра ехать за рулём, и ещё совсем неизвестно, как поедет машина. Моя смена выпала с 00 до 03 часов ночи... В полночь меня толкнул один из бойцов; объяснил, где мой пост, где стоят другие посты, назвал пароль и отзыв. А потом добавил: «Слушай, примерно час назад, метрах в двухстах от нас, дальше по дороге, были замечены два афганца с ишаком. Когда мы их осветили фарой машины, то они поднимали свалившиеся с ишака тюки. Но что-то долго они там возились». Я ответил, что утром проверим это место, т.к. сейчас всё равно ничего не увидим.

... Ночь была великолепна – махровые звёзды так близко нависали над нами, что хотелось их потрогать. От крупных звёзд и месяца было видно окружающее нас пространство. Внизу, под нашим плато, метрах в 500, жил своей жизнью кишлак: где-то светились окна; за дувалами горели костры, слышался стук посуды, крики домашнего скота и людей... У нас, на кладбище, была тишина. Как на кладбище! Вокруг на могилках торчали разной высоты палки, на некоторых из них были привязаны белые или зелёные тряпочки. Но жути это кладбище не навевало. Мне вспомнился отчий дом, родные, друзья, учёба, тренировки и соревнования, проводы в армию... Вспомнился умерший почти четыре года назад отец, прошедший всю войну разведчиком, неоднократно раненный и контуженный...

Вдруг так ясно, как на широкоформатном экране, нет, даже уточнил бы - на нашем полковом баграмском экране в виде натянутой на плацу между капонирами простыни, я увидел сам себя в госпитальной палате, почему-то в коричневом халате с зелёным воротничком. Халатов такой нелепой расцветки наяву мне никогда видеть не доводилось. Я стоял меж кроватей на костылях с загипсованной правой ногой. И отчего-то я знал, что это у меня именно ранение, которое я получу завтра. Прямо на кладбище я чертыхнулся: «Чёрт побери! Неужели же и эта фигня сбудется?!» Как-то само собой получалось, что я очень часто предугадывал будущие события. Вот и смерть отца от рака лёгких я тоже предугадал... Я знал, когда меня вызовут к доске и сколько строчек надо выучить в нелюбимых мной обязательных стихах... Это мракобесное ясновидение никак не вязалось с моими комсомольскими убеждениями.

... Сдав в положенное время пост следующему бойцу, я завалился спать в машину и крепко проспал до самого подъёма. Проснулся лишь один раз от своего храпа и улыбнулся, представив себе, как от моего храпа сдетонировали бы вдруг обе бухты с детонирующими шнурами».

К утру перестрелка в районе Базарак практически прекратилась. В ходе поиска было обнаружено и взорвано помещение исламского комитета (штаба местного отделения мятежников).

Преследование групп мятежников, отходящих по боковому ущелью в северном направлении, на бронетехнике не представлялось возможным по условиям местности. Оставив бронегруппу, батальон продолжил выполнение поставленной боевой задачи.

В районе кишлака Кальтари (4 км сев. Базарак) передовой дозор встретил организованное сопротивление. Батальон, используя удары авиации и огонь артиллерии, атаковал позиции противника. В результате непродолжительного боя в районе кишлака Калатак был разгромлен учебный центр по подготовке командиров диверсионных групп, обнаруженные склады с боеприпасами уничтожены.

В.Сдобин: « Но очередное столкновение с боевиками привело к новым потерям. Заместителю командира взвода сержанту Валерию Линнику перебило ногу между коленом и ступней. Я сначала неудачно наложил бойцу жгут, и кровь продолжала течь. Пришлось перетянуть ногу еще одним жгутом. Нести тяжелого сержанта пришлось на собственных плечах. Завернул за скалу, там уже не стреляют. Передохнул немного и вновь взвалил сержанта на спину. Чтобы нести раненых вчетвером на плащ-палатках, не хватало людей. Пройдешь метров 100. Жара, горы. На камень раненого опустишь, из речки воды зачерпнешь, снова взвалишь на плечи и дальше идешь. И так пока не вышли к боевым машинам. Тогда раненых эвакуировали».¹⁰

Дальнейшее преследование малочисленных групп было не целесообразным и командир батальона продолжил выполнение задачи в долине.

С началом преследования противника продолжилось движение колонны тыловых подразделений батальона.

Во второй половине дня возобновился периодический обстрел места расположения бронегруппы подошедшими из соседних кишлаков группами мятежников.

В.Сыван: «Солнечное утро 10 апреля началось со вкусного завтрака. Мы с Толиком впервые достали из наших закромов хлеб, тушёнку и сгущёнку, сказав себе, что не мы ли заслужили это вчерашними мучениями... После завтрака мне дали того самого бойца, которого я менял ночью, для показа примерного места, а также двух автоматчиков для охраны. Впрочем, место остановки ишака я сам вскоре увидел без подсказки – именно в этом месте дорога была проглажена, наверное, тюками, а до него и после вся дорога была в следах. С заранее настроенным миноискателем я пошёл к этому месту... Тут же в гарнитуре запищало. Я потыкал щупом, который упёрся во что-то твёрдое и металлическое. Охрану и провожатого я попросил вернуться назад метров на 50; присел и стал потихоньку копать сапёрной лопаткой. Грунт был свежий и рыхлый... Вот что-то показалось. Тьфу ты!.. Всего лишь – металлическая банка из-под оливкового масла с надписью на английском языке...

И вдруг, неожиданно даже для себя, я как заору: «Стоять!..» Я увидел два проводка и детонатор, воткнутый сбоку банки в пробитую дыру. Неужели – это мина?! Разве же такие мины бывают?! Мы изучали существующие мины, в том числе иностранного производства, но вот таких странных я никогда не видел, да и никто не говорил о них. Почему-то вспомнились коктейли Молотова и партизаны-подрывники в фильмах о Великой отечественной войне. Как разминировать такую мину (и мину ли?) – я не знал, но принял решение. Побежав к своей машине, я взял четырёхсотграммовую тротилтовую шашку, отрезал метр шнура (думаю – хватит), вставил и аккуратно обжал детонатор... Спички – в целлофановом пакете в кармане комбинезона. Всё – как учили. Мне почему-то казалось, что меня внимательно контролируют глаза гв. л-та Цвинкайло П.С., и это успокаивало. Возвращаясь к месту находки, я попросил ребят вернуться к машинам, чтобы не долетели осколки. Наша «ласточка» стояла пятой или шестой. Толик возился с машиной, на меня не обращая внимания.

¹⁰ <http://www.svrpu.ru/psv/3967/100.shtml> Горячий снег Панджшерского ущелья. Дарья Слабука

... Взрыв от накладного заряда и от самой мины-самоделки получился внушительным и эффективным! От неулыбчивого офицера я услышал слова благодарности: «Молодец, сапёр! Сохранил кому-то из нас жизнь». Чертовски приятно! И одновременно почему-то неловко от того, что я обезвредил не настоящую мину, а какую-то самоделку, о которой стыдно даже рассказывать...

Уже минут через десять мы объезжали яму на дороге. Толик спросил: «Это ты тут наделал?» Я ответил, что ребята нашли какую-то подозрительную банку, вот и пришлось её подорвать от греха подальше. Он внимательно на меня посмотрел и сказал: «Ничего себе – банка! Братан, думаешь, я не знаю, когда вы взрываете голую шашку, а когда с нею и мину?!» Пришлось отшутиться, скаламбурить: «Голая шашка... голая дамка... голая дама...» Ну, не рассказывать же, что это была не мина.

... Колымага ни разу не забарахлила, хотя пассатижи я держал наготове. Часа через три, при въезде в кишлак, мы догнали наши основные полковые силы. Перед въездом в него мы видели, как жители стайками друг за другом сенили вдоль высокой глиняной стены, и уходили прочь от кишлака. Со всех сторон слышались выстрелы и взрывы. Где-то в небе кружили вертолёты. На ветвях цветущего абрикоса я увидел куски человеческого мяса и конечностей. Кто это был – наш солдат, душман или мирный житель – трудно было понять. По обочинам дороги валялись туши животных. Терпко пахло войной – кровью и пороховой гарью ... Толик вёл машину, крепко держа руль и плотно сжав губы. Веснушки его потемнели. Про своё лицо не могу сказать. Подозреваю, что я выглядел не геройски.

Откуда-то сбоку выскочил один из офицеров нашего полка и приказал нам куда-нибудь укрыть машину. Я спросил у него, где остановились сапёры. Он сказал, что они ушли в горы, а машины с водителями – где-то там (и махнул неопределённо), но нам туда он не советует ехать, т.к. мы попадём под обстрел банды, находящейся в кишлаке. Я представил себе, как пуля попадает в бухту с детонирующим шнуром, и поёжился. Увидев с правой стороны укромное место – два густых дерева у яруса террасы, выложенного камнями, мы поставили там нашу «ласточку», а сами с автоматами побежали к нашим бойцам, залёгшим у большого арыка за внушительными валунами, уложенными вдоль русла.

Прапорщик нам лаконично, ёмко и красочно рассказал, что – почём; что банда застала колонну врасплох, что есть раненые и убитые, и что самое хреновое – «духов» практически не видно, но стреляют, такое впечатление, отовсюду. И сказал, что если мы желаем, то можем к ним присоединиться, но для этого надо будет пробежать немного дальше, т.к. тут уже места нет. Мы с Толиком полусогнувшись забежали дальше их по арыку, и залегли. И вовремя! Над нашими головами засвистели пули. А наша позиция с точки зрения обозрения оказалась более выгодной, т.к. нам были хорошо видны дома, стоящие метрах в 70 от нас. Между камней я успел увидеть, из какого дома и даже окна в нас стреляли, и криком сориентировал ребят. Мы открыли шквальный огонь, и, похоже, подавили эту точку, т.к. оттуда стрельба прекратилась.

В сторону нашей позиции порой раздавались одиночные выстрелы, либо короткие очереди. Прошла по цепочке команда – стрелять наверняка, экономить патроны. Стреляли мы, в основном, в ответ на выстрелы в нашу сторону. Двое бойцов на нашу позицию ползком приволокли два ящика патронов. Спасибо им! Сколько по времени продолжалась перестрелка – не засекал... Одна из коротких вражеских очередей прошла прямо по нашим с Толиком камням, высекая искры и веер из каменных кусочков. Теперь уже Толик заметил то место, откуда по нам стрелял этот вражина. Мы перенесли огонь туда. Тут к нам, ух как вовремя, подбежал гранатомётчик и выстрелил. Ещё одна точка была подавлена; оттуда раздались предсмертные крики. Толик обрадовано повернулся ко мне, но его глаза вдруг округлились. Он спросил с тревогой: «Братан, ты что – ранен?» Я ответил вопросом: «С какой стати?!» А он: «У тебя кровь течёт с верхней губы... и что-то торчит». В запарке я совсем не почувствовал, как отколовшийся камешек вонзился мне в верхнюю губу с правой стороны. Толик аккуратно пальцами зацепил двухсантиметровый осколок и вытащил его. Этот осколок я положил в карман комбинезона, как я думал – на долгую память.

... Время летело незаметно. И вдруг с вражеской стороны стрельба полностью прекратилась. К нам подбежал капитан и сказал, что у «духов» наступил намаз – время молитвы, и в это самое время они не стреляют, и что нам лучше бы воспользоваться этим и перекусить. Что ж! Война – войной, а паёк – двойной! Мы оставили наблюдать троих бойцов, которые к нам присоединились позже нас, а сами отошли в безопасное место, где слегка перекусили. Есть особо не хотелось, но – надо! Потом неизвестно когда придётся покушать. Боевое крещение мы выдержали достойно. И от пережитого не грех было бы выпить. Но Толик – за рулём, а мне, вероятно, ещё придётся разминировать. Да и никто не предлагает почему-то сто грамм. Запивали сухомятку холодным чаем из фляжек, которые я утром на стоянке предусмотрительно наполнил.

Услышав шум севших недалеко от нас вертушек (так любовно в Афгане называли вертолёты), мы пошли посмотреть на них поближе, и увидели, что они сели на камни русла реки Панджер. А на поляне, где мы остановились, метрах в ста от вертушек, под деревьями и в естественном углублении, сидел прямо на земле гв. м-р медицинской службы Садыков и перевязывал раненых. Бойцы с автоматами за плечами, бегом уносили этих раненых к вертушкам; кого – на носилках, а кого на руках. Вокруг Садыкова на куске марли лежали скальпели, ампулы с промедолом (обезболивающим средством), индивидуальные перевязочные пакеты, использованные ампулы новокаина, ватные тампоны красные от крови, кривые ножницы... Лазарет под открытым небом.

Я недавно лечил у него правую ногу. Мы делали хранилище для овощей. С сослуживцем я, неся носилки с цементом, шёл сзади, и случайно наступил на лежащий в пыли обруч от бочки. Обруч поднялся и ткнул меня по коленной чашечке правой ноги, немного поранив её. Была небольшая боль, но я на неё старался не обращать внимания. А ночью у меня поднялась температура, колено распухло, и стало цветом и размером напоминать мякоть спелого арбуза. Флегмона оказалась приличная. Вот Садыков мне её и лечил с помощью мази Вишневского и раствора формалина.

Вид у майора Садыкова был уставший. Мы кивками поздоровались. По краям поляны сидели кучками бойцы, как из нашего полка, так и из других родов войск, и жевали сухпай, кто-то дремал. Недалеко стоял танк, на башне которого сидел офицер-танкист, тоже занимавшийся уничтожением сухпайка. И тут на поляну вышли трое наших ребят-сапёров, спустившиеся с гор. Мы обрадовались встрече. Поделились впечатлениями, ребята стали показывать свои боевые трофеи – ножи и пистолеты. Стояли мы кругом впятером посреди поляны. Метрах в двухстах была видна наша с Толиком боевая позиция, за которыми едва сквозь деревья проглядывали дома, где засели молившиеся сейчас враги.

И тут в тишине раздался одиночный выстрел. Какой-то знаток сказал, что шмалят из снайперской винтовки. Я свиста пули не услышал, но почувствовал, что в мою правую стопу что-то попало. Мелькнула мысль, что кто-то из обедавших бойцов бросил камешек. Я хотел возмутиться и сделал шаг правой ногой, а она меня не послушалась и подкосилась. Пуля прошла навывлет, раздробив стопу правой ноги. Ребята меня подхватили. Офицер-танкист заорал: «Ах, мать вашу!.. Я видел, откуда пальнули... Наводи!», - крикнул он в башню и нырнул в люк. Башня повернулась, и почти над нашими ушами раздался мощный выстрел. У нас аж заложило уши! А мне было обидно за испорченный сапог. Мне эти сапоги моего 46 размера специально ферганским бортом (самолётом) прислали, т.к. мои, сохнувшие у «палариса» (так мы называли печку типа буржуйки), сгорели, когда дневальный вместо обычной солярки плеснул авиационный керосин, в результате чего я целый месяц ходил в кедах.

Майор Садыков о случившемся со мной сразу всё понял: «Давайте его ко мне и побыстрее, а то сейчас вертушки улетят!» В это время к вертушке понесли последнего раненого. Сопровождающим его бойцам Садыков сказал, чтобы сообщили лётчикам, что есть ещё один раненый, и чтобы они меня дождались». Пока он меня перевязывал, то от него я узнал следующую информацию: что вертушки могут сегодня из Кабула уже не вернуться, т.к. скоро начнёт темнеть; что почти все раненые – либо в ноги-руки, либо в голову, и лишь один – в живот, да и то – осколками. Мол, среди духов кто-то пустил слух, что советские солдаты ходят в пуленепробиваемых бронжилетах. На самом же деле «бронников» у нас ещё не было. Что

снайпер выбрал именно меня, т.к. на мне комбез (комбинезон) офицерский – песочного цвета, а не серый, как у всех солдат. Я благодарю судьбу, что снайпер стрелял по ногам, а не в грудь. О том, что это был именно снайпер, в госпитале в Кабуле констатировал военный хирург: «Ты у меня – не первый; это – американская снайперская винтовка М-16. У неё такой калибр». Перетянув мне ногу выше колена, майор Садыков вложил под жгут записку с моими данными.

Толик и Салават Шарипов помогли мне допрыгать до вертушки, которые уже стояли на парах... Я попрощался с ребятами. Меня же волновали вопросы - как Толик будет теперь ехать без меня? На что он, перекрикивая шум лопастей, ответил, что ему кого-нибудь дадут взамен. Во-вторых – на ум пришли слова замкомроты гв. ст. л-та Потемковского Станислава Францевича: «Слушай сюда, сынки! В нашем деле главное – внимательность и учёт. Валериан Куйбышев говорил, что в любом хозяйстве, а тем более в инженерном, учёт – первое дело. Взял взрывчатку – отчитался; взорвал её – отчитался; сломал лом – отчитался...» А я до сих пор не успел отчитаться в журнале учёта... Весельчак Салават сказал: «Это – уже не твоя забота. Ты, главное, Вадя, ногу береги!» А в-третьих - мои документы (кроме военного билета), письма и фотографии из дома остались в роте в Баграме. Ребята пообещали мне их переправить туда, куда я сообщу. Я надеялся вернуться в роту недели через две-три.

Вертолёт взлетел. В салоне я насчитал вместе со мной двенадцать раненых. Точнее, двое были убиты, включая и бородатого майора не из нашей части.

Вертушки делали резкие повороты, и раненые и трупы перекачивались по салону. Из кабины вышел лётчик, но не в форме, а в джинсовом костюме «Вранглер» (мечта любого шурави) и джинсовой рубашке, и спросил, кто из нас чувствует себя более-менее сносно, чтобы стрелять из ДШК, высунутого в иллюминатор. Я ответил, что был ранен самым последним, но вот только из ДШК ещё ни разу не стрелял. Он сказал, что ничего сложного нет. Быстро и толково объяснив, что и как, и что стрелять нужно только после его команды по всему, что движется (а пока ещё внизу – много наших), он скрылся в кабине. Минут через пять он выглянул и кивнул мне. Цель мною уже была выбрана, и я нажал на гашетку. Моща-а!.. Не то, что родимый АКС-74!.. Стрелял я очередями до тех пор, пока не опустошил всю ленту... Вот так закончились для меня первая спецкомандировка в Афганистан и первая Панджшерская операция, а также первый в жизни полёт на вертолёте.

Примерно через час мы приземлились на площадку недалеко от полевого госпиталя в Кабуле, где около 12 часов ночи мне сделали операцию, а до этого я терпел боль от жгута и старался его ослабить, так как нога сильно вспухла. Терпел оттого, что был ранен последним, и по справедливости ждал, когда сделают операции другим раненым. На следующий день около 30 человек с ранениями, у кого были повреждены кости, отправили в Союз на самолёте ТУ-134, так как местный климат не способствовал быстрому восстановлению костных тканей. Помимо раненых в самолёте на родину летели и несколько цинковых гробов.

В Ташкенте от врачей «Скорой помощи», встречавших раненых на аэродроме, я впервые услышал странные названия «чёрный тюльпан», «груз-200» и «груз-300». Я был «грузом-300»

В госпитале я лежал в г. Чирчик. Через несколько дней ко мне в палату стали приходить однополчане, раненные позже - Сергей Логунов (4 рота) из Оренбурга, Слава Куликов (5 рота) из Уфы ...»

С завершением выполнения задачи в районе Базарак батальону было предписано: продвигаясь по ущелью в восточном направлении навстречу дшб, проверять боковые отростки Панджшерского ущелья на наличие мятежников.

11 апреля в районе Дуав (5 км северо-восточнее Астана) были обнаружены группы мятежников, отходящие в юго-восточном направлении по долине реки Хазара. Через 7-8 км дорога превратилась в тропу, и дальнейшее продвижение на бронетехнике стало невозможным. Командиром батальона гв. м-ром А.Цыгановым было принято решение организовать преследование в пешем порядке. Бронегруппа, под руководством гв. к-на Потапова А.В., с приданными силами и средствами разместилась на склонах ущелья, артиллерия заняла огневые позиции. От каждой роты для охраны было выделено по несколько человек.

Выдвинув по одной роте на склоны примыкавших к ущелью гор (выход на их вершины был затруднен), батальон начал движение в направлении верховья реки Хазара.

А.Хазов (на момент событий начальник связи 2-го пдб): «Управление батальона и одна из рот начали движение по дну ущелья. 4-я рота продвигалась по левому склону на удалении метров в 300 от нас. Другая рота шла по правому склону. Ближе к вечеру (через пару часов после начала движения от места расположения бронегруппы) мы вышли к месту расширения ущелья. С правой стороны ущелья над ним нависал огромный каменный массив. Командир батальона приказал замедлить движение по дну ущелья, чтобы роты, двигавшиеся справа и слева, смогли контролировать обстановку. В составе группы управления кроме связистов были еще и два подполковника из состава группы генерала Печевого. Шедший впереди нас разведдозор подошел к расширению ущелья в месте слияния рек Кириман, Абдуллахейль и Хазара. Перед ним открывалась долина, и разведчики, осматривая склоны, замедлили движение. Эта заминка привела к скученности на ограниченном пространстве. Заметив это, командир батальона дал команду рассредоточиться и прижаться к склонам. Группа начала выполнять его приказ. В этот момент по личному составу 4-й роты был открыт огонь с правого склона ущелья. Несколькими секундами позже подверглась обстрелу и наша группа. Командир батальона был ранен и занял укрытие за большим валуном. Личный состав 4-й роты рассыпался по склону в поисках укрытий, и ответный огонь последовал с некоторой задержкой. Под прикрытием огня удалось добраться до командира батальона, эвакуировать его в относительно безопасное место и оказать первую помощь. Я попытался доложить «Луне-33» (позывной генерала Печевого), об обстановке, но горы экранировали радиосвязь. Радист короткими перебежками забрался выше по склону и смог передать сообщение на КП. Решением Печевого управление батальоном переходило к одному из шедших с нами подполковников, но фактически осуществлялось начальником штаба батальона капитаном А.Рембез. Нервозность в сложившейся ситуации вносили (зачастую в нелитературных выражениях) требования Печевого немедленно атаковать «оборванцев» и выбить их с занимаемых позиций. Было принято решение нанести поражение противнику огнем из стрелкового оружия и минометов (погода была нелетная, а применение артиллерии было затруднено из-за условий местности). Пока приданные минометчики (своих со 120мм минометами пришлось оставить у входа в ущелье) разворачивались в устьях ущелья, наступила темнота, и огонь прекратился. О происшедшем было сообщено бронегруппе и для оказания помощи к нам была направлена группа с начальником медицинской службы полка гв. ст.л-т Митяевым Владимиром Тимофеевичем».

Фомичев Леонид Александрович (на момент событий ст. стрелок-снайпер 3-го взв. 6-й пдр, гв. ефр.): «В ущелье уже смеркалось, когда в районе размещения бронегруппы поступило сообщение о ранении командира батальона. Группа из пяти добровольцев во главе с гв. ст. л-том В.Митяевым начала выдвигание в верховье ущелья. Шли быстро, однако уже через несколько минут наступила темнота. Минут через 20 после начала движения справа из бокового рукава ущелья со стороны кишлака Сак группа была обстреляна с близкой дистанции. В первые минуты боя был смертельно ранен в грудь и ногу В.Митяев. Зацепило еще одного - в руку. Командование на себя принял гв. ефр. Степа Петросович Ероносян с 1-го взвода нашей роты – самый старший по возрасту и сроку службы. Приказав эвакуировать раненых в бронегруппу, он начал прикрывать наши действия огнем. Во время смены позиций Степа был смертельно ранен».

Как вытаскивали Степу Ероносяна? Как осуществляли отход?

А.Хазов: «С наступлением темноты батальон разместился на склонах для ночного отдыха. Организовали охрану. С утра было приказано продолжить выполнение задачи. Эвакуация А.Цыганова была возложена на заместителя командира батальона по политической части Михаила Викторовича Веселова».

А.Цыганов был в бессознательном состоянии. Его переносила на плащ-палатке посменно группа из 5-6 человек. Прикрытие осуществляли и несколько раненых десантников. Из опасения ухудшить состояние командира батальона группа передвигалась очень медленно. До

бронегруппы оставалась пара километров, когда со стороны отдельно стоящих домов по десанникам был открыт огонь из автоматического оружия. Используя естественные укрытия, группа эвакуации продолжила движение в сторону бронегруппы. Группа прикрытия приняла бой, отвлекая на себя огонь бандитов. Обеспечивая маневр группы на новые позиции, снайпер гв. ефр. С.Барсук уничтожил восемь бандитов. Однако потерь избежать не удалось – погиб стрелок-гранатометчик 5-й пдр гв. ряд. Фисюра Юрий Михайлович.

В районе бронегруппы раненым была оказана медицинская помощь. Однако «вертушки» для их эвакуации в Кабульский госпиталь смогли сесть только 13 апреля.

А.Хазов: При поддержке вертолетов батальон в пешем порядке начал продвижение по долине, образованной рекой Абдуллахейль, в направлении на Пизгаран.

По достижении заданного рубежа, батальон получил задачу на возвращение к месту слияния рек Кираман, Абдуллахейль и Хазара. К моменту подхода в указанный район вертолетами были доставлены «забытые» в палатках бронезилеты, каски и аккумуляторы для переносных радиостанций. Батальон, выставив охранение, разместился для ночного отдыха.

Задача следующего дня предусматривала продвижение по ущелью в верховья реки Хазара. После нанесенного артиллерией и авиацией удара по местам вероятных засад мятежников, батальон начал продвижение вперед в прежнем порядке. Через некоторое время навстречу нам вышла группа безоружных бородатых людей преклонного возраста. Выяснилось, что это аксакалы кишлаков, которые располагались в верховьях реки Хазара. Уверив нас, что душманов среди населения этих кишлаков нет, старейшины просили не наносить удары по ущелью. О проведении переговоров было доложено на КП Печевому. Было принято решение прекратить выполнение боевой задачи и с соблюдением предосторожности вернуться к месту расположения бронегруппы. Темнота застала батальон на полпути. Ночевку организовали в одном из пустующих кишлаков. За несколько часов до рассвета начали движение к выходу из ущелья и с рассветом вышли к позициям бронегруппы».

Батальон продолжил выполнять поставленную задачу.

12 апреля руководство операцией приступило к реализации 2-го этапа операции – прочесывание жилой зоны долины. Дшб получил задачу на немедленный отход к бронегруппе в Паси-Шах-Мардан. Просьба Л.Хабарова на доставку вертолетами питания для радиостанций и сухих пайков для личного состава была выполнена только в отношении сухих пайков. Отход осуществлялся ночью, без связи и прикрытия вертолетов. При отходе разведдозор попал в засаду. Бросившаяся на выручку разведчикам группа во главе с командиром батальона в ходе завязавшегося боя понесла потери. Был дважды тяжело ранен и сам Л.Хабаров, несмотря на полученные ранения продолживший управление боем. С выходом в район расположения бронетехники батальон, продвигаясь в направлении выхода из ущелья, продолжил выполнение задачи по прочесыванию кишлачной зоны.

К исходу 13 апреля обе группы соединились в районе н.п. Хару (2 км. севернее Пишгор) и, оставив в Рухе гарнизон от 32 пп 8-й пд, 14 апреля вышли из ущелья. В итоге операции мятежники были рассеяны и понесли потери в живой силе и вооружении, что ослабило группировку Ахмад Шаха и способствовало прекращению диверсии и обстрелов на Южном Саланге. Проведя «зачистку» кишлаков, разогнав или уничтожив оказывающих сопротивление моджахедов, войска, принимавшие участие в операции, возвратились в места постоянной дислокации. Потери советских и афганских войск были незначительными.¹¹

А.Потапов: «После завершения операции, на обратном пути была предпринята ещё одна попытка эвакуации свалившегося в обрыв танка. При его осмотре выяснилось, что все боеприпасы к пушке, патроны и мало-мальски подлежащее откручиванию с танка исчезло. Попытки вытащить его несколькими танками «цугом» не удалось. С устного разрешения руководителя операции генерала Печевого, машину пришлось взорвать. Причем и здесь не обошлось без осложнений. Взрывали огневым способом. Подготовленные заранее зажигательные трубки, т. е. взрыватели с отрезком непроводного шнура, «не сработали», т. е.

¹¹ А.Ляховский, В.Некрасов. «Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда.» Москва. 2007.

шнур сгорал, а взрыва не происходило. Видимо при сборке была допущена оплошность, и шнур не до конца был помещён в гильзу капсюля-детонатора. Пришлось облить танк снаружи бензином и закинуть в его боевое отделение пару канистр. Одного выстрела из РПГ хватило, что бы он полыхнул, как стог сена.

Впоследствии при каждой встрече с Печевым он мне напоминал происшествие с этим танком».

И хотя советские войска в первых боях действовали довольно успешно, управление ими осуществлялось с большими просчетами. Докладывая Маршалу Советского Союза С.Л.Соколову 12 апреля свои замечания о работе оперативной группы 40-й армии, руководивший боевыми действиями в ущелье Панджшер в этой операции генерал-полковник В.П.Шутов отмечал: «Генерал-майор Л.Н.Печевой развитие боевых действий докладывал нечетко. Рабочей карты в оперативной группе нет. Положение подразделений указывается на плане боевых действий и не отражает действительного развития событий. Уточнение задач подразделениям на карте не отражается. Нет жесткого управления подразделениями. Не чувствуется тесного взаимодействия батальонов с поддерживающей авиацией. Командир 2-го батальона 345-го опдп 10 апреля потерял ориентировку и не мог поставить задачи авиации, в результате чего батальон лишился авиационной поддержки и понес потери, хотя в это время три пары боевых вертолетов находились в воздухе.

Темп продвижения подразделений малый, от 0,4 до 1,25 км в час. При переходе к действиям в пешем порядке 2-й батальон 345-го опдп минометы с собой не взял, в результате чего, встретив организованное сопротивление противника, в течение четырех часов продвижения не имел. При расположении на ночной отдых машины остаются в колонне, круговая оборона не организуется. При действии в ущелье связь с подразделениями осуществляется через ретрансляторы (Р-145, вертолеты)»¹².

По возвращении батальона на «базу», как окрестила народная молва новое место дислокации полка, командование, политотдел и штаб полка провели глубокий анализ боевых действий батальона.

Н.Сердюков: «Командование, штаб и партийно-политический аппарат полка всегда уделяли неослабное внимание поддержанию подразделений полка в постоянной высокой боевой готовности, поскольку от ее состояния зависит успех выполнения боевой задачи. Приобретенный опыт первых боев выявил ряд пробелов в боевой выучке, особенно в ведении разведки и индивидуальной подготовке каждого десантника. Около 30% десантников, призванных осенью 1979г. было практически не обучено.

Принятыми мерами удалось интенсифицировать боевую подготовку, максимально приблизив ее к боевым условиям.

Не упускались из виду вопросы поддержания вооружения и техники в готовности к немедленному применению и обеспеченности подразделений необходимыми запасами, по некоторым видам (боеприпасы к стрелковому оружию, гранаты, ГСМ и др.) сверх нормативных норм. Позднее, когда стало понятно, что мы в Афганистане надолго, был пересмотрен состав боевого комплекта БМД. В боеукладке оставили по 4-5 кумулятивных выстрелов, в освобожденные ячейки были загружены осколочные».

Основываясь на полученном опыте, был выработан план совершенствования боевой подготовки подразделений полка.

Особое внимание было обращено на подготовку разведывательных подразделений и нештатных разведывательных групп. И если их горная подготовка была в основном удовлетворительная, то вопросы ведения разведки в населенной зоне (как ее метко окрестили по зеленым пятнам на картах - «зеленке») требовали выработки нестандартных решений. Были так же предприняты меры по совершенствованию их навыков в ведении рукопашного боя, для чего из состава разведроты в подразделения 2-го и 3-го пдб были прикреплены наиболее подготовленные инструкторы – рукопашники. Для отработки тактики действий

¹² А.Ляховский, В.Некрасов. «Гражданин, политик, воин. Памяти Ахмад Шаха Масуда.» Москва. 2007.

разведывательных подразделений в этих условиях использовался заброшенный кишлак неподалеку от расположения полка.

Воспитательная работа была направлена на формирование у каждого военнослужащего внутренней готовности к отражению внезапного нападения. Этому способствовала доводимая на каждом построении поступающая по различным каналам информация о пребывании наших войск в Афганистане.

Творчество по размещению экипировки, боеприпасов и снаряжения для ведения боя приобрело действительно «всенародный» масштаб. Начали появляться первые «изделия» по равномерному распределению нагрузки (магазинов с патронами, штык-ножей, осветительных и сигнальных ракет, гранат, запалов и т.д.) на груди. В скором времени в полку не осталось ни одного кусочка, не пристроенного в дело, брезента.

В апреле из Ферганы взамен выслужившего свой срок обмундирования и обуви был доставлен новый комплект. В течение одного дня начальник вещевого склада гв. пр-к Мамчуровский Ростислав Федорович выдал его в подразделения. Старшины рот провели тщательную выбраковку подлежащего списанию обмундирования и обуви и пополнили свои сменные запасы.

Результаты первого боевого опыта стали предметом серьезного обсуждения на состоявшейся 17 апреля 1980 года в Кабуле первой научно-практической конференции по обмену боевым опытом. В конференции приняли участие представители всех гарнизонов. Конференции предшествовала серьезная подготовка по сбору различного рода информации по особенностям боевых действий и применения вооружения в условиях Афганистана.

Павлов А.П. (на момент событий начальник службы ракетно-артиллерийского вооружения 40-й общевойсковой армии, полковник): «9.03.80 г. Когда мы сделали подробный анализ, то с удивлением обнаружили, что все вооружение спроектировано для боя на равнине, а в горах воевать нечем. Дело в том, что в горах оружие должно обладать одним дополнительным качеством — возможностью вести зенитную стрельбу, то есть иметь большие углы вертикального обстрела, тогда как все вооружение, установленное на нашей бронетехнике, практически имело незначительные углы возвышения. Из всего набора бронетехники одна лишь дорогостоящая зенитная установка «Шилка» могла вести ураганный огонь на всех углах возвышения из своей счетверенной 23-мм артустановки, покрывая все потребности войск, и ее эксплуатировали, как говорится, нещадно.

12.03.80 г. Рассмотрение подготовленных нами материалов генерал Кичаев (Олег Михайлович Кичаев, представитель Главного ракетно-артиллерийского управления, прим. авторов) начал прямо с утра. Мы выложили на стол охапку листков, разделенных, как и было указано, на три части. Первые две колонки на большинстве листков были заполнены. Что же касается фотоснимков, чертежей и эскизов, тут дело было похуже. Рассмотрение начали опять с простого - увязки магазинов. Олег Михайлович согласился, что хотя это и офицерская выдумка, но в войсках эта мода широко распространилась. Вместе с тем синяя изолента на связках магазинов всем мозолит глаза, поэтому в качестве предложения записали изготовление специальной крепежной защелки. Без всяких изменений прошло предложение по противотанковой гранате «Муха». Что касается гранатомета АГС-17 «Пламя», то здесь вопрос сложный, и нужно дополнительное время для изучения вариантов крепления его на броне. В отношении сошек было оставлено предложение - пересмотреть их конструкцию для улучшения устойчивости при стрельбе на каменистом грунте. Когда очередь дошла до применения вооружения в горах, то мое заявление о том, что здесь воевать нечем, насторожило генерала.

- А вы не преувеличиваете, не сгущаете краски? — спросил он.

Мы предвидели такой вопрос и запаслись табличкой с указанием углов возвышения вооружения на всех типах бронетехники. Из этой таблички было видно, что, действительно, только одна «Шилка» могла эффективно вести огонь по высокогорным целям. Поэтому после длительного обсуждения все-таки прошли наши предложения об установке на БМП-1

нарезной дальнобойной пушки, изготовлении пехотного варианта «Шилки» и увеличении вертикальных углов наведения пулеметов, установленных на БТР».¹³

Громов Б.В.: «... выяснилось, что все выработанное советской военной наукой и записанное в боевых уставах, в том числе в разделе «Ведение боевых действий в горах», годится только для западного направления и европейского театра военных действий. Здесь же, в Афганистане, мы были вынуждены многое постигать на ходу, медленно продвигаясь вперед путем проб и ошибок...».¹⁴

Бамианский поход.

16 апреля в штаб 40-й армии за получением распоряжения на подготовку к боевым действиям в Кабул убыли начальник разведки полка гв. к-н В.Никифоров и заместитель начальника оперативного отделения гв. к-н Н.Киркин. Полку с усилением ставилась задача на совершение рейда в административный центр провинции Бамиан с ведением поисковых действий в ходе марша и в прилегающих к центру районах. Отдав необходимые распоряжения на подготовку к боевому выходу, командование и штаб полка приступили к изучению обстановки и района предстоящих действий.

Маршрут протяженностью около 250 км пролегал в сложных горных условиях по узким долинам горных рек Горбанд, Шикари, Пахлавансанг, Дамиан через несколько перевалов (в т.ч. Шибар - 2934 м, считавшегося непроходимым с ноября по май). Грунтовая дорога шириной около 5-6 м (местами до 15-20 м) проходила вдоль речек, местами их пересекая, что требовало наличия в составе колонны мостовых переправочных средств.

Долины рек на всем протяжении маршрута достаточно плотно заселены. Первую треть марша предстояло пройти по территории провинции Парван, где преобладали населенные пункты с пуштунским населением, за перевалом Шибар - хазарейские селения. Небольшие гарнизоны правительственных войск и лояльных правительству местных ополченцев размещены в относительно крупных населенных пунктах или небольших крепостях, построенных чуть ли не во времена Александра Македонского, прошедшего этими местами в ходе своего похода на край Эйкумены. Много позднее по этим местам шли воины Чингисхана. Оставили свой след и англичане, построившие в конце 19 века систему крепостей на основных караванных путях.

Справка:

«Газара селятся поселками от 20 до 200 домов в зависимости от размеров поливных полей. Дома часто лепятся на склонах гор. В каждом почти поселке имеется сторожевая башня, могущая вместить 10–12 человек. В башне дежурит часовой, который в минуты тревоги бьет в барабан. Этот звук передается от одного поселка к другому, люди быстро вооружаются, и в небольшое количество часов отряд в 2–3 тысячи собирается к угрожаемому пункту».¹⁵ Подмеченная Андреем Евгеньевичем Снесаревым в 20-х годах хорошая военная организация хазарейцев сохранилась и поныне.

Это ополчения боеспособных мужчин для защиты районов расселения племен от любого вмешательства извне – «лашкар», охраны границы по договоренности с центральным правительством и за особую плату – «малишо», вооруженного сопровождения за плату проходящих через территорию племен людей и грузов – «бадрага». В кочующих племенах численность вооруженных отрядов составляла около 20% количества их населения. Их военная подготовка практически не уступает подготовке регулярных войск.

В каждом населенном пункте имеется свой вооруженный отряд из жителей под руководством местного авторитета (старосты).

Хазарейцы исповедуют мусульманство в форме исмаилизма (шиитского толка). Второй по величине крупной общиной шиитов являются исмаилиты Бадахшана.

Шииты составляют около 15% (около 2-2,5 млн. чел) населения Афганистана и 20%

¹³ Павлов А.П. «Афганский дневник», Военно-исторический журнал, 2005г. № 2

¹⁴ Громов Ограниченный контингент

¹⁵ Снесарев А.Е. «Об Афганистане»

населения Пакистана.

Основы современного шиитского фундаментализма были заложены в духовных школах Эн-Неджефа (Ирак) к концу 60-х годов 20 века. Провозглашенные иракским улемами принципы неотделимости власти и общественной жизни от религии нашли широкую поддержку среди шиитов Афганистана, в котором шиизм находился на положении второстепенного, почти еретического направления в исламе.

Карательные экспедиции 1880-1891 гг., 1893 г. проведенные Кабулом лишили племена хазарейцев относительной самостоятельности. В Хазараджат вводятся пуштунские войска, во главе края ставятся кабульские наместники, шиизм объявляется преступлением против государства. В дальнейшем хазарейцев насильно сгоняют с занятых земель, заселяя их пуштунами. В период с 20-х по конец 70-х годов 20 века хазарейцы находятся на положении угнетаемых национальных меньшинств и облагаются дополнительным налогом.¹⁶ Хазарейцы оказались первой жертвой махрового пуштунского национализма, проповедываемого Х.Амином и его соратниками, и именно они первыми начали активную борьбу против режима НДПА.¹⁷

Совершенно правильно (но поздно!) оценил роль ислама в жизни афганцев и идеологию мятежников Д.Устинов: «... руководство Афганистана недооценило роль исламской религии. Именно под знаменем ислама переходят (на сторону мятежников) солдаты, а абсолютное большинство, может быть за редким исключением, верующие».¹⁸

18-го апреля на утреннем построении полка Н.Сердюков довел до личного состава о предстоящей задаче. На подготовку к выходу было отведено два дня. На совещании офицеров, состоявшемся после построения, начальник штаба гв. м-р Свистак В.Р. проинформировал офицеров о полученной задаче, основных показателях предстоящих действий и достаточно сложных физико-географических условиях района. Исходный пункт – н.п. Тутумдарайи-Улиа (вход в ущелье Горбанд). Марш предполагалось осуществить в 3-4 суточных перехода в светлое время суток. Ночное время предусматривалось отвести на отдых. Один день планировалось отвести на действия в районе н.п. Сиахгирд, где по данным афганского Генерального штаба активно действовала группировка мятежников, воспрепятствующая снабжению гарнизона правительственных войск в г. Бамиан. Детально планировался первый суточный переход. Выступивший следом за ним начальник разведки полка В.Никифоров довел имевшиеся (весьма скудные) разведывательные данные об обстановке на пути следования и в районе Сиахгирд. Начальники служб отдали указания по своим направлениям.

После совещания командиры подразделений приступили к подготовке своих подразделений к предстоящему выходу. Особое внимание уделялось подготовке техники и вооружения. На части боевых машин были заменены гусеничные ленты и катки. На всех машинах выполнены регулировки двигателей, ходовой части, выверено вооружение. Проверены нормативные запасы боеприпасов ко всем видам оружия и приняты меры к размещению дополнительного количества боеприпасов (в основном к стрелковому оружию).

В.Никифоров, В.Аверьянов, А.Попов с группой солдат готовили макет местности на первый суточный переход.

Вечернее время использовалось для проведения партийных и комсомольских собраний. Личный состав проинформирован о национальных особенностях жизни и быта населения в районе предстоящих действий.

Тыловые службы размещали на машинах запасы продовольствия, горючего и смазочных материалов из расчета на пятнадцать дней боевых действий.

Боевую задачу полку ставил командующий ВДВ генерал-полковник Д.Сухоруков, прибывший в расположение полка с группой офицеров управления утром 19-го апреля. К этому времени офицеры полка были построены у макета местности. Постановка задачи, ввиду отсутствия достоверных данных о противнике, была больше похожа на отеческие наставления

¹⁶ Журнал «Вокруг света» №2 (2509), 1983 г. И. Щедров «Золотая долина Бамиана».

¹⁷ А. Ляховский «Трагедия и доблесть Афгана», ГПИ ИСКОНА, Москва -1995

¹⁸ А. Ляховский «Трагедия и доблесть Афгана», ГПИ ИСКОНА, Москва -1995

- беречь подчиненных. Чутьём профессионала он предвидел сложности предстоящих действий и требовал обратить особое внимание на районы Сиахгирд и Бамиан, рекомендовал демонстрировать дружелюбие по отношению к мирному населению и всячески содействовать местным органам власти и старейшинам.

Командующий представил офицерам полка представителей от 40-й армии – генерал-майора Печевого Л.Н, назначенного руководителем рейда, и полковника Хлебцова - начальника штаба группы руководства.

Н.Сердюков: «Из выступления командующего я понял, что основная цель предстоящих действий больше политическая, чем военная - демонстрация силы и мощи Советской Армии. Все остальное: уничтожение противника по его обнаружении; содействие органам местной власти; довольно условное участие афганских подразделений - должно было подчеркнуть возросшие возможности нового руководства страны во главе с Б.Кармалем по борьбе с вооруженной оппозицией. Озабоченность вызывала обстановка в н.п. Сиахгирд и его окрестностях, где, по имевшимся данным, находилась вооруженная группа мятежников численностью около 100 - 150 человек. Поэтому планированию действий в этом районе уделялось особое внимание».

Назначение генерал-майора Л.Печевого руководителем не вызвало восторга у офицеров полка: о стиле его руководства в Панджшерской операции в полку ходили легенды.

К 18.00 20-го апреля полк (без 1-го пдб) сосредоточился в 1,5 км северо-восточнее Тутумдарайи-Улиа перед входом в ущелье. Усиление - танковая рота, батарея реактивных установок БМ-21 «Град», инженерно-саперное подразделение мостоукладчиков (КРАЗ -4 ед.), афганские батальоны на автомобилях («коммандос» и пехотный) к моменту прибытия полка уже находилось в исходном районе.

После сбора подразделений в исходном районе командир полка поставил задачу на марш и распределил офицеров наведения армейской авиации по подразделениям.

В 5.00 колонна начала движение к входу в ущелье. В головную походную заставу была назначена разведывательная рота полка (гв. к-н А.Попов). Впереди авангарда следовал боевой разведывательный дозор в составе взвода 9-й пдр (гв. л-т Г.Лупиногин) усиленного двумя танками. Авангард полка составлял 3-й пдб (гв. м-р А.Алиев), минометная батарея (гв. к-н В.Бичев), танковый взвод, командный пункт полка, реактивная батарея БМ-21. Главные силы составляли 2-й пдб (гв. м-р В.Манюта), запасный командный пункт полка (гв. м-р В.Свистак), артиллерийский дивизион (гв. м-р В.Кузнецов), батарея ПТУР (гв. к-н М.Ажисламов), зенитно-ракетная батарея (гв. ст. л-т М.Пальчиков), инженерно-саперная рота (гв. ст. л-т В.Трушков), автомобильная рота (гв. ст. л-т И. Бабаджалов), ремонтная рота (гв. ст. л-т М.Омаров). В техническое замыкание (гв. м-р А.Харченко) были выделены БТРД, танковый ремонтно-эвакуационный тягач, взвод 6-й пдр, танк.

Штаб руководства следовал за КП полка. Для его охраны была выделена 7-я пдр (гв. ст. л-т В.Тищенко).

А.Алиев: «Во время выдвижения из исходного района КП полка вклинился в колонну батальона сразу за 9-й пдр. Причем вклинение происходило в достаточно решительной форме, чуть ли не бортом о мою машину. Я посчитал, что командир полка принял иное решение, пришлось пропустить. Часа через три после начала движения командир полка выяснил, что следует в колонне впереди моего командного пункта! Мне была «устроена» такая головомойка, что возникло немедленное желание «перепрыгнуть» командный пункт полка. Оставшуюся часть маршрута до привала меня терзали предчувствия неминуемого разноса на вечернем совещании. Однако обошлось внушением: «Так действовать нельзя!»

Марш полка на протяжении первых суток проходил по узкой долине реки Горбанд. Проложенная по дну ущелья грунтовая дорога шла вдоль берега реки, иногда отдаляясь на незначительное расстояние. Полотно дороги позволяло двигаться с высокой скоростью, однако отсутствие данных о противнике вынуждало ограничивать скорость движения. В первой половине дня, пройдя около 70 км маршрута, головная походная застава подошла к району кишлака Сиахгирд, где предполагалось провести поисковые действия и ночной отдых.

А.Алиев: « На подходе к Сиахгирду разведывательный дозор обнаружил обрушение дорожного полотна. Дальнейшее движение на технике было невозможно. Батальон был спешен и продолжил движение, выдвигаясь по склонам примыкавших к ущелью гор. Шедшие в колонне батальона саперы во главе с Аверьяновым, начали взрывным способом наращивать дорожное полотно. Часа через два колонна бронетехники нагнала нас, и мы продолжили движение вперед. Для ночного отдыха была выбрана относительно ровная площадка в 1,5 км южнее Сиахгирд».

С выходом в район подразделения занимали указанные им места, артиллерия разворачивалась на позициях в готовности к открытию огня.

Начальник штаба полка гв. м-р В.Свистак на местности уточнил задачу 2-му пдб на совместные действия с афганскими подразделениями. Батальон развернулся на восточной окраине н.п. Сиахгирд и, спешившись, начал продвигаться по ущелью в направлении на н.п. Вазгар.

Афганские подразделения начали прочесывание н.п. Сиахгирд. С началом выдвижения подразделений батальона для занятия господствующих над кишлаком и ущельем высот из домов на входе ущелья был открыт одиночный и автоматический огонь.

Чемоданов Сергей Николаевич (на момент событий авианаводчик, лейтенант): «Я находился вместе с командиром батальона В.Манютой в КШМ-Д «Сорока». Не доходя километра полтора до Сиахгирда, батальон остановился и спешился. Остальная колонна полка пошла дальше. Рядом с колонной батальона развернулась артиллерийская батарея. Десант вместе с афганскими «коммандос» (их было около полусотни во главе с нашим советником-майором) вошел в ущелье и сразу был обстрелян. Огонь из стрелкового оружия был достаточно плотный, да и стреляли со всех сторон. В какой-то яме заняли КП батальона. Залегли. Батарея начала пристрелку, я вызвал вертолеты. В.Манюта направил часть подразделений для захвата гребней господствующих над ущельем и кишлаком высот.

Перестрелка начала понемногу стихать, когда на КП примчался генерал Л.Печевой. Сходу, не разбираясь в обстановке, начал кричать на командира батальона. Суть его многоминутного рёва свелась к одному: «Как это доблестные советские десантники не могут справиться с какими-то бандюками! Комбат, вперед в цепь!». Рев завершился попыткой врезать В.Манюте в челюсть. Уклонившись от удара, Володя молча, со связистами, ушел вперед. Генерал переключился на какого-то офицера из состава охраны КП и успокоился только после того, как этот паренек осадил его: «Не посмотрю, что ты генерал, один раз врежу и помрешь». Я остался на месте, так как с него был хороший обзор: и район, из которого велся огонь, и пространство вокруг входа в ущелье».

Разведгруппа «оседлавшая» один из гребней, нависавших над населенным пунктом гор, обнаружила сосредоточение вооруженных групп в глубине ущелья. По этому району был нанесен удар реактивной батареи. Огонь поддерживающей артиллерии запросил и командир 6-й пдр гв. к-н В.Черкесов.

С.Скворцов: «В этом бою гв. еф-р С.Барсук обнаружил засаду на тропе. Броском гранаты засада была уничтожена. Чуть позже он получил тяжелое ранение в низ живота. Я вместе с тремя товарищами эвакуировал его до вертолета».

С.Чемоданов: «Подоспели вертушки, и я начал наводить их по указаниям (по радиостанции) В.Манюты. Десант пошел вперед и, к наступлению темноты, подошел к одному из кишлаков в глубине ущелья. Из кишлака постреливали, и Манюта принял решение продолжить с утра. На ночевку Володя со связистами вернулся на КП батальона и принес первые трофеи: АКС 5,45 мм калибра (по номеру определили, что это «потеря» двухнедельной давности в Пандшере), бельгийская или голландская автоматическая винтовка (мы так и не разобрались), обрез, сделанный из однозарядного допотопного винчестера, и несколько сабель. Манюта рассказал, что «духи», расстреляв патроны, бросились на десантников в атаку с саблями, их подпустили метров на 20 и всех «положили». Потерь, по-моему, не было. Обговорили порядок действий на утро, спланировали нанесение авиаудара».

К наступлению темноты подразделения полка с приданными силами завершили

сосредоточение в районе для ночного отдыха. Командир полка уточнил задачи подразделениям на следующий день. Батальонам предстояло блокировать населенные пункты южнее Сиахгирд и, совместно с афганскими подразделениями, провести прочесывание, вытесняя противника на незаселенные участки. Обнаруженные отходящие группы планировалось уничтожить огнем артиллерии и ударами авиации.

С.Чемоданов: «Утром 22-го над нами уже висело звено Ми-24, я дал им целеуказание по кишлаку и разрешил работу. Первая пара отработала по кишлаку точно, десантники это подтвердили. Вторая пара начала выход на боевой курс и ведущий доложил мне, что видит убегающих из кишлака «духов». Я разрешил ей работу. НУРСы пошли в цель.

Что тут началось! На КП прибежал советник «коммандос» с криком, что мы бьем по своим. Я дал команду вертушкам прекратить работу и встать в круг над нами. Выяснилось, что накануне вечером коммандосы решили показать, что они не хуже наших десантников. Как только стемнело, часть наиболее «резвых», не предупредив наше командование, двинулась в кишлак (как они потом объяснили) резать бандитов. А духи оказались еще умнее – они просто ушли. Коммандос, не найдя противника и не предупредив нас, заночевали в кишлаке. Ну, а утром получили более 10 убитых и раненых. Я был в шоке.

Опять принесся Л.Печевой, на этот раз спокойно разобрался в ситуации и приказал мне дальше исполнять свои обязанности. А с этим майором-советником мне и дальше приходилось работать в нескольких операциях».

В течение светлого времени подразделения полка выполняли поставленные задачи, не встречая организованного сопротивления.

А.Алиев: «Получил задачу на проведение поисковых действий в населенных пунктах южной части долины. Отправив 8-ю роту во главе с начальником штаба Гречишниковым проверять возможность дальнейшего продвижения по маршруту, сам с 9-й ротой и разведывательной ротой направился в указанный район. Поиск прошел спокойно, правда без происшествий не обошлось: у одного солдата в левом кармане рюкзака взорвался запал от гранаты. Никого не зацепило, но с тех пор запалы носились только в специальных карманчиках под клапаном».

С утра 23 апреля полк продолжил движение. Преодолев ок. 90 км и серпантин при подъеме на перевал Шибар, к 20 часам сосредоточился на горном плато сразу за перевалом для ночного отдыха. Около 21 часа по средствам связи пришло распоряжение о прибытии командира полка для получения задачи в район н.п. Дахани-Ботьян (ок. 20 км назад по маршруту). К 22 часам в сопровождении взвода на БМД Н.Сердюков и начальник оперативного отделения гв. м-р Рябинкин Ю.П. прибыли в указанный район.

Н.Сердюков: «На земле стояли два Ми-8 и один Ми-24. Меня и Рябинкина пригласили в один из вертолетов. В салоне находились маршал С.Соколов и генерал-полковник Д.Сухоруков. Выслушав мой доклад о прибытии, маршал поинтересовался результатами боя в районе Сиахгирд. Я коротко описал ход боевых действий и ответил на вопросы. После чего полку была поставлена дополнительная задача по завершении действий в районе Бамаиан. В напутствие мне пожелали успехов и посоветовали беречь личный состав.

Менее чем через час мы прибыли в район ночного отдыха».

С рассветом 24-го колонна продолжила движение. В ходе марша колонна изредка подвергалась обстрелу из стрелкового оружия. Дежурные огневые средства с коротких остановок «огрызались» огнем из пулеметов и орудий. К вечеру, преодолев остаток маршрута (ок. 80км), полк сосредоточился южнее взлетно-посадочной полосы аэродрома Бамаиан. В полутора километрах восточнее расположились афганские подразделения.

Бамаианская долина представляла собой великолепное зрелище. Ограждавший ее с севера известняковый массив, в котором полторы тысячи лет назад были высечены две статуи Будды (высотой 38 и 55 метров), пламенел в лучах заходящего солнца. Скалы были испещрены сотнями пещер, в которых жили паломники и монахи много веков назад. Дымок костров, тянувшийся из некоторых из них, свидетельствовал о наличии в них обитателей. Город вытянулся вдоль улицы, на которой расположились многочисленные лавочки.

Весь последующий день, 25-е апреля, был отведен для обслуживания техники и вооружения, планированию действий в районе. Пока командование и политический аппарат полка устанавливали отношения с местными органами власти и старейшинами, разведротта вела поисковые действия в близлежащих районах. Местное население враждебности не проявляло и охотно делилось скудной информацией.

Прибыло несколько транспортных вертолетов – доставили ГСМ и продовольствие.

На основе полученной информации от местных жителей и командования гарнизона, штабом полка были спланированы действия батальонов в ущельях расположенных в южной оконечности Бамианской долины.

К 16 часам следующего дня подразделения полка завершили поисковые действия в районах предположительного местонахождения мятежников.

Ю.Тараканов. «С утра подразделения разъехались по ущельям в окрестностях Бамиана на выполнение различных задач по разведанным местного гарнизона. Из поступающих докладов стало понятно, что основная масса душманов разбежалась».

По возвращении подразделений в район ночного отдыха командир полка довел до офицеров полученную от маршала С.Соколова задачу. Полку с приданными «коммандос» предстояло совершить марш в район н.п. Панджау и, в дальнейшем, действуя совместно с 350-м пдп 103 ввд, разгромить формирования мятежников в указанном районе.

Предусматривалось оставить в Бамиане часть техники тыловых и ремонтных подразделений под охраной 4-й роты. На них возлагался прием и разгрузка вертолетов с продовольствием и другими материальными запасами для местного гарнизона и полка на обратный путь. Ремонтникам предстояло заменить вышедшие из строя узлы и агрегаты на нескольких единицах боевой техники.

Бамианский аэродром предусматривалось использовать в качестве площадки подскока боевых вертолетов для поддержки действий полка в районе Панджау. Для них создавались запасы топлива и боеприпасов.

К боевым действиям в районе Панджау не привлекался афганский пехотный батальон. Ему предстояло провести замену подразделений местного гарнизона.

По разведывательным данным, представленным начальником разведки гв. к-ном В Никифоровым, участок дороги вдоль русла реки Сиахтдар является труднопроходимым: имеются каменные осыпи и завалы, возможно минированные. Их расчистка, по оценке начальника инженерной службы гв. к-на В.Аверьянова, займет много времени. Был предложен вариант обхода участка заграждений через горы Паснау, представлявшие собой плато с незначительными перепадами высот. Подъем на плато предлагалось осуществить по грунтовой дороге, инженерная разведка которой была проведена днем ранее, в районе н.п. Кафилабаши. Данные о наличии и возможном составе формирований мятежников отсутствовали. Вместе с тем довольно удачное расположение н.п. Якауланг и окружающих его других кишлаков (на пересечении торговых маршрутов между западом и востоком Афганистана) позволяло предполагать о наличии в нем достаточно крупного (до 150 чел.) вооруженного формирования.

Начальник штаба доложил результаты планирования марша. Полку предстояло совершить марш протяженностью ок. 170 км. в несколько суточных переходов, преодолеть 6 горных перевалов, наиболее сложными из которых являются перевалы Шахидан, Хами-Ниль и Шату. Построение колонны – прежнее. Для ночного отдыха после первого перехода предполагалось разместиться в районе озера Банди-Кайбулат.

Завершая отдачу боевого приказа на марш, Н.Сердюков еще раз довел требование - беречь личный состав.

27.04 колонна полка поднялась на плато, прошла через горы Паснау, пересекла долину реки Зартуль и, поднявшись по серпантину на перевал Шахидан, подошла к н.п. Шара. Пока тыловики, в знак добрых намерений, делились со старостой продовольствием (мука, сахар, растительный жир), командир полка беседовал с аксакалами. Босоногая детвора в немыслимом тряпье тем временем шныряла вдоль колонны, выпрашивая «бакшиш». Глядя на

такую нищету, солдаты отдавали свои «заначки».

Из беседы с аксакалами выяснилось, что до конца мая дальнейшая дорога непроходима.

Тем временем, головные подразделения, выслав вперед инженерную разведку и спешив личный состав, приступили к подъему на перевал. После расчистки осыпей из снега, грязи и камней саперы дали «добро» на движение. Личный состав, высаженный из техники в целях безопасности, подъем на перевал осуществлял в пешем порядке. Соблюдая дистанцию, механики-водители и водители начали подъем. На осыпях и крупных валунах машины шли «юзом», буксовали. Десантники, промокшие насквозь и по уши в грязи, буквально руками выталкивали машины наверх.

К 19 часам подразделения полка завершили сосредоточение в намеченном районе для ночного отдыха. Поспать в относительно тепле в боевых машинах удалось часа три. Остыли двигатели, и от холода приходилось спасаться всеми возможными способами. Костры жечь было запрещено, а промокшие зимние куртки с натянутым поверх них одеялами и брезентом, тепла не прибавляли. Приходилось бегать вокруг машин. Отогреться удалось только часа через два после начала движения.

Население кишлаков, изредка попадавшихся на маршруте, настороженными взглядами сопровождало машины. Временами казалось, что бедность в этих местах превзошла увиденное ранее. Мужчины в шароварах, длинных рубахах и с легкими накидками на плечах в калошах на босу ногу; детишки с босыми ногами; низенькие строения с окнами больше похожими на бойницы для стрельбы... И с брони в протянутые детские ладони передавались галеты, сухари, сахар, консервы, поношенное обмундирование и обувь.

К 14 часам 28.04 голова колонны 3-го пдб вышла к н.п. Базари-Яковланг (Якауланг). При подходе разведывательного дозора к окраине кишлака по нему был открыт довольно плотный огонь из стрелкового оружия. Командир 3-го пдб доложил о сложившейся обстановке и принял решение уничтожить противника атакой сходу. Роты развернулись в боевой порядок и приступили к уничтожению выявленных огневых средств огнем с места. Батарея 120 мм минометов начала пристрелку строений, из которых велась стрельба.

Минометчики поработали на славу! Несколько огневых точек прекратили огонь, что позволило развернуть подразделения для боя. По завершении охвата кишлака с флангов, десантники спешили и приступили к прочесыванию. Вместе с ними, в готовности поддержать огнем, продвигались БМД. К 17 часам батальон завершил прочесывание. В результате успешных действий противник понес потери: ок. 20 чел убитыми и ок. 30 чел. пленены. Остатки банды разбежались по окрестным селениям. Захвачено большое количество оружия: автоматы китайского производства, английские винтовки «Бур» 19 века. Среди трофеев оказались и кремневые ружья - мультаки. Отличилась 9-я пдр, обнаружив тюрьму, где содержались несколько десятков заключенных.

А.Алиев: «Почти все заключенные выразили желание следовать с нами. Мы их разместили на броню. В районе перевала Шату они помогали расчищать снег. На обратном пути по мере продвижения по маршруту их численность постепенно уменьшалась».

Ночной отдых полка был организован в районе Якауланг.

С рассветом 29 апреля авангард начал выдвигание к подножию перевала Шату. Уже через час движения боевой разведывательный дозор доложил, что подступы к перевалу и сам перевал Шату завалены снегом, который, спрессовываясь под днищами боевых машин, затруднял движение. Использование навесного оборудования танков и незначительного количества имевшихся на технике «штатных» лопат позволило к обеду пробиться к подножию перевала. На перевал в пешем порядке была выслана инженерная разведка. Вооружившись составными коленами от антенн радиостанций БМД, разведчики и саперы поднимались по серпантину дороги и с их помощью замеряли глубину снежного покрова.

Остальной личный состав обслуживал технику и расчищал от снега дорожное покрытие в направлении перевала.

Разведка, вернувшаяся через несколько часов, принесла неутешительные известия. Значительная часть подъема на перевал засыпана слежавшимся снегом. На отдельных,

достаточно протяженных участках, глубина снежного покрова составляет четыре и более метров. Его расчистка может занять значительное время. За перевалом снег на отдельных участках.

После доклада о сложившейся ситуации командованию 40-й армии, было принято решение о доставке необходимого количества шанцевого инструмента из Кабула вертолетом. Получение имущества и его загрузка в вертолет была возложена на гв. пр-ка В.Ярошенко. В тот же день он убыл в Кабул, где получил собранные по частям гарнизона лопаты и загрузил их в выделенный вертолет. Во второй половине дня 30-го апреля несколько сотен лопат были доставлены под Шату.

Тем временем 3-й пдб, организовав охрану и оборону района, силами подразделений посменно приступил к расчистке дорожного полотна от снега.

А.Алиев: «29-30 апреля шли работы по очистке подъема на перевал от снега. На отдельных участках в толще снежных наносов был прорублен коридор. Для разрыхления пластов слежавшегося снега использовалась взрывчатка. День 30-го апреля выдался солнечным. Черная гарь на снегу от взрывов вызвала обильное таяние снега. Образовавшиеся ручейки потекли по склонам гор, покрывая дорогу мутным потоком, переходящим у подножия перевала в бурлящий ручей. Удалось расчистить только узкую полосу по краю дороги, позволявшую двигаться гусеничной технике. По мере прохождения техники пласты снега «съезжали» на дорожное полотно и перемешивались гусеницами. После прохождения 3-4 машин приходилось все начинать сначала. Подъем батальона (без 7-й пдр) и части приданных подразделений на перевал занял остаток светлого времени. Колесную технику батальона, включая ПАК, поднять на перевал не удалось. Вечером меня вызвали на совещание к командиру полка. Прихватив с собой несколько «бесхозных» баранов (с продуктами было очень трудно), с большим трудом удалось на БТР-Д спуститься к подножию перевала Шату. Мокрый по пояс, с ног до головы перемазанный глиной (пришлось во время спуска руководить действиями механика-водителя с земли), добрался до своего батальонного пункта питания. Приказав поделиться «добычей» с соседями, прибыл на КП».

После непродолжительного обсуждения сложившейся ситуации было принято решение по расчистке серпантина с утра 1-го мая. К расчистке дороги от снега привлекался весь личный состав одновременно на нескольких участках с использованием навесного оборудования танков и шанцевого инструмента.

А.Алиев: «На совещании Н.Сердюков довел задачу: с утра 3-му пдб совершить марш и к исходу 1-го мая занять район в 3-х км севернее Панджау. Батальону придавалась часть разведывательной роты, роты связи, взвод минометной батареи, зенитчики. После совещания поужинал вместе с командиром полка (вот где и пригодились бараны!). С разрешения Н.Сердюкова переночевал на пункте питания. К утру, стараниями поваров, одежда и сапоги были вычищены и высушены. После подъема на перевал, построил батальон, и поставил задачу на марш. Командование полка представлял начальник политотдела гв. м-р Н.Мамыкин.

Часа через полтора батальон начал движение в направлении Панджау. Дорога шла по дну глубокого ущелья вдоль русла бурной горной реки Гургури, местами ее пересекая. На отдельных участках скалы подступали к дороге, временами нависая над ней. Машины на бродах «велю», сносило вниз по течению. Многим довелось искупаться.

Поражало изобилие рыбы, которую временами выбрасывало на берег гусеницами БМД».

1-е мая в районе ночного отдыха полка началось с построения личного состава. На кратком митинге с зажигательной речью выступил генерал-майор Л.Печевой, призвавший десантников «не посрамить чести наследников великого Суворова и выполнить поставленную командованием задачу».

Все прекрасно понимали важность поставленной задачи и в ходе работ проявляли инициативу. Работа кипела на всем протяжении серпантина. Спрессовавшиеся глыбы снега оттаскивали при помощи плащ-накидок и сбрасывали на склоны горы. Обнаруженные под толщами снега смерзшиеся каменные осыпи на значительных по протяженности участках пришлось разрыхлять с использованием взрывчатки и ломов. Образовавшиеся после взрывов

комья грунта и камней лопатами равномерно распределялись по дорожному полотну, крупные валуны удалялись на край дороги.

Для незадействованного в расчистке личного состава был организован отдых, выдавался горячий чай. В общем-то плановый ход работ вносил нервность генерал-майор Л.Печевой, периодически «налетая» на отдельные группы отдохнувших солдат и офицеров с угрозами «расстрелять саботажников без суда и следствия». Его пыл несколько поутих после довольно резкого высказывания в его адрес командира разведроты гв. ст. л-та А.Попова.

К обеду дорожное полотно было расчищено до грунта. Саперы осмотрели каждый ее метр и вынесли заключение: можно пускать технику.

По одной машине начался подъем техники. Первыми пустили относительно легкие БМД разведдозора. За ними пошел танк. Убедившись, что дорожное полотно выдерживает его вес, начался подъем остальной техники. С наступлением темноты передвижение техники было остановлено. Часть подразделений тылового и технического обеспечения с охранением осталось у подножия перевала.

А.Алиев: «Уже в темноте 1-го мая подошли к Панджау. Район для размещения батальона выбрал по карте: относительно ровная площадка размерами 300 на 300 м у подножия горы. С оставшихся трех сторон площадка ограничивалась руслами рек Тагавбарг и Гала. Со всех сторон огорожены дозорами. Ночь прошла спокойно.

Появление такого количества техники с направления, которое до середины лета считается непроходимым, вызвало тревогу и замешательство местных жителей. Улицы опустели.

Утром, встав незадолго до назначенного на 8 часов подъема, решил побриться. День обещал быть чудесным – безоблачным и тихим. Пристроился около зеркала заднего обзора «Сороки». Уже завершал бритье, как прозвучал резкий звук, похожий на щелчок бича, немного позже продублированный эхом. Я начал осматриваться по сторонам. Звук повторился. Тело отреагировало быстрее мысли – стреляют! Лежа за «Сорокой», по радиостанции поставил задачу охранению на усиление внимания, а разведвзводу - на проведение поиска стрелка. Часа через три разведчики принесли мне две гильзы от «Бура». О его способности пробивать не только броню, но и ствол БМД на вылет, я уже знал по опыту боя 9-й пдр и разведроты за Якауланг. После скудного завтрака объявил построение личного состава на площадке между машинами. На построении Н.Мамыкин еще раз поздравил всех с праздником и пообещал, что скоро должны доставить продовольствие.

Организовали обслуживание техники и вооружения. Ближе к обеду к нам «прорвался» вертолет Василия Зинкина. Сделав пару кругов над нами, сбросил вымпел с флягой со спиртом. Благодаря ему, у управления батальона на обед (кроме соли, пары луковиц и сухаря) на каждого было грамм по двести медицинского спирта.

Вечер преподнес приятный сюрприз. Выяснилось, что практически под каждым камнем на берегу речек живут крабы. Народ забегал вдоль воды, отлавливая их и собирая во всевозможные емкости: котелки, банки, ведра. Пригодились и цинки из-под боеприпасов. На какое - то время проблема отсутствия продовольствия потеряла актуальность».

Левшунов Михаил Михайлович (на момент событий заместитель командира 3-го пдб по технической части, гв. ст. л-т): «Во время марша «стукнул» двигатель на одной из БМДешек 7-й пдр. Дотянули до района сосредоточения батальона. После тщательного осмотра стало понятно, что ремонт в полевых условиях невозможен. По прибытии полка доложил по команде начальнику бронетанковой службы полка. Было принято решение о замене двигателя в Бамиана. В качестве буксира пришлось использовать БТР-Д. С целью предохранения ее корпуса от повреждений на корму навесили несколько отработавших срок службы автомобильных покрышек. Буксировочные тросы зацепили покороче. На переправах приходилось подстраховываться еще одной машиной. Такой способ позволял осуществлять буксировку на достаточно высокой скорости, но обилие подъемов и спусков вызывало заметное отставание от полковой колонны. Особые сложности вызывал спуск по серпантинам перевалов».

Только к 11 часам 2 мая на перевал поднялось техническое замыкание. Полк без 3-го пдб сосредоточился в 6 км за перевалом перед спуском в долину. Был сделан привал на полтора – два часа для приема пищи и осмотра техники и вооружения. Оставшиеся два десятка километров преодолели за несколько часов.

А.Алиев: «На 2-е мая получил задачу, усилив бдительность, находиться в районе.

Ближе к обеду из ущелья, по которому батальон подошел к Панджау, к месту расположения на приличной скорости подъехал БТР-Д 7-й пдр с двумя полковниками из штаба руководства генерала Печевого на броне. Я подошел к машине и начал ругать механика-водителя за рискованную езду. Явно пьяные «военачальники», усмотрев в моих действиях ограничение их полномочий, начали орать на меня. Подобное унижение в присутствии подчиненных вызвало у меня сильное желание «отрихтовать» их, невзирая на чины. Появившийся откуда-то Н.Мамыкин, разрядил ситуацию, оттащив меня в сторону. Пока он возился со мной, БТР-Д направился, правда, уже на нормальной скорости в сторону Панджау. Я приказал дежурному взводу выдвинуться за ними следом, а боевому охранению поддержать группу огнем в случае необходимости.

Подъехав к окраине кишлака, «победители» водрузили красный флаг на ближайшем доме и возвратились в батальон без происшествий. Везет дуракам и пьяницам!

Ко мне они больше не подходили, общаясь в основном с Н.Мамыкиным».

К 18 часам полк сосредоточился в 2-х км севернее Панджау.

После доклада руководству о прибытии в назначенный район и готовности к дальнейшим действиям, было получено распоряжение командующего ВДВ о возвращении в Бамиан, ввиду изменившейся обстановки. На подготовку к маршу отводился один день. Активных действий в районе Панджау не вести, ограничиться самообороной.

В ночное время было холодно и для обогрева было разрешено заводить двигатели машин. Несколько раз за ночь для личного состава готовился и выдавался горячий чай.

Все светлое время 3-го мая отвели на подготовку к маршу в обратную сторону. Механики-водители и водители занялись техникой. Особое внимание было уделено состоянию двигателей и ходовой части. На многих БМД-1 был повышенный износ соединительных пальцев гусеничных звеньев, обрезинивание опорных катков имело значительные повреждения, часть опорных катков нуждалось в замене. Аналогичная картина сложилась и в приданных танковых подразделениях. Специалисты ремонтной роты (гв. ст. л-та М.Омарова) привлекались к устранению наиболее сложных поломок.

К обеду вертолетом были доставлены сухие пайки. Скучное питание было компенсировано ухой.

В близлежащих кишлаках понемногу начали проявляться признаки жизни. Жители сходились в небольшие группы и долго стояли, видимо обсуждая появление «шурави» и прогнозируя развитие событий. К постам боевого охранения из близлежащих строений начали с опаской приближаться мальчишки. Пытались вступить в разговоры. Их внешний вид вызывал жалость, и охранение делилось остатками «сухого пайка» и приготовленной на обед кашей. Периодически из состава боевого охранения в районах ПАКов появлялись «гонцы» с просьбой выделить «чего-нибудь» из продуктов для «бачат».

Не привлекавшийся к работам по обслуживанию техники личный состав по разработанному штабом плану «обследовал» окрестности и к 14 часам вернулся в район отдыха.

Усилиями механиков-водителей, водителей и техников рот под руководством заместителя командира полка по технической части гв. м-ра А.Харченко, начальника бронетанковой службы полка гв. м-ра Г.Субботина, заместителей командиров батальонов по технической части гв. м-ра А.Потапова и гв. ст. л-та М.Левшунова удалось подготовить технику к длительному переходу. Несколько единиц неисправных колесных машин были подготовлены к буксировке на укороченной гибкой сцепке. В качестве тягачей использовали БТРД с навешанными, во избежание повреждений техники, на кормовую часть изношенными покрышками от колес. «Потерявший ход» топопривязчик артиллерийского дивизиона

практически на руках загрузили в кузов одного из «Уралов».

3-й пдб, как и ранее составлявший передовой отряд полка, начал движение в направлении на Бамиан около 3-х часов ночи. С рассветом за ним последовала колонна полка. Знакомой дорогой было идти легче. Даже плохая дорога, речки и перевалы не портили настроения. Сзади колонны «шел хвост» из разбитой и сломавшейся техники. С выходом на перевал Шату личный состав спешился, механики-водители и водители начали с осторожностью вести машины по серпантину. На спуске труднее всех пришлось механикам БТРД, на долю которых выпало «тянуть» неисправную технику и водителям буксируемых машин. Якауланг прошли без происшествий и с наступлением темноты расположились в прежнем месте ночного отдыха в районе озера Банди-Кайбулат.

М.Левшунов: «Колонна технического замыкания с охранением добиралась до места ночевки полка сильно полночь. Механики-водители, поочередно управлявшие буксиром, к моменту прибытия в Бамиан основательно измотались. В Бамиане нас ждал доставленный вертолетом новенький, только прошедший обкатку двигатель. За ночь механики и специалисты ремонтной службы «раскрепили» родной двигатель. С утра при помощи подъемного устройства «летучки» поставили новый. Работать пришлось на открытом воздухе в ограниченном объеме силового отсека. Руки замерзали от прикосновений с остывшим металлом. Только вечером, услышав равномерное «урчание» поставленного двигателя, почувствовал, насколько сильно я устал. Разместив в тепле «летучки» механиков, принимавших участие в работе по замене двигателя, заснул, как убитый».

5-го мая преодолели перевал Хами-Ниль, горы Паснау и, спустившись в Бамианскую долину, разместились на прежнем месте – южнее аэродрома. К этому моменту вертолетами были доставлены продовольствие, ГСМ, необходимые запасные части к вышедшей из строя технике. Все светлое время следующего дня было уделено обслуживанию и ремонту техники и отдыху личного состава.

Местной администрации и партийному активу были переданы «излишки» продовольствия и горючего.

В первой половине дня 8-го мая колонна полка, завершив 2-х суточный переход из Бамиана с ночным отдыхом в районе Сиахгирд, сосредоточилась в 7 км севернее Чарикар на выходе из долины реки Горбанд. Вся техника, за исключением топопривязчика, шла своим ходом. Во время привала личный состав приводил свой внешний вид в надлежащее состояние: брился, подшивал воротнички, очищал обмундирование и обувь от грязи и пыли. Не были забыты и боевые машины. Глядя на десантников, начали приводить себя в порядок и «коммандос».

Полк следовал маршем в направлении на авиабазу через Чарикар. Грозные боевые машины, следовавшие на установленных интервалах, образцовый внешний вид десантников демонстрировали высочайшую дисциплину и мощь полка.

Замыкал колонну батальон «коммандос».

На въезде авиабазы десантников встречал весь гарнизон под музыку полкового оркестра.

Так завершился первый в афганской истории полка боевой рейд большой протяженности (свыше 1000 км)

Несколькими днями позже, когда немного улеглось праздничное возбуждение, командир полка подвел итоги боевых действий. Была дана оценка действиям каждого командира, технического и тылового работника, учтены недостатки в организации марша, боевого, тылового и технического обеспечения.

Н.Сердюков: «Рейд полка в глубину Афганистана, несмотря на его логическую незавершенность в оперативном отношении, сплотил полк лучше любых учений. 19 дней действий в тяжелейших условиях позволили командирам всех степеней в полной мере осознать всю долю самостоятельности и ответственности за принимаемые решения, «почувствовать» свои подразделения, повысили профессиональные навыки в управлении ими. Весь личный состав продемонстрировал высочайшую самоотверженность и готовность к самопожертвованию. Укрепилось чувство «локтя», «обкатались» приемы и способы

взаимодействия, возросло доверие к технике и вооружению, совершенствовалась взаимозаменяемость.

Рейд «отшлифовал» незаметные глазу в повседневной жизни нестыковки в работе служб. Все это предстояло еще осмыслить и проанализировать.

Возвращаясь к цели, поставленной командованием перед рейдом на Панджау: демонстрация силы и мощи должна была отвратить мятежников от сопротивления правительственной власти. Спустя месяц по нашим следам в Бамиан «пошла» батальонная тактическая группа 177-го мсп 108-й мсд. Не доходя до Сиахгирда, колонна столкнулась с ожесточенным сопротивлением и понесла ощутимые потери...»

9 мая командующий Воздушно-десантными войсками генерал-полковник Сухоруков Д.С. с группой офицеров Управления вручал первые боевые награды личному составу полка. Ордена и медали были вручены более чем двумстам десантникам, отличившимся в событиях 27 декабря 1979г. Его обращение к личному составу полка, начинавшееся со слов «Боевые друзья!», ставило стоящих в строю в одну шеренгу с ветеранами Великой Отечественной войны, наполняло гордостью за свой род войск, мобилизовало на образцовое выполнение воинского долга.

Полк начал принимать молодое пополнение, поступавшее из учебных подразделений.

Этот период характеризовался относительно дружелюбным, по крайней мере, нейтральным отношением к нашим действиям. Оппозиционное движение еще не получало достаточного финансирования на развертывание полномасштабных боевых действий против советских и правительственных войск, и не получало поддержку широких слоев населения. Само оппозиционное движение еще не было объединено, отдельные отряды враждовали между собой. Однако новое руководство Афганистана, пришедшее к власти на советских штыках, увлекшись внутрипартийной борьбой, упустило столь благоприятную обстановку. Сделав ставку на террор против идейных противников, оно уповало только на силовое решение возникающих проблем и, памятуя о ненадежности собственных вооруженных сил, принимало все меры для вовлечения в сферу борьбы советские войска. Попытка насадить свою власть путем привода партийного актива на места при помощи и содействии советских воинских подразделений без учета местных условий приводила к тому, что «Кабульские варяги», окунувшись в местную жизнь, быстро возвращались обратно, сетуя на поступающие в их адрес угрозы. Вместо проведения последовательной политики по реальному улучшению обстановки на местах власть избрала путь карательных мер по отношению к несогласным. Поскольку роль карательных органов несли советские войска, то и отношение к ним начало меняться.

Сильно пересеченная местность, слабо развитая дорожная сеть создавали все условия для скрытного размещения бандформирований. Поддержка населения давала возможность маневра, обеспечивала людскими ресурсами и продовольствием. С вводом советских войск вооруженные отряды оппозиции предпринимали неоднократные попытки нападения на колонны и позиции сторожевого охранения.

Результаты первых столкновений крупных отрядов оппозиции с регулярными частями Советской армии анализировались руководителями бандитских группировок. Осознав, что открытые боестолкновения с регулярными войсками им не по силам, отряды мятежников поменяли тактику действий. Главари отрядов, учитывая опыт потерь, организовали сопротивление мелкими группами, расширяя область их применения и используя тактику партизанской войны. Участились обстрелы сторожевых застав и колонн, доставлявших в гарнизоны все необходимое, а с подходом отрядов, подготовленных за пределами Афганистана на базах в Иране и Пакистане, ширилась минная война. Под знаменем борьбы с неверными началось объединение разрозненных отрядов, их действия начали согласовываться. Результаты их деятельности в полной мере начали ощущать на себе части и подразделения 40-й армии.

В начале июня был получен приказ Министра обороны СССР регламентировавшего условия прохождения службы в составе Ограниченного контингента. Из него следовало, что в Афганистане войска застряли надолго.

Гл. 5 Чарикарская «зелёнка».

Боевые действия в Чарикарской долине: Заргаран и Исталиф, Дехи-Нау и Заргаран.

Особый интерес для лидеров бандформирований представляла Чарикарская долина. Её развитая система орошения способствовала земледелию и садоводству. Восточная часть долины с окаймлявшим ее довольно значительным по площади горным массивом Сафи служила транспортным коридором для доставки оружия и боеприпасов из Пакистана. В восточной части Пагманского предгорья происходило его складирование для последующей доставки в районы центрального Афганистана.

Плодородие долины использовалась мятежниками для обеспечения продуктами питания, относительно высокая плотность населения - для пополнения своих отрядов, а кишлачная зона - для их скрытного размещения.

К июню Чарикарская долина преобразилась.

Днем столбик термометра зашкаливал за 45 градусов. Беспощадное солнце выжгло траву в предгорьях и на неорошаемых участках. От аэродромных плит исходил зной. К обеду возникало ощущение нахождения в духовке. Изнуряющая духота в палатках и под броней боевых машин, при нахождении в которых тело моментально покрывалось испариной.

Северо-восточный ветер, временами налетавший с отрогов Гиндукуша, прохлады не нес. Его порывы, периодически становившиеся затяжными до нескольких суток бурями, несли по долине желтые клубы пыли. Её длинные шлейфы поднимались и за каждой проезжающей машиной. А поскольку движение в районе авиабазы было достаточно интенсивным из-за расположенных рядом складов боеприпасов и других материальных запасов, к вечеру окружающие долину горы были едва различимы сквозь густую желтую пелену. Наглухо закрытые пологи и окна палаток от пыли не спасали: казалось, что она проникает даже через прорезиненную ткань, толстым слоем покрывая все.

Ночью температура резко падала. На охоту выползали змеи, скорпионы и фаланги.

Интенсивное движение автомобильных колонн, обеспечивающих жизнедеятельность гарнизонов, по дороге Кабул – Саланг – Термез привлекало интерес лидеров оппозиции. Успехам налетов на автомобильные колонны способствовал рельеф местности на участке Чарикар – Кабул: от предгорий к дороге вели глубокие пересохшие русла горных стоков. Заросли, местами вплотную примыкавшие к дороге, и заброшенные полуразрушенные строения создавали значительные по протяженности закрытые для охраны участки. К проведению засадных действий на трассе привлекались малочисленные группы (до 5-7 чел.), вооруженные гранатометами и легким стрелковым оружием. Действия членов группы были жестко расписаны и отработаны. Нападение занимало, как правило, до 10 мин. Уничтожив одну-две машины, нападавшие отходили в предгорье, используя густую поросль, рельеф местности и элементы системы орошения. Особенно искусно использовались кяризы, в которых нападавшие скрывались после налета.

Справка:

Кяриз (перс., буквально - подземный оросительный канал), подземное сооружение для сбора грунтовых вод и вывода их на поверхность. Распространено в горных и предгорных районах Средней Азии и Закавказья. Воду из кяриза используют для водоснабжения и орошения. Начинаясь в горных районах, кяризная система представляла собой разветвленную сеть расположенных под землей (на глубине 2-8 и более метров) водосборных галерей (шириной и высотой до 2 м) с укрепленными стенками, проложенных в водоносном пласте, водопроводящей галереи, соединённой с водоотводным каналом. С поверхностью галереи сообщались посредством вертикальных вентиляционных колодцев - шахт диаметром чуть менее метра и удаленных на 25-50 м. друг от друга. Часть шахт-выходов располагалась под жилыми помещениями и хозяйственными постройками. Для обслуживания галерей имелись технологические наклонные колодцы, по которым «кяризных дел» мастера выбирались на поверхность без использования веревок. Этими выходами пользовались и бандиты. Кяризная система,

постоянно наращиваемая и совершенствуемая, широко распространена в предгорных районах Афганистана, представляет собой очень сложные сети, схемы которых, как правило, отсутствуют.

Протяженность галерей, по словам местных жителей, составляла от 1-2-х до нескольких десятков километров, а время их постройки скрывалось во тьме тысячелетий.

Совершенствование кяризов и поддержание их в рабочем состоянии является прерогативой одной-двух семей на группу из нескольких кишлаков (в пределах одного ущелья) и передается из поколения в поколение. Отлично ориентировавшиеся в разветвленной системе кяризов, нападавшие пользовались ими как путями отхода или укрытия от налетов артиллерии и авиации. Такая тактика наносила значительный урон проходящим через данный район советским и афганским колоннам.

Принимаемые меры по выставлению сторожевых застав и временных постов особой эффективности не имели. Вдоль дороги скапливались остовы сгоревших машин, а на некоторых участках долго стоял острый запах паленой резины.

Для нанесения поражения многочисленным отрядам мятежников командованием 40-й армии принимается решение на проведение поисково-ударных действий в юго-западной части Чарикарской долины. К подобным мероприятиям штаб 40-й армии обычно привлекал один - два батальона, которые, действуя вдоль дорог, вели поиск противника и его уничтожение при оказании сопротивления. Обнаруженные при этом склады оружия, боеприпасов и материальных средств уничтожались на месте.

Такой способ действий в обход штабов вошел под термином - рейдовые действия вдоль дорог. Их эффективность была невелика. Бандиты зачастую маскировались под местных жителей или выходили мелкими группами из-под удара. Отсутствие достоверных разведывательных данных не позволяло командованию действовать целенаправленно. Положительным результатом было то, что на время прекращались активные действия бандформирований на этом участке коммуникации. Через пару недель все начиналось сначала.

Со второй половины мая подразделения полка привлекаются к проведению непродолжительных по времени поисково-ударных и рейдовых действий по обнаружению и уничтожению бандитских вооруженных формирований в назначенной полку зоне ответственности.

С первых дней пребывания полка на авиабазе в состав дежурных сил и средств выделялось не менее взвода на боевых машинах. Назначенное на недельный срок подразделение располагалось неподалеку от въезда в расположение полка. Личный состав размещался в машинах, в полной готовности к немедленному реагированию на изменение обстановки в непосредственной близости от гарнизона.

Вспоминает стрелок 1-го отделения 1-го взвода 4-й роты Бицуков Александр Васильевич: «Первый мой выход на боевую задачу произошёл в ночь с 29 на 30 мая в составе дежурного взвода. Около полуночи душманами было совершено нападение на кишлак, около которого находился пост наших авиационных связистов. Командованием было принято решение выдвинуть дежурный взвод на усиление охраны поста. Через несколько минут после поступления приказа машины двинулись к посту на максимально высоких скоростях, которые позволяли тёмное время суток и дорога. Ночной выход, да ещё на первую свою войну привносил какой - то подъём в моё настроение. Бронежилет, каска, оружие в руках всё - как будто из другого мира. Хотя готовились к такому постоянно, но всё как-то неожиданно и быстро это произошло. По дороге посадили на броню машин афганских солдат, из стоявшей недалеко их воинской части. Машины, с зажжёнными фарами, по ухабистой дороге достаточно быстро дошли до места. Из триплексов было видно зарево горевшего кишлака, и из приоткрытых люков боевой машины была слышна доносившаяся оттуда стрельба. Машины разъехались по отведённым позициям и приготовились к отражению возможного нападения.

Были сделаны несколько выстрелов из орудий БМД и были даны несколько очередей из ПКТ в сторону горевшего кишлака. Команды покинуть машины не было. По разговорам офицеров мы поняли, что местный царандой (милиция) достаточно успешно отбил нападение

душманов и наш выход был просто подстраховкой на всякий случай. Поняв, что ничего серьезного не будет, наши ребята стали дремать в тепле машин. Война войной, а сон дело святое в солдатской жизни. Охраняли нас до рассвета афганские солдаты, да не спали наши наблюдатели. Около 5 утра вернулись в расположение части. Так и не пришлось что-либо сделать в свой первый боевой выход».¹

К подобным действиям дежурное подразделение привлекалось не реже двух-трех раз в неделю.

Разведывательно – поисковые действия в назначенной зоне ответственности осуществляла разведывательная рота полка.

К июню командование 40-й армии предприняло ряд мер по перекрытию путей доставки оружия и боеприпасов в центральные районы Афганистана. Активизация дальнейших действий требовала обеспечения безопасности маршрутов обеспечения войск.

По данным разведки, несколько групп мятежников ориентировочной численностью от 20 до 80 человек располагались в нескольких населенных пунктах, находившихся на значительном (до 10-12 км) удалении друг от друга. Задача по поиску и уничтожению вооруженных формирований мятежников в районах н.п. Заргаран и Исталиф была возложена на 345-й опдп.

Возможно южнее действовал 350 пдп

В качестве примера типичных рейдовых действий расскажем о действиях одного из парашютно-десантных полков. Ему была поставлена задача на проведение рейда по очистке от мятежников двух районов: Санги-Шанда, Шорав, Калашахи; Маланчхейль, Калашахан, г. Турбат.

Полк усиливался артиллерийским дивизионом 122-мм гаубиц, батареей 82-мм минометов, четырьмя расчетами АГС-17 и поддерживался боевыми вертолетами. Действовать предстояло с двумя пехотными батальонами афганской армии.

Решением командира полка было предусмотрено совершить рейд по двум маршрутам и, действуя в составе батальонов поротно, блокировать районы расположения мятежников и не допускать их выхода из занимаемых районов. Подразделения афганской армии должны были проводить прочесывание населенных пунктов, их окрестностей и разоружить "непримиримых". Совершив ночной рейд, к **6.00 3 июня** подразделения полка блокировали указанные им районы и совместно с афганскими батальонами начали сужать периметр блокирования. Ведя непрерывную разведку и умело сочетая огонь и движение, подразделения обоих батальонов продвигались к общему центру района блокирования. В районе Санги-Шанда крупная группировка моджахедов оказала упорное сопротивление, но была подавлена огнем артиллерии и авиации. Батальон, выполнявший задачу по захвату склада оружия в Маланчхейль, продвигался в пешем порядке к назначенному объекту. Противник перед его фронтом укрылся в горах, сначала сопротивление не оказывал, пропустил подразделения батальона в ущелье, затем отрядом численностью около шестидесяти человек попытался захватить оставленный возле дороги автотранспорт. Однако непрерывное наблюдение за местностью позволило быстро обнаружить атаковую группу, подавить ее огнем артиллерии и вынудить спешно скрыться. Полк к установленному времени, не понеся существенных потерь, выполнил поставленную задачу.

Н.Сердюков: «Как правило, на подготовку к боевым действиям выделялось 2-3 суток.

Еще на этапе уяснения полученной задачи к работе подключались начальники родов войск и служб, на которых возлагались вопросы всестороннего обеспечения боя. Офицеры служб знали положение дел в подразделениях, их укомплектованность, и строили свою работу исходя из поставленных задач.

Планированию боевых действий и подготовке к ним я с Владимиром Романовичем (начальник штаба полка гв п/п-к В.Свистак, прим. авторов) всегда уделяли серьезное внимание. Мы понимали, что за каждым тактическим знаком боевой задачи, нарисованным

¹ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

нами на карте, стоят жизни и невероятные усилия подчиненных, изнурительный труд каждого десантника. Каждый наш просчет при планировании и подготовке к боевым действиям чреват серьезными потерями.

Офицеры управления и штаба полка и ранее имели хороший опыт организации боя в горных условиях в ходе тактических учений. Но одно дело, когда это осуществляется без учета наличия мирного населения, и совсем другое дело, когда боевые действия ведутся в условиях партизанской войны. Когда сведения о противнике минимальные и инициатива полностью на его стороне. Ведение боевых действий в заселенной зоне не позволяло реализовать в полной мере неоспоримые преимущества регулярной армии. Боевые машины на узких улицах кишлаков становились беспомощными. Заливные поля так же резко ограничивали их применение из-за низкой проходимости. Техника, спроектированная для боевых действий в условиях равнинной местности, в горах становилась бесполезной.

Физико-географические условия районов боевых действий и партизанская тактика действий отрядов и групп мятежников требовали более тщательной проработки вопросов организации управления и взаимодействия. Особенно взаимодействия. Совместные действия с афганскими подразделениями требовали учета их укомплектованности, выучки, морального духа, обеспеченности и ряда других тонкостей. Афганцы не испытывали особого желания вести бескомпромиссный бой с мятежниками, проявляли пассивность, а иногда действовали вопреки разработанному плану без объяснения причин.

Отсутствие четко сформулированных задач в распоряжениях вышестоящих штабов на ведение боевых действий требовало пересмотра тактики действий подразделений, выработки новых способов выполнения поставленных задач.

Все это выдвигало дополнительные требования к уровню индивидуальной подготовки и особенно физической выносливости каждого солдата и офицера. Возросла роль малочисленных групп (2-5 чел.) при выполнении специфических задач по ведению разведки и обеспечению действий основных сил подразделений. Организация боевой подготовки в новых условиях нуждалась в пересмотре.

Выявились недостатки во всестороннем обеспечении подразделений отделение-взвод, действовавших на отдельных направлениях.

На все эти вопросы мы должны были найти ответы в кратчайшие сроки.

Снова и снова мы вглядывались в карту, тщательнейшим образом продумывая варианты возможных действий противника, великолепно знавшего район боевых действий с его узостями, закрытыми пространствами, горными тропами, переправами, пещерами, и умело пользовавшегося естественными и искусственными образованиями...»

Решением командира полка был предусмотрен одновременный выход двух батальонов в назначенные районы, занятие господствующих высот с целью блокирования предполагаемых районов базирования мятежников, уничтожение вооруженных групп при их попытке выхода в горные районы. Прочесывание населенных пунктов и вытеснение мятежников из них возлагалось на подразделения афганских войск (два пехотных батальона). Для подготовки к боевым действиям было отведено двое суток.

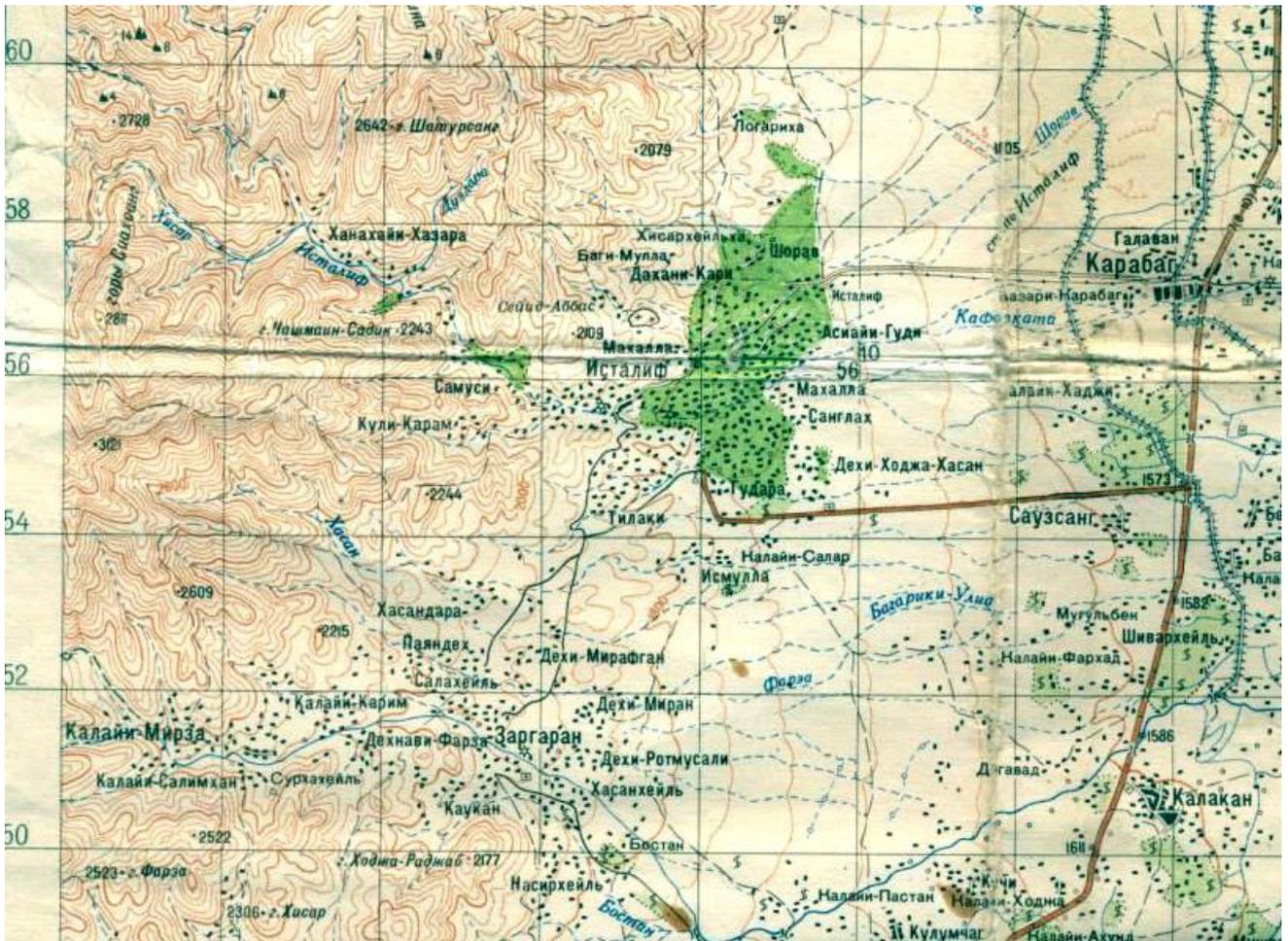
Во время подготовки к ведению боевых действий произошел трагический случай. При отработке учебно-боевой задачи в районе н.п. Хасанхейль (на удалении ок. 2-3 км сев.-вост. расположения полка), в результате столкновения боевых машин погиб старший механик-водитель БМД 8-й пдр гв. ефр. Ковальский Борис Иванович.

В день, предшествовавший выходу, техника была выведена из парка и построена в колонны. В ходе смотров готовности были проверены экипировка личного состава и загрузка боевой техники боеприпасами, горючим и продовольствием (сухими пайками).

Постановка задач командирам подразделений и организация взаимодействия в ходе боя осуществлялись по картам накануне выхода.

2-му пдб предстояло действовать в районе н.п. Заргаран, 3-му пдб с танковым взводом – в районе н.п. Исталиф (5км. севернее Заргаран). В состав рот и батальонов были назначены

артиллерийские корректировщики из числа командиров батарей и командиров взводов управлений батарей. 1-й пдб оставался на охране авиабазы.

Марш полка протяженностью ок. 18км. к району предстоящих действий планировалось осуществить по одному маршруту, после чего батальоны расходились по своим направлениям. Колонна полка строилась с таким расчетом, чтобы подход батальонов в назначенные им районы осуществлялся одновременно. В голове колонны - 2-й пдб. За ним - командный пункт полка, артиллерийский дивизион, подразделения технического и тылового обеспечения, 3-й пдб.

Бицуков Александр Васильевич: «На операцию в составе полка мы стали готовиться 2 июня. Целый день укладывали в РД боезапас, сухпаёк на сутки, подгоняли амуницию. Рюкзаки получились тяжеленные, прямо-таки не подъёмные. Но всё, что нужно, было взято и уложено. Ничего лишнего не положили, ничего нужного не оставили.

У меня с собой: СВД, гранатомёт РПГ-16, две гранаты к нему². На ремне ПМ, подсумок с четырьмя магазинами к СВД, литровая фляга с водой, аптечка, две гранаты РГД-5 и Ф-1, штык-нож. В РД более сотни патронов к винтовке, запасные гранаты, сухпаёк. На себе бронежилет и каска.

БМД были выведены из парка и выстроены в колонны рядом с расположением полка. Они всегда находились в полной боевой готовности, заправленные горючим и с полным боекомплектом на случай внезапной команды на выход. Но всё равно дополнительная проверка не помешает никогда. Догагружали патронные ящики, гранаты, запас сухпайков

² По мнению авторов А.Бицуков ошибается, поскольку РПГ-16 были изъяты из подразделений в 1977г. и заменены на РПГ-7Д.

помимо тех, что находились в РД. Так как готовились уходить на несколько суток, то и готовились с запасом. Никто не знал, куда пойдём после того как выполним эту задачу, домой или ещё куда-либо. На усиление прибыли танки и пехота на БМП.

Отбой произвели часов в восемь вечера. Уснули все мгновенно. Подъём скомандовали в полночь. В половине первого ночи была дана команда на движение. Пошли. В машине, кроме механика-водителя, все дремали до места высадки. В четыре утра прибыли на место и была дана команда – спешиться. Кругом кишлак, темно, только гул наших машин слышен, команды и говор людей. Начали выдвигаться по направлению к горам. Идём по улице кишлака вдоль дувалов слева и справа, чтобы наблюдать за тем, что происходит на крышах домов. Довольно скоро подошли к подножью гор и стали подниматься на них. Задача была поставлена: не пропустить банду, если она будет уходить из кишлака. Поднялись до половины горы и стали оборудовать позиции из камней в складках горы. Половина роты ушла на вершину для занятия господствующего положения. Довольно внезапно, как это бывает в горах, рассвело, но мы уже были на местах и готовы к бою».³

Совершив ночной марш, ок. 4.00 3-го июня подразделения полка приступили к блокированию указанных районов. Ввиду сложного рельефа местности и значительной протяженности участков, назначенных для блокирования, разрывы между позициями отделений составляли до 300 м, что потребовало тщательного выбора и оборудования позиций, организации наблюдения и наличия в ротах резерва не менее усиленного отделения.

3-й пдб (гв. м-р А.Алиев), силами бронегруппы блокировал северную окраину Дахани-Кари, спешенный десант занял восточные склоны господствующих высот западнее Дахани-Кари и Исталиф с задачей воспрепятствовать прорыву групп мятежников в северном и западном направлении. Воспрепятствование отхода групп мятежников в юго-западном направлении возлагалось на роту, взявшую под контроль ущелье реки Исталиф.

2-й пдб, под командованием В.Храмова на 500-700 м втянулся в н.п. Насирхейль. Оставив бронегруппу, личный состав в пешем порядке выдвинулся за западную окраину кишлака и начал подъем в горы. К рассвету (ок. 6.30) роты закрепились на восточных склонах господствующих над населенным пунктом высот. 4-я пдр блокировала Насирхейль с запада, 5-я пдр контролировала южную окраину Насирхейль и северную окраину Дехи-Нау, 6-я пдр – юго-западную окраину Заргаран и вход в ущелье в направлении Калайи-Мирза. Бронегруппа батальона под командованием заместителя командира батальона по технической части гв. м-ра А.Потапова после высадки десанта блокировала Насирхейль с востока. Управление батальоном осуществлялось с КП батальона размещенным совместно с 4-й пдр.

Артиллерийский дивизион под командованием гв. м-ра Кузнецова В.Н. занял позиции южнее перекрестка дороги из Баграма и трассы на Кабул в готовности к открытию огня по плановым и неплановым целям на путях возможного отхода вооруженных групп мятежников по вызову.

КП полка, минометная батарея (гв. к-н В.Бичев), подразделения обеспечения заняли район 2 км южнее Саузсанг.

Афганские подразделения приступили к прочесыванию населенных пунктов в пешем порядке.

А.Бицуков: «За горой разгорелась перестрелка, и начался бой. У нас тишина и покой. Один раз, метрах в пяти, прошёл мальчик - пастух с овцами. Я приготовился стрелять, если он обнаружит нас, но, похоже, что он не заметил ничего подозрительного и продолжил гнать куда-то своих овец. Целый день просидели на жаре без толку, и в 18 часов была дана команда - сниматься и выходить к машинам. Спуск оказался тяжелее, чем подъём. Немного задержались на спуске, и темнота очень быстро сгустилась. Проходя по кишлаку к машинам, шли очень осторожно, рота ушла вперёд, а так как мы прикрывали отход, то остались вчетвером. На крышах домов видели людей, которые настороженно и внимательно следили за нами. Если бы это были душманы, то уйти бы живыми не удалось. За голову шурави, так называли афганцы

³ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

русских, главари банд платили 100 000 афганей. Когда подошли к машинам, было уже совсем темно. Мы быстро заняли свои места в БМДшках и колонна пошла к месту временного лагеря. Достаточно быстро мы оказались на пункте сбора, находившегося у подножья гор. Кругом масса разнообразной техники: БМД, БМП, БТР, танки, колёсные машины. Подходят задержавшиеся группы и становятся на определённые места. Мы встали на отведённое нам место и быстро построились около машин для ещё одной проверки личного состава и оружия. Все и всё оказалось на месте, и была дана команда – отбой. Завтра предстоял ещё выход в горы. Устроились на своих машинах, кто как мог: кто внутри, кто снаружи. Уснули все мгновенно, сказались усталость и напряжение прошедшего дня».⁴

В районе действий 3-го пдб афганские подразделения не успели до наступления темноты прочесать весь район, поэтому на следующий день задача батальону не менялась, и подразделения оставались на занятых позициях.

2-й пдб, с завершением поисковых действий в назначенном районе, сосредоточился для ночного отдыха на северо-западной окраине Заргаран, с задачей с утра продолжить поисковые действия в направлении Заргаран – Калайи-Мирза. Задача по прочесыванию населенной зоны решением командира батальона возлагалась на афганские подразделения при поддержке 5-й пдр. Другие роты должны были продвигаться по южным (4-я пдр) и северным (6-я пдр) склонам ущелья с задачей обеспечения продвижения подразделений по его дну. Отсутствие дороги не позволяло задействовать бронегруппу, которую оставили у входа в ущелье.

А.Бицуков: «По утру выдвинулись к месту новой прочёски, полезли в горы, но уже с другой стороны хребта. Пока шли по кишлаку, поели вишню, черешню, шелковицу. Нам, кто из средней полосы Союза, такое изобилие в начале лета в новинку.

Пока поднимались в горы, внизу, на другом конце широкого ущелья, где проходила операция, разгорелась стрельба и нам срочно поменяли задачу. Спустились чуть ниже и стали продвигаться вдоль склона к концу ущелья, что бы закрыть предполагаемый отход банды. Как оказалось, разведрота неожиданно встретила отряд душманов и вступила с ними в бой. Духи стали отступать к концу ущелья. Наша рота, подойдя к узкому месту, где горы сжимают кишлак, спустилась вниз и приготовилась встретить отступавших огнём. По мере приближения боя, над нашими головами стали посвистывать пули. Странное и совсем незнакомое чувство чего-то нового и опасного. Неожиданно всё стихло, и лишь кое-где были слышны одиночные выстрелы и короткие очереди из автоматов в ответ. Бандиты, почувствовав, что лезут на засаду, стали рассеиваться по кишлаку и прилегающие к основному мелкие ущелья. Неожиданно из-за домов показались солдаты афганской армии и мы, получив по рации приказ помочь им в прочёске одного из ответвлённых ущелий, покинули свои позиции и присоединились к их группе. Ущелье, в которое мы пошли, было совсем не обжито и заброшено. Нагромождение громадных валунов и поваленных деревьев создавали препятствия, через которые мы с трудом пробирались. Афганские солдаты почти сразу отстали от нас и затерялись среди этого хаоса, созданного природой. Мы их должны были поддерживать в этой прочёске, а пришлось всё делать самим. Дошли почти до конца этого ущелья, никого не встретив на своём пути, и стали поджидать афганских солдат. Наконец, те стали подходить к нам, и по их виду было видно, что они очень недовольны поставленной им задачей. Они, несмотря на приказы своего командира, просто отказывались идти дальше. Конечно, вид этого места, куда мы зашли, вызывал самые мрачные чувства. Высоченные скалы, круто уходящие вверх, трудно преодолимые препятствия, созданные природой, сумерки, как будто сгустившиеся здесь, усугубляли мрачную картину. Командир роты доложил по рации наше местоположение и получил команду на выход к машинам, которые уже подошли к началу этого ущелья. Афганцы скоренько стали выходить из этой теснины, а нам пришлось, прикрывая их отход, похожий на бегство, медленно продвигаться назад, поглядывая по сторонам, чтобы нас не обстреляли духи, которые могли притаиться в этих завалах. Наконец мы вышли из этого мрачного ущелья. Яркое солнце, зелень и

⁴ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

разнообразные краски природы встретили нас на выходе. Совсем другой мир предстал перед нами. Если не считать, что некоторое время назад здесь шёл бой, получали ранения и гибли люди, кое-где лежали убитые душманы, идиллия расстилалась пред нами. Хотя кое-где постреливали изредка. Пока поджидали роты, ушедшие дальше, вглубь основного ущелья, искупались в речке, поели свой сухпаёк, печенье и конфеты из разрушенного континента, покурили, расслабились, как говорится. Стали подходить подразделения, которых мы ждали и, после того как всё собралось, колонна двинулась к временной базе на ещё одну ночёвку перед возвращением в Баграм».⁵

Иначе складывалась обстановка в районе действий 3-го пдб. Ближе к обеду афганским подразделениям удалось вытеснить из кишлака группу мятежников численностью ок. 60 человек, которые, используя разрыв между ротами, предприняли попытку прорыва в горы. Непрерывное наблюдение за местностью позволило своевременно обнаружить отходящего противника. Начальник артиллерии полка гв. п/п-к С.Мартынюк, находившийся на КП батальона вместе с гв. м-ром А.Алиевым, принял решение на поражение мятежников огнем артиллерии. Используя результаты огневого налета, две роты, оставив на склонах по одному взводу, атаковали группу мятежников с флангов. Бой был скоротечным. Бандиты, зажатые со всех сторон, оказали жестокое сопротивление. Однако остановить десантников им не удалось – вся группа была уничтожена.

Понесли потери и атакующие. Погиб наводчик-оператор БМД гв. ефр. Шевелев Павел Павлович. Получили ранения снайпер разведроты Ренат Валеданов, разведчик 2-го разведвзвода Александр Ильин. Тяжело ранен в ногу в районе паха (пуля повредила артерию) командир отделения 1-го разведвзвода гв. с-т Заикин Евгений Владимирович. Во время его перевязки получил сквозное пулевое ранение ноги санинструктор роты Орлов. Этой же пулей Е.Заикин был ранен повторно. Раненых эвакуировали в безопасное место и оказали первую помощь. Уже в вертолете при доставке в госпиталь Е.Заикин скончался от потери крови.

погиб 04.06.1980 (в районе Калайи-Карим в полосе действий 2-го пдб) разведчик гв. ряд. Васильченко Олег Юрьевич (Сергей Вавилкин из разведроты не помнит в роте такого)?

А.Бицуков: «Всё трофейное оружие и боеприпасы, кроме интересных для специалистов экземпляров, было передано местному царандою (милиции). Задача, поставленная командованием, была выполнена: банда была рассеяна и частично уничтожена. Поговаривали, что в её составе были иностранные инструкторы, которые готовили бандитов для нападения на колонны, проходившие из Кабула в Союз. На время, в этом районе, такая угроза была снята. В нашем полку в ходе боёв за эти два дня погибло три человека».⁶

По возвращении в расположение полка техника была заправлена, вооружение обслужено. На подведении итогов была проанализирована тактика бандитов и сделан подробный разбор действий подразделений.

Мирбачакотская операция.⁷

Проведенные в июне поисково-ударные действия в районе северо-западной оконечности Чарикарской долины позволили снизить напряженность на участке трассы Саланг-Кабул. Однако выгодные условия местности для нападения на колонны по-прежнему привлекали бандформирования. В конце июня они активизировали свои действия на участке Карабаг – Хаджилайк. Участились случаи обстрелов колонн и постов охранения. Примыкавшие к дороге кишлаки с садами («зеленка») способствовали скрытному выходу диверсионных групп к коммуникации, устройству засад и уходу после совершения диверсий.

Командование 40-й армии принимает решение о подготовке и проведении в июле мероприятий по выявлению и уничтожению мятежников в примыкающих к дороге районах.

⁵ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

⁶ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

⁷ В памяти ветеранов эта операция сохранилась под двумя названиями по полосам действий батальонов: Мирбачакотская (для 2-го пдб), Санги-Шандинская (для 3-го пдб).

Планирование боевых действий и управление ими осуществлялось штабом армии. К операции привлекались подразделения 108-й мсд, 345-го опдп и правительственных войск. Поддержка действий войск с воздуха возлагалась на 262-ю отд. вертолетную эскадрилью (с аэродрома Баграм) и 292-го овп (с аэродрома Кабул). С выходом подразделений в указанные районы планировалось развернуть оперативный пункт управления штаба армии.

Задачи командирам частей были поставлены в конце июня на совещании в Кабуле. Полку предстояло действовать в районе Мирбачакот (30 южнее Чарикар).

Из скупой разведывательной информации, поступившей из штаба армии, стало известно, что в районе Дехи-Нау (7 км зап. Мирбачакот) имеется центр по подготовке специалистов минно-подрывного дела, снайперов, гранатометчиков и перевал-база с оружием и боеприпасами; в ущелье Заргаран – склады с продовольствием и вещевым имуществом. В подготовке минеров и других специалистов активное участие принимают иностранные инструкторы. Общая численность активных членов бандформирований в районе насчитывает до полутора тысяч человек. На вооружении имеется легкое стрелковое оружие.

Учитывая удаленность ущелий друг от друга (ок. 5,5 км), командование полка приняло решение о привлечении к боевому выходу 2-го и 3-го пдб. Пересеченная местность, большое количество ирригационных сооружений, естественных и искусственных преград требовали инженерного обеспечения на маршрутах выдвижения и развертывания. В распоряжение командира полка было выделено усиление из состава 108-й мсд: танковая рота с навешенным оборудованием для разминирования (колейными минными трапами) из состава тп, машина разграждения БАТ из состава исб, минометные подразделения и расчеты АГС-17, что позволило усилить батальоны двумя-тремя расчетами 82мм минометов и АГС-17. Для выполнения задач по прочесыванию населенных пунктов выделялись два батальона правительственных войск - по одному на каждое направление.

Планированию боевых действий предшествовало тщательное изучение района. Рекогносцировка района предстоящих боевых действий осуществлялась с наблюдательных пунктов, которые под видом постов охраны выставлялись на трассе. Какой-либо пользы предпринятое мероприятие не принесло ввиду значительного удаления района от дороги (до 8 км) и буйных зарослей на подступах к нему. Изучались и маршруты выхода в район.

А.Алиев: «За несколько дней до выхода на боевые действия ко мне в гости приехали друзья – вертолетчики во главе с Василием Зинкиным, командовавшим в то время отрядом боевых вертолетов. Попарились в примитивной (сделать приличную руки пока не доходили) баньке, перекусили. Василий проговорился, что рано утром вылетает на облет замененного в ходе ремонта двигателя своего вертолета. Я напросился слетать вместе с ним: во-первых, никогда не летал на вертолете на месте пилота, а во-вторых, хотел посмотреть местность в районе предстоящих действий.

Прихватив с собой карту района предстоящих действий, около четырех утра я был уже на вертолетной стоянке. Подошел Василий. Столпившиеся вокруг вертолета техники надели на меня шлем, помогли разместиться в первой кабине Ми-24-ки, показали, как пользоваться пулеметом, как пускать НУРы, и строго предупредили, что бы ничего без разрешения не трогал. Василий сел сзади, запустил двигатель. Около десяти минут мы несколько раз отрывались от земли и опять садились, затем вертолет, приподнявшись на несколько метров и задрав хвост, понесся над взлеткой в южном направлении. Через пару минут мы уже летели над степью Татарангзар. Василий набрал высоту и разрешил мне управлять вертолетом. Я переключал ручку управления вперед, назад, вправо и влево. Вертолет на удивление послушно реагировал на мои действия. Периодически, когда я слишком резко бросал вертолет вниз, Василий по внутренней связи покрихтывал: «Осторожней, не так резко!». Потом он мне продемонстрировал «как летают настоящие вертолетчики». Вертолет опустился, как мне казалось, до одного метра и мы понеслись над степью, вышли к дороге и пошли над ней. Временами казалось, что вертолет скребет заклепками по асфальту. В районе Мирбачакот Василий набрал высоту, и я смог осмотреться. Сделали пару кругов над районом. Я сверил карту с местностью, осмотрел маршрут выдвижения и район действий батальона.

Этот вылет меня сильно впечатлил. По возвращении узнал, что командир полка готовит рекогносцировку на вертолете. Я доложил о результатах своего полета и получил разрешение не лететь вместе с остальными».

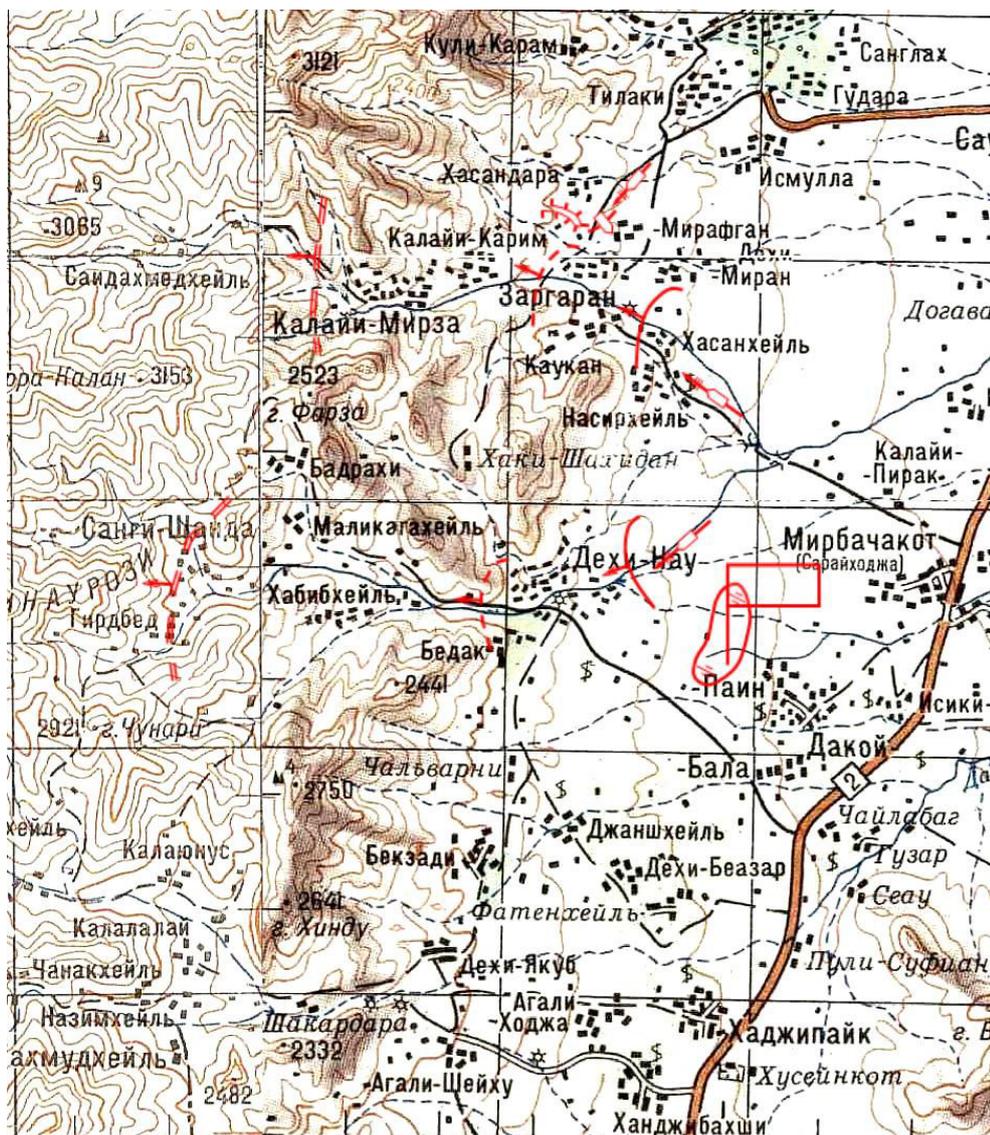
Основные усилия было решено сосредоточить на разгроме центра по подготовке вооруженных отрядов в Дехи-Нау, в дальнейшем вести поисково-ударные действия в районе Хабибхейль – Гирдбед - Санги-Шанда - Бадрахи. Эта задача была возложена на 3-й пдб под командованием гв. м-ра А.Алиева.

7-й пдр предстояло, действуя на левом фланге батальона, сковать маневр подвижных групп противника в прилегающем с юга ущелье. На 8-ю и 9-ю пдр возлагалась задача по блокированию зап. окраины Дехи-Нау с целью поддержания действий афганского батальона по его прочесыванию. В дальнейшую задачу батальона входило обнаружение и разгром базового лагеря бандформирования в глубине ущелья (район Санги-Шанда).

2-му пдб (гв. м-р В.Манюта) частью сил (5, 6 пдр) предстояло ликвидировать склад в ущелье Заргаран. 4-я пдр (гв. ст. л-т А.Гуляева) выделялась для действий на правом фланге полка с задачей воспрепятствовать возможную контратаку резервов противника из района кишлака Хасандара.

Бронегруппы рот после спешивания десанта планировалось использовать для блокирования района боевых действий и поддержки подразделений, выделенных для прочесывания кишлаков.

Построение колонны полка (3-й пдб, КП полка, адн, 2 пдб) и порядок выдвижения обеспечивали практически одновременный выход батальонов в назначенные полосы для наступления. 2-му пдб с прохождением моста в р-не Саузсанг предстояло выйти на маршрут в направлении Заргаран.

Поскольку основные силы бандформирований размещались в населенной зоне, выдвижение, развертывание подразделений и занятие ими господствующих высот вдоль ущелий планировалось осуществить в темное время суток, что позволило бы взять под контроль располагавшиеся внизу ущелий кишлаки и пути отхода противника. Прочесывание жилой зоны возлагалось на афганские подразделения и группы партийных активистов.

Охрана и поддержание нормального функционирования авиабазы Баграм была возложена на 1-й пдб.

А.Бицуков: «Снова около полка стала собираться боевая техника различных типов: танки, БТР, БМП, колёсные машины. А мы укладывали свои РД и проверяли амуницию и оружие. Опять на плечи предстояло взвалить тяжёлый груз необходимых вещей, от бронежилета и аптечки до патронов и гранат. К роте приданы расчёт АГС и миномёт, так что придётся всем нести и дополнительный боезапас к ним. По две мины или по двадцать пять гранат к гранатомёту. Кому что досталось. Сначала был смотр роты на предмет готовности к выходу, затем тоже на уровне батальона и, наконец, на уровне полка. Всё проверялось и подгонялось.

Командир полка гв. подполковник (полковник, прим. авторов) Сердюков на смотре полка сказал нам небольшую речь, из которой очень хорошо запомнились слова: «Сынки, я меньше всего хочу подписывать похоронки и отправлять цинки вашим родным. Поэтому не лезьте на пули в открытую, есть артиллерия, авиация, потребуется, подойдут танки. Встретили сильное сопротивление, вызывайте огонь на его подавление. Вы нужны дома живые и здоровые». Хороший у нас был кэп. Настоящий командир.

После смотра все разошлись по подразделениям и построились у своих палаток. Наш командир роты ст. лейтенант Гуляев тоже сказал несколько добрых слов и в конце предложил решить небольшую задачу: что лучше, больше патронов взять с собой в РД и выложить сухпаёк или оставить всё как есть. Все согласились, что лучше патроны. Будут патроны – еды добудем. Выложили сухпаёк, но оставили галеты и сахар. Доложили боеприпасов. Всё, мы готовы.

Ближе к вечеру к нам в роту привели афганских активистов из кишлака, куда мы должны будем идти. Вооружены они были все по-разному, одни с винтовками разных видов, другие с автоматами разных стран, а один был в каске с рожками, которая постоянно спадала ему на нос, а на плече висел немецкий автомат времён второй мировой. За приготовлениями незаметно подступил вечер, и в 23 часа была дана команда на погрузку в БМД. Приданные афганцы и солдаты афганской армии поверх машин, мы внутри».⁸

А.Алиев: «Поздним вечером накануне выхода я зашел в общежитие офицеров управления полка к Диме Антонюку, который должен был «вести» батальон в район боевых действий. Этого офицера я знал с первого дня его пребывания в полку, поскольку он начинал с должности командира взвода в разведроту, которой я командовал в то время. Выделялся исполнительностью до педантизма, в хорошем смысле этого слова. Был выдвинут на вышестоящую должность, однако по каким-то причинам выдвижение не состоялось, и он был переведен на службу в штаб полка.

Мы обсудили с ним все вопросы по боевой задаче, поговорили о планах на будущее. Он сказал мне, что по завершении вывода батальона в район собирается убыть вертолетом в Баграм. Из Ферганы были уже заказаны билеты на Москву. Я пожелал ему удачи и направился к себе.

К назначенному времени личный состав и техника были готовы начать движение. Во время проверки готовности боевого дозора, который составлял взвод гв. л-та Буркина и шедший впереди него путепрокладчик БАТ, я выяснил, что Д.Антонюк отсутствует. Времени до начала движения оставалось немного, и я зашел в общежитие и поторопил Дмитрия со сборами. Он извинился, взял саквояж и пошел к колонне».

4 июля около полуночи батальоны начали выдвижение в район боевых действий.

Выдвижение осуществлялось одной колонной с использованием приборов для ночного вождения. Колесная техника двигалась с использованием подфарников. Скорость движения составляла ок. 10 км/час, что позволяло затемно выйти в район боевых действий.

Тищенко Валентин Владимирович: «Накануне я получил боевую задачу: находясь в авангарде полковой колонны, выдвигаться по маршруту: база Баграм – Карабаг – Мирбачакот – Дехи-Нау, в дальнейшем - в отрыве от главных сил прочесать ущелье, уходящее влево от направления действия полка.

Моя рота шла в голове колонны полка. Впереди роты двигался БАТ с саперами, за ними на дистанции 10-15 метров БМД-1 №371 с командиром 1-го пдв гв. л-том Буркиным Виктором Игнатьевичем и помощником начальника штаба полка гв. ст. л-том Антонюком Дмитрием Брониславовичем, назначенным исполняющим обязанности начальника разведки полка на время операции. Третьей в колонне шла моя 370-я машина.

Незадолго до рассвета голова колонны подошла к окраине кишлака Мирбачакот».

А.Алиев: «Перед Мирбачакотом мы должны были свернуть в направлении на район боевой задачи. Ориентиром служили несколько зданий. По каким-то причинам колонна не свернула в установленном месте, и мне потребовалось время для разворота головы колонны и возвращения на маршрут. Втянулись в «зеленку».

В.Тищенко: «Вдруг из зарослей справа по ходу движения колонны начался интенсивный огонь из ручных противотанковых гранатометов. Отчетливо наблюдаю попадание первой же гранаты в БАТ, вторая пролетает над десантным люком 371-й машины. Через несколько секунд сноп огня под ней освещает всю округу. Вижу, как куда-то вбок улетает башня, а на ее

⁸ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

месте образовалась огненная воронка – сдетонировала боеукладка. Доложил комбату и дал команду роте спешиться и занять оборону. Спешивались под огнем из стрелкового оружия уже и с левой стороны колонны. В ходе перестрелки (а стреляли, в основном, наобум), ко мне подбегает гв. ряд. Мандрыко и говорит: «Товарищ старший лейтенант, смотрите, все-таки каска помогает». Пуля пробила каску навывлет, слегка коснувшись головы солдата, находящегося в шоке...»

А.Алиев: «Выстрелов из РПГ больше не было слышно. Из окна второго этажа отдельно стоящего здания велся одиночный огонь. По моей команде по зданию залпом ударили БМД батальона. На месте здания образовалось большое пыльное облако. Стрельба стала затихать».

В.Тищенко: «Сколько велась перестрелка, не могу сказать, для меня это было как вечность. Учитывая, что начинало светать, в действительности прошло минут тридцать – сорок.

К этому времени 371-я догорала, и запах горелой резины и останков тягуче шел по земле. Начали собирать на плащ-палатки тела сгоревших товарищей. В огненном экипаже находилось восемь человек. У Д.Антонюка в феврале родился сын и через несколько дней был запланирован отпуск, а В.Буркин недавно вернулся из отпуска по случаю рождения сына. Кроме находившихся в машине офицеров, погибло почти все 1-е отделение: командир отделения гв. ряд. Беляев Александр Михайлович, механик-водитель гв. ряд. Ращепкин Александр Михайлович, пулеметчик гв. ряд. Митрохин Иван Александрович, стрелок – гранатометчик гв. ряд. Исламов Давленбек Надырович, старший стрелок гв. ряд. Максимов Павел Николаевич.

Гв. ефр. Самохин, освободивший место наводчика-оператора для начальника разведки, размещался над десантным люком. Взрывом ему обожгло спину и выбросило из машины (в госпитале при лечении ему потом делали операции по пересадке кожи).

Мой жизненный опыт неоднократно подтверждал, что человек предчувствует смерть. Только одним чеством не позволяет поступить иначе, у других страх берет верх. Накануне операции при уяснении задачи в присутствии офицеров роты Г.Загидулина, В.Гришахина, Е.Копайгоренко Виктор Буркин мне говорит: «Валентин, как мне не хочется ехать на операцию». Я в ответ: «Мне тоже не хочется». Позже перед выходом выявили отсутствие в строю двух солдат: А.Беляева и Д.Исмаилова. Одного нашли в санчасти, другого на продовольственном складе. Оба с 371-го экипажа...»

А.Алиев: «Объехать БМД не представлялось возможным. Контуженый экипаж БАТа по моей команде начал готовить объезд. Тем временем саперы сняли несколько мин. Какое-то время заняло их обезвреживание и подготовка прохода в каменной стенке дувала».

В.Тищенко: «Получив от командира батальона гв. м-ра Алиева А.М. команду продолжать выполнение боевой задачи, рота продолжила движение. Дорога была очень узкая без вариантов для маневра».

Колонна батальона, преодолевая глубокие промоины и обходя препятствия в виде громадных валунов, вошла в Дехи-Нау и продвигалась в направлении входа в ущелье, где ротам предстояло «оседлать» прилегающие высоты: 8-й – слева, 9-й – справа по ходу движения вглубь ущелья.

А.Алиев: «Казалось, что залп батальона отбил желание у мятежников открывать огонь по колонне. Судя по началу, предстоял тяжелый день. Я решил воспользоваться образовавшейся паузой и немного подремать. Исполнявший обязанности начальника штаба батальона В.Востротин (А.Гречишин был в отпуске в связи с поступлением в Академию) переключил обе радиостанции на себя, а я, устроившись поудобнее, откинулся влево, прислонил голову к аппаратуре и закрыл глаза.

Мощный удар потряс корпус машины. Я открыл глаза – внутри машины было темно. Горло першило от запаха гари. По внутренней связи никто не отозвался. Мелькнула мысль – подрыв, неужели никто не выжил? Связь! Окликнул Востротина. Тишина. Несколько раз толкнул его. Тело товарища безжизненно сползло с сиденья. Открыл люк, высунулся по груди и меня оглушили звуки близкой стрельбы».

В.Тищенко: «Снова начался обстрел не только моей роты, но и всего батальона. Идущий впереди меня БАТ с саперами подорвался на mine. Дал команду спешиться и отразить нападение».

А.Алиев: «Сорока» стояла, накренившись боком, около огромного валуна. Слева - глубокая промоина от русла реки. Еле выбрался из машины и занял укрытие за валуном. Огляделся. Следом за мной из люка связистов вывалились и укрылись по другую сторону еще 2-3 человека. Судя по судорожным движениям, раненые или контуженые. Сзади «сороки» почти вплотную стоит БТР-Д артиллеристов. С трудом поднялся и начал стучать по его волноотражающему щитку. Молотил до тех пор, пока из-под рукава не потекла струйка крови. Меня заметили из стоявшей неподалеку БМД 8-й роты. Подскочили несколько человек с санинструктором. Под их прикрытием санинструктор, отрезав штанину и правый рукав, начал оказывать мне помощь.

«Востротина!» Они переглянулись между собой. «Достаньте Востротина! Он в «сороке»! Ротного ко мне!»

Вскоре, пригибаясь под огнем, подбежал командир 8-й пдр Саша Шатский. Я приказал ему принять командование батальоном, доложить о сложившейся обстановке на КП полка и поставить задачу взводам на захват окружавших нас высоток. Пока шел доклад командиру полка, взводы, огрызаясь огнем, оседлали вершины высоток и приступили к подавлению огневых точек. Стрельба начала постепенно затухать.

Очнулся я уже на носилках перед погрузкой в вертолет. На полу вертолета на таких же носилках уже кто-то лежал. Все лицо в крови.

Я дотронулся до него рукой: «Ты кто?»

«Я Востротин, а ты кто?»

Я испытал облегчение – Валера жив! «Я - Алиев!»

Меня с множественными осколочными ранениями правых конечностей и правой стороны тела оставили в Кабуле в санбате, а В.Востротина отправили в Кабульский армейский госпиталь.

Позже мне стало известно, что мы не подорвались на mine. «Сорока» была подбита из гранатомета.

Первым делом, по прибытии в Баграм после излечения, я пошел в парк и сел на памятное место в КШМ-Д. Восстановив в памяти события того дня, я пришел к выводу: меня спасло то, что, уstraиваясь подремать, я отклонил голову, и кумулятивная струя прошла мимо».

Другие члены экипажа так же получили тяжелые ранения и контузии. Эвакуации раненых в район КП полка была возложена на 3-й пдв 9-й пдр.

Командир 8-й пдр гв. ст. л-т Шацкий А.Ю. и руководил действиями батальона до прибытия начальника оперативного отделения полка гв. м-ра Ю.Рябинкина, которому командир полка поручил возглавить батальон.

7-я пдр продолжила выполнение поставленной задачи. Обойдя подорванный БАТ, рота вошла в левый отросток ущелья.

В.Тищенко: «Через некоторое время дозорная машина доложила, что дорога перекрыта валунами. Обстреляв из башенных пулеметов находящуюся в пределах восьмидесяти метров «зеленку», дал команду спешиться 2 пдв для очистки дороги. Как только первые десантники появились на броне, начался шквальный пулеметный и автоматный обстрел. Убит пулеметчик гв. ряд. Богаев Александр Петрович, тяжело ранен гв. ряд. Яковлев. Дал команду открыть огонь из пушек по «зеленке» и сам открыл стрельбу из пушки. Доложил командиру батальона о нецелесообразности продвижении вглубь и получил разрешение вернуться к главным силам. От бессилия и злости выпустил почти весь боекомплект снарядов. Двигатель отсоса пороховых газов из боевого отделения не справлялся, от гари в боевом отделении дышать стало нечем. При отходе из боя, вздохнув свежего воздуха, потерял сознание...»

8-я пдр, обойдя подбитую КШМ-Д, продолжила выдвижение в назначенный район, после чего, перекрыв вход в ущелье бронегруппой, приступила к подъему на левую от входа в ущелье гряду горных вершин.

9-я пдр (без взвода), потеряв темп продвижения в назначенный район, показалась легкой добычей для опомнившихся мятежников. Воспользовавшись тем, что техника роты оказалась «зажатой» на узкой улочке кишлака, душманы попытались навязать ей жесткий бой. Спешившиеся десантники в бескомпромиссном бою смогли отразить нападение превосходящего по силам противника и переломить ситуацию в свою пользу. Только к полудню, не потеряв ни одного человека, роте удалось закрепиться на указанном рубеже.

Действовавшая в поиске в районе Дехи-Нау разведрота также понесла потери – погиб наводчик-оператор БМД 1-го разведвзвода гв. ефр. Новиков Александр Леонидович.

Сергей Вавилкин: «Про Сашу Новикова я помню как нам сказали, но жду информацию от ребят, которые были вместе с ним в экипаже. **Мы блокировали кишлак наш взвод был на одной точке 3 Р.В. на другой , ну и 1 Р.В. и управление тоже в заданном им месте ,** поэтому жду сведений от ребят, мы с ними контакт поддерживаем постоянно.

Труфакин (на домашней страничке)

Само начало боя не предвещало ничего хорошего: подорвалась разведка полка с начальником разведки Димой Антонюк - моим однокашником по училищу, подорвался танк - разградитель, обходные маневры 7 пдр (ст.л-т Тищенко) были блокированы плотным огнём... Я с 9 ротой - в замыкании, 7 рота - впереди, 8 (ст. л-т Шатский) - в центре походного порядка. Преодолев сопротивление противника на входе в ущелье Санги-Шанда, 3 пдб начал разворачиваться на исходных позициях предполагаемых боевых действий...

...Но не тут-то было. Продуманная оборона у противника позволила нам начать активные боевые действия только после полудня. К несчастью, тяжело ранены командир батальона Алиев и его начальник штаба Востротин: батальон остался полностью без управления. На вертолёте для восстановления управления батальоном прибывает начальник оперативного отделения полка Валерий Павлович. 7 рота несёт тяжелые потери...

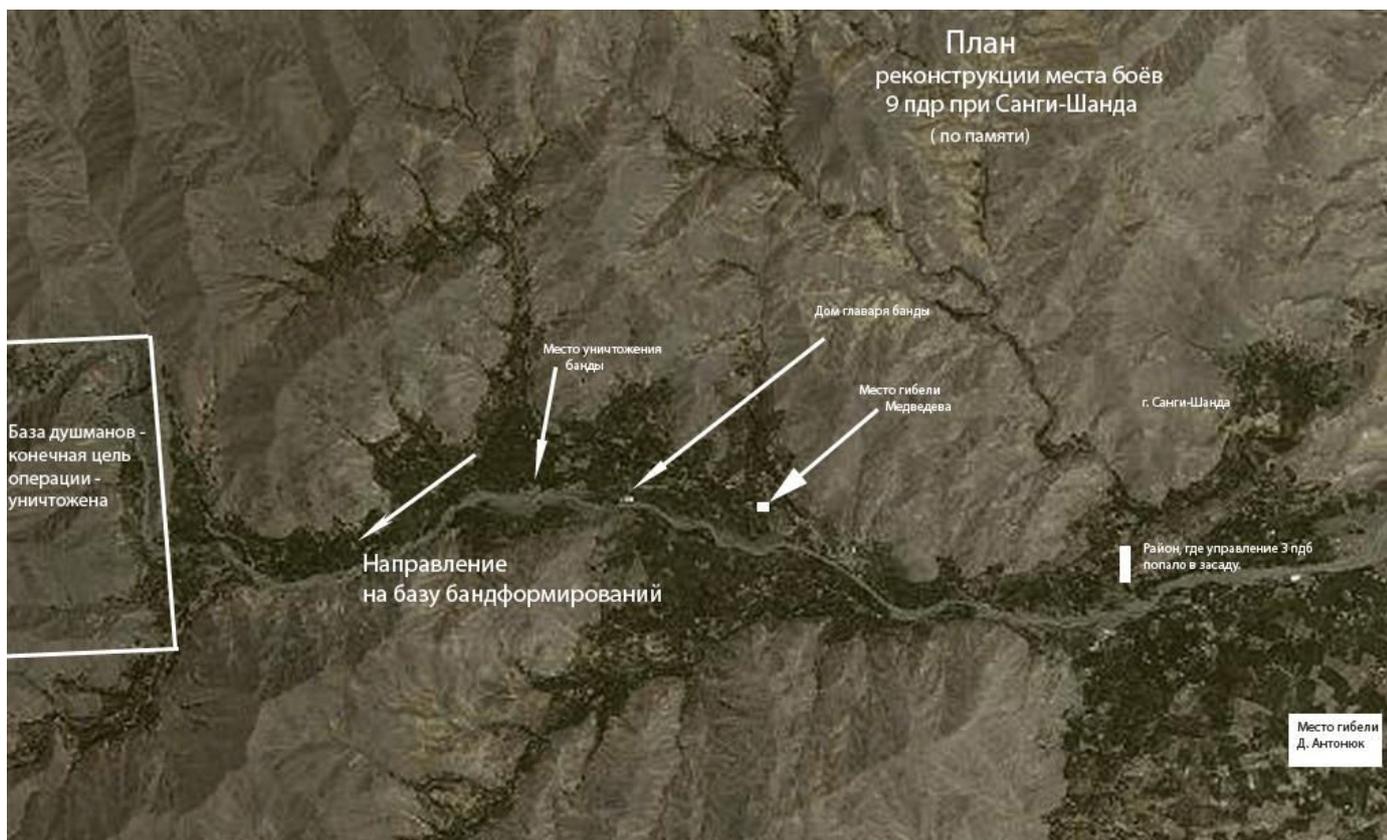
К этому времени 9 рота выполнила следующие задачи: эвакуированы раненые и убитые управления 3 пдб (3 взвод); организовано преследование противника (2 взвод), занята высота Санги-Шанда (1 взвод).

После восстановления управления батальоном задачи ротам были скорректированы, и, начался настоящий бой: рота наступала и откатывалась, ползала и перебегала, отбивалась и наносила урон противнику под прикрытием артиллерии, авиации и без них, в общем, вертелась, как белка в колесе.

Разведдозор попал в засаду и потерял командира гв. с-та Медведева. Об этом чуть подробнее. Когда мы обнаружили его, то увидели страшную картину, он был изуродован до неузнаваемости: глаза выколоты, без руки, в другой он держал гранату. Мы пришли к выводу, что он подорвал себя гранатой, которая не убила его, вторую подорвать он не успел... Эта картина у меня до сих пор в глазах. К исходу дня автомат Медведева был найден, банда (около 20 человек) была окружена и полностью уничтожена 9 ротой. Так мы отомстили за потери. В ночь поднесли боеприпасы разведроте полка.

К исходу операции база пакистанских наемников силами разведроты полка и 9 роты была уничтожена. Так же был обнаружен и уничтожен китайский инструктор-наёмник.

Я почувствовал роту, горы впитались в мою душу, я увидел своих солдат и офицеров в бою, увидел и свои ошибки.

Несколько «спокойнее» сложилась обстановка в полосе наступления 2-го пдб.

К 05.00 5 июля батальон вышел в назначенный район и приступил к выполнению поставленной задачи.

4-я пдр, действуя на своем направлении, с максимально возможной для горных условий скоростью, начала подъем в горы и закрепление на господствующих над ущельями высотами. Взвод 6-й пдр с 82 мм минометом занял позиции через ущелье, напротив 4-й пдр.

А.Бицуков: «Когда мы подошли к входу широкого ущелья, к началу жилого массива, еще только начинало рассветать, и мы ревом техники разбудили жителей, а значит и духов. Мы покинули свои машины и вместе с приданными афганцами приступили к выполнению поставленной боевой задачи. Полезли как можно скорее на гребни гор и постарались пройти как можно дальше по ним. А машины двинулись по дороге в кишлак».⁹

Роты на боевой технике, преодолевая естественные и искусственные заграждения (каменные дувалы, наносы из крупных валунов, многочисленные ручьи и промоины), начали выход на назначенные по восточной окраине кишлака Заргаран рубежи.

На обоих направлениях действий подразделений полка душманы оказали поначалу неорганизованное сопротивление, но, по прошествии времени, сопротивление начало приобретать организованный характер.

При преодолении брода через речку северо-западнее Заргаран выстрелом из гранатомета из засады была подбита дозорная БМД № 254. Граната попала в правую переднюю часть БМД. Погибли: механик-водитель Хазипов Олег Динфирович (переведенный накануне из 4-й роты), стрелок-гранатометчик гв. ефр. **Амелин Виктор Леонидович**, стрелок - помощник гранатометчика гв. ряд. **Медведев Сергей Васильевич**, ст. стрелок гв. ряд. Финенко Анатолий Александрович.

Труфакин (на домашней страничке)

Разведдозор попал в засаду и потерял командира гв. с-та Медведева. Об этом чуть подробнее. Когда мы обнаружили его, то увидели страшную картину, он был изуродован до

⁹ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

неузнаваемости: глаза выколоты, без руки, в другой он держал гранату. Мы пришли к выводу, что он подорвал себя гранатой, которая не убила его, вторую подорвать он не успел... Эта картина у меня до сих пор в глазах. К исходу дня автомат Медведева был найден, банда (около 20 человек) была окружена и полностью уничтожена 9 ротой. Так мы отомстили за потери. В ночь поднесли боеприпасы разведrote полка.

Кузмич! Есть подозрение, что Амелин, Медведев с 3-го пдб.

При попытке эвакуировать убитых и раненых из подбитой машины несколько десантников получили ранения. Однако погибшие члены экипажа и выживший невероятным образом, но получивший тяжелую контузию и множество осколочных ранений командир БМД гв. с-т Орехов были эвакуированы из-под огня. Начальник медицинского пункта батальона гв. м-р А.Садыков на месте начал оказывать раненым первую помощь. Командир батальона гв. м-р В.Манюта принял решение отвести батальон на безопасное удаление и нанести по позициям противника огневой налет артиллерией. В дальнейшем, используя результаты огневого поражения, атаковать противника в пешем порядке, т.к. по условиям местности развернуть батальон в боевую линию не представлялось возможным. Задним ходом колонна батальона отошла на безопасное удаление, личный состав 5-й (гв. ст.л-т А Шевцов) и 6-й пдр (без взвода) был спешен и занял исходный рубеж для атаки. В ходе огневого налета роты, используя естественные укрытия, сблизилась с противником, и, после переноса огня в глубину, стремительно атаковали его позиции. Бой был жестоким и скоротечным.

А.Бицуков: «Наши машины с ходу вступили в бой и 5-я рота вместе с солдатами афганского полка начала выполнять боевую задачу. То, что там было трудно и жарко было понятно по звукам стрельбы.

Грохот танковых орудий, хлопки безоткаток (орудий, прим. авторов) БМД и непрерывный треск автоматов и пулемётов.

Ребята встретили упорное сопротивление неплохо вооружённого и подготовленного противника, но всё равно продолжали с боем продвигаться вглубь кишлака. Наша группа спустилась поближе к зёлёнке, так как было понятно, что бандиты уже не полезут в горы. Они нас обнаружили и будут стараться отступать по зелёному массиву и между домами. Вскоре стало видно бегающих между домами и в зелёных участках местности людей с оружием. В нашу сторону полетели пули, и мы открыли огонь на поражение. Злость пришла за погибшего товарища, нам сообщили по радиации, что Олег погиб. Он открыл скорбный список потерь нашей роты в афганской войне. Было видно, как падали и уже не поднимались те, кто стрелял в нас. Хорошо работали расчёты миномёта и АГС. Было заметно, как после их огня замолкали огневые точки противника.

Всё продолжалось недолго, растерянность была у душманов, всё-таки не ожидали они нас сразу во всех местах их вотчины. Пешие и машины продолжали давить их в кишлаке и в горы не сунуться, мы уже там. Организованная оборона была сломлена, и бой распался на очаги сопротивления. Мы поднялись повыше и начали двигаться дальше, вдоль кишлака. Внизу уже не было слышно сильной стрельбы. Бандиты рассеялись и наши добивали тех, кто сопротивлялся. Афганцы начали прочёску местности, и наши бойцы поддерживали их».¹⁰

В результате боя было уничтожено значительное количество живой силы и огневых средств противника. Батальон вышел на указанный рубеж и закрепился на западных окраинах кишлаков Заргаран и Калайи-Карим.

А.Бицуков: «То, что банда мощная и хорошо подготовленная говорит тот факт, что они не побежали сразу, а стали оказывать достаточно сильное сопротивление. Мы несли потери и в технике, и людях».¹¹

Географические координаты:

Заргаран: Широта 34°47'30" , долгота 69°03'30"

¹⁰ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

¹¹ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

Дехи Нау: Широта 34°45' , долгота 69°03'

Н.Киркин (на момент событий): «В итоге под утро 5-го июля у нас было 15 погибших и около 17 раненых. Я докладывал в штаб армии о понесенных потерях, отвечал на «дурные» вопросы. Через какое-то время мне «сверху» сообщили, что к нам вылетает генерал-полковник Меримский»

Н.Сердюков: «О ходе боевых действий штаб полка периодически докладывал в штаб 40-й армии. Докладывали и об имеющихся потерях. Вероятно, это послужило причиной прилета ок. 11 часов начальства на КП полка. После приземления вертолета Ми-8 я подошел к борту и начал докладывать о ходе боя генерал-полковнику Меримскому Виктору Аркадьевичу. Обратив внимание на мой удрученный вид, он сказал: «Командир! Я прилетел не снимать тебя, а разобраться в обстановке. Помочь, если это необходимо». После этого вступления он задал несколько вопросов о положении подразделений полка, действиях бандформирований и принимаемых мерах по их уничтожению. Выслушав мои ответы и пообещав усилить поддержку с воздуха, пожелал успеха и наказал беречь людей».

В.Тищенко: «С выходом роты в район КП батальона поручил гв. л-ту В.Гришахину на БМД отвезти на командный пункт полка погибшего А.Богаева и раненого Яковлева. После обеда сухпайком, рота получила новую задачу - прочесать близлежащий кишлак. В ходе этой задачи погиб гв. ряд. Терешкин Владимир Валентинович».

А.Бицуков: «Мы достаточно быстро ушли вперед, чтобы перекрыть путь отхода бандитам. Вскоре поступила команда спуститься с гор, чтобы помочь при проческе кишлака. Достаточно быстро спустились по склону, чтобы не нарваться на неожиданный огонь, так как звуки боя происходившего в кишлаке уже подкатывались к нам всё ближе и ближе.

Перейдя через ручей, ребята стали осторожно приближаться к домам, проходя через виноградники и поля зеленевшие повсюду. Пройдя почти половину пути, они попали под огонь противника, который вёлся из-за дувалов и окон домов, несильный, но достаточно опасный, так как места для укрытия от него практически не было. Мы вступили в бой с теми, кто засел в этих укрытиях. Кто-то залёг за камни, кто-то за небольшие глиняные стенки, разделяющие посевы, а некоторые преодолели расстояние до домов и больших дувалов бегом. Кто как оценил ситуацию, тот так и поступил.

Я, со снайперской винтовкой, прикрывал спуск группы с горы и оказался рядом с афганскими солдатами, которые при звуках выстрелов расположились в низинке у ручейка и явно не хотели двигаться туда, где стреляют. Пришлось с сержантом Орловым пинками выгонять их наверх, чтобы они заняли позиции и вступили в бой. Не хочу оговаривать всю афганскую армию, многие дрались не щадя жизни, а некоторые просто не хотели воевать с бандитами. Те, что были с нами в этом бою, оказались из тех, кто пренебрегал своим долгом, а вскоре совсем ушли в сторону выхода из кишлака и мы их больше не видели.

Вскоре мы подавили огонь, который вёлся по нам, и духи растворились в кишлаке. Мы начали прочёску самостоятельно, без афганского подразделения, которое просто оставило нас одних и ушло. Вступая в мелкие стычки с бандитами, мы продвигались по кишлаку в сторону тех ребят из батальона, что шли к нам навстречу.

В одной из этих стычек погиб Роман (Рамиль Равильевич, прим. авторов) Абдульминов. Скромный парень из Татарии. «Духи» выскочили навстречу, и произошёл встречный огневой бой. Мало их ушло живыми, но и Ромка погиб. Пришлось из нашей не многочисленной группы выделять пять человек, чтобы отнести погибшего товарища к машинам. Им предстояла нелёгкая задача: постараться незаметно, и не вступая в бой, вынести Романа к своим. Бой продолжался, и по приказу вышестоящего командования наша группа двинулась опять к горам, так как с вертолётов, которые постоянно находились в воздухе и прикрывали наши войска огнём из бортового оружия, поступило сообщение, что некоторые группы душманов пытаются пробиться к горам, а этого нельзя было допустить».¹²

¹² Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

Противник из занятых домов и подготовленных позиций оказывал огневое сопротивление. По мере овладения десантниками домами он отходил, предпринимая попытки выхода из окруженного района в сторону верховья и боковые отрожки ущелья. Попытки занятия господствующих высот пресекались огнем 4-й пдр и взвода 6-й пдр, продвигавшихся по гребням высот вдоль ущелья. Отходящие группы душманов поражались огнем барражирующих над районом боевых действий вертолетов.

А.Бицуков: «Мы начали движение к склонам гор, и вдруг от комроты поступил приказ - вернуться. Затерялся в хаосе боя наш товарищ, Сергей Стерлигов. Все думали, что он был захвачен в плен или погиб. Но своих мы никогда не оставляли на поле боя, ни живых, ни мертвых. Начали искать по домам и дворам. Но спустя некоторое время нам сообщили, что он с боем прорвался к своей колонне боевых машин. Поняв, что он затерялся и самостоятельно найти нас не сможет, он принял решение идти на гул нашей бронетехники. Принёс трофейные автоматы, взятые им в стычках с духами при прорыве к своим. Нагоняй потом он, конечно, получил, но хорошо то, что всё хорошо закончилось.

Душманы очень жестоко расправлялись с нашими военнослужащими, попавшими им в плен, или глумились над ранеными кого не смогли по тем или иным причинам вынести с поля боя и они временно оказывались на территории занятой ими.

Узнав, что Стерлигов у своих, мы двинулись в сторону гор. Нам предстояло ночевать на них, чтобы завтра закончить разгром банды. Несколько человек по склону гор пошли к нашим машинам для того, чтобы принести боеприпасы, а то мы в течение дня израсходовали их большое количество. Всё-таки хорошо, что мы оставили сухпайки и взяли больше боеприпасов. Духов от гор своим огнём отогнали вертолёт, и им пришлось возвращаться в кишлак под огонь наших товарищей.

По дороге собирали в каски разнообразные овощи и фрукты и пополняли фляги водой. Надо было что-то кушать, а за день мы могли только съесть немного галет и сахара в перерывах между стычками, на кратковременных передышках. Когда начали подъём по склону хребта, произошёл не очень приятный для нас момент, который мог закончиться большими потерями с нашей стороны.

Пара Ми-24, которая барражировала в воздухе, приняла нас за душманов и прошла над группой для приготовления к атаке с воздуха. Для того чтобы этого не произошло, надо было обозначить себя сигнальными ракетами или привести в действие специальный патрон, который давал оранжевый дым. Но за день мы очень много раз обозначали себя дымом и давали целеуказания ракетами, что истратили практически всё количество этих средств. Всё лихорадочно стали искать у себя по рюкзакам спасительные ракеты или дым.

Вертушки уже почти развернулись в нашу сторону, и головной вертолёт вышел на боевой курс для нанесения удара. Но видно то, что группа не разбегалась в разные стороны, как делали это бандиты, а кто-то махал руками, приветствуя лётчиков, удерживала пилота от того, чтобы открыть огонь.

Один дым и пара ракет у кого-то нашлись, и мы избежали губительного огня своих вертолётчиков. Они прошли над нами, красивые и сильные, приветствуя покачиванием корпусами из стороны в сторону, и ушли за горы.

Вернулись наши товарищи с боеприпасами, и так как уже наступали сумерки, мы стали готовиться к ночёвке. Распределили, кто и где будет стоять в карауле и все, кто не был на постах, мгновенно провалились в сон. День был очень тяжёлый и в физическом, и в моральном плане».¹³

С выполнением задачи на первый день боя было организовано питание личного состава 2-го пдб горячей пищей, раненные эвакуированы на базу. Бронетехника была сосредоточена на небольшом пятчке 400м южнее Заргаран. Подбитая из РПГ БМД №254 восстановлению не подлежала и была уничтожена саперами полка под руководством гв. к-на В.Аверьянова с использованием большого количества взрывчатки.

¹³ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11. - М.: Академия исторических наук, 2008.

В.Храмов: «Во время приема пищи ок. 16.30 из отдельно стоящих домов, окруженных высокими дувалами, огнем из крупнокалиберного пулемета был сбит заходящий на цель вертолет Ми-24. Подразделения батальона и разведроты окружили место падения вертолета и район, из которого велся огонь. Переводчик А.Райхерд, воспользовавшись мегафоном, предложил женщинам и детям покинуть окруженный район. Ровно через полчаса появились вертолеты Ми-24, практически вся эскадрилья, встали в смертельный круг и приступили к работе всем имеющимся вооружением. После их налета при прочесывании района был обнаружен погибший экипаж».

Информация: 5 июля 1980 г. боевая потеря вертолета Ми-24В 292-го овп (Джелалабад). На выходе из атаки вертолет ведущего пары попал под ответный огонь из крупнокалиберного пулемета, потерял управление и упал на землю. Экипаж в составе командира к-на Соколова А.Ф., летчика-оператора л-та Завершинского В.В. и борттехника к-на Кошенко В.Ф. погиб. Еще два вертолета группы получили повреждения.

Перед наступлением темноты ротам были уточнены задачи на местности и организовано минирование на направлениях возможного действия бандитов. С наступлением темноты душманами были предприняты попытки проникновения в тылы батальонов, о чем свидетельствовали взрывы на установленных заграждениях.

После проведения мероприятий по восстановлению управления 3-й пдб продолжил выполнение поставленной задачи.

В.Тищенко: «Вечером 05.07 после ужина получил боевую задачу: с рассвета 06.07 силами 7-й пдр и приданным минометным взводом в пешем порядке овладеть высотами на левой стороне у входа в ущелье.

Выход на назначенный рубеж прошел спокойно, видимо, душманы еще не проснулись. Справа по ущелью заняла высоты 8-я пдр, 9-я пдр начала прочесывать долину. Через пару часов из района действий 8-й пдр гв.ст. л-та Шацкого А.Ю. и 9-й пдр гв. л-та Монахова И.А. донеслись звуки ожесточенной перестрелки. Судя по радиоэффору, перед ротами оборонялись достаточно крупные силы. Оба командира запросили огневой поддержки. Артиллерийский дивизион начал выполнять огневые задачи по вызову. Батальон постепенно продвигался вглубь ущелья, и я получаю команду занять очередную высоту с целью не допустить обстрела с гор роты, проводящей прочесывание. Я вызвал пару «вертушек» для обработки НУРсами вершины, которую мне предстояло занять, добавил огня минометного взвода, и двумя взводами начал наступление. 1-й пдв без погибшего отделения под командованием замполита роты гв. л-та В.Гришахина и минометного взвода остались на прежних позициях поддерживать наступающих огнем стрелкового оружия. Душманы вели довольно ленивую стрельбу, что говорило об их малочисленности. Рота, как тараканы, с трех сторон карабкалась на высоту, ведя при этом огонь в сторону противника. Пройдя 2/3 пути к намеченной цели, получил сильный удар в бронежилет под левой лопаткой, схватился рукой за плечо и увидел фонтан черной крови, вытекающий из шеи. Бросился под недалеко лежащий валун, за мной все связисты. Смог сообщить командиру батальона: «Ранен. За меня остается ст. л-т Г.Загидулин». Стрелок-гранатометчик Пушкин облизал палец, закрыл рану на моей шее, кто-то вколлот промедол. Потерял сознание. Очнулся - высота была захвачена, внизу в долине сиделся МИ-8. А меня на плащ-палатке спускали с горы четыре десантника и гв.мл.с-т А.Гайнулин (ровно через месяц погиб), других не помню. С этого момента на долгие месяцы я не мог разговаривать, читать и писать».

С рассветом 6-го июля подразделения полка продолжили выполнять поставленные задачи. Продвигаясь в пешем порядке по гребням прилегающих к ущелью высот, роты обеспечили безопасное продвижение броне групп батальонов по дну ущелий.

В ходе боев в районе Санги-Шанда были тяжело ранены и, впоследствии (7 июля) умерли в госпитале, мех.-водитель 9-й роты гв. ефр. Близнюков Александр Николаевич, и командир отделения гв. мл. с-т Сас Александр Васильевич.

Батальон нанёс противнику значительный урон, захватил склады с продовольствием и вещевым имуществом.

2-й пдб продвигался в направлении кишлака Калайи-Мирза. Мелкие группы противника, отходившие в западном направлении, организованного сопротивления не оказывали, заслоны и засады уничтожались огнем стрелкового оружия и орудий БМД.

А.Бицуков: «На утро поступил приказ спускаться и присоединиться к основным силам для участия в прочёске кишлака и зелёной зоны. Мы начали осмотр домов и построек. Всё приходилось делать осторожно, так как те душманы, что не ушли ночью из ущелья через горы, могли оказать сопротивление, что иногда встречалось. То тут, то там вспыхивали перестрелки.

Сопротивление одиночных бандитов быстро подавлялось, их уничтожали или брали в плен и передавали афганским милиционерам. Особое внимание при обыске уделялось тем домам и постройкам, из которых было оказано сопротивление. Почти во всех них мы находили оружие и боеприпасы. Даже на женской половине дома могли обнаружить схрон оружия, хотя, по местным обычаям, вход туда посторонним мужчинам запрещён.

Начали появляться местные жители на улице и на своих огородах, открылись магазинчики, первый признак того, что банды уже нет здесь. На этих участках, где затеплилась обычная жизнь, встретить бандитов и попасть под их огонь, было практически невозможно. Весь жилой массив был поделен на участки, группа домов и прилегающие поля и снова группа домов. Если в одной группе появились признаки жизни – бандитов нет. Но если на улочках и в огородах пусто, надо быть настороже. Стрелять могут начать из любого строения или дувала. Используя эти признаки, наши бойцы могли немного ослабить внимание. Быть в постоянном напряжении и ждать удара очень тяжело и трудно. Так дом за домом, участок за участком, подавляя редкие очаги сопротивления, мы и продвигались в глубь кишлака. Хоть медленно, но обстоятельно. Только на одном участке, в очень красивом месте, на плато чуть выше основного жилого массива, домик, окружённый фруктовыми деревьями, с ручьём перегороженным запрудой и разлившимся за ней маленьким озерцом мы встретили неожиданное сопротивление группы бандитов.

Решив осмотреть напоследок этот участок, перед тем как закончить на сегодня свою работу и поднявшись на гребень, устроиться на ночёвку, мы наткнулись на пулемётный и автоматный огонь из этого изумительно – красивого места. Пулемёт стрелял длинными очередями, не давая поднять головы. Пули резали ветви над головами, втыкались в землю, рикошетили от камней. Автоматы вторили ему на каждое движение с нашей стороны, которое казалось духам подозрительным. Эта группа душманов хотела продержаться до ночи и уйти в горы, а так как уже наступал вечер, темнота свалится, как всегда, неожиданно. На это они и рассчитывали. Мы ответили своим огнём. Завязалась сильная перестрелка. Помощи нам ждать было неоткуда, до боевых машин далеко, вертушки уже ушли на базу. Да и помочь они вряд ли смогли бы, слишком близко находились позиции сторон.

Наши приданные минометчики установили миномёт за маленьким дувалом и, согнувшись, почти лёжа, открыли огонь по противнику. Так же поступил и расчёт АГС. Одновременно в обход бандитов с флангов поползли несколько бойцов пробираясь в складках местности и меж камней. Им предстояло подняться выше по склону и отрезать путь отхода духам. Действовали быстро и слаженно, все прекрасно понимали, что в темноте бандиты могут уйти, а нам ещё предстояло подниматься в горы на ночлег и соседство с бандитами грозило очень беспокойной ночью.

Наш огонь заставил затихнуть сначала пулемёт, а затем стали замолкать и их автоматы. Они всё реже и реже огрызались. Короткими перебежками мы приблизились к тому, что раньше радовало глаза, а теперь представляло груды горевших и дымящихся обломков домика и построек. Дым и пыль заволкли бывший таким красивым сад, а теперь деревья и кусты были изломаны взрывами мин и разрывами гранат АГС. За очень короткий промежуток времени всё, что строилось и выращивалось годами, превратилось в кучи мусора. В этом хаосе и обнаружили трупы четырёх душманов, завязавших этот бой. Тут же валялись их автоматы

и пулемёт. Хорошо, что с нашей стороны не было даже раненых. Всё могло закончиться не так гладко.

Быстро собравшись, мы полезли выше и в сторону от этого участка. Пора было находить место, где можно было переночевать».¹⁴

К исходу 6 июля 2-й пдб полностью овладел кишлаком Калайи-Мирза. В ходе боя потери были минимальными: несколько человек легко раненых (в основном в конечности). Было захвачено до полутора десятков пленных. Переводчиком при допросе выступал гв. ефр.

А.Райхерд, овладевший языком самостоятельно. В ходе допроса выяснили местоположение складов с оружием, боеприпасами и снаряжением. После кормежки плененные оживились, и, выяснив у переводчика, что им гарантируется жизнь при условии указания на местности местоположения схронов с оружием, охотно выступили проводниками. Впоследствии их с успехом использовали связисты для переноски радиостанций Р-107м и блоков питания к ним.

Продолжение выполнения боевой задачи было намечено с рассветом 7-го июля. Дальнейшее использование бронетехники ввиду бездорожья оказалось невозможным, и ее пришлось рассредоточить по узкой долине ущелья. Для обеспечения флангов по одному взводу было выделено на господствующие высоты. Главные силы начали движение по дну ущелья только после взятия под контроль высот вдоль маршрута движения. Километрах в двух не доходя перевала, пленные-проводники указали на строение, в котором обнаружили большое количество антиправительственной литературы и агитационного материала. Спустя некоторое время найден и схрон-склад с оружием, боеприпасами к нему, ручными гранатами и минами, в основном итальянского производства. О результатах немедленно доложили командованию. Было приказано дальнейшее продвижение прекратить, закрепиться на достигнутом рубеже, склады с оружием, боеприпасами и агитационной литературой уничтожить. Гв. к-н В.Аверьянов и его подчиненные долго «колдовали» в куче складированных припасов. Спустя некоторое время мощным взрывом задача по уничтожению обнаруженного была выполнена.

Для уточнения положения подразделений на местности командир полка гв. п-к Н. Сердюков осуществил их облет на вертолете. Подразделения обозначили себя дымом оранжевого цвета.

А.Бицуков: «Как только рассвело, мы стали спускаться в кишлак для того, чтобы сегодня завершить задачу, поставленную перед нашими подразделениями. Там уже была совсем другая обстановка. Появились люди на полях, во всю шла торговля в магазинчиках. Банда окончательно ушла из этого ущелья, а тех местных жителей, кто примкнул к ним, отлавливали местные милиционеры.

Последнюю группу уходивших «духов» заметили высоко в горах, у самых вершин. Наведённые туда вертолёты добивали их с воздуха, только пыль стояла да доносились звуки разрывов от их бортового оружия, которое они применяли. Батальон продолжал продвигаться вперёд, обыскивая дома и строения, в пешем составе. Но сопротивления уже не было. Мы шли уже почти в открытую, заходя во дворы и дома.

При обыске одного из дворов, заглянув под огромный, плоский, как стол валун, мы обнаружили там громадного варана, сидевшего в одном углу, а в другом углу - курёнка. Что их загнало туда - одному аллаху известно. Варана мы трогать не стали, а курёнка убили выстрелом из пистолета. Зажарили на шомполах, на разведённом тут же костерке, и впервые, за эти три дня, поели горячего, да ещё и мяса. Эти дни мы питались преимущественно галетами и сахаром, что были у нас в РД, да разнообразными фруктами, которые здесь произрастали. По нормальной еде соскучились ужасно.

При зачистке в эти дни мы обнаружили огромное количество разнообразного оружия. Похоже, что здесь бандиты собирались организовать опорную базу для многих банд. Мины, автоматы, винтовки, попадались пулемёты и гранатомёты. Всё это собиралось и грузилось на наши машины. То, что совсем недавно здесь шли бои, напоминали лишь воронки от взрывов,

¹⁴ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11. - М.: Академия исторических наук, 2008.

кое-где разрушенные дома и постройки, из которых стреляли по нашим и афганским войскам душманы.

Дойдя почти до конца кишлака, наша рота получила приказ возвращаться к своим машинам. Для нас в этом месте война закончилась. Шли обратно уставшие, увешанные трофейным оружием, но, если потребуется, готовые к выполнению новых задач. Машины батальона начали выход из ущелья и направились на временную базу (в район для отдыха, прим. авторов).¹⁵

А.Бицуков: Афганская служба безопасности (ХАД) выявляла с помощью местных активистов пособников душманов. Стрельбы практически не было и всё проходило достаточно спокойно. Пришлось поработать саперам: при отступлении духи минировали дороги, дома, дворы. Спротивлялись они упорно, что было видно по разрушенным домам. Но батальон выполнил свою задачу, хотя потерь избежать не удалось. К полудню всё было закончено, все мотогруппы стали выходить из ущелья на временную базу. Думали, что идём домой, в Баграм, но оказалось, что по просьбе местных властей, нужно нашим полком помочь афганским силам в зачистке района по другую сторону Кабульской трассы. Там сплошная зелёная зона, кишлаки, виноградники, огородики, сады. Но это всё завтра, а пока наши подразделения пополнялись боезапасом и горючим. Впервые за эти дни поели горячей каши и хлеба. Попили чаю. Получился маленький перерыв между операциями. Спать улеглись часов в семь вечера. Устали». ¹⁶

К 16 часам батальон прибыл в район КП полка 2,5 км западнее кишлака Паин.

На совещании командир полка поставил задачу на 8 июля. 3-му пдб с утра предстояло совершить марш на авиабазу – для него боевые действия закончились. 2-му пдб с разведротой (гв. ст.л-т А.Попов) и батальоном афганцев, насчитывавшем ок. 80 человек, надлежало совершить марш в район кишлака Петава и с 5.00, действуя в направлении Петава – Каланисру – Калагулай - Калайи Йозбаши, уничтожить обнаруженные группы бандитов. Подробные разведывательные данные о составе группировки противника и ее вооружении отсутствовали. После получения и уяснения поставленной задачи были отданы предварительные боевые распоряжения и личный состав подразделений приступил к пополнению боеприпасов, заправке и обслуживанию техники. Для более тесного взаимодействия с афганцами и обеспечения стремительности выхода в указанный район было принято решение посадить афганскую пехоту сверху на броню БМД.

ВХрамов: «Совершив ночной марш, батальон к 5.00 8-го июля, вышел к южной окраине кишлака Петава. Местность в районе была сильно пересечена каналами и арыками. Обширные площади под посевами были затоплены водой, затрудняли прохождение бронетехники. В этих условиях было принято решение действовать в пешем порядке, бронетехника двигалась по дамбам следом за спешенным десантом, осуществляя, по необходимости, его поддержку огнем тяжелого вооружения. Достигнутая при выдвигании и развертывании внезапность способствовала выполнению поставленной задачи. Не ожидавшие нашего появления в данном районе бандиты организованного сопротивления не оказали. Афганцами было пленено несколько человек и их офицеры приступили к допросу. Поразила жестокость их обращения с пленными, которые были жестоко избиты и расстреляны на месте».

В районе кишлаков Калагунай и Калайи Йозбаши бронегруппа была остановлена на дамбе, спешившиеся десантники и афганская пехота продолжили прочесывание указанных районов, выявляя и последовательно уничтожая очаги сопротивления.

А.Бицуков: «С рассветом вся наша масса боевых машин двинулась к трассе, и выйдя на неё, встала на дороге вдоль зелёного массива. Расстояние между машинами было метров десять. Почти все орудийные башни были направлены в ту сторону, куда нам предстояло идти в пешем порядке. Машины командование не стало направлять в зелёнку во избежание

¹⁵ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

¹⁶ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

ненужных потерь. Но своим огнём они могли поддержать нас в любой момент. В воздухе появились вертолёты огневой поддержки, и мы двинулись в зелёнку. По началу всё происходило достаточно спокойно, афганские солдаты заходили в дома и производили осмотр их. Но по мере того, как войска углублялись в жилой массив, то тут, то там начинала возникать стрельба. Где-то это были просто несколько выстрелов, а где-то уже начинался сильный бой.

Практически каждый дом в Афганистане представлял собой крепость, пусть почти все они и сделаны из глины с соломой. Большой ли он был по площади или маленький, но это был маленький укрепленный район, и при желании можно было организовать серьёзную оборону. Чем духи и пользовались. В лоб, с наскока, взять эти крепости пехоте было очень трудно. Стены доходили до нескольких метров вверх, с окошками на уровне второго этажа, откуда можно держать под огнём прилегающую территорию. Достаточно мощные ворота, которые приходилось вышибать из гранатомёта. Даже ворвавшись во двор, который представлял из себя колодец, приходилось вести бой с засевшим на этажах противником. Войдя в здание, приходилось забрасывать гранатами комнаты, чтобы не нарваться на пули оборонявшихся. Очень здорово при штурме таких домов помогали танки и вертолёты. Если танк мог подойти, чтобы ударить из орудия, нам предстояло, за редким исключением, спокойно подойти к тому, что осталось от дома. Снаряды танковых орудий запросто сносили и проламывали глинобитные стены, а мощные заряды при взрыве снарядов не оставляли практически никаких шансов у оборонявшихся. Только обломки говорили, что здесь находилось здание. Если же танки не могли подойти на прямой выстрел из-за разветвлённых сетей арыков и каналов или по каким-то иным причинам, то в бой вступали вертолёты огневой поддержки. Они ракетами, авиационными пушками и пулемётами обрабатывали здание так, что оно превращалось в решето. Залп неуправляемых ракет - оставались развалины дома. Очень хочется поблагодарить танкистов и вертолётчиков за помощь. Благодаря их действиям были сохранены очень многие жизни наших солдат.

Душманы в лабиринтах своих улиц и домов, конечно, разбирались лучше, чем мы: могли появиться со всех сторон, открыть огонь и быстро уйти в не предсказуемом для нас направлении. Бой в населённом пункте всегда относился к одному из самых сложных видов боя. Так что, продвигаясь вперёд, приходилось вертеть головами в разные стороны, чтобы успеть заметить противника и открыть огонь первым.

Так, двигаясь по зелёнке, осматривая дома и пристройки, мы выполняли свою задачу. Где-то наши группы не встречали сопротивления, что происходило довольно часто, а где-то приходилось вступать в бой и достаточно серьёзный. В одном из таких штурмов здания, уже при осмотре его, осколком гранаты, брошенной душманами нам навстречу, был ранен в ногу Сергей Козлов и ранены трое афганских солдат. Бандитов, оборонявшихся в здании, мы уничтожили, а для эвакуации раненых вызвали вертолёт, который приземлился на чьё-то поле, не далеко от того здания, где происходил бой.

Быстро оцепив нашими бойцами место приземления вертушки, раненых загрузили в вертолёт, и он улетел в Кабул, чтобы доставить раненых в госпиталь. А мы продолжили выполнять поставленную задачу. Дойдя до рубежа, который был указан в приказе, мы, немного отдохнув, двинулись другим маршрутом обратно к дороге, где нас ждали боевые машины. Путь обратно был таким же нелёгким. Приходилось также преодолевать арыки, наполненные водой, пробираться через виноградники и засеянные поля и обыскивать попадающиеся дома.

Душманы, напуганные нашими утренними действиями, рассеялись по всему громадному населённому району и попрятались по одним им известным местам. Мы не встретили практически никакого сопротивления, только один раз при обыске автомашины, стоявшей у перекрёстка дорог в кишлаке, из одиночно стоявшего дома по группе был сделан выстрел из винтовки. Пуля ударила в кузов, не причинив никому вреда. По этому дому ударили из всех видов носимого оружия. Но обыскивать не пошли, так как нас уже торопили вернуться на бронемашину. В этой машине мы нашли винтовку, пистолет и патроны к ним. Машину завели

и мы, погрузившись в кузов, поехали к своим боевым машинам. Прибыв к колонне, машину отдали комендантскому взводу. Командиры, проверив наличие личного состава и оружия, дали команду занять свои места в боевых машинах, и колонна полка двинулась на базу в Баграм. Операция по зачистке района от бандитов была закончена. Несмотря на высокую выучку наших солдат, поддержку бронетехники, артиллерии и авиации, избежать потерь с нашей стороны не удалось. За время пятидневной операции в нашем полку погибло 17 человек, были ранены. Самые большие потери мы понесли в первый день боёв. Банда была хорошо вооружена, обучена и достаточно умело воевала.

Сказывалось и то, что они действовали на хорошо знакомой им местности и умело использовали это. Но мы уничтожили большую часть их, а остальные бежали в другие районы. Не помогли им и иностранные советники, которые по данным разведки покинули своих подопечных в первый день нашего наступления на их логово»¹⁷

С выполнением поставленной задачи батальон получил приказ на возвращение в пункт постоянной дислокации.

В.Храмов: «На авиабазу возвращался впереди колонны батальона на трофейной машине вместе с гв. ефр. А.Рейнхардом. Сейчас понимаю - мальчишество, а тогда...

За несколько километров до авиабазы обвязал голову чалмой, обнаруженной в машине. Опередив колонну, подъехал к торговой лавке-кантину на окраине базы. Около лавки стояли летчики авиаполка. Мой живописный вид (в бронезилете, чалме, рыжая щетина на запыленном лице) вызвал у них неопишуемый восторг. С тех пор за мной закрепилась прозвище «рыжий душман».

12 июля погиб в результате несчастного случая гв.мл. сержант, командир пар.- десантного отделения 1-й пдб Громозов Александр Петрович

Командование полка, понимая, что в сложившихся условиях критерием успеха является нанесение противнику максимального урона при минимальных своих потерях, подвергло серьезному анализу ход и результаты проведенных боевых действий. Десантная школа направлена на подготовку смелого, инициативного солдата, готового на самопожертвование ради выполнения поставленной задачи. Но решать боевые задачи на территории чужого государства, ради неясных целей ценой жизни подчиненных? Предстояло менять психологию всего личного состава полка, пересматривать существующие каноны подготовки личного состава и ведения боевых действий. Это отлично понимал и командир полка В.Сердюков и начальник политотдела Н. Мамыкин. Знания предстояло переплавить в умения, по образному выражению одного из свидетелей тех нелегких размышлений, «до автоматизма на уровне инстинктов на всех уровнях – от командира до солдата». Было предложено провести совещание, на котором предстояло обсудить приобретенный опыт, рассмотреть эффективные тактические приемы в условиях меняющейся тактики действий бандформирований, выработать рекомендации по применению вооружения, определить меры по уменьшению потерь личного состава и техники.

В ходе совещания было рассмотрено много вопросов.

Выступающими офицерами было подмечено, что при выполнении задач в населенных пунктах или вблизи от них признаком возможной засады или угрозы нападения было отсутствие населения на улицах. Это предположение в дальнейшем неоднократно подтверждалось в ходе последующих боевых действий.

При действиях войск по дну ущелья успех сопутствовал в случае овладения высотами, прилегающими к ущелью. Начало движения по дну ущелья следовало осуществлять только при наличии боковых походных застав, продвигающихся одновременно или с опережением основных сил.

Противник искусно пользуется великолепным знанием местности: тщательно выбирает и подготавливает в инженерном отношении (минирует, организует завалы или рвы) места для проведения засадных действий на дефиле; часто имитирует отход или бегство из низин с

¹⁷ Бицуков А.В., «Помощи нам ждать было неоткуда», От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

целью вовлечения наших подразделений в огневой мешок; просачивается через боевые порядки наших войск под видом местного населения или с использованием разветвленной системы подземного водоснабжения (кяризов).

Все эти подмеченные в ходе прошедших боев особенности и тактические приемы бандитов требовали выработки не менее эффективных тактических приемов с нашей стороны. Ответы на многие из них содержались в боевых уставах, однако требовали осмысления в новых условиях.

Наиболее актуальной становилась инженерная и минная разведка маршрутов движения колонн. Отсутствие в линейных подразделениях средств разграждения завалов, рвов требовало их усиления инженерной техникой, а минная война, развернутая бандформированиями, средств противоминной борьбы. Было принято решение об усилении подразделений, действующих в голове колонн на бронетехнике, танками, оснащенными катковыми трапами, и подготовленными штатными и нештатными саперами. Движение техники осуществлять по возможности по одной колее, съезд на обочину дороги разрешать в крайних случаях, вести инженерную разведку площадок сосредоточения техники. Штабу полка было поручено спланировать проведение сборов нештатных саперов под руководством начальника инженерной службы полка.

Много нареканий вызвал объем и качество разведывательных данных о противнике. Данные, полученные от вышестоящей организации, зачастую не соответствовали действительности. Ярким подтверждением этого явилось несоответствие информации, по которой осуществлялись недавно завершившиеся боевые действия, реальному состоянию. Кроме того, значительно возросли требования к ведению разведки головными и боковыми дозорами. Резко пересеченная горная местность, значительные закрытые пространства в зонах земледелия и проживания населения (впоследствии с привившимся названием «зеленая зона» или «зеленка») сильно ограничивали радиусы визуального наблюдения местности и противника. Требовалось увеличение дальности разведки с использованием оптических приборов и перекрытия секторов разведки за счет ярусности размещения средств и сил разведки. Приемы партизанских действий бандформирований вынуждали ожидать нападения с любой стороны. Словом, требовалось разведке уделять повышенное внимание. Командирам подразделений было рекомендовано немедленно сообщать о применяемых противником способах и приемах ведения борьбы, а начальнику разведки полка систематизировать и анализировать поступившую информацию, выработать предложения по нейтрализации предпринимаемых противником действий.

Задача минимизации своих потерь требовала усиления роли артиллерии и поддерживающей авиации в нанесении противнику потерь вне зоны досягаемости огня стрелкового оружия. Это, в принципе уставное положение, заставило внести некоторые изменения в сложившуюся практику усиления подразделений. Оперативность и эффективность применения приданных и поддерживающих сил и средств была достигнута за счет введения непосредственно в роты (батальоны) корректировщиков артиллерийского огня (арт. корректировщиков) из числа командиров арт. батарей (командиров взводов управления арт. батарей) и передовых авиационных наводчиков со средствами разведки и управления. Это позволило значительно сократить время на постановку боевой задачи приданным и поддерживающим силам и средствам, повысить точность нанесения ими огневого поражения, оценить его эффективность, немедленно использовать результаты огневого удара. Принятые меры способствовали более тесному взаимодействию различных сил и средств, искоренению нерешительности командиров десантных подразделений к вызову огня артиллерии и налетов авиации, вызванной боязнью ошибки определения координат назначенных к поражению объектов со всеми вытекающими от этой ошибки последствиями. В дальнейшем планировалось осуществить подготовку нештатных корректировщиков огня из числа командиров парашютно-десантных взводов и рот.

И все же главной задачей стало усиление огневой мощи подразделений при их действиях в пешем порядке в отрыве от бронетехники. Использование брони и огня БМД было

затруднено в горных условиях (относительно невысокая скорострельность и недостаточные углы возвышения орудий) и кишлаках, с их узкими улочками и многоярусным расположением жилых строений, используемых бандитами в качестве огневых точек. Великолепно зарекомендовали себя 120мм минометы, однако и их использование в боевых порядках спешенных подразделений было затруднено значительной массой, а значит и маневренностью. Рассматривались различные предложения по составу и структуре групп усиления рот. После длительных дискуссий было решено ввести в состав рот 1-2 расчета 82мм минометов, не менее двух расчетов автоматических гранатометов АГС-17 и 1-2 пулемета ПК на взвод. Это позволяло значительно увеличить дальность и мощь огневого воздействия по противнику. Нововведение потребовало внесения изменений в штат минометной батареи, на вооружении которой состояли только 120 мм минометы в количестве шести единиц и решения вопроса по переноске дополнительного количества мин к минометам и гранат к АГС-17. После проведенных расчетов было определено, что на каждого спешенного десантника ляжет дополнительная нагрузка в виде 1-2 мин к миномету и до 10 гранат к гранатомету. В дальнейшем с поступлением на вооружение подствольных гранатометов ГП-25 эта нагрузка была несколько снижена.

Возросла роль снайперов. Поступившее предложение о доведении количества снайперского оружия до 27-30 ед и создании снайперских групп на отдельных опасных направлениях встретило всеобщее одобрение. Впоследствии это предложение было реализовано при ведении боевых действий в горах.

Серьезное внимание было уделено применению бронегрупп в отрыве от основных сил. Было рекомендовано командование ими возложить на заместителей командиров подразделений по технической части.

Часть вынесенных предложений (об увеличении скорострельности и угла возвышения орудий БМД) было сформулировано и направлено на рассмотрение вышестоящего командования.

Всестороннему обсуждению были подвергнуты тактические приемы при действиях в горах и населенных пунктах, с применением техники и в отрыве от нее, вопросы всестороннего обеспечения боевых действий.

По результатам совещания было принято решение о создании на основе 2-го и 3-го пдб постоянных тактических групп.

Это совещание (впоследствии такие совещания проводились регулярно) позволило проанализировать наши достижения и неудачи, способствовало росту профессионализма командиров всех степеней.

Командир полка Н. Сердюков кратко подвел итог совещания: «Нет большей заслуги командира, чем выполнение боевой задачи при сохранении жизни и здоровья своего солдата».

К концу июля благодаря титаническим усилиям заместителя командира полка по технической части гв. м-ра А.Харченко, начальника артиллерии гв. п/п-ка С.Мартынюка, нач. оперативного отдела гв. м-ра Ю.Рябинкина, начальников служб была сформирована организационная структура батальонных тактических групп. Впоследствии она постоянно совершенствовалась, изменялась в зависимости от обстановки, но главенство заложенного на этом совещании принципа минимизации потерь оставалось приоритетным.

Вскоре в полк прибыла танковая рота. Кроме этого, на усиление полка при проведении операций армейского масштаба стали выделять до 2-х танковых рот. Часть танков была оборудована минными тралями каткового типа.

В минометную батарею поступил дополнительный комплект (сверх штата) 82 мм минометов. Под руководством начальника артиллерии гв. п/п-ка С. Мартынюка были проведены занятия по подготовке минометных расчетов на базе минометной батареи. Подготовка расчетов автоматических гранатометов была возложена на командира огневого взвода – старшего офицера минометной батареи гв. ст. л-та В.Калашникова. После изучения материальной части и тренировки в обращении с вооружением, были проведены боевые стрельбы на полигоне.

Парашютно-десантные роты, как правило, усиливались двумя - тремя расчетами 82мм минометов, с армейских складов получены по два АГС-17 на роту и по 2-3 пулемета ПК на взвод.

Таким образом, батальонная тактическая группа, имевшая в своем составе силы и средства усиления, представляла тактическую единицу с высокой огневой мощностью, способную автономно выполнять боевую задачу по разгрому значительно превосходящего по численности противника. Боевое слаживание тактических групп было завершено тактическими учениями с боевой стрельбой, после чего подразделения усиления были направлены в свои части, в готовности прибытия по команде в состав своей тактической группы.

Вся тяжесть этой войны легла на плечи, в буквальном смысле этого слова, советского солдата. Экипировка солдата при действиях в пешем порядке включала: штатное оружие с запасом боеприпасов к нему (до 500-600 патронов), несколько ручных гранат (РГД-5, РГО, Ф-1), каска, бронежилет, фляга с водой, запас продовольствия на несколько суток, 1-2 мины для 82 мм минометов (до 10 гранат к АГС-17), осветительные и сигнальные средства, средства для оказания мед. помощи. Для переноски использовался рюкзак десантника РД-54, сверху которого увязывались зимние утепленные куртки, поскольку в летнее время в горах по ночам было довольно прохладно. Связисты к переноске мин для минометов, как правило, не привлекались. Им и так хватало довольно тяжелых радиостанций типа Р-107 (замененных впоследствии на более легкую Р-159) с комплектом резервного питания. На группу из 7-8 человек выделялся «водонос», который укомплектовывался резиновой емкостью (а где их не хватало, чулками от защитного комплекта) для переноски воды.

Нелегкая участь выпала на долю минометчиков и расчетов автоматических гранатометов. Даже разделенное на выюки их вооружение весило немало.

Надо сказать, что экипировка солдата и офицера в этой войне претерпела серьезные изменения. Размещение значительного веса на ремне, даже с использованием полевого снаряжения, вызывало неудобства при ускоренном перемещении, сбивалось в кучу. В то же время разгрузочные приспособления китайского производства для размещения боеприпасов на груди (получившие с чьей-то подачи название «лифчики») было удобным, не стесняло действий и служило дополнительной защитой. Несмотря на наши неоднократные просьбы, поставка их в войска так и не была осуществлена, приходилось пользоваться трофейными. Большим успехом пользовалась «разгрузка», изготовленная замороженными умельцами из спасательных жилетов. Много нареканий вызывало и полевое обмундирование, не выдерживающее интенсивного механического воздействия при носке, неудобная и тяжелая обувь. Поэтому народ проявлял рационализаторскую смекалку, удачные новшества быстро внедрялись в жизнь.

Появление в ротах и батальонах нового вооружения потребовало организовать подготовку нештатных специалистов для дублирования штатных при необходимости. Обученные во время сборов расчеты в короткое время справились с возложенной на них обязанностью по подготовке дублеров из числа солдат и сержантов. Офицеры ротного и батальонного звена так же прошли подготовку и могли применять вооружение достаточно профессионально. Это обучение способствовало более глубокому пониманию особенностей боевого применения вооружения и более эффективному его применению.

Так, ценой проб и ошибок, цена которых порой была чрезмерной, полк набирался опыта.

Глава 6. Ниджрабское ущелье.

Чарикарская «зеленка», « география» расширяется - Ниджраб .

В течение июля в северо-западной части Чарикарской долины продолжались поисково - ударные действия. Активизировали свою деятельность разведывательные подразделения 40-й армии. В терминологии штабов появился новый термин – реализация разведывательных данных. Поступавшие оперативные данные требовали немедленной реакции, иначе безнадежно устаревали. Их реализация обычно возлагалась на разведывательные или дежурные подразделения. В боевом распоряжении, поступавшем в часть, как правило, по каналам засекреченной связи, обычно указывались данные о наличии мятежников в населенных пунктах, входивших в зону ответственности, задача по пресечению их деятельности и сроки проведения мероприятий. Выбор состава, привлекаемых к боевым действиям подразделений, возлагался на командование части.

В.Храмов: «18 июля я прибыл в Баграм после предоставленного мне краткосрочного отпуска. Не успел толком осмотреться, как посыльный сообщил, что необходимо срочно прибыть к командиру полка. Н.Сердюков довел сложившуюся ситуацию в 3-ем батальоне: А.Алиев (командир батальона), В.Востротин (и/о начальника штаба батальона) и В.Тищенко (ком. 7-й пдр) находились на излечении после полученных в районе Мирбачакот ранений, командир 8-й роты А.Шатский передает роту С.Николину. В управлении батальона в строю заместители командира батальона по политической части В.Ледовских и по технической части М.Левшунов. После такого вступления приказал мне возглавить на время подготовки и проведения боевых действий в районе кишлака Дехи-Кази 3-й пдб, усиленный танковым взводом из 108-й мсд. Поддержка действий батальона возлагалась на артиллерийский дивизион полка. Конкретную обстановку в районе предстоящих действий мне должен был довести начальник разведки полка гв. к-н В.Никифоров. На подготовку к боевым действиям отводилось менее суток.

После получения задачи зашел к разведчикам. В Никифоров довел данные о противнике: ориентировочную численность, вооружение, места базирования, изменения в тактике действий отрядов. В нашу задачу входило уничтожение малочисленной (ок. 20-25 чел.) группы бандитов, расположившихся в одном из кварталов на окраине кишлака. На составленной от руки схеме он указал место расположения душманов, основные пути подхода к нему и характерные их особенности (ориентиры).

В штабе 3-го пдб поручил гв. с-ту Сергею Сошникову (в полку за ним закрепилось прозвище «Казачок»: он был и за ординарца, и за посыльного... В общем – младший брат.) оповестить офицеров и сержантов батальона. На совещании коротко довел задачу и отдал предварительные распоряжения на подготовку к боевым действиям. Все знали свое дело достаточно хорошо, и лишних вопросов не задавали.

Решение на боевые действия принимал по карте. Замыслом предусматривалось перекрытие двумя ротами северо-западного и восточного направлений, по которым предполагался отход противника, окружение района расположения бандитов и их уничтожение. После его утверждения командиром полка поставил боевые задачи командирам подразделений и заслушал их доклады о ходе подготовки к выходу. Довел время начала выдвижения в район боевых действий – 3 часа.

В назначенное время техника батальона, построенная в линию ротных колонн, была готова к движению. Артиллерийский дивизион, развернувшись на огневых позициях в районе авиабазы, находился в готовности к открытию огня.

За 2-3 км до назначенного района роты спешили и начали выдвигаться на свои направления. Бронегруппа, заняв круговую оборону, заглушила двигатели. К 5 часам 7-я и 8-я пдр вышли на назначенные рубежи блокирования. 9-й роте отводилась самая ответственная задача – действия в населенном пункте. Рота скрытно вышла к окраинам кишлака, и, разбившись на группы, заняла исходные позиции. Свой командный пункт я разместил в боевом порядке 8-й пдр совместно с командиром роты, поскольку принявший недавно роту гв.

ст. л-т С.Николин не имел боевого опыта. Начальник связи батальона Лялюшко А.В. организовал охрану и оборону КП, поручив секретарю комсомольской организации батальона гв. пр-ку Чарикову руководить отделением, охранявшим КП батальона.

С получением доклада от командиров рот о развертывании на указанных рубежах, подал сигнал командиру 9-й пдр И.Монахову на начало действий в жилой зоне, а бронегруппе под командованием М.Левшунова на начало выдвижения и блокирования кишлака. Продвигаясь боевыми группами по параллельным улицам, рота стремительно проникла в кишлак и окружила указанный начальником разведки квартал. Группа захвата приступила к работе.

Удачно выбранное время начала действий (совпадало с временем утреннего намаза), скрытность выхода в район и стремительные действия десантников способствовали достижению поставленной цели: значительная часть вооруженных бандитов была уничтожена на месте, остальные пытались уйти из окруженного района по крышам домов или по узким проходам между дворами.

Внезапно неподалеку от КП батальона вспыхнула ожесточенная перестрелка.

Оглядываясь на звуки стрельбы и утыкаясь взглядом в Чарикова. Наверное, у меня в этот момент было зверское выражение лица. Понимая, что ничего хорошего от меня ему «не светит», Чариков «испарился» в направлении позиций охранения. Перестрелка резко стихла. Изготовившись для стрельбы, мы настороженно вглядывались в этом направлении. Послышались какие-то звуки бряцания металла об металл. «Нарисовался» Чариков с несколькими автоматами в руках. За ним - пленный в сопровождении командира отделения. Сержант доложил, что на позиции отделения вышла группа бандитов. Пятерых «положили» сразу, двое пытались убежать. Началось их преследование, одного уничтожили, другого взяли в плен. Слегка пожутив командира отделения за оставление позиции (хотя было желание расцеловать его за решительные действия), направил обратно в отделение. Перепуганный пленный был взят под охрану 8-й пдр.

С «комсомольцем» разговор состоялся тем же вечером после прибытия на базу.

Во время этих событий произошел анекдотический случай, о котором поведал заместитель командира батальона по технической части гв. ст. л-т М.Левшунов: «Когда первые боевые машины начали въезжать в кишлак, на дороге из-за дувала выскочил афганец с трехлинейкой наперевес и, подбежав к БМД, принялся штыком колотить броню. Механик-водитель оторопел от происходящего и затормозил. А мужик продолжал «истязать» железо. После моего пинка механик-водитель газанул. БМД «прыгнула» вперед, подмяв под себя нападавшего. Остатки «стволы» подобрал экипаж шедшей за мной машины».

Разгадка этого безумного, с точки зрения здравого смысла, поступка душмана случайно выяснилась при разговоре с активистами этого кишлака. Местный мулла, призывая правоверных на борьбу с шурави, говорил о том, что советская техника развалится от ударов мотыг, лопат и других подобных орудий.

Атеистическое мировоззрение не позволяло нам в полной мере осознать и оценить роль духовенства в этой стране».

В начале июля гарнизон авиабазы «принял пополнение» - прибыл полевой военный госпиталь, сформированный на базе Ленинградского военного округа. К середине июля всему личному составу была проведена вакцинация от желтухи, но, по мнению полковых врачей, это мероприятие уже запоздало.

Гревцов Александр Николаевич (врач-эпидемиолог полка, гв. л-т м/с): «Медицинская служба была представлена 10-ю врачами, имевшими различную специализацию:

- начальник медицинской службы – гв. к-н м/с Ким Павел Владимирович;
- начальник медицинского пункта полка (ПМП) – гв. ст. л-т м/с Крайнов Александр Филаретович;

- врач-эпидемиолог – я;

- младших врачей – 3 (гв. л-ты м/с Матвиенко Владимир Владимирович, **Цухулаев**

Михаил А., гв. к-н м/с М.Кагамов выполнял свои обязанности в Фергане.

- врач-стоматолог – Кириченко Вера Ивановна;

- врачи батальонов – 3 (гв. ст. л-т м/с Ушаков Степан Анатольевич – 1-й пдб, гв. м-р м/с Садыков Адхам Садыкович – 2-й пдб, гв. к-н м/с Гудков И.А. – 3-й пдб).

В артиллерийском дивизионе по штату был фельдшер. Оказание доврачебной помощи в линейных подразделениях (ротах, батареях) возлагалось на санинструкторов.

Во время боевых действий в районе КП полка силами ПМП разворачивался перевязочный пункт, на котором осуществлялась обработка поступавших из подразделений раненых, что позволило сохранить жизнь и здоровье десяткам солдат и офицеров полка.

Кроме этой (основной) задачи перед медицинской службой полка стояла не менее важная задача по профилактике инфекционных заболеваний – дезинтерией, гепатитом, брюшным тифом, малярией и трехдневной лихорадкой.

Лето, кроме жары и активизации боевой деятельности, принесло и резкое осложнение санитарно-эпидемиологической обстановки вокруг гарнизонов.

Командованию и офицерам полка по опыту предыдущего места дислокации – Фергане, эти «особенности» региона были хорошо известны. Представляя себе всю опасность игнорирования этой проблемы, принимались жесткие меры по профилактике инфекционных заболеваний. Вода, доставляемая в расположение полка, подлежала обязательному обеззараживанию с использованием хлорсодержащих препаратов, а для приготовления пищи и питья – кипячению. Особое внимание уделялось контролю чистоты посуды для приема пищи и рук, которые подлежали ополаскиванию водным раствором хлорной извести.

Однако принимаемых мер, особенно во время ведения боевых действий, когда отсутствовала возможность тотального контроля за соблюдением санитарных требований, явно не хватало для предотвращения заболеваний. Здесь и грязные овощи, «подобранные» на грядках, и фрукты, купленные в духанах, и не соблюдение питьевого режима, и антисанитария, царившая вокруг авиабазы. «Полчища» мух роились над отхожими местами и необорудованными свалками пищевых отходов. Уже весной появились первые заболевшие дизентерией, а во второй половине лета – гепатитом (желтухой), паратифом и другими инфекционными заболеваниями. Первые выявленные заболевшие послужили серьезным сигналом для медиков и «наложились» на активизацию боевых выходов. Обращение за помощью к медикам по «незначительным», с точки зрения заболевшего, вопросам считалось недостойным гвардейца-десантника. Соккрытие от своих товарищей случаев недомогания, вызванное боязнью быть обвиненными в трусости, приводило к возрастанию числа заболевших. Были выявлены и редчайшие случаи сознательного инфицирования. Инфекционный гепатит в полку к осени приобрел характер эпидемии.

Помимо желтухи сильно выкашивала полковые ряды и дизентерия. Для выявленных с признаками расстройства желудка больных была выделена специально огороженная колючей проволокой многоместная палатка-изолятор. В нее направлялись все заболевшие, невзирая на «чины и звания». Полковые медики, возглавляемые гв. к-ном м/с Ким Павлом Владимировичем, прибывшим в полк вместо погибшего Метяева В.Т., держали эту палатку под неусыпным контролем. Кто-то через несколько дней возвращался в строй, кто-то, а таких было большинство, направлялся в госпиталь на излечение. С большим трудом жесткими мерами ситуация была взята под контроль.

Временный некомплект во многих подразделениях полка из-за заболеваний инфекционными болезнями к середине августа достигал 15-25%. Были моменты, когда на выполнение боевой задачи батальоны выходили, имея в строю 50-60 человек, которые могли спешиваться и идти в горы.

Отдельное направление – борьба с педикулезом (вшами), которыми повально было заражено местное население. Контакты с ним, в том числе и в ходе прочесывания населенных пунктов, «трофеи» (борьба с которыми велась постоянно по завершении каждого выхода) в виде одеял, ковров и ковриков способствовали распространению этого заболевания и среди десантников. И если в летнее время баня со сменой белья и его своевременная стирка позволяли снизить его масштабы, то с наступлением холодов педикулез «явил себя в полной мере». Не спасало ни прожаривание обмундирования и белья в ДДА, ни его кипячение в

бачках.

Анализ заболеваний позволял сделать вывод об их цикличности: в зимнее время преобладал педикулез, с наступлением теплого времени росло количество заболевших дезинтерией (с пиком на июль – август), гепатитом и паратифом (с пиком на сентябрь – октябрь)».

Жизнь шла своим чередом.

С 19 июля по 3 августа в Москве прошли летние игры XXII Олимпиады.

Ускоренными темпами шло строительство военного городка 108-й мсд.

Ниджрабская операция.

В конце июля началась подготовка к выходу на боевые действия. По плану командования ограниченным контингентом (это словосочетание прочно вошло в лексикон солдат и офицеров 40-й армии) за летний период надлежало нанести решительное поражение группировкам мятежников на территориях, расположенных рядом с Кабулом. Чарикарская долина входила в их число.

Операция проводилась в соответствии с планом армии. К действиям в западной части долины привлекались 345 опдп (в долине реки Ниджраб) и 181 мсп 108 мсд (северная часть долины реки Тагаб от электростанции Сурубай).

Справка:

Северо-восточную часть Чарикарской долины окаймляет ряд хребтов (Шахмиа и Нундай), служащих водоразделами бассейнов рек Панджшер (провинция Панджшер) и Тагаб (провинция Каписа). Вершины этих хребтов покрыты вечными ледниками, таяние которых порождает истоки большого количества рек и речушек, изрезавших горные массивы ущельями.

Среди множества истоков бассейна реки Тагаб, важное положение занимает река Ниджраб и ее притоки. Образованные ими похожие на крону дерева ущелья в северной своей части сообщаются (через водораздел) с Панджшерским, а «корни» выходят в долину реки Тагаб. «Ветки», идущие в восточном направлении, в свою очередь сообщаются с системой ущелий северных отрогов гор Джелалабадской долины.

Наличие в долинах воды и клочков плодородной земли способствовало активному земледелию, а проходимые в летнее время перевалы - развитию торговли во всех направлениях. Проходимых для техники подходов к Ниджрабскому ущелью всего два: с запада через реку Панджшер и с юга вдоль реки Тагаб.

Установление советскими войсками контроля над Джелалабадской долиной и перекрытие караванных путей из Пакистана вынуждало мятежников к поиску других путей доставки оружия и боеприпасов. Караванные маршруты через труднодоступные изрезанные ущельями северные предгорья Джелалабадской долины с последующим выходом в Чарикарскую сделали Ниджрабское ущелье привлекательным для бандитов всех мастей.

Командование, штаб полка с получением боевого распоряжения из штаба армии приступили к планированию боевых действий. Разведанные о противнике в этом районе, как всегда, были скупы на информацию: в ущелье отсутствует правительственная власть, активную деятельность ведут разрозненные группы и отряды оппозиции общей численностью до 250 чел., вооруженных легким стрелковым оружием.

Полку предписывалось, действуя в северном направлении (к верховьям ущелий) нанести решительное поражение отрядам оппозиции, вытеснить их остатки из населенной зоны на открытые горные пространства, где их уничтожение возлагалось на армейскую авиацию.

Структура ущелья (наличие 4-х выраженных ущелий-отростков) требовала привлечения всех подразделений полка и значительного усиления. Предстояло совершить марш протяженностью ок. 30 км., провести поисково-ударные действия в направлении Ниджраб – Дехи-Кази, в дальнейшем каждому батальону предстояли самостоятельные действия по расходящимся направлениям в примыкавших к основному ущелью «рукавах».

Началась подготовка к боевым действиям.

Взводы и роты тренировались в спешивании, развертывании, ведении разведки. Тактико-строевые занятия и тактические учения проходили с привлечением техники. В ходе занятий отрабатывались и вопросы применения артиллерии. Со стороны стрельбища доносились звуки выстрелов из стрелкового оружия и гранатометов. Особое внимание уделялось метанию гранат. В полевом парке над техникой «колдовали» механики, водители и технари.

Особое внимание уделялось вопросам управления.

Н.Сердюков: «Действия полка в отрыве от главных сил на отдельном направлении требуют особого отношения к организации связи. Обычно во время боевых действий на КП полка разворачивались две подвижные (на базе Газ-66) радиостанции Р-142, две КШМ-Д «Сорока» и две БМД-1К из роты связи, по очереди обеспечивавших боевое дежурство. Кроме них на КП располагались машины управления артиллерийского дивизиона и боевые машины резерва – одного-двух парашютно-десантных взводов.

Оснащение Р-142-х полностью «закрывало» потребность в поддержании связи с вышестоящим командованием (штабом 103-й влд и штабом 40-й армии), батальонами и отдельно действовавшими ротами. КШМ-Д «Сорока», как правило, использовались во время марша или перемещения КП.

При длительном расположении КП на месте силами роты связи и комендантского взвода в районе КП под прикрытием брони и складок местности разворачивалась палатка (УСТ или УСБ?). В ней оборудовались рабочие места должностных лиц управления и штаба, радиосвязь с которых осуществлялась дистанционно с помощью телефонных аппаратов ТА-57. В палатке так же устанавливался «колокольчик». Такая организация позволяла оперативно отслеживать обстановку и решать внезапно возникающие задачи. В ночное время работа должностных лиц КП осуществлялась в режиме боевого дежурства. При необходимости связисты переключали должностных лиц на любое подразделение, в котором усложнялась обстановка.

Этой возможностью я часто пользовался для прослушивания переговоров в подразделениях для лучшего понимания обстановки и упрощения управления командирами батальонов (не возникало необходимости дублировать доклады подчиненных и переключаться для этого в мою радиосеть). Должен сказать, что возможностью вмешательства в действия командиров в сложной обстановке я практически не пользовался, поскольку они на месте реально оценивали состояние дел и были достаточно подготовлены и самостоятельны в принятии грамотного решения. Обычно я ограничивался вопросом о необходимой помощи с моей стороны.

Охрана КП осуществлялась силами резерва, комендантского взвода (гв. пр-к Порошенков), подразделений тылового и технического обеспечения, местоположение которых было заранее определено и уточнялось на местности. Приготовление пищи и другие хозяйственные вопросы по сложившейся еще в Фергане традиции ложились на плечи гв. пр-ка В.Ярошенко».

В последних числах июля просьба командования полка о замене подразделений 1-го пдб на время проведения операции в Ниджрабском ущелье была удовлетворена. Прибывший пдб 350-го пдп в течение 31 июля -1 августа принял под охрану периметр авиабазы. Оставшиеся несколько дней до выхода были посвящены боевому слаживанию подразделений 1-го пдб. Штабом полка было составлено расписание занятий, в которые входило проведение тактической и огневой подготовки. В виду нехватки времени ограничились проведением ротных тактико-строевых занятий.

Основываясь на опыте ведения боевых действий в населенных пунктах, командованием полка было принято решение СПГ-9 не брать. Это грозное на открытых пространствах оружие, особенно эффективное для засадных действий в первую очередь за счет малозаметности и низко расположенной линии огня, в условиях населенного пункта с густой растительностью, когда дистанция боя составляла чуть более полусотни метров, было бесполезным. Личный состав расчетов СПГ на время боевых действий был распределен по взводам.

Профессиональный праздник прошел в приподнятой обстановке. День 50-летия ВДВ,

начавшийся с торжественного построения полка с развернутым знаменем, завершился показательными выступлениями и праздничным концертом. На импровизированной сцене (подогнанные друг к другу грузовики с опущенными бортами) доморощенные артисты сменяли друг друга. Оживление и всеобщее одобрение вызвали выступления женщин – жен военных советников авиабазы и женщин-военнослужащих. И, несмотря на «драконовские» меры «по недопущению и пресечению», до полуночи из расположения полка и по периметру авиабазы, где стояло боевое охранение, взлетали вверх ракеты.

Прерванная праздничными мероприятиями подготовка к выходу («войне», как его именовали в обиходе) продолжалась.

5 августа командирам подразделений была поставлена боевая задача и отработаны вопросы управления и взаимодействия. Особое внимание уделялось проведению инженерной разведки в районе подъема на плато перед н.п. Ниджраб, поскольку это было чуть ли не единственное место, где можно было установить минно-взрывные заграждения и задержать продвижение полка на длительное время.

Выход полка был намечен на 3.00 6-го августа. Остаток светлого времени ушел на построение техники в районе парка, дозагрузку боеприпасов и получение продовольствия.

Особенностью этого боевого выхода явилось то, что к нему не привлекались подразделения афганской армии. Для оказания помощи Кабульские власти прислали незначительное количество партийных активистов и солдат Царандоя. Активистов, слабо владеющих русским языком, «прикрепили» к командирам батальонов для общения с местными жителями.

Н.Сердюков: «За несколько дней до выхода полка в район боевых действий состоялись переговоры с разведотделом штаба 40-й армии по закрытому каналу связи. Мне сообщили, что в полосе действий полка будет «работать» группа из ведомства Ю.Андропова (отряд «Каскад»), и попросили оказать посильную помощь и содействие.

Накануне выхода в район расположения полка прибыла группа численностью 30-40 человек. В составе группы было несколько афганцев в форме, остальные были в гражданской одежде или в камуфлированных комбинезонах «пустынной» расцветки. Старший группы по прибытии ко мне представился п/п-ком Набоковым Анатолием Алексеевичем и сослался на состоявшийся ранее звонок из штаба. Я довел до него стоявшую перед полком задачу и порядок действий подразделений. Предваряя мой вопрос о задачах прибывшей группы, Анатолий Алексеевич в общем виде довел стоящие перед ним задачи, после чего мы обговорили порядок связи и вопросы взаимодействия. Прибывшие распределились на несколько подгрупп, которые были направлены в батальоны. К району боевых действий подгруппы выдвигались на бронетехнике батальонов, а в ущелье – действовали за боевыми порядками батальонов по своему плану».

Справка:

Для оказания практической помощи афганским властям в организации борьбы с бандформированиями и контрреволюционным подпольем руководством КГБ СССР было принято решение о формировании и направлении в Афганистан спецподразделения КГБ.

К моменту выхода Постановления ЦК КПСС и СМ СССР (от 18 июля 1980 года № 615-200) о создании отряда особого назначения для действий в Афганистане, на базе Краснодарского и Алма-Атинского полков **СпН** и Ташкентского батальона ОН ударными темпами шло формирование отряда (численность - около 1000 чел.). Боевое слаживание подразделений проводилось в учебном центре в Фергане.

Ранее, распоряжением председателя КГБ СССР Ю.Андропова от 11 июля 1980 года, в Афганистан была направлена передовая группа этого отряда (численностью 77 человек), состоящая в основном из сотрудников органов госбезопасности прошедших обучение по специальной программе на КУОС (Курсах усовершенствования оперативного состава) в Балашихе.

Командиром отряда «Каскад» был назначен п-к Лазаренко Александр Иванович. 25-го июля 1980 года при содействии командующего 40-й армией началась

переброска отряда "Каскад" на самолетах ВТА в Кабул, Кандагар, Шинданд. Часть сил отряда, размещавшаяся в северных провинциях (Мазари-Шариф и Кундуз), вводилась на своей технике.

Управление и штаб отряда разместились в Кабуле. Там же обосновалась и команда «Урал» (п/п-к Набоков Анатолий Алексеевич). Остальные команды («Карпаты», «Кавказ», «Памир», «Тибет», «Север») разместились в провинциальных центрах своих зон ответственности.

Основные задачи отряда:

- оказание помощи афганским властям в создании и подготовке национальных органов безопасности;
- организация и ведение агентурно-оперативной работы против бандподполья и вооруженных формирований;
- организация и проведение специальных мероприятий по пресечению деятельности активных противников афганского руководства и СССР.

С осени 1980 г. отряду был подчинен отряд СпН МВД СССР «Кобальт» (600 чел.), выполнявший советнические функции при царанное - афганской милиции

В назначенное время колонна полка, имея в голове разведывательную роту, убывшую ранее, начала движение. Полк следовал одной колонной, соблюдая светомаскировку (использовались задние габаритные огни для соблюдения дистанции). В авангарде шел 3-й пдб усиленный танками с навешенными трапами. Передовые подразделения полка, совершив марш по маршруту - мост в районе Карача, Махмудраки, Гьяшхейль, к 5 часам подошли к повороту на Ниджраб, расположенный по обратную сторону горного плато.

Выходу на плато предшествовал серпантин грунтовой дороги. Разведывательная рота полка под командованием А.Попова, действуя от подножия плато в пешем порядке, к моменту подхода головы колонны полка закрепилась на плато на назначенном рубеже с задачей обеспечения безопасного подъема остальных подразделений полка. Следовавший в голове 3-го пдб отряд обеспечения движения (инженерно-саперные подразделения полка со средствами усиления) приступил к проверке маршрута на наличие мин. Группа из состава ремонтной роты (гв. ст. л-т М.Омаров) под руководством начальника бронетанковой службы гв. м-ра Субботина Г.И. проверила состояние дорожного полотна на предмет прохождения танков. По завершении этих мероприятий командир полка дал команду на начало движения главных сил. Тяжело пришлось механикам-водителям, понимавшим, что любая ошибка в управлении боевой машиной может привести к сползанию с серпантина.

В.Храмов: « Во время подготовки к боевым действиям командир полка поручил мне возглавить 3-й пдб. Голова колонны батальона, следуя за техникой разведроты, поднялась на плато. Освобождая место для других подразделений полка, прошли ок. 1 км в направлении на Ниджраб. Перед нами открылся великолепный вид на долину: через голубую дымку проступали изумрудно-зеленые пятна многочисленных садов, от топившихся печей вверх поднимались змейки сизоватого дыма. Дальнее пространство долины было заполнено грязно-коричневыми разводами горных отрогов. По мере подхода боевых подразделений полка, по команде, начали выдвигание на указанные направления. Батальону предстояло действовать на правом фланге полка. Слева действовал 2-й пдб. Разграничительная линия с ним – река Ниджраб».

С выходом на плато артиллерийский дивизион развернулся в боевой порядок. Подразделения занимали огневые позиции, расцепляли орудия, приводили их в боевое положение и готовили к стрельбе. Через рев моторов прорывались отрывистые команды, доносился стук кувалд...

В.Храмов: «Брод через реку нашли сразу. Вышел на назначенный рубеж. Кругом одни валуны выше человеческого роста, открытые участки в основном засеяны кукурузой и другими зерновыми культурами – развернуться негде. Решил спешить личный состав и, под прикрытием брони, наступать в указанном направлении взводными колоннами. Доложил командиру. После утверждения решения приступил к выполнению задачи. Роты,

развернувшись в цепь справа и слева от своих колонн, начали продвижение к верховьям ущелья, указывая возможные проходы для бронетехники. Движение по узким (шириной чуть более габаритов боевой машины) улицам затруднялось обилием каменных стен-кладок, высотой ок. полутора метров. Следовавшие в головных машинах колонн гв. ст.л-т М.Левшунов, техники рот и старшие механики-водители уже имели опыт вождения в подобных условиях. Это позволило избежать потрав посевов и застревания машин на заливных участках.

Немногочисленные местные жители, в основном старики-аксакалы, из своих дворов внимательно наблюдали за нашими действиями. Батальон, не встречая сопротивления, довольно быстро продвигался вперед. Вероятно так же обстояли дела и у 2-го пдб, поскольку Н.Сердюкову приходилось периодически сдерживать «негласное наступательное соревнование» батальонов первого эшелона полка. Сзади боевых порядков батальонов, прижимаясь к бронегруппе, мелькали фигуры немногочисленных царандоевцев и активистов, шнырявших по дворам. Изредка в поле зрения попадали и группы, прибывших накануне спецов из КГБ.

Прошли ок. 4-х км. При подходе к н.п. Даулатхейль батальон был встречен довольно плотным огнем из стрелкового оружия. Появились первые потери: погиб пулеметчик гв. ряд. Пермяков Михаил Николаевич и тяжело ранен командир отделения гв. с-т Тошанов Бахтиер Тоштурдиевич (скончался при эвакуации). Пехота рассредоточилась и, заняв укрытия, приступила к уничтожению выявленных огневых точек. Приступили к работе и нештатные расчеты 82мм минометов. Подошедшие боевые машины, получив целеуказание, поддержали пехоту огнем из пушек и пулеметов. Артиллерийский корректировщик провел пристрелку. Огнем артиллерии нанесли огневое поражение противнику. С переносом огня в глубину, роты при поддержке БМД вошли в кишлак. Вскоре начали поступать доклады о выходе к тыльной его границе. Дал команду на закреплении на достигнутом рубеже. Опросом немногочисленных оставшихся в кишлаке местных жителей было установлено, что, оставив прикрытие, значительная часть бандитов отошла вглубь ущелья в направлении Дехи-Кази. Убитого и раненых эвакуировали из зоны огня и доставили на вертолетную площадку».

2-й пдб под командованием гв. м-ра А.Рембез, подавляя очаги неорганизованного сопротивления, так же успешно продвигался в своем направлении.

На удалении 1,5 – 2 км за батальонами следовали остальные подразделения полка. С началом «зеленки» 1-й пдб, перемещавшийся на автомобилях, был спешен, и, следуя справа и слева от колонны, обеспечивал ее безопасное продвижение.

К 17.00 подразделения 2-го и 3-го пдб овладели рубежом Дехи-Мутрибан – Базари-Бадахши и закрепились на нем.

Решением Н.Сердюкова на правый фланг полка были выдвинуты 2-й (гв. с-т Маклаков Валерий Владимирович) и 3-й (гв. с-т Голиков Сергей Станиславович) пдв 1 пдр. Взводам предстояло овладеть господствующей высотой в 1,5 км юго-зап. Матан, закрепитесь на ней и воспретить возможный маневр групп мятежников на этом направлении.

1-й пдб под командованием гв. к-на Ушакова А.В.(гв. м-р Пустовит О.Т. находился в краткосрочном отпуске), командный пункт полка, минометная батарея 120мм минометов, подразделения обеспечения сосредоточились на дороге на удалении ок. 1,5 км от 2-го пдб в полосе его действий. Организовав круговую оборону, подразделения приготовились к ночному отдыху.

С рассветом 7-го августа подразделения первого эшелона полка продолжили наступление.

Бронегруппа 3-го пдб перешла на левый берег р. Ниджраб и вышла на рубеж 1 км южнее Дехи-Кази.

В.Храмов: «Моим решением Дехи-Кази было охвачено с востока двумя ротами 3-го пдб, 8-я пдр - в готовности к отражению возможной атаки противника во фланг и тыл батальона».

После короткого артиллерийского налета по местам возможных засад атакой в пешем порядке с двух направлений (с фронта силами 2-го пдб, с правого фланга 7-й (гв. ст. л-т

Г.Загидуллин) и 9-й (гв. ст. л-т Монахов) пдр) подразделения полка овладели Дехи-Кази. В ходе боя противник серьезного сопротивления не оказал. Его разрозненные группы, понеся потери, отошли в верховья ущелья.

8-я пдр (гв. ст. л-т Николин С.И.) овладела кишлаком Сургай и, заняв господствующие над ним высоты, закрепилась на достигнутом рубеже.

С началом артиллерийского налета на правом фланге полка с рубежа Газибхейль – Чашмарошан был введен в бой 1-й пдб (гв. к-н Ушаков А.В.) с задачей: овладеть кишлаком Какахейль, в дальнейшем наступать в направлении на Хайран. Оставив колесную технику в районе КП полка, батальон, развернувшись в боевой порядок, приступил к «прочесыванию зеленки». 2-й пдв 1-й пдр, продвигаясь по склонам господствующих высот, прикрывал правый фланг батальона. 3-му пдв предстояло действовать в кишлаке Матан.

Борисов Игорь Николаевич (на момент событий командир 2-го отд. 3-го взв. 1-й пдр): «Ранним утром взвод спустился с занимаемых позиций в кишлак для прочесывания. При подходе к зеленым насаждениям на границе полей со стороны кишлака по нам началась стрельба. Короткими перебежками, прикрывая друг друга, начали сближение с противником. Перед кишлаком попали на заливные поля. Вода стоит по щиколотку, ноги вязнут в глине. Пули над головой. Падая и переползая, перемазались с ног до головы – жить-то хочется. После очередной перебежки, уже в момент падения, что-то ударило по левой руке и обожгло ногу. Осмотрел руку – с указательного пальца капает кровь. Что еще? После короткого осмотра стало понятно - пуля попала в указательный палец, пробила магазин автомата, согнула предохранительную скобу запала гранаты, срикошетила об ее корпус и чиркнула по ноге. Кое-как перевязали и с сопровождающим отправили на КП полка».

Роты 2-го пдб, продолжая наступление в направлении Зульмхейль – Кулала, овладели н.п. Зульмхейль. Во время боя был тяжело ранен в глаз командир 5-й пдр гв. ст. л-т Шевцов А. Командование ротой во время боя принял на себя сержант – командир отделения управления. Эта весть облетела цепь и сплотила солдат в священном желании отомстить за своего командира.

С выходом на южные окраины кишлака Какахейль 1-й пдб (без 2-х пдв), действовавший в пешем порядке, был встречен интенсивным ружейно-пулеметным огнем. Роты остановились на достигнутом рубеже и залегли. С началом боя был убит командир 1-й роты гв. ст. л-т Мельник Виктор Васильевич. Несколько человек, среди которых был и исполняющий обязанности заместителя командира батальона по политической части гв. л-т Ю.Хомченко, ранены. Прикрывая эвакуацию убитых и раненых, погиб стрелок-гранатометчик 1 пдр гв. ряд. Лизунов Юрий Сергеевич.

Отсутствие БМД в батальоне лишало его возможности использовать поддержку огнем пушечного и пулеметного вооружения. Применение огня артиллерии и ударов боевых вертолетов было невозможно, ввиду «плотного» контакта с бандитами.

Низкая слаженность мелких групп и отделений, а так же утрата за время выполнения охранных функций «чувства локтя» сыграли существенную роль в дальнейших действиях батальона. Наступательный порыв офицеров и сложившихся вокруг них групп приводил к увеличению разрывов в боевой линии подразделений за счет инертности «удаленных». Возникали опасные разрывы в боевых порядках подразделений, что ухудшало и без того сложную ситуацию.

Н.Сердюков: «С направления действий 1-го пдб донеслась ожесточенная перестрелка. Поступили доклады о первых потерях. Связь была не устойчивой, периодически пропадала. Попытка выяснить обстановку не увенчалась успехом. Меня сильно встревожило это обстоятельство, особенно учитывая отсутствие у личного состава опыта ведения боя в населенном пункте и то, что ему пришлось действовать без поддержки бронегруппы. В том, что батальон справится с сопротивлением, я не сомневался. Вопрос только, какой ценой?»

По моему приказу с авиабазы было поднято в воздух дежурное вертолетное звено, полетное время которого составляло ок. 10 мин. А бой, судя по доносившимся звукам перестрелки, разгорался...

Дал команду остановить продвижение 2-го и 3-го пдб и закрепиться на достигнутых рубежах. Для восстановления управления и оказания помощи командованию 1-го пдб решил направить начальника оперативного отделения гв. м-ра Ю.Рябинкина. Для его сопровождения приказал командиру 3-го пдб, находившемуся ближе всех к 1-му пдб, выделить один взвод. В ходе постановки задачи В.Храмов предложил свою помощь. Учитывая его опыт и заслуженный авторитет, разрешил убыть в 1-й батальон, возложив командование своим на одного из заместителей».

В.Храмов: «Назначив В.Левшунова старшим в батальоне, направился в 7-ю пдр, где меня уже ждал взвод. Вместе с Ю.Рябинкиным пешком пошли в направлении стрельбы. Где перебежками, а где и ползком добрались до КНП батальона, разместившимся за каменной стенкой. Выяснилось, что переносные радиостанции не могут обеспечить устойчивую связь с полком и подразделениями батальона. А.Ушаков обстановкой не владел. Пока связисты разбирались с радиосвязью, я и взводный, разделив взвод на две группы, выдвинулись на фланги батальона. На поиск и вывод из боя разрозненных групп ушло меньше часа. Тем временем Ю.Рябинкину удалось восстановить управление и выяснить обстановку. О проделанной работе он доложил на КП полка».

Для оказания помощи подразделениям 1-го пдб Н.Сердюковым принимается решение на совершение 8-й пдр обходного маневра протяженностью ок. 5 км. по горным вершинам в направлении Сургай – Секини и атаки противника с тылу. На совершение обходного маневра было отведено 2 часа.

3-й пдб был усилен разведывательной ротой, занявшей позиции 8-й пдр, взвод 7-й пдр был возвращен в боевые порядки батальона.

8-я пдр, завершив обходной маневр, закрепились одним усиленным отделением на господствующей высоте. По установленному сигналу рота с тыла атаковала позиции бандитов. Подразделения 1-го пдб поддержали действия своих товарищей. Мятежники, не ожидавшие подобной «прыти» от десантников, оставили позиции и начали отход в северо-восточном направлении.

1-й пдб, овладев н.п. Какахейль, был остановлен и перешел к обороне на достигнутом рубеже. В этом бою погибли командир отделения 3-й роты гв. мл. с-т Гайнуллин Аскат Абдрашиович и стрелок-гранатометчик гв. ефр. Зарипов Анис Галяутдинович.

8-я пдр, преследуя отходящего противника, действовала в направлении Мирходжахейль. Сбивая неорганизованное сопротивление противника, рота сходу овладела кишлаком. Во время поиска в помещении одного из домов было обнаружено большое количество убитых в черной одежде, о чем командир 8-й пдр гв. ст. л-т Николин доложил на КП батальона, высказав предположение, что это могут быть советские танкисты в комбинезонах. Пока шло разбирательство, старший группы, обнаружившей тела погибших, доложил, что это мятежники, убитые в ходе боя, но, почему-то в однообразной похожей на униформу одежде черного цвета. Из оперативной информации было известно, что в составе бандформирований могли быть наемники из Пакистана.

К наступлению темноты подразделения полка закрепились на рубеже Мирходжахейль, 1 км. юго-зап. Кубадхейль, 1 км. юж. Далаши, 1 км. сев-зап. Карья и приступили к подготовке к ночному отдыху: «оседланы» близлежащие господствующие вершины, выделены команды для доставки горячей пищи от пунктов питания и боеприпасов. КП полка сосредоточился в районе 1 км южн. Карья. Минометная батарея развернулась в районе КП в готовности к периодическому освещению местности. Там же расположились и тыловые подразделения батальонов.

В.Храмов: «Стараниями гв. пр-ка А.Спиридонова горячая пища в подразделения доставлялась не реже 2-х раз в сутки - утром и вечером. Пока было светло, осмотрели окрестности в поисках места для отдыха. Решили устроиться в доме, окруженном высоким дувалом. Однако на входе во двор Сергей Сошников обнаружил растяжку. Снимать не стали. Саперы ее «слегка» видоизменили, подготовив хозяину свой «сюрприз». Перекрыв «Сорокой» вход во двор, решили заночевать в машинах. Володя Ледовских, сославшись на плохое

самочувствие, разместился на матрасе на улице около боевой машины.

Утром я увидел, что он «пожелтел». Кроме него из состава отделения управления заболел механик-водитель и один из связистов. Пришлось их срочно эвакуировать. Остальных болезнь обошла стороной.

Командир КШМ сел за рычаги, а обязанности связиста достались командиру взвода связи гв. л-ту Лялюшко А.В.»

8-го августа после завтрака подразделения полка продолжили выполнение боевой задачи. На направлении действий 3-го пдб с выходом подразделений на южную окраину Камангаран завязалась ожесточенная перестрелка. Атакой 7-й пдр (гв. ст. л-т Г.Загидуллин) и 9-й пдр (гв. ст. л-т И.Монахов) с фронта и обходящим маневром разведроты по горным склонам с правого фланга удалось вынудить мятежников оставить занимаемые позиции и овладеть кишлаком.

Н.Сердюков: «Из штаба 103-й вдд, с которым полк поддерживал связь, мне сообщили о желании заместителя Командующего ВДВ по боевой подготовке генерал-майора Спирина Анатолия Андреевича ознакомиться с ходом ведения полком боевых действий. Я сообщил о своей готовности принять представителя штаба ВДВ. Планировал, что он ограничится пребыванием в районе КП полка.

Примечательно, что передаче этого сообщения предшествовал выход по полковой радиосети Н.Рябченко, который ставил боевую задачу, используя позывные одного из своих командиров полков. Узнав его по голосу, вежливо поправил и попросил не вмешиваться в мою радиосеть. Было ли это как-то связано с приездом начальства? Остается только догадываться.

Из этого случая сделал вывод, что действия моего полка также контролируются старшими начальниками. Однако это не повлияло на мои самые теплые воспоминания о генерале Н.Рябченко, ставившего меня, командира отдельного полка, в пример своим командирам при каждом «удобном» случае.

По прибытии А.Спирин высказал пожелание «поработать» в одном из батальонов. Выбор пал на 3-й пдб. Выделив охрану и, в качестве сопровождения, начальника политотдела Николая Ивановича Мамыкина, сообщил В.Храмову о направлении к нему «высокого гостя».

В.Храмов: «По радиостанции пришло сообщение от командира полка, что на КП 3-го пдб должен прибыть представитель штаба. Вскоре группа прибыла на КП батальона. Генерала сопровождал незнакомый мне офицер из «витебской» дивизии. Я доложил прибывшему о положении подразделений и ходе выполнения задачи. Выслушав меня, генерал, не повышая голоса, выразил свое неудовольствие по поводу попавшихся ему во время передвижения нескольких трупов, как он считал мирных жителей, и ишаков. Ситуацию усугубил попавший ему на глаза боец из состава охраны КП батальона с торчащей из рюкзака шеей гуся. Лицо генерала выражало крайнюю степень негодования, но раздавшийся в этот момент неподалеку от КП мощный взрыв заставил его пригнуться. Поступивший доклад о ликвидации обнаруженного склада с боеприпасами на время разрядил ситуацию.

Ожила радиостанция – роты двинулись вперед. Приученный к перемещению совместно с ротами неспешно засобирався и личный состав КП. Получив согласие генерала, группа управления двинулась вперед, что вынудило генерала отложить свои намерения до лучших времен.

Прошли кишлак насквозь. В довольно высоком темпе преодолели еще километра два и вышли на развилку ущелья. Остановил бронегруппу и перекрыл ею опасные направления с левого фланга. Развернув КП на господствующей высоте севернее Ален, дал команду на проведение поисковых действий в назначенных районах: 7-я пдр – Овара, разведрота – Джолен, 9-я пдр – Джондора.

В районе н.п. Джолен разведрота встретила сильное сопротивление. Ротный, указав местоположение противника, запросил поддержку артиллерийского дивизиона, находившегося к этому моменту на огневых позициях в районе Дехи-Кази. Командир дивизиона В.Кузнецов подал команду на подготовку огня, однако генерал вдруг запретил открытие огня и потребовал показать ему на местности положение противника. Я конкретно не мог показать положение каждого автоматчика и пулеметчика, поскольку они были чуть-ли

не в каждом доме кишлака. Попов продолжает вызывать огонь по северной окраине кишлака, но генерал неумолим. Я уже начал психовать.

В этот момент с одной из горушек по КП открыли огонь из автоматов. Вся группа управления завалилась за камни. Пули над головами, каменная крошка в лицо – голову поднять невозможно. Подползший С.Сошников сообщил, что засек место, откуда ведется огонь, и спросил разрешения «разобраться» со стрелками. Я разрешил, и Сошников с несколькими десантниками из состава операторов БМД выдвинулся в сторону огневой точки.

А Попов продолжал просить артиллерийской поддержки. Лежим. Запросила огонь еще одна рота. Я посмотрел на генерала. Вероятно, он осознал серьезность положения и на мой молчаливый вопрос сказал: «Ты командир, тебе и решать! Руководи боем». Тем временем, с направления, в котором «исчез» Сошников, донеслось несколько коротких очередей. По звуку определил – наши. Огонь по КП прекратился. Валера Кузнецов подал команду на открытие огня, благо дивизион был уже наведен. Корректировщики, находившиеся в боевых порядках рот, «подправили» пристрелочные выстрелы. После короткого, но мощного огневого налета роты продолжили выполнение задач. Темп их продвижения был невысокий – работали в кишлаках.

Вернулась группа С.Сошникова с 4-мя автоматами АК. Генерал с интересом начал осматривать трофеи. Предложил воспользоваться паузой и перекусить. Возражений не последовало, тем более что «Казачок» уже расстелил на земле за укрытием плащ-палатку и ждал команды для накрытия импровизированного «стола».

Подогретая на костерке тушенка и каша была дополнена подобранными запасливым Сошниковым с близлежащих огородов свежими огурцами, помидорами и зеленью.

Я отошел в сторону и по средствам связи продолжал руководить действиями подразделений. Генерал пригласил меня присоединиться к компании. После предыдущего конфликта у меня пропало желание не только есть, но и находиться рядом с ним.

Видя такой мой настрой, генерал предложил сопровождавшему его офицеру, «взбодрить» меня. Тот, пододвинув кружку, из своей фляги налил полкружки. Я пригласил к столу стоявшего неподалеку В.Кузнецова и, взяв из рук офицера флягу, налил и Валере. Выпили. Пока закусывали, генерал сказал: «Командир, не держи на меня обиды!» После этих его слов у меня проснулся волчий аппетит и желание расцеловать генерала.

От рот начали поступать доклады о выполнении поставленной задачи. Собрав все доклады от рот, доложил на КП полка. Последовала команда на возвращение подразделений батальона в район бронегруппы, которая к этому моменту подтянулась к КП батальона. Пока роты в пешем порядке выходили в район расположения бронегруппы, мы спустились вниз.

Рядом с «Сорокой» над костром висел здоровый казан, около которого хлопотал Сошников. Из казана шел аппетитный запах супа из курятины. На вопрос генерала, Сошников доложил, что готовится похлебка для возвращающихся с гор товарищей. Такая забота очень понравилась генералу.

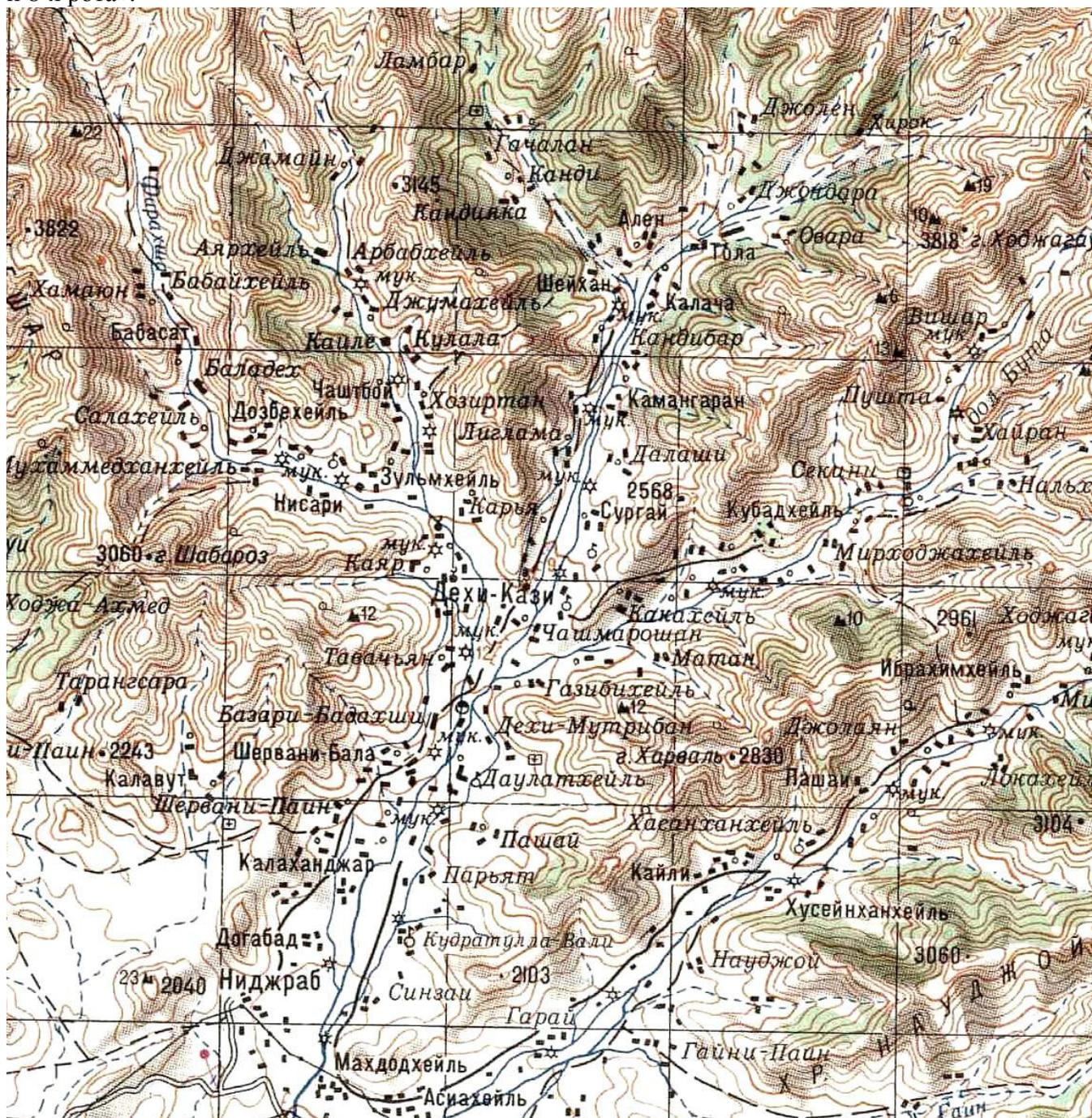
Начали подходить роты. Впереди разведроты на самодельных носилках несли раненого в область сердца сержанта. По результатам осмотра нач. мед батальона гв. к-н Гудков И.А. порекомендовал вызвать вертолеты и эвакуировать раненого в госпиталь. Я начал вызывать вертолеты, а Игорь, уложив раненого на броне БМД, начал ставить ему капельницу. Флакон с жидкостью закрепили на орудийном стволе.

Разведрота привела с собой группу вооруженных афганцев, обнаруженных в районе кишлака Джолен. Их полукольцом сопровождали десантники. Как объяснил А.Попов, один из афганцев довольно сносно говоривший по-русски, объяснил, что они являются местными активистами. Приказав Попову не спускать с них глаз, доложил ситуацию на КП полка.

Авианаводчик с трудом подобрал площадку, на которой вертолет едва мог «зацепиться» передним колесом. Прилетел Ми-8. Обозначили площадку дымом. Вертолет, сделав круг, пошел на посадку. До сих пор поражает мастерство вертолетчиков, удерживавших тяжелую машину буквально на весу во время погрузки раненого. Остальные раненые отказались лететь в госпиталь.

После отправки раненого, разведрота убыла вместе с генералом в район КП полка. С собой «прихватила» и активистов.

Следом за разведротой двинулись и мы. В районе КП полка к батальону присоединилась и 8-я рота».

1-й пдб, продолжая наступление в направлении Какахейль – Хайран встретил ожесточенное сопротивление на подходе к Кубадхейль. В ходе двухчасового боя погибли командир отделения 1-й пдр гв. мл.с-т Голиков Сергей Станиславович, ст. стрелок гв. ряд. Мещеряков Александр Григорьевич, стрелок 1-й пдр гв. ефр. Суфиянов Раис Минигалеевич, стрелок - помощник гранатометчика 3-й пдр гв. ряд. Москвичев Александр Михайлович, несколько человек были ранены.

И.Борисов: «Они шли по «зеленке». Суфиянов вышел на пристреленную точку. Получил ранение. Понять, откуда идет стрельба, было невозможно, она была организована «духами», чтобы задержать продвижение наших подразделений и обеспечить отход своих. Сергей Голиков бросился к Суфиянову на помощь. Сережа погиб на месте, получил ранение в грудь.

Через несколько минут добились и Раиса»¹.

Понесенные потери, значительный отрыв личного состава для эвакуации раненых и убитых, негативно повлияли на темп продвижения. Наступательный порыв батальона иссяк. К исходу 8-го августа батальон овладел рубежом Кубадхейль – Мирходжахейль, где был остановлен для ночного отдыха.

2-й пдб, успешно продвигаясь в назначенном направлении, к исходу дня вышел на рубеж Арбабхейль, Аярхейль был остановлен для ночного отдыха. Подразделения закрепились на высотах.

Планом командования предусматривалось совершение подразделениями 2-го пдб обходного маневра через горы и продолжение действий в соседнем, образованном рекой Фарахша, ущелье.

В ночь с 8-го на 9-е августа во 2-м пдб произошел трагический случай. После полуночи вспыхнула перестрелка на окраине кишлака Арбабхейль, расположенном внизу склонов горы, на которой закрепились 6-я пдр. Командир роты гв. к-н Чебан В.В., полагая, что боевое охранение отражает нападение бандитов, приказал поддержать его огнем. На связь не вышел гв. л-т И.Еременко. Направленное на его позиции подкрепление обнаружило отсутствие четырех человек. Постепенно стрельба утихла. С рассветом, при прочесывании кишлака были обнаружены тела командира взвода гв.л-та Еременко Игоря Владимировича, его заместителя гв. с-та Хлыстова Василия Ивановича, гранатометчика гв. ряд. Кудрявцева Алексея Николаевича, наводчика-оператора БМД гв. ефр. Шумова Леонида Ивановича. Причины их нахождения в кишлаке установлены не были.

Этот трагический случай внес изменения в дальнейшие действия полка. С обнаружением тел погибших, принятое ранее решение Н.Сердюкова, которым предусматривалось прочесывание соседнего ущелья, образованном рекой Фарахша, было отменено.

С утра 9-го августа 3-й пдб, усиленный разведротой и саперами, выдвинулся в район кишлака Ниджраб, где ему предстояло обеспечить безопасный выход подразделений полка из ущелья.

Во второй половине дня подразделения полка вышли на плато 1,5 км южн. Ниджраб, где расположились для обслуживания техники и ночного отдыха.

В.Храмов: «Около 22-х часов меня срочно вызвал к себе командир полка и поставил задачу на выдвижение в район кишлака Гарай у входа в соседнее ущелье для оказания помощи 181-му мсп 108-й мсд. Время прибытия к 5 часам 10-го августа. Задачу на месте должен был уточнить командир 103-й вдд гв. генерал-майор Рябченко И.Ф.

В это время в батальоне еще велись работы по дозаправке техники ГСМ и обслуживанию ходовой части. На некоторых машинах шла замена траков. Я попросил 2 часа времени для завершения работ. Н.Сердюков отвел один час».

В установленное время 3-й пдб с приданной танковой ротой, артиллерийским дивизионом и батареей ПМ- 120 начал спуск с плато. Предстояло преодолеть ок. 10 км. Значительная часть времени ушла на спуск.

К установленному времени тактическая группа вышла в назначенный район, артиллеристы сходу заняли огневые позиции и приготовились к открытию огня.

В.Храмов: «Отдав необходимые указания на проведение мероприятий в районе сосредоточения, убыл на КП полка для представления командиру и уточнению обстановки. Мое появление на КП восприняли с воодушевлением. Командир полка п/п-к Махмудов Владимир Насырович приказал немедленно начать движение к верховью ущелья для выручки попавших в засаду подразделений. С большим трудом удалось выяснить у него обстановку. По имевшимся у него данным батальоны попали в засаду (все три?!), понесли большие потери (ок. 4-х чел), в подразделениях закончились боеприпасы, связь с ними отсутствует. Сведения о противнике описывались термином «много». Из его тирады понять, что произошло, и какая сложилась обстановка, было невозможно.

¹ Борисов И.Н.: «Задымился карман, скобу гранаты согнуло» От солдата до генерала. Воспоминания о войне. Том 11.- М.: Академия исторических наук, 2008.

Я довел до него, что подчиняюсь своему командиру полка или командиру 103-й ввд. В ответ посыпались обвинения в трусости, угрозы отдать под суд за невыполнение приказа. Подобное хамство терпеть было невозможно, и я послал его «в единственно верном направлении». В дальнейшем ни он, ни офицеры его штаба не предпринимали попыток давать мне указания.

К полудню на вертолете в район КП полка прилетели генералы И.Рябченко и А.Спирин.

Рябченко приказал мне выдвинуться вверх по ущелью в район кишлака Ибрахимхейль, овладеть господствующими вершинами на участке Ибрахимхейль – Мирханхейль и обеспечить выход подразделений полка.

Оставив для охраны позиций артиллерии и тыловых подразделений батальона танковую роту, начал выдвижение в назначенный район. Генерал-майор А.Спирин выразил желание идти вместе с батальоном. Попадавшиеся на маршруте кишлаки были полностью безлюдны. Расположенные рядом с дорогой дома были разрушены и сожжены. Попадались (и в не малом количестве!) укупорки с боеприпасами и питанием к радиостанциям, которое сбрасывали с вертолетов для пехоты.

К 20 часам батальон расположился на высоте для ночного отдыха в 1-м км юго-западнее назначенного района.

С утра 11 августа роты начали выдвижение на господствующие над ущельем высоты. Связи с мотострелками не было.

Пока мы с генералом пили чай, от рот последовали доклады одвигающихся со стороны верховья ущелья больших групп людей. Несколько позже выяснилось, что это идут подразделения 181-го мсп.

А.Спирин остановил шедшего впереди офицера, оказавшегося командиром разведвзвода. На вопрос генерала о причинах такого неорганизованного отхода, последовал ответ: «Пусть воюет полковое командование. Нам такая война надоела». Генерал приказал этим воякам убираться с глаз долой.

В проходящей мимо нас толпе не прослеживалось никакой организации. Не удалось установить взаимодействие и с командованием батальонов – все шли сплошным потоком. У проходящих мимо офицеров заинтересовались наличием боеприпасов – выяснилось, что их в подразделениях больше, чем надо.

Поток проходящих иссяк. От рот, оседлавших склоны ущелья, поступили доклады, что больше никого не наблюдают. Связался с командиром полка и доложил, что все мотострелки вышли. Находившийся рядом со мной А.Спирин подтвердил мой доклад, после чего нам было разрешено свернуться и убыть к своему полку.

Из ущелья выходили с соблюдением мер предосторожности. 8-я рота шла по склонам ущелья справа по ходу колонны, 7-я впереди колонны бронегруппы. В замыкании бронегруппы шла 9-я пдр. До предгорья с левой стороны по ходу движения было около 1,5 км и я не опасался нападения с той стороны.

В воздухе появились вертолеты огневой поддержки. Установил с ними связь. Выяснилось, что в воздухе «баграмские» с Василием Зинкиным во главе. Генерал решил проверить наши навыки по взаимодействию с боевыми вертолетами. Авианаводчику был указан район для нанесения удара перед фронтом 8-й роты. После передачи целеуказания на вертолеты, рота обозначила себя дымами. Вертолетчики на первом же заходе обработали заросли НУРСами и пулеметами. Указанный им район заволкло дымом и поднявшейся от разрывов пылью. Через несколько минут из рассасывающегося облака появились солдаты роты, несшие перед собой кого-то на носилках. Меня бросило в холодный пот: «Неужели зацепили своих?» Начал разбираться. Выяснилось, что вертолетчики отработали метрах в 200 - 300 перед фронтом роты, никого не задев. На носилках несут командира взвода управления минометной батареи гв. ст. л-та Бориса Комарова, которого прихватил радикулит.

К 19 часам прибыли на плато в районе Ниджраб. Доложил Н.Сердюкову о выполнении поставленной задачи и своих впечатлениях от увиденного. Командир полка сообщил, что на следующий день ожидают прибытия Командующего 40-й армией для заслушивания решения

командира полка на боевые действия в ущелье, расположенном в 6 км северо-западнее. На лежавшей перед ним рабочей карте довел замысел и предупредил о возможном заслушивании решений командиров батальонов Командующим. Долина, в которой предстояло действовать достаточно широкая и относительно ровная, что позволяло развернуться в боевую линию.

По прибытии в батальон поставил задачу на подготовку к боевым действиям и озаботился подготовкой к заслушиванию. Доклад на таком высоком уровне для меня был внове. Не хотелось ударить в грязь лицом. Попытки найти боевой устав для подготовки доклада успехом не увенчались. Обнаруженный в результате тщательных поисков «Боевой устав (взвод-отделение-танк)» не смог ликвидировать пробелы в знаниях для батальонного уровня. Общими усилиями выработали и сформулировали замысел.

12 августа прибыл Командарм с группой офицеров. Командир полка на макете местности доложил решение. За ним с докладами по своим направлениям выступили офицеры служб. Дошла очередь и до меня. Решением предусматривался захват силами одной роты с танковым взводом господствующей над ущельем высоты с целью перехвата возможных направлений отхода групп мятежников. Атака двумя другими ротами при поддержке боевых машин должна была завершить разгром противника. В ходе доклада непроизвольно выскочило несколько «крепких» слов. Командующий решение утвердил».

Пока шло совещание подразделения готовились к бою.

С утра 13 августа начали наступление. На входе в ущелье душманы оказали яростное сопротивление.

В.Храмов: «Казалось, что все население этой маленькой долины ополчилось против нас. Наверное, так оно и было. В одном из дворов мы обнаружили тела взрослого и юноши, почти мальчишки, которые с автоматами в руках лежали возле бойниц, пробитых в дувале. Вокруг них было много стреляных гильз. По центру двора - тело женщины со снаряженными магазинами, а под навесом в укрытии – тело мальчишки, снаряжавшего эти магазины. И так было почти в каждом дворе».

Во время этого боя произошел случай, о котором стало известно из доклада заместителя командира взвода 7-й пдр гв. с-та Александра Колгашкина. В ходе разбирательства выяснилось, что командир взвода 7-й пдр Копайгоренко Евгений Михайлович получил задачу от командира роты гв. ст. л-та Геннадия Загидулина на организацию засады на пути отхода душманов. Заняв указанное место, Е.Копайгоренко пропустил проходящую в десятке метров от засады отходящую вооруженную группу, запретив подчиненным открытие огня. Этот поступок был осужден не только офицерами, но и солдатами роты. Командование полка приняло единственно правильное решение, отправив этого офицера - сына высокопоставленного офицера КГБ Украины, в Союз.

К вечеру 14 августа, подавляя очаги сопротивления огнем артиллерии и ударами вертолетов огневой поддержки, батальоны вышли в верховья ущелья. Группировка мятежников, насчитывающая до двух сотен отлично вооруженных и обученных наемников, была разгромлена. Захвачено большое количество оружия.

15-го августа в сумерках полк подходил к авиабазе. Словно по команде в небо взмылись десятки сигнальных и осветительных ракет. Салют был такой, что заходившие на посадку самолеты были вынуждены уйти на второй круг.

На следующий день во время построения Н.Сердюков поставил задачу на обслуживание техники и вооружения, уделив немало времени разбору импровизированного салюта. Перепало многим.

16 августа в полк пришло сообщение о кончине в госпитале заместителя командира батальона по политической части гв. к-на Ледовских Владимира Николаевича. В Фергане у него остались две маленькие дочки. Он принадлежал к той категории политработников, которые унаследовали лучшие качества комиссаров 20-х и политруков 40-х годов. К ним относились и Николай Крамарев, Сергей Музычин и начальник политотдела Николай Иванович Мамыкин. Но попадались среди них и те, кто не горел желанием разделить с подчиненными все «прелести» войны. А спустя годы продолжают плодить ложь и

преувеличивать свою роль в тех событиях.

Из дневника Ю.В. Тараканова: «16.08.80г. Операция закончена. Наши потери: погибли - 15 чел, в т.ч. 2 офицера, умер – 1 (В. Ледовских), ранено – 47 чел, из них 4 офицера, 2 прапорщика. 30 чел. заболело желтухой. Полк редеет не по дням, а по часам».

Тем временем в Кабуле произошли изменения в высшем военном руководстве: вместо Оперативной группы МО СССР, на которую возлагалось планирование, организация и ведение боевыми действиями 40-й армией во взаимодействии с армией ДРА, создается аппарат Главного военного советника во главе с генералом армии Майоровым Александром Михайловичем (вступил в должность 9 августа) в ранге Первого заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками. Таким образом, были разрешены противоречия между аппаратом ГВС (генерал-полковника С.Магометова) и ОГ МО СССР (маршала С.Соколова).

18 августа в День Воздушного флота на авиабазе состоялся концерт выездной бригады. М.Черкасов: «Проходил он в расположении десантников, в капонири. Впереди сидело на расставленных стульях начальство, а остальные располагались кто как мог - стоя и сидя на земляных откосах капонира. Артистов встречали бурно и восторженно. Любопытно было наблюдать реакцию зрителей, когда на специальную тумбу вспорхнула девушка-акробат в прозрачном трико и стала выполнять умопомрачительные гимнастические фигуры, то скручиваясь как змея, то доставая пятками до затылка. Ведь большинство зрителей женщину и близко не видели уже на протяжении нескольких месяцев. Неподалёку от меня стояли солдаты. Некоторые из них были, видимо, из республик Средней Азии, где женщины постоянно ходят «зачехлёнными» до бровей. Так у них при виде этого зрелища на лицах был буквально шок».²

В.Храмов: «Где-то в эти дни 3-му пдб под моим командованием была «нарезана» очередная задача. Батальону с усилением предстояло выдвинуться в северо-западном направлении по маршруту Карача – Муллахалиль – Калайи-Атахан в район применения нашей авиацией боеприпасов объемного взрыва. По агентурным данным в склонах гор было оборудовано большое количество пещер, используемых душманами для отдыха и складов. К 5 часам следующего дня батальон вышел на плато в указанный район. Оставив бронегруппу под командованием гв. ст. л-та М.Левшунова в предгорье, личный состав выдвинулся в горы. Обнаруженные пещеры были пусты. При прочесывании района было обнаружено несколько неразорвавшихся авиабомб. Командир саперной роты Володя Трушков предложил их подорвать, однако я, представляя возможные последствия взрыва, запретил их уничтожение.

В этот момент командир 9-й пдр гв. ст. л-т Монахов И.С. доложил о выдвигании большого количества вооруженных людей в нашем направлении со стороны кишлака Шинакахейль. Отдал приказ на занятие круговой обороны, отдал распоряжение командиру артиллерийского дивизиона Валерию Кузнецову на открытие огня по обнаруженному противнику и предупредил Михаила Левшунова о готовности бронегруппы к отражению возможной атаки. Авианаводчик вызвал вертолеты. Артиллерия открыла сосредоточенный огонь по выдвигающемуся противнику. Через несколько минут рота обозначила себя дымом и к работе подключились боевые вертолеты. Артиллерийский дивизион воспользовался перерывом в стрельбе и подготовил заградительный огонь по участкам перед передним краем оборонявшихся рот. Духи, несмотря на понесенные потери, продолжали настойчиво лезть в гору в направлении 9-й роты. В бинокль было видно, что все они одеты в однообразную черную одежду. Атаковали не толпой, как ранее, а грамотно перемещались, поддерживая друг друга огнем. В их действиях прослеживалась явная военная выучка. До позиций роты оставалось не более сотни метров. Вертолеты в этих условиях не стали наносить удар из опасений задеть своих. Валера тоже подал команду «Стой!». До меня донесся голос Ивана: «Рота! Приготовить гранаты! Примкнуть штыки! Приготовиться к рукопашной!»

² Черкасов Михаил Алексеевич, « Воспоминания командира вертолета», http://artofwar.ru/m/maljuckij_w_p/text_0060.shtml

«Духи», невзирая на потери, упорно ползли в сторону роты. Оставалось не более 50 м. Один из них, привстав, начал что-то кричать. До нас донеслось «Аллах Акбар!». В этот момент арткорректировщик Володя Калашников срезал его очередь из автомата. Вероятно, это был их командир, потому что с его потерей «духи» начали отползать. Когда расстояние стало позволять вести огонь, к работе приступила артиллерия. Еще через несколько минут подключились вертолеты.

Вся атакующая группа была уничтожена. В ходе боя был тяжело ранен один десантник 9-й роты. Врач батальона Игорь Гудков запросил срочную эвакуацию. Пока рота прочесывала местность и собирала оружие, авианаводчик принял вертолет. Экипаж продемонстрировал высочайший профессионализм, умудрившись зацепиться за гребень боковым колесом и удерживать машину до завершения погрузки раненого. Затем, не набирая высоту, вертолет скользнул вниз в сторону долины. У меня обмерло сердце. Вертолет, набрав скорость, выровнялся и, завершив разворот, пошел в сторону Баграма.

Роте удалось обнаружить среди валявшихся трупов одного выжившего. В ходе короткого допроса выяснилось, что нас атаковали подготовленные в пакистанских лагерях наемники. Среди атаковавших были и инструкторы пакистанской армии. О себе пленный сообщил, что является местным дехканином, что бандиты захватили его с собой под угрозой расстрела семьи. Документов ни у него, ни у уничтоженных духов обнаружено не было. Пленного решили сдать на авиабазе афганским спецслужбам.

К 17 часам колонна подходила к авиабазе. По прибытии доложил командиру полка о выполнении задачи. По завершении моего доклада Н.Сердюков проинформировал о задачах на ближайшее будущее – 22-23-го августа с двумя ротами 2-го пдб, двумя танковыми взводами и батр. 120 м минометов в готовности к сопровождению представителей местной власти в Ниджрабском ущелье. Приданный пб афганцев дислоцируется в Дехи-Кази. Пленного приказал передать пропагандисту полка. На выходе меня ожидал пропагандист полка гв. п/п-к Ю.Позницкий. Избавившись от пленного, направился в батальон.

Через несколько часов, когда уже стемнело, Позницкий привел пленного в нашу палатку и предложил мне отвезти его в близлежащий кишлак. Я отказался, но выделил в его распоряжение Газ-66, охрану и предложил Позницкому самому отвезти пленного. Охрану предупредил, что бы пленного отпустили не заезжая в кишлак».

В конце лета - начале осени активность мятежников резко возросла. Они понимали, что пройдет еще немного времени, и перевалы будут закрыты – они будут лишены возможности маневрировать. К наступлению зимы бандформирования стремились осесть в населенных пунктах, размещенных подальше от крупных гарнизонов.

В этих условиях важную задачу имело установление правительственного контроля в районах возможного размещения и путей перемещения бандгрупп. В крупные населенные пункты выделялся актив, усиленный небольшим гарнизоном правительственных войск. Советское командование шло навстречу руководству Афганистана и оказывало помощь в сопровождении и становлении зачатков власти в удаленных уездных центрах.

Одна из таких задач, по оказанию помощи в установлении власти, была поручена полку.

В.Храмов: «23 августа тактическая группа в составе: 4-я пдр (гв. ст. л-т А.Гуляев), 5-я пдр (гв. ст. л-т А.Павлющенко), минометная батарея ПМ-120 (гв. ст. л-т В.Калашников), саперный взвод (командир иср гв. ст. л-т В.Трушков) выдвинулась для выполнения административно-боевой задачи. Командование было возложено на меня. Обязанности замполита были поручены гв. ст. л-ту Сдобину В.М (замполиту 6-й пдр), зампотеха – гв. л-ту Ларионову В.Н. (командиру взвода 6-й пдр), врача – гв. л-та Гревцова А.Н. Пунктом питания командовал командир взвода гв. пр-к М.Мажуга. Для взаимодействия с авиацией был придан авианаводчик.

Нам предстояло оказать помощь в становлении назначенной в Ниджрабское ущелье администрации».

Гревцов Александр Николаевич (на момент событий врач полкового медицинского пункта, гв. л-т): «21 августа начальник медицинской службы полка гв. к-н Ким Павел

Владимирович сообщил мне, что готовится выход в Ниджрабское ущелье. Мне предстояло исполнять обязанности врача в выделяемых подразделениях. Проверил укомплектованность медицинских сумок у санинструкторов рот. В медицинском пункте получил необходимое количество обезболивающих средств «Промедол», набрал с «запасом» антибиотиков, йода и перевязочного материала. Выпросил у Павла Владимировича 500 мл спирта».

В.Храмов: «В районе кишлака Карача у моста через реку Панджшер к колонне присоединилась администрация, представлявшая из себя небольшую группу слабо вооруженных людей. С ними было несколько грузовиков. Едва машины остановились, они резво полезли на броню головной. Воспользовавшись услугами переводчика гв. ефр. А.Райхерда, привел эту банду в порядок. К 17 часам, преодолев плато, вышли в район в 4-5 км южнее Дехи-Кази, где по сообщенным мне сведениям размещался афганский пехотный батальон, которым командовал майор Дауд. Все строения в этом районе строились из природного камня, административные здания обносились высоким забором. Разместились в здании школы кишлака Тавачьян. Во дворе разместились позиции минометной батареи.

Вместе с исполнявшим обязанности начальника штаба гв. ст. л-т А.Гуляевым организовали охрану и самооборону. К исходу дня были готовы позиции для огневых средств, в заборе вокруг школы оборудованы бойницы для отражения внезапного нападения. Позиции для расчетов АГС были размещены на крыше школы, с которой открывался великолепный вид на всю округу. На расположенной западнее 1 км господствующей высотке были оборудованы позиции усиленного отделения. Там же разместили и 82 мм миномет и расчет АГС. Минометчики подготовили данные по участкам и пристреляли господствующие вершины.

Поздно вечером зашел в афганский батальон и сообщил его командованию, что они переходят в мое подчинении. Администрация разместилась вместе с нами, заняв отдельные помещения в здании школы. Как-то так получилось, что на довольствие они встали к нам. Кормили их отдельно, после приема пищи л/с батальона.

Уже через пару дней администрация приступила к работе. Выглядело это так: я выделял в их распоряжение три танка, взвод на БМД (гв. л-т Власюк Виктор Николаевич), активисты рассаживались на броне. Вся эта группа разъезжала по близлежащим кишлакам. Собрав на просторном месте жителей, с танка начиналась агитация.

В таком составе они выезжали в течение нескольких раз, пока сотрудник ХАДа, с которым у меня сложились хорошие отношения, не предупредил меня о готовящемся нападении. Тогда я предложил активистам воспользоваться охраной пехотного батальона, однако их этот вариант не устроил. На этом бурная деятельность администрации завершилась, разъезды прекратились. Актив с утра до вечера сидел на корточках вдоль школьного забора.

Мы тоже не теряли время. Саша Гревцов развернул медицинский пункт и приступил к оказанию медицинской помощи».

А.Гревцов: «В мои ежедневные обязанности входил контроль за приготовлением пищи, обеззараживание воды и отхожих мест, осмотр личного состава и прием заболевших.

Через несколько дней организовал прием местного населения.

Поначалу редкий, а в дальнейшем все нараставший поток желающих каждое утро выстраивался вдоль школьных стен. Женщины с детьми, старики принимались в первую очередь. Особенно поражал возраст мам – совсем юные по 14 -15 лет они уже к этому времени имели по несколько детей.

Практически у всех пациентов гноились глаза. У детей, особенно у грудных и 2-3-х летних, кожные заболевания из-за отсутствия должного ухода (обыкновенного мыла). Попадались, в основном, мужчины с гнойными ранами и нарывами. Врачи в этом районе явно были редкими гостями. Для перевязок, с целью экономии, использовал нарезанный полосами простыночный материал, который мне по распоряжению В.Храмова, выделил М.Мажуга.

Общаясь через переводчика, давал женщинам рекомендации по уходу за детьми. После чего вручал по кусочку банного мыла.

Слух о том, что за лечение больных «советский доктор» не берет денег, быстро разнесся по долине. Народ повалил толпами. Очередь периодически составляла до 30-40 человек. Были

посетители и с верховьев ущелья

Однажды на самодельных носилках принесли ребенка с множественными осколочными ранениями мягких тканей. Раны были запущены, гноили. Пришлось делать операцию по извлечению осколков. Провозился больше недели, но удалось добиться излечения. В знак благодарности меня и В.Храмова пригласили на плов, другого способа отплатить за помощь глава семейства позволить себе не мог».

В.Храмов: «Не отставал от врача и Миша Мажуга, не оставлявший без внимания детей. Мука, сахар, крупы небольшими пакетами вручались посетителям. Для приходивших на прием к врачу готовился чай, который в ожидании приема охотно пили старики.

Постепенно холодок в отношениях с местным населением начал таять. С приходившими в район расположения стариками начал работать Сдобин В.М.

Такая наша деятельность нравилась далеко не всем. От местных жителей стала поступать разрозненная информация о появлении в долине чужих, с явно недобрыми намерениями. В первых числах сентября с постов наблюдения поступили доклады о сосредоточении в роще, расположенной метрах в 700 восточнее школы, групп вооруженных людей. Несколько позднее информация о готовящемся на нас нападении с наступлением сумерек поступила и от одного из местных жителей, с которым установились доверительные отношения.

Собрав офицеров, довел обстановку и принятое решение – нанести поражение имеющимся средствами по сосредоточившемуся противнику. Начало огневого налета – очередь из АГС-17, установленного на крыше школы. Задачу на завершение разгрома противника возложил на командира афганского пехотного батальона. Однако тот воспротивился и заявил, что без шурави в атаку не пойдет. Пришлось пообещать ему поддержку всеми силами и средствами.

Через несколько минут после постановки задач от подразделений начали поступать доклады о готовности к открытию огня.

С началом очереди из автоматического гранатомета по району сосредоточения противника был открыт огонь из минометов, АГС-17 и стрелкового оружия. Афганский батальон с началом огневого налета робко выдвинулся на исходный рубеж для атаки. С завершением огня атаквали район сосредоточения противника и, не встретив сопротивления, овладели рощей. Преследовать отходящие группы не решились, ограничившись западной опушкой рощи.

По окончании боя командир батальона майор Дауд с гордостью продемонстрировал около двух десятков захваченных автоматов и винтовок. Сопровождавшие его солдаты светились от переполнявшей их гордости за удачный исход боя. Потерь батальон не понес. Часть оружия была роздана членам администрации.

Доложил командиру полка обстановку и результаты боя. Командир поблагодарил за умелые и результативные действия, посоветовал беречь людей и обещал поддержку в случае осложнения обстановки.

Дня через два начала поступать информация от местных агентов, что бандиты понесли большие потери. Поступали сообщения и о минировании ими вероятных маршрутов отхода. Поступавшая информация о концентрации в районе групп бандитов из соседних ущелий свидетельствовала, что бандиты от своих замыслов выбить неверных из ущелья не отказались.

Мы совершенствовали систему наблюдения и обороны, готовились к нападению с разных сторон, прорабатывали различные варианты развития событий. Каждый офицер и солдат понимал, что от действий каждого будет зависеть исход боя. Подгонять и призывать к бдительности не приходилось никому».

10-го сентября наступила ожидаемая развязка назревавших событий.

Перед обедом от информаторов поступили данные о сосредоточении большого количества (по их оценкам свыше тысячи) вооруженных людей в кишлаке Газибихейль. На вооружении банды имеется несколько минометов иностранного производства и большое количество мин к ним. Атака с различных направлений спланирована на 17 часов.

Поступившая информация заслуживала доверия. Сомнение вызывало озвученное

количество душманов. В.Храмов, связавшись с командиром полка, довел сложившуюся обстановку и доложил свое решение, суть которого заключалась в нанесении поражения противнику средствами старшего начальника в исходном районе для атаки и отражению атаки с занимаемых позиций. В дальнейшем планировалось уничтожение разрозненных групп во взаимодействии с поддерживающими вертолетами. Командир полка Н.Сердюков утвердил решение и запросил авиационной поддержки в штабе 40-й армии.

Личный состав гарнизона скрытно занял подготовленные позиции и изготовился для отражения нападения.

А.Гревцов: «После совещания В.Храмов попросил меня: «Саша! В твоём распоряжении два санинструктора, подготовь все для приема раненых, будет «горячо». Больше выделить никого не смогу – каждый на учете».

В отведенном мне помещении подготовил все необходимое для оказания помощи. Оставалось только ждать».

В.Храмов: «Около 16.30 от авианаводчика поступил доклад о подъеме в воздух группы боевых вертолетов под руководством В.Зинкина. Ориентировочное время подлета составляло около 15 мин. Прозвучавшая фамилия моего друга вселила в меня уверенность в полном успехе – в его мастерстве я неоднократно убеждался в предшествующих боях. До прибытия вертолетов решил нанести огневое поражение противнику собственными средствами. Минометчики, танкисты и часть БМД открыли огонь по противнику. С выходом вертолетов на боевой курс огонь был прекращен. Началась обработка района сосредоточения бомбами, НУРаи и курсовыми пулеметами. Противник пытался вести огонь по вертолетам из крупнокалиберных пулеметов, однако позиции этих огневых средств обнаруживались и подавлялись заходившими следом парами. С уходом вертолетов в безопасную зону продолжилось огневое воздействие по противнику собственными средствами. В повторном заходе вертолетчики опустошили свои боекомплекты и взяли курс на авиабазу. С их уходом огневое воздействие по месту сосредоточения душманов продолжалось еще несколько минут. Густой дым пожаров столбом поднимался в небо. Опросил подразделения. Из поступивших докладов стало понятно, что группировка противника понесла существенные потери, с нашей стороны потерь нет. Доложил командиру полка результат огневого воздействия, подчеркнув заслуги вертолетчиков. От командира последовал приказ: к исходу 13 сентября вывести подразделения из ущелья и сосредоточиться на авиабазе.

На совещании довел до командиров рот полученный приказ и заслушал их предложения. Рассмотрели возможные варианты действий противника при нашем отходе. Из поступивших ранее сведений было понятно, что нас в покое не оставят. Отдельные участки дорог были заминированы, потерпевшие поражение бандиты попытаются организовывать засады.

Походную колонну предусматривалось построить с учетом возможных засад. В головную походную заставу был выделен взвод гв. л-та В.Власюка, усиленный двумя танками с навешенными ттрами и саперами во главе с В.Трушковым. В голове колонны главных сил так же следовали два танка. Замыкали колонну два танка и БТРД с Владимиром Ларионовым. На него возлагалась задача технического замыкания.

Вечером 12-го сентября на совещании довел полученную задачу до администрации. Сообщенная мной новость была для них как гром среди ясного неба. Желания оставаться ни у кого не возникло.

С утра начали движение. Обнаруженные завалы расстреливались с ходу из танковых пушек. С подходом к завалу взвод занимал оборону. К работе приступали саперы, обследуя дорогу и ликвидируя остатки завалов взрывным способом. В местах возможных засад, саперы вели разведку дорожного полотна на наличие мин под прикрытием БМД. За нашей колонной шли грузовики с администрацией.

С выходом на плато доложил командиру полка о скором возвращении.

К исходу дня колонна прибыла в район авиабазы. Н.Сердюков выслушал мой доклад и поставил задачу на приведение подразделений в порядок и отдых. В штабной палатке родного батальона меня ждал горячий прием: стол накрыт, во главе с Александром Потаповым

собрались все мои друзья – Сергей Тимофеевич Мартынюк и Злывко Виктор Алексеевич. Послал посыльного за Володией Трушковым, танкистами и ротными. За застольем поведал о своем «губернаторстве».

Весь следующий день ушел на обслуживание техники и вооружения».

Глава 7. Осень

Из записей Тараканова Ю.В.: «30.08.80г. Последние дни лета и природа беснуется. Стоит страшная жара, в тени 47-50 градусов. Ходим, как в парной. Обливаемся водой. После обеда начинает дуть сильный горячий ветер с пылью – «афганец». Пыль на зубах, забивает глаза, рот, уши, нос. В такие минуты проклинаешь все на свете. Ночью, в дополнение ко всему, сильно холодает».

Планами командования Ограниченного контингента советских войск в Афганистане на осень 1980г. предусматривался разгром основных сил бандформирований и очистка от них Кабула и его окрестностей в радиусе до 100 км. Параллельно решались вопросы обеспечения удаленных гарнизонов запасами на зимний период.

Однако одной из основных задач на этот период рассматривалось поражение сил Ахмад Шаха «Масуда». По имевшейся информации в Панджшерском ущелье шло активное строительство баз и базовых районов, завозились и складировались оружие, боеприпасы и материальные запасы. В снабжении оружием и боеприпасами принимали активное участие Китай и Пакистан. Доля автоматического оружия, имевшегося на вооружении формирований, резко возросла. Учитывая опыт предыдущего поражения, Ахмад Шах развернул работы по инженерному оборудованию укрепленных районов (особенно на входе в ущелье), протяженность которых достигала до 25 км. Районы перед фронтом и на флангах прикрывались комбинированными минными полями, проходы в них круглосуточно охранялись. Иностранные инструкторы вели подготовку специалистов – минеров-подрывников, гранатометчиков, связистов. Активно готовился и младший командный состав. Бандформирования стремительно приобретали облик регулярной армии, численность которой составляла до 7 тыс. человек. Принимались меры по координации усилий с Гульбеддином Хекматияром (район Кандагара) и Дустумом (северные провинции).

Разгром сил, материальных баз и резервов в Панджшерском ущелье лишил бы Ахмад Шаха возможности оправиться от поражения на срок до полугода и ослабил активность его боевых групп на Саланг и Чарикарскую долину.

Вторая Панджшерская операция проводилась со 2-го по 17-е сентября. Осуществлялась силами афганской армии с поддержкой советскими подразделениями. Руководство операцией осуществлял Первый заместитель Главнокомандующего Сухопутными войсками – Главный военный советник генерал армии Майоров Александр Михайлович.

В ходе операции войскам удалось продвинуться на глубину до 30 км, последовательно разрушая все укрепления.

По завершении операции в Панджшере предусматривалось проведение ударных действий в западном (Бамианском) направлении.

В начале сентября в полк поступило боевое распоряжение на подготовку к совместным с подразделениями 103-й влд действиям по деблокированию дороги на Бамиан. Воздушной разведкой было установлено сосредоточение бандформирований на господствующих высотах у входа в ущелье. По имевшимся агентурным данным велись работы по минированию дорожного полотна.

На начальном этапе (до входа в ущелье) планировалось нанести огневое поражение по господствующим над входом в ущелье высотам и овладеть ими, для чего привлекалась артиллерия 103-й влд и адн 345-го опдп. Овладение высотами возлагалось на 2-й пдб 345-го опдп. 3-й пдб с усилением (батарея 120мм минометов, взвод ЗСУ-23-2, танковая рота и батарея БМ-21 «Град» 108-й мсд) должен был «расчистить» маршрут до Сиахгирда. Для обнаружения минно-взрывных заграждений была выделена группа саперов 45-го исп с собакой.

К исходу 14-го сентября полк (без 1-го пдб) с усилением вместе с подразделениями 103-й влд сосредоточился в районе Тутумдарайи-Улиа у входа в ущелье Горбанд. Артиллерия, включая реактивные установки БМ-21Д «витебчан», развернулась на огневых позициях.

С рассветом 15-го сентября по команде командира 345-го опдп Н.Сердюкова артиллерия начала артиллерийскую подготовку по плановым целям. Следуя за разрывами снарядов, начали подъем в горы десантники 4-й и 5-й пдр 345-го опдп. С овладением господствующими высотами

началось движение главных сил. Впереди колонны, под прикрытием танков с навешенным противоминным оборудованием шли саперы.

С завершением втягивания колонны в ущелье Горбанд артиллерийский дивизион и роты вернулись на авиабазу.

В первый день операции саперы под руководством заместителя командира инженерно-саперной роты гв. ст. л-т Потемковского Станислава Францевича на километровом участке дороги в районе Дахани-Шату сняли более 18 противотранспортных мин итальянского производства в пластмассовых корпусах. Их местоположение безошибочно определяла минно-розыскная собака. Трудно подсчитать, сколько человеческих жизней она спасла.

На следующий день на подходе к Сиахгирду участились обстрелы колонны. Понимая, что следовавшая впереди колонны группа людей с собакой является наиболее важной целью, мятежники сосредоточили на ее уничтожении все свои силы. «Работать» в такой обстановке собака долго не смогла. Саперы начали обследование дорожного полотна испытанным способом – щупами. В районе Дахани-Шева, «колдуя» над очередным «хитрым устройством», С.Потемковский получил тяжелое ранение в результате взрыва. Был эвакуирован, и длительное время находился на излечении. Медики сделали все возможное, и, по прошествии нескольких месяцев, офицер вернулся в строй.

К 18 часам 16-го сентября подразделения полка сосредоточились в районе кишлака Дехнау (2-км южнее Сиахгирд). Штатная и приданная артиллерия развернулась на огневых позициях в районе КП полка.

С утра 17-го сентября разведывательная рота и подразделения 3-го пдб приступили к поисково-ударным действиям в районах **Хаятхейль – Карези – Сиахгирд**. Танковая рота осуществляла охрану КП и позиций артиллерии.

18-го сентября в районе **Ханджар (6476,7), 13-14 км юго-зап. Дехнау (7284)** было выявлено скопление большой группы мятежников. Командиром полка было принято решение нанести поражение противнику огнем реактивных установок. Начальник артиллерии гв. п/п-к С.Мартенюк запросил координаты цели. Командир разведгруппы сообщил запрашиваемые данные. Через несколько минут с огневых позиций доложили о готовности к нанесению огневого налета. За несколько секунд до открытия огня в радиосеть командира полка вышел командир разведгруппы с просьбой отложить удар, поскольку он по ошибке передал на КП координаты местоположения группы. Налет по исправленным данным был нанесен спустя несколько минут. По наблюдениям разведчиков уйти живыми смогли единицы. Позже, докладывая командиру полка о своих впечатлениях, командир разведгруппы съезжился, когда ему предложили «примерить» на себя результаты этого удара.

Н.Сердюков: «Боевой выход проходил относительно спокойно. Однако, накануне возвращения на базу во время чистки оружия в районе Сиахгирда был смертельно ранен гвардеец **8-й пдр своим братом-близнецом**. Когда я подошел к месту происшествия, около раненого уже находился врач полка гв. к-н м/с Ким П.В. Посмотрев на меня, П.Ким покачал головой из стороны в сторону – я понял, что спасти не удастся. Раненый умер у меня на глазах. Дал команду оформить как погибшего в бою и представить к награде, поскольку, по отзывам командиров, ранее он зарекомендовал себя хорошим солдатом. Тогда не было психологов, и всю их работу выполняли командиры и политработники. С трудом удалось предотвратить самоубийство оставшегося в живых близнеца, правда, после этого случая по наблюдениям сослуживцев, он стал искать смерти в бою».

Возможно Логунов Вячеслав Алексеевич или Буткеев Николай Дмитриевич (но оба с 9-й пдр) Оба погибли 25.09.

Полк возвратился на базу 20-го сентября.

В конце сентября приказом министра обороны СССР генерал-лейтенант Тухаринов Ю.В. вернулся на должность первого заместителя командующего Туркестанского военного округа, передав командование 40-й армией генералу Ткачу Б.И.

Переезд штаба 108-й мсд. Закончив в конце сентября строительство сборно-щитовых казарм и переехав на новое место, мы ощутили в какой-то степени дискомфорт. В Баграме находились лишь штаб и несколько батальонов обеспечения, основные же силы дивизии по-прежнему оставались в Кабуле. Для того, чтобы

контролировать этот район и вести боевые действия, нам нужно было там иметь как минимум два боевых полка, у нас же не было ни одного. Единственная танковая часть, находившаяся в Баграме в первые месяцы, была выведена, а на замену ей так никого и не прислали. Такое нелепое положение сохранялось все время, пока мы были в Афганистане.

Отряд «Урал» был разбит на две части. Первая в составе трех групп во главе с Набоковым выступала вместе с 345-м парашютно-десантным полком на северном и северо-восточном направлениях.

Погибли 25.09.1980

Гв.сержант, командир пар.-десантного отделения 9 пдр Буткеев Николай Дмитриевич

Гв.рядовой, стрелок 9пдр (по данным Кузмича) Логунов Вячеслав Алексеевич

Неоднократно принимал участие в боевых операциях, проявил себя смелым и решительным воином. 25.09.80 парашютно-десантная рота, в которой он служил, вела бой с мятежниками. При преодолении простреливаемого участка местности Логунов был смертельно ранен.

Напряженность выходов на боевые действия нарастала.

В 20-х числах сентября было получено боевое распоряжение штаба 40-й армии на участие в проведении поисково-ударных действий в северо-восточной части Чарикарской долины. Привлекались подразделения 350-го пдп 103-й вдд (в районе Улусвали-Резакохистан) и **345-го опдп.**

Боевая задача на первый день действий была поставлена за сутки до выхода. Задачи на последующие дни предполагалось уточнять каждый вечер, исходя из полученных за день результатов. К операции привлекался полк без 1-го пдб.

На левом фланге полка в направлении Каласаркари – Калайи-Атахан предстояло действовать 3-му пдб (гв. м-р В.Храмов). 2-му пдб (гв. м-р В.Манюта) отводился район Дурнама – Турбати-Ходжасахиб – Маликар.

27 сентября подразделения полка сосредоточились в исходном районе для наступления сев. Мангаль.

В.Храмов: «Командный пункт батальона разместился под кроной одиноко стоящего дерева, пожалуй, единственного в радиусе нескольких километров. Подошедшее несколько позднее управление полка воспользовалось правом старшего и «попросило» нас оставить облюбованное место и разместиться в другом. Рядом разместились арт. дивизион и подразделения тылового и технического обеспечения».

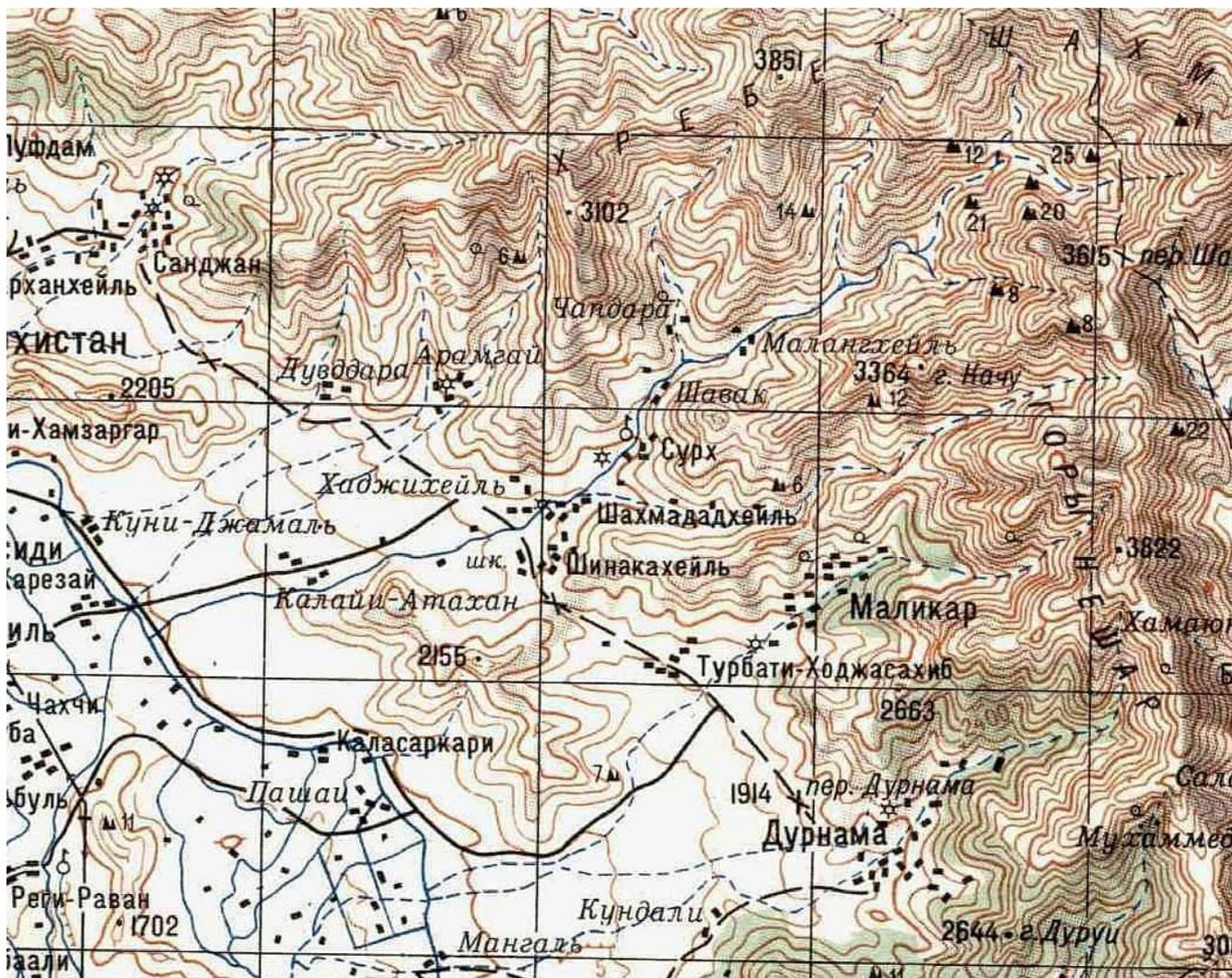
С утра 28 сентября начались действия батальонов в назначенных районах. **Способ действий. Были ли афганцы?**

Подразделения 350 пдп действовали в районе кишлаков Куни-Джамаль – Дехи-Хамзаргар – Арамгай.

После выполнения задачи первого дня в районе кишлака Каласаркари 3-й пдб получил задачу на возвращение в район КП полка. Во время выдвижения батальонная колонна подверглась обстрелу из гранатометов и стрелкового оружия из зеленой зоны в 2-3 км юго-восточнее кишлака. Батальон огнем с места штатными и приданными средствами нанес поражение противнику, развернулся и перешел в атаку. Во время этого скоротечного и ожесточенного боя был ранен один десантник. По условиям местности (арьки, заливные поля, каменные стенки) продвижение техники было затруднено. В.Храмов принял решение спешить десант и продолжать наступление в пешем порядке, о чем доложил командиру полка.

Однако ввязываться в ночной бой в населенной зоне не входило в планы командования. Батальон получил команду на возвращение в район КП.

2-й пдб в ходе поисковых действий в направлении **Кундали – Дурнама** понес потери - погиб стрелок гв. ряд. Кожин Валентин Михайлович (ист. Храмов).

Вечером 28 сентября батальонам была уточнена боевая задача:

- 2-му пдб предстояло действовать в направлении Турбати-Ходжасахиб – Маликар;

- 3-му пдб – надлежало прочесать населенные пункты в направлении Мангаль – Пашай – Кунь-Джамаль.

29 сентября в районе кишлака Турбати-Ходжасахиб погибли 4 чел. 5-й пдр (командир БМД гв. мл.с-т Бадюк Андрей Викторович, стрелок-гранатометчик гв. ефр. Ваулин Евгений Николаевич, зам. командира взвода гв. мл. с-т Кирилов Александр Сергеевич) во главе с командиром взвода гв. л-том Чулковым Виктором Игоревичем. На КП полка прибежал один из выживших в этом бою солдат Унан Геворкян. Он и сообщил об их гибели.

Проведенным позднее расследованием было установлено, что взводу была поставлена задача на овладение одной из господствующих высот. Завершив подъем, командир взвода дал команду на короткий отдых и прием пищи, не приняв мер предосторожности и не выставив наблюдение и охранение в сторону находившейся неподалеку господствующей высоты. Личный состав начал прием пищи, когда со стороны этой высоты группой мятежников был открыт кинжальный огонь по расположившимся на отдых десанникам. Группа была уничтожена практически в первые минуты боя. Сопrotивление оказал только гв. ефр. Е.Ваулин, предпринявший попытку отразить нападение, поскольку только около его тела было обнаружено большое количество стреляных гильз от автомата.

Фомичев Леонид Алексеевич (на момент событий гв. ефр., ст. стрелок-снайпер 3-го пдв 6-й пдр): «Вечером 29 сентября, когда рота пришла на КП батальона, мы узнали, что в соседнем (слева от нас) ущелье погибли наши товарищи из 5-й роты. Все мы хорошо знали друг друга, не раз бывали в боях, трусов среди погибших не было. Здесь же от офицеров узнали, что эту печальную новость принес Геворкян – боец из взвода В.Чулкова.

По возвращении в Баграм мы «провели» свое – солдатское расследование этого случая. К расследованию были подключены сослуживцы, земляки и служившие у «особистов» солдаты. От них и стало известно, что Геворкян, не сделав ни одного выстрела, удрал с поля боя с его началом. В отношении труса было принято жесткое решение. Однако после 29 сентября в роте его больше не видели».

На следующий день рано утром артиллерийский дивизион открыл огонь по данному кишлаку. Впервые были применены снаряды с готовыми убойными элементами. Разведывательная рота «оседлала» прилегавшие к району поиска высотки. Когда подразделения 2-го пдб вошли в кишлак, обнаружили всех погибших, но оружия и снаряжения при них уже не было.

С.Вавилкин (на момент событий заместитель командира 2-го взвода разведывательной роты): «Наш взвод во главе с гв. ст. л-том А.Неткачевым прикрывал район поиска с одной из высоток. С выходом рот из района поиска, начала отходить и разведрота. Взвод прикрывал ее отход. Часть взвода начала спуск вниз к подножью горы. Внезапно по оставшимся с вершины одной из расположенных поблизости гор был открыт огонь из стрелкового оружия. «Духи» были немного выше, поэтому перестрелка могла для нас плохо закончиться. Неткачев скомандовал: «Вавилкин - со мной! Остальные - рысью вниз!» Минут пять отстреливались, прикрывая отход своих. Потом, зная, что и нас прикрывают, быстренько «скатились» с этой горки к нашим ребятам».

Подразделения полка еще 1-2 дня работали в этом районе, после чего возвратились на «базу».

После короткого отдыха, начались выходы батальонов в зону ответственности. Гоняли технику, жгли топливо, наматывали километры, но результаты были ничтожные. Незначительные стычки, редкие обстрелы... На вопросы о наличии душманов местные жители отвечали однообразно – были, но только что ушли.

Становилось понятно, что разведка у мятежников налажена на должном уровне. Стоило бронегруппе начать движение от авиабазы, мятежники немедленно оповещались и уходили в горы. Искать их в горах, для них родных, было бесполезно. Уклоняясь от стычек с регулярными частями, мятежники довольно успешно осуществляли нападения на колонны.

Всё свидетельствовало о том, что наша тактика ими хорошо изучена.

Погиб 18.10 Гв.рядовой, механик-водитель БМД Ткаченко Евгений Константинович
Погиб 25.10.1980 Гв.ефрейтор, ст. мастер по ремонту Герасименко Олег Николаевич

Во второй половине октября началась подготовка к встрече Командующего ВДВ. До личного состава уже дошли известия о награждении полка орденом Боевого Красного Знамени. Вручение должно было состояться в ближайшее время. В Фергану были направлены старшины подразделений, завезена парадная форма одежды. Начались занятия по строевой подготовке.

Вспоминает Александр Боричев: «Как объявили, что Указом Президиума Верховного Совета полк награжден орденом Красного Знамени и будет торжественное вручение, мы начали очень серьезно готовиться к этому событию. Знаменосцы и ассистенты в полку назначаются приказом. Я всегда строго относился к этой почетной обязанности. Любое дело надо выполнять хорошо и красиво. А тут такое событие! Обращали внимание на каждую мелочь. Орден вручал командующий воздушно-десантными войсками Д.С. Сухоруков. Когда прикалывали награду к знамени, помню страх – только бы знамя не упало. Оно легкое, да не в этом дело. Ответственность и торжественность очень высоки. И совсем не одно и то же – стоять в строю или стоять со знаменем, когда на тебя смотрит весь полк. Даже угол наклона, знамени должен быть определенный, чтобы все было красиво. Хотя перед вручением штудировали заново Устав, оттачивали, на каком расстоянии друг от друга должны быть, все же волновались сильно».¹

31-го октября стих изматывающий афганец и открылось окно для посадки самолета.

Командующий ВДВ генерал-полковник Сухоруков Д.С. прилетел вместе с группой офицеров своего управления. Полк стоял на рулежке в линию взводных колонн. Весь личный

¹ «История одной фотографии»

состав в парадной форме одежды, Боевое знамя на правом фланге. Командир полка доложил Командующему. После доклада Д.Сухоруков зачитал с трибуны Постановление Президиума Верховного Совета СССР о награждении полка высокой государственной наградой. По окончании его поздравительной речи, знаменная группа под командованием начальника разведки полка гв. к-на Никифорова В.В., знаменосец гв. ст. л-т Боричев А.В., ассистенты гв. л-т Васильев А.Р. и гв. л-т Труфакин А.П. вышли по центру фронта полка. Командующий прикрепил боевую награду к знамени под трехкратное «Ура!» Торжественное мероприятие продолжилось вручением государственных наград отличившемуся в боях личному составу. Командиру полка Н.Сердюкову был вручен орден Боевого Красного Знамени. По окончании церемонии награждения полк поротно прошел торжественным маршем. После Выноса Боевого знамени подразделения полка прошли походным маршем с исполнением песен.

Батальонные пункты питания приготовили праздничный обед. С этой целью из Ферганы были завезены фрукты и овощи. Для награжденных были накрыты отдельные столы.

Наградные листы на награды статусом выше ордена «Красной Звезды» предоставлялись через отдел кадров 103-й ввд. Начальником отдела кадров в то время был гв. п/п-к Нежурин. После его замены в рабочем столе этого деятеля было обнаружено огромное количество наградных листов, так и не направленных на рассмотрение вышестоящей инстанцией. Надо ли говорить, что его бездеятельность нанесла неопределимый ущерб отличившимся в боях десанникам.² Под стать ему были и деятели более высокого ранга. Доходили сведения, что подобной моральной нечистоплотностью отличался и начальник ГУК ВС СССР генерал армии Шкадов И.Н.

В ноябре по плану Главного военного советника и командования Ограниченным контингентом в центральных провинциях, непосредственно примыкающих к Кабулу, проводится операция «Удар-1».

В этой операции участвовали от советских и афганских войск до 16 тысяч человек, 600 танков и бронетранспортеров, свыше 300 орудий и минометов, до 100 самолетов и вертолетов. В результате под контролем правительственных войск оказалось несколько провинций в зоне «Центр». Мятежники потеряли убитыми свыше 500, а пленными – 736 человек, были захвачены 861 единица стрелкового оружия и 25 тысяч боеприпасов.

В соответствии с планом командования для проведения поисково-ударных действий в полосе Ходжа-Сьярани-Суфла – Калайи-Шер (ок. 15 км) вдоль трассы Чарикар – Кабул создавалась сводная тактическая группа. В состав группы входили подразделения 103-й ввд, усиленный пдб от 345-го опдп, разведывательный батальон афганской армии. Действия тактической группы поддерживал артиллерийский дивизион 345-го опдп с временных огневых позиций и 262-я отдельная вертолётная эскадрилья (по вызову). Общее руководство возлагалось на начальника штаба 103-й ввд гв. п-ка Петрякова Н.В. КП группировки развернулся восточнее кишлака Дехгавчак.

Решением Н.Сердюкова был выделен 3-й пдб, командованием которым было поручено гв. м-ру В.Храмову. Батальону во взаимодействии с афганским разведывательным батальоном предстояло провести поисково-ударные действия в населенных пунктах справа и слева от дороги Чарикар – Кабул в назначенной полосе. Общая задача была поставлена на совещании, конкретизировалась каждый вечер на следующий день по средствам связи.

В.Храмов: «Накануне выхода в район расположения полка прибыл афганский разведбат. Командир батальона прибыл для получения задачи вместе с замполитом. Обсудили порядок взаимодействия.

В последующие сутки приходилось неоднократно общаться с руководством и солдатами этого батальона. Поражал высокий моральный дух, их готовность сражаться с бандитами. Хорошо владевший русским языком замполит батальона рассказал, что в батальоне проходят службу солдаты, чьи родственники были убиты мятежниками.

Прочесывание шло по «накатанному» сценарию – с утра выход и окружение с трех сторон намеченных для проверки кишлаков, афганский батальон приступал к проверке документов у

² Скрынников М.В. «ВДВ. С неба в бой», ООО «Издательство «Яуза», 2008г.

населения и поиску складов и схронов с оружием и боеприпасами. По завершении мероприятий подразделения сворачивались и располагались для ночного отдыха.

Особой результативностью эти действия не отличались – в самый успешный день изымалось не более нескольких единиц незарегистрированного стрелкового оружия.

Во время одной из ночевки в районе кишлака Ходжашоаб (4 км севернее Исталиф) я увидел крестьянина, который неподалеку распахивал свой участок деревянной сохой. Я угостил его сигаретой. Закурили. Крестьянин обратился ко мне с каким-то вопросом. Стоявший рядом переводчик перевел: «Зачем вы пришли на нашу землю?» Я ему попытался объяснить, что мы пришли оказать им помощь в строительстве лучшей жизни. В ответ услышал: «Кто вас звал? Это моя земля, моя жизнь и мы не позволим никому их изменять».

18-го ноября мы подошли к району авиабазы. После ночевки с утра 19 ноября продолжили поиск в районе кишлака Ходжа-Сьярани-Суфла (4 км юго-зап. Чарикар). Неподалёку дислоцировался инженерно-саперный полк. Во время разговора с командиром полка тот заверил меня, что по его данным в этом районе мятежников нет. На висевшей в штабе карте оперативной обстановки показал установленные минные поля, позиции боевого охранения. С учетом полученной информации я спланировал действия тактической группы и поставил задачи подразделениям».

На 7-ю пдр (гв. ст. л-т Г.Загидулин) возлагалась задача установления контроля над ущельем, для чего было необходимо овладеть прилегавшими к нему господствующими высотами горы Хушкак.

8-й (гв. ст. л-т С.Николин) и 9-й (гв. ст. л-т И.Монахов) пдр предстояло, действуя в пешем порядке, прочесать ущелье и кишлак Саркачах в западном направлении. Бронегруппе под командованием гв. ст. л-та М.Левшунова отводилась задача по блокированию возможных действий групп противника из района кишлака Топдара, раскинувшегося на северных склонах отрогов горного хребта у входа в ущелье. Прочесывание кишлака Топдара возлагалось на афганский разведбат.

С началом движения 7-й пдр подразделения приступили к выполнению поставленных задач. КП батальона продвигался по дну ущелья за 8-й пдр.

Минут через 30-40 разведбату удалось захватить группу из полутора десятка мятежников вооруженных гранатометами, автоматами и винтовками, о чем доложил М.Левшунов, поддерживавший связь с афганцами.

Практически сразу после его доклада вспыхнула интенсивная перестрелка в районе действий 7-й пдр. Командир роты гв. ст. л-т Г.Загидулин доложил, что рота встретила ожесточенное сопротивление противника и вынуждена остановить продвижение и залечь.

В.Храмов: «Поставил задачу командиру бронегруппы поддержать огнем действия 7-й пдр, 8-й и 9-й пдр – закрепиться на достигнутых рубежах. С открытием огня из танковых орудий и орудий БМД перестрелка постепенно прекратилась».

От ротного поступил доклад, что в сторону роты выдвигается группа около 20 человек с поднятыми вверх руками. Всю эту картину было хорошо видно в бинокль с КП батальона.

Заместитель командира роты по политической части Гришахин Вячеслав и еще несколько солдат встали из-за укрытий, чтобы принять пленных. Автоматная очередь из-за спин приближавшихся сразила вставших гвардейцев.

Ответным огнем рота уничтожила приближавшихся к ней мятежников. От командира роты поступил доклад о гибели гв. л-та Гришахина Вячеслава Александровича и тяжелых ранениях еще трех солдат. В.Левшунов выслал группу для эвакуации погибшего и раненых».

Во время эвакуации от полученных ран скончались командир отделения гв. с-т Колгашкин Александр Николаевич и пулеметчик гв. ряд. Мусохранов Сергей Георгиевич.

Попытки роты продолжить выполнение поставленной задачи пресекались плотным ружейно-пулеметным огнем. **Мной** было принято решение о поражении противника огнем артиллерии. Командир артиллерийского дивизиона подал команду на огневые позиции.

По окончании огневого налета рота поднялась в атаку, но плотный огонь снова вынудил десантников залечь.

В.Храмов: «О сложившейся обстановке доложил руководителю операции гв. п-ку

Петрякову Н.В. Попросил нанести поражение мятежникам средствами старшего начальника. Через несколько минут с командиром дивизиона В.Кузнецовым связался командир артиллерийского полка витебчан и запросил координаты цели и удаление переднего края роты от цели. Минут через десять из долины в направлении цели полетели огненные стрелы – открыла огонь реактивная батарея. Присоединился и наш дивизион.

Около 10 минут позиции бандитов подвергались огневому воздействию. С окончанием огневого налета к работе приступила подошедшая четверка Ми-24-х. В сторону цели полетели НУРЫ. Через авианаводчика со мной связался Василий Зинкин (б/н 23) и сообщил, что наблюдает отходящую в горы в западном направлении группу мятежников. Получив мое разрешение на работу, вертолеты сделали заход по отходящему противнику».

7-я пдр, по окончании огневого налета, атаковала район сопротивления и овладела им. Перед десантниками предстала оборудованная по всем правилам фортификационного искусства база. Для размещения личного состава, боеприпасов и материальных средств были оборудованы заглубленные сооружения-землянки соединенные разветвленной сетью ходов сообщения. Вокруг базы по всему периметру были отрыты окопы полного профиля с ячейками для стрельбы. Система огня, составленная с учетом рельефа местности, позволяла держать круговую оборону в течение длительного срока. В траншеях и ходах сообщения было обнаружено большое количество убитых. Почти час десантники собирали оружие, документацию и подсчитывали потери противника. В этом бою мятежники потеряли свыше 120 человек.

Афганским батальоном в кишлаке Топдара было пленено более 30 человек, среди которых оказались и взятые с оружием в руках мальчишки лет 12-14.

В гряде трофейного оружия были найдены автоматы погибших в районе Дурнама десантников из взвода В.Чулкова и большое количество пистолетов иностранного производства.

В.Храмов: «Доложил о результатах боя на КП объединенной тактической группы. Тем временем подразделения, прочесывавшие населенные пункты подтягивались в район КП. Команд на дальнейшие действия не поступало.

Образовавшуюся паузу на КП батальона решили восполнить «освоением» нового автомата АКС-74у, выданного авианаводчику перед операцией. Эти автоматы только начали поступать в войска, в полку их еще не было. На одном из валунов в десятке метров разместили в качестве мишени реактивный осветительный патрон (РОП). От попадания произошло его срабатывание. Горящий снап «запрыгал» по склону, рикошетируя от камней. Вдруг с направления, куда скатился уже погасший факел, раздался вопль и из-за валуна выскочил секретарь комсомольской организации батальона гв. пр-к Чариков. Выяснилось, что воспользовавшись перерывом, он залег за один из валунов подремать. Разогретая алюминиевая капсула попала ему в рот, выбила несколько передних зубов и повредила часть языка. Медик батальона оказал ему помощь и направил с сопровождением к бронегруппе.

Так наша дуэль привела к травме. О случившемся доложил командиру полка и получил втык.

От руководителя операции гв. п-ка Н.Петрякова поступила команда на прекращение поисковых действий и возвращение в район расположения инженерно-саперного полка для ночного отдыха. Пленных и трофейное оружие я, ротный и командир афганского батальона на двух машинах в сопровождении двух БМД доставили на КП руководителя операции. Пленных на корточках разместили в стороне. Появившиеся сотрудники афганской контрразведки тут же забрали пленных к себе на допрос. Через несколько минут из-за бугра, где располагалась их палатка, послышались сухие пистолетные щелчки.

Пулеметы, автоматы, винтовки и гранатометы аккуратно сложили на землю, пистолеты выложили на расстеленную солдатскую плащ-палатку. Пошел докладывать руководителю операции. Руководители операции (советский и афганский) вышли осмотреть трофеи в сопровождении штабной свиты. Увидев пистолеты, как дети стали их расхватывать, осматривать...

Прибывший к этому моменту на КП группировки командир саперного полка, увидев гору захваченного оружия и узнав о деталях боя, начал оправдываться перед Н.Петряковым, что не

подозревал о наличии столь крупной банды рядом с его расположением.

И ни один не задал вопрос, какую цену мы заплатили за эти «игрушки».

Не сговариваясь, мы ушли с КП и уехали в расположение своих подразделений.

Роты к нашему приезду уже приводили себя в порядок. Повара во главе с гв. пр-ком Александром Спиридоновым приготовили «обед-ужин».

Артиллерийский дивизион, выполняя команду гв. м-ра В.Кузнецова, в течение ночи вел беспокоящий огонь по району душманской базы.

По приглашению командира афганского батальона зашли в его палатку и помянули погибших десантников».

Утром 20 ноября подразделения батальона поднялись к месту прошедшего боя. В ходе тщательного осмотра базы и прилегающих к ней районов были собраны остатки не замеченных при первом осмотре трофеев. Солдаты и офицеры афганского разведбата обратили внимание на большое количество пакистанских наемников, которых они уверенно опознавали среди остальных погибших. Перед уходом саперы взорвали подземные сооружения и заминировали возможные подходы и территорию базы.

К вечеру, распрощавшись с приданными афганскими подразделениями, батальон с усилением вернулся в район расположения полка.

На следующий день В.Храмов, передав батальон прибывшему из госпиталя гв. м-ру А.Алиеву, вернулся в свой 2-й пдб.

Через несколько дней в полк поступило распоряжение Командующего ВДВ на отправку одного из офицеров на повышение на должность командира батальона.

Н.Сердюков: «Среди кандидатов для выдвижения на вышестоящую должность В.Храмов стоял первым. Однако мне тяжело было расставаться с этим офицером, за внешней бесшабашностью которого скрывались разумная исполнительность и хорошие командирские качества. Вакансий для его выдвижения в полку в ближайшее время не предвиделось. И не выдвинуть его я тоже не имел права. Решил прощупать его настроение. В ходе собеседования выяснилось, что особого желания на уход из полка даже на повышение Василий Кузьмич не испытывает. Осталось только, что бы он публично отказался от выдвижения, во избежание лишних слухов среди офицеров, так как другой кандидат на выдвижение – начальник штаба 1-го пдб Анатолий Ушаков был явно слабее В.Храмова. Меня поддержал и пользовавшийся уважением в офицерской среде начальник артиллерии Сергей Тимофеевич Мартынюк, предложивший В.Храмову отказаться от выдвижения. На следующий день во время совещания офицеров полка я зачитал полученную телефонограмму и объявил, что наиболее предпочтительна кандидатура В.Храмова. После моего сообщения В.Храмов встал, и, обращаясь к присутствующим офицерам, объявил о своем отказе от выдвижения. Я объявил следующую кандидатуру.

Таким образом, мне удалось оставить в полку грамотного офицера. Однако моим планам на его выдвижение в полку не было суждено сбыться».

В конце ноября подразделения полка неоднократно проводили поисковые действия в назначенной зоне ответственности. Эти выходы, обычно начинавшиеся в ночное время, особой результативностью не отличались. Данные, полученные оперативным путем, свидетельствовали о великолепно налаженной системе наблюдения за районом расположения полка и оповещения о выходе подразделений на боевые действия. К моменту подхода подразделений к назначенному району, бандиты успевали оставить его и скрыться в предгорьях. Одновременно интенсифицировалась их деятельность на коммуникациях. Нападениям подвергались и сторожевые заставы, расположенные на маршрутах. Мало того, увеличилась и частота нападений на позиции боевого охранения вокруг пунктов постоянной дислокации. Все это свидетельствовало о том, что руководители бандитского подполья, избегая открытого столкновения с регулярными частями, сменили тактику, сделав упор на диверсионную деятельность.

В.Храмов: «После одного из таких «пустых» выходов зашел к командиру полка для доклада о результатах, точнее об их отсутствии. По завершении доклада, Николай Иванович поделился со мной данными об оперативной обстановке и предложил высказать предложения.

Пользуясь случаем, высказал созревшую ранее у меня идею о выдвигании подразделений в район намеченных действий на удалении до 15 км от полка в пешем порядке. Выдвижение бронегруппы осуществлять по установленному сигналу по завершении блокирования района.

Изложенный мной способ решили опробовать через сутки в районе кишлака Калаханха (6 км сев.-зап. авиабазы).

День ушел на подготовку подразделений. На совещании довел до офицеров замысел. Особое внимание обратил на скрытность выхода в район и блокирование предполагаемых путей отхода мятежников. Прогрев двигателей бронегруппы был осуществлен заранее до наступления темноты. Занятие экипажами БМД мест в технике осуществлялось с началом движения десанта из расположения полка. Руководство бронегруппой было возложено на заместителя командира батальона гв. м-ра Потапова А.В. Артиллерийский дивизион на огневых позициях в готовности к выполнению огневых задач по вызову.

Выдвижение тактической группы в пешем порядке началось поздней ночью с соблюдением шумо- и светомаскировки. Подразделения выдвигались по одному маршруту в обход населенных пунктов с выделением передового и боковых дозоров, что позволило на незначительном удалении от расположения полка обнаружить и нейтрализовать наблюдателей. К рассвету роты завершили окружение намеченного района и организовали засады на предполагаемых путях отхода бандитов. После поступивших докладов о готовности к бою подал команду на начало движения бронегруппы. С пригорка было хорошо видно, как зажглись фары в районе полкового парка и техника начала движение.

Одновременно с началом движения бронегруппы артиллерийский дивизион приступил к пристрелке участков заградительного огня.

С началом работы артиллерии кишлак ожил: из домов выбегали вооруженные люди и устремлялись в направлении гор – прямо на позиции 4-й пдр. В течение получаса все было завершено. 5-я и 6-я пдр прочесали свои участки. Тела уничтоженных бандитов (ок. 40 чел) были собраны в одном месте, приглашены старейшины села и им было поручено похоронить убитых.

После доклада командиру полка о завершении действий, батальон получил разрешение на возвращение на базу.

С этого момента подразделения полка начали применять опробованную тактику в близлежащих к базе населенных пунктах».

С 11 по 16 декабря полк в составе 2-й (гв. м-р В.Храмов), 3-й (гв. м-р А.Алиев) пдб, батарея 120мм минометов, саперная рота, разведывательная рота с усилением (танковая рота 108-й мсд) действовал в районе Улусвали-Резакохистан – фабрика – Санджан – Карсиди. В ходе одной из стычек 12 декабря погиб стрелок гв. ряд. Котельник Сергей Федорович

15 декабря колонна в составе 2-х Газ-66, Камаза под охраной 3-х БМД 6-й пдр (гв. ст. л-т Г.Лупиногин) попала в засаду на участке Джамалага-Тогак (8 км южн. Улусвали-Резакохистан). Колесные машины доставляли продукты из Баграма на КП полка в районе фабрики. В ходе боя сгорел Камаз, погиб водитель гв. ряд. Гайдаш Юрий Алексеевич.

Фомичев А.А.: «Вечером 13 декабря ротный поставил задачу нашему взводу (во главе с заместителем командира роты гв. ст. л-том Г.Лупиногиным) на сопровождение 2-х Газ-66 и Камаза на базу в Баграм. Выехали с утра и через час – полтора были уже на базе. Переночевали. С утра двинулись в обратную сторону. Впереди колонны шла БМД б.н. 268 с командиром взвода, за ней колесные машины. Замыкала – БМД б.н. 263 (заместитель командира взвода гв. с-т Зигмас Станкус). В кабине одной из колесных машин находился начальник политотдела гв. м-р Н.Мамыкин. Минут через сорок после начала движения по радиостанции поступил доклад З.Станкуса, что колонна обстреляна, Камаз подбит из гранатомета. Наша головная БМД развернулась и поспешила на выручку. На подходе к месту боя из-за каменного дувала по БМД ударил гранатомет. Граната шла точно по центру под основание башни. Механик-водитель успел увернуться – граната попала между его и командирским люком. Кумулятивная струя зацепила броню и ушла вбок и вверх по башне. Загорелся тент (пока шел бой тент сгорел, остались одни пряжки от ремней, которыми он был прикреплен). Внутренности БМД наполнились дымом. Г.Лупиногин приказал спешиться и прикрыть эвакуацию раненых

(механику-водителю осколком сильно повредило руку, гв. с-т **Алексей Евремов** получил множественные ранения в руки, ноги и шею). Укрывшись у обочины дороги, начали отстреливаться. Автоматический огонь по колонне велся с двух сторон. Оставшиеся на ходу БМДешки, под руководством С.Зигмаса вытаскивали Газ-66-е, водителей и Н.Мамыкина из-под огня. Бой продолжался более получаса, пока к нам на помощь не пришли танк и взвод БМД из района КП полка».

В середине декабря из Москвы прибыла группа офицеров штаба ВДВ для проверки жизнедеятельности полка. Одним из вопросов, подлежащих проверке, была организация и проведение боевой подготовки. В составе комиссии был п-к Д.Зуев, проверявший ход дел во 2-м пдб. В ходе проверки выяснилось, что расписания занятий, журналы учета боевой подготовки в подразделениях отсутствуют. Да и когда было ими заниматься? Подразделения полка постоянно привлекались к боевым действиям, а промежутки между боевыми выходами были заполнены обслуживанием вооружения и техники. Однако выход был найден. Расписания занятий в ротках составлялись на месяц, в разделе занятий делалась запись «Ведение боевых действий».

21 (22) декабря начались мероприятия в Панджшерской долине. Привлекались мотострелки и «витебчане» На наш полк возлагалась обязанность обеспечения их выхода.

На 2-й пдб возлагалась задача по захвату и удержанию площадки в 3-4 км восточнее кишлака Гавхарханхейль (6 км вост. Улусвали-Резакохистан), для размещения подразделений полка. В ходе выдвижения бронегруппы – 5,я пдр с управлением батальона и танками, 4,6 пдр, техзамыкание с двумя танками под командованием Потапова А.В. в районе кишлака Мураходжа (4 км сев.-зап. Махмудраки) увидел большую группу бородатых откормленных мужиков. Попросил разрешения у командира отработать по ним одной из рот. Разрешения не получил. Когда 4 пдр, а Гуляев сидел на башне БМД бн 240 двигалась рядом с кишлаком единственной автоматной очередью был сражен в спину Саша Гуляев.

С 5-й пдр вышли в указанный район, организовали его охрану и оборону. Потапов доложил мне о ранении Гуляева, была организована его эвакуация в медсанбат. Командование ротой принял замкомроты Владимир Применко. 21-го января от полученного ранения А. Гуляев скончался в Ташкентском госпитале. Впоследствии этой ротой командовал **Иван Девятковский**.

К исходу дня все подразделения полка сосредоточились на площадке.

В течении нескольких дней до 26-го декабря гоняли душманов в предгорье в районе кишлаков Пуфдам – Санджан совместно с нами 2, 3 пдб 345 опдп подразделения витебской дивизии, действовал 63 пп афганской армии. Организованного сопротивления не встречали.

26 декабря заняли господствующие высоты у входа в ущелье. 2-й пдб выс. отм. 2258 (9224) и далее на север до Дехи-Калан, 3-й пдб от кишлака Кухнадех (9224) до кишлака Корава. После этого бронетехника начала входить в ущелье. Во время движения упала БМД 7-й пдр. Машина упала в реку Панджшер на башню, весь экипаж остался цел. Погиб командир взвода л-т Махмутов - захлебнулся в воде.

Погиб 26.12.1980 Гв.ст. лейтенант, зам. командира автомобильной роты Махмутов Айдар Габдрахманович

Ночевку организовал в районе кишлака Тавах (3 км сев.-вост. Анава) на плато. Противник сопротивления не оказывал, мины на дорогах. Подрывались танки, но без гибели личного состава. Ремонтировали ходовую часть, и меняли траки. Артиллерия, включая подразделения артполка витебчан наносила удары по заранее подготовленным участкам. На следующий день на правом берегу р. Панджшер обнаружили несколько бетонированных бункеров, в которых оказалось большое количество использованного перевязочного материала. В ущелье было много ранее уничтоженной и сгоревшей техники, включая вертолеты.

Вечером организовал рыбалку. Рыбы было очень много. Поделились добычей с гв. пр-ком Ярошенко, который готовил на КП полка. Командовал полком гв. м-р Кузнецов Ю.В., оставшийся за Сердюкова.

27 декабря пришлось много поползать в районе Рухи, перед которой как бы проходила незримая черта, за которой духи открывали ураганный огонь., как только возвращаешься назад,

огонь прекращался. Задача брать Руху не стояла.

К исходу 27 декабря в первой половине 28 декабря пехота и витебчане заняли господствующие высоты от Анава до выхода из ущелья. Все время шел очень сильный снег. В горах было холодно, топлива никакого. Но выдержали. По гребням гор было много оборудованных позиций, которые мы старались занять, чтобы не оборудовать новых. По мере движения колонн, десантники по вершинам гор двигались ко входу в ущелье.

29 декабря подразделения спустились с гор. Потерь не было. К исходу дня прибыли в Баграм.

Командир отдал приказ привести в порядок технику и вооружение и готовиться к Новому году. Комбаты, нач служб и заместители встречали праздник у Н.Сердюкова.

В своей краткой вступительной речи командир подвел итоги ратной деятельности полка, отметил лучших и предложил помянуть погибших.

После полуночи небо над авиабазой окрасилось огнем разноцветных сигнальных ракет. Как выяснилось, одна из рот 1-го пдб по приказу гв. м-ра А.Рембеза, организованно отсалютовала уходящему году.

Для личного состава подразделений стараниями тыловиков под руководством гв. м-ра Жукова были накрыты праздничные столы. Командиры подразделений поздравили личный состав с наступившим годом, вручили отличившимся небольшие подарки-сувениры (часы, ручки, брелки и др.), которые вскладчину были приобретены загодя в дуканах.

Глава 8. 1981-й. Шел второй год войны

Начиная с 5-6 января, подразделения полка привлекаются для проведения поисковых действий в зоне ответственности полка вблизи от авиабазы. Артиллерийский дивизион в готовности к выполнению огневых задач с позиций в районе полевого парка. Серьезных столкновений в этот период не было.

В это же время (6-8.01) приходилось решать и ряд задач по охранению афганских рабочих, ремонтирующих линии электропередач на участке Реги-Раван (7832) – Чахчи (8032). Эта ЛЭП обеспечивала подачу электричества на текстильную фабрику в Улусвали-Резакохистан. К выполнению задачи привлекался 2-й пдб. Подразделения были распределены по участкам, на которых оборудовали временные посты охранения. По окончании работ посты были свернуты и к середине января подразделения возвратились на базу.

Спустя сутки после возвращения, подразделения полка привлекаются к выполнению задач по оказанию помощи правительству в проведении призыва в ряды вооруженных сил Афганистана.

Перед выходом Н.Сердюков проинформировал нас о работе в частях 103-й вдд заместителя Командующего ВДВ генерал-лейтенанта Курочкина с группой офицеров.

Поскольку подразделения привлекались к выходу на срок более недели, была организована баня для личного состава. Во время помывки в грязном белье у значительной части личного состава были обнаружены платяные вши. Была проверена и партия стираного белья на предмет наличия в ней вшей. Результаты проверки ошеломили полковых медиков и тыловиков. По распоряжению заместителя командира полка по тылу была развернута установка ДДА, в которой осуществлялась пропарка белья. Однако как бороться с педикулезом в условиях ведения боевых действий не знал никто.

15-16 января полк без 1-го пдб начал выдвижение в сторону Кабула. Со 2-м пдб действовал разведывательный батальон 1-го АК и 3-й пб 63-го пп. В ходе выдвижения были прочесаны кишлаки вдоль дороги Чарикар – Кабул. К исходу 17 января подразделения полка заняли назначенные рубежи блокирования с задачей: воспретить просачивание через позиции со стороны Кабула лиц призывного возраста:

- 2-й пдб на участке – развалины (2804,6), 1 км сев-вост. пер. Хайрхона (2808,7), пер. Сурхкоиналь (2800,5, одно отд). КП б-на – пер Хайрхона (2808,7).

- 3-й пдб на участке – пер. (2808,8), пер. (2812,8).

КП полка 2 км сев. кишлака Казарайи – Багаль (2808,5)

Снег, холод, предгорье. Никаких палаток. В каждом взводе организованы точки по пропарке нижнего белья (бочка с водой и раствором каустической соды).

К полудню 18 января приехали гости из штаба армии.

В.Храмов: «Я в это время находился в штабной палатке батальона. В палатку забежал гвардеец их хозвзвода и доложил, что приехал полковник в красной фуражке, начал орать на всех и требовать командира.

Вышел, представился. Он начал тыкать мне, требуя, чтобы КПП на перевале был организован согласно устава, солдат переодеть в соответствующую форму. Я долго слушал его, пока мне не надоел этот бред, тем более от него несло перегаром. Мои возражения действовали на него как красная тряпка на быка – его еще больше «несло». Мое терпение лопнуло, и я «подумал» вслух: «Расстрелять тебя, что-ли?» Вероятно сказанное мной дошло до него мгновенно, а наличие за моей спиной двух «орлов» под два метра ростом с нарисованной на лице решительностью выполнить без рассуждений любое мое приказание, подействовало на него – полковник исчез в УАЗике, а через несколько секунд машина уже была на приличном удалении от поста. Минут через тридцать, меня вызывает командир по ЗАС. Я получил головомойку. Понимая, что меня этим не проймешь, в конце добавил, что необходимо себя вести вежливо. Чуть позже мне сообщили, что в мой батальон со стороны КП полка выдвигается генерал Курочкин. Я пошел в сторону 6-й пдр (гв. к-н Чебан) стоявшей на фланге батальона для его встречи. Через некоторое время появилась группа офицеров штаба ВДВ во главе с генералом. Его сопровождал Н.Сердюков. Доложил о полученной задаче, состоянии дел и положении подразделений батальона. Генерал пошел по позициям 6-й роты, останавливаясь около каждого солдата, здороваясь с ними за руку и расспрашивая о жизни и быте. Тут его взор остановился на стоящей на костре бочке, которая явно не являлась элементом боевого порядка роты. В.Чебан замялся с ответом, не желая афишировать «фронт борьбы с вшами». Пришлось держать ответ мне. Выслушав меня, генерал сказал, что на фронте у него часто возникали подобные проблемы, и способы борьбы с педикулезом были точно такие же. Дальше позиций 6-й пдр не пошел, направился в сторону КП полка.

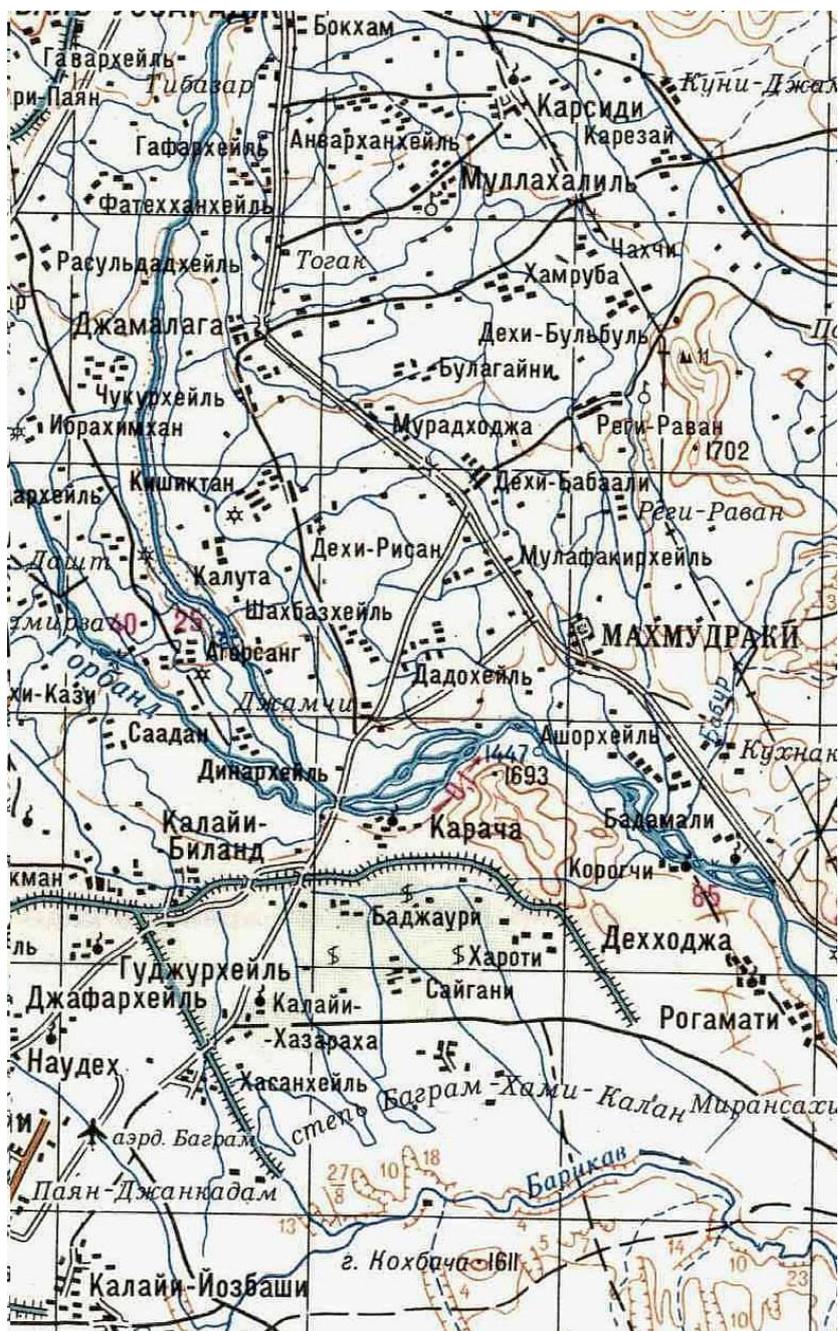
Во время этого «стояния» произошел случай, который мог «дорого» обойтись батальону. Во время заправки боевых машин начальник ГСМ Коля Маркин, направив со своим помощником гв. ст. л-том И.Бабаджаловым бензовоз, заправил технику 4-й пдр бензином под завязку. Ошибка выявил механик-водитель командирской БМД бн 200 гв. ефр. Анохин во время заправки 5-й пдр (гв. ст. л-т А.Павлющенко). По радиостанции вышел на командиров рот и запретил заводить БМД – в баках смесь бензина и дизельного топлива. Доложил командиру. Получил очередной втык за «недогляд». Н.Сердюков приказал топливо слить и лично присутствовать при заправке машин. Пришлось сливать топливо в имевшиеся емкости (впоследствии пригодилось для костров под бочками), когда емкостей перестало хватать (а это произошло быстро) – сливали на грунт. Прибыл Коля Маркин с бензовозом с солярой и поведал мне вкратце о нагоняе, полученном им от командира полка. Выражение его лица при этом явно говорило о моем преимуществе в получении втыка дистанционно – по радиостанции.

К исходу 22 января вернулись на базу, попутно прочесывая попадавшиеся по ходу кишлаки. Вместе с нами на базу шел 63 пп афганцев, поскольку через пару дней предстояло совместное выполнение боевой задачи в зоне ответственности полка. Расположились они неподалеку от нас. Их кормёжка была возложена на командиров хозяйственных взводов.

23 января на совещании командир поставил задачу на боевой выход.

2-му пдб усиленному танковой ротой, батареей 120 мм ПМ, совместно с 63-м пп (без батальона) предстояло действовать в районе Карсиди (8428), Карезай (8432), Дехи-Бульбуль (8032).

- 3-му пдб (гв. м-р А.Алиев) усиленному танковой ротой, батальоном 63-го пп действовать в районе Дехходжа (7232), Рогамати (6832). ».

КП полка, зенбатр, часть роты связи, разведрота, дивизион 122 мм гаубиц на ОП в районе Карача (7228). КП располагался на высоком берегу в месте слияния рек Панджшер и Горбанд. Неподалеку располагался мост через реку, а местность можно было просматривать до текстильной фабрики, хотя и мешала растительность.

К 18 часам батальоны должны были сосредоточиться в районе КП полка. Вечером 63 пп начал выдвижение в район Карача, что бы с утра присоединиться к полку для дальнейших действий.

24 января около 1.30 начала выдвижение тактическая группа 2-го пдб. Управление полка с подразделениями боевого обеспечения и обслуживания, артиллерия, 63 пп и 3-й пдб должны были начать движение через 1,5 часа.

Впереди 2-го пдб на удалении 2-3 км шла ГПЗ в составе взвода на БМД и танкового взвода под командованием заместителя командира 6-й пдр гв. ст. л-та Г.Лупиногина с задачей ведения разведки противника и маршрута.

В указанное командиром полка время (примерно 5.00) подразделения заняли указанные районы и приступили к работе.

Подразделения 2-го пдб во взаимодействии с подразделениями афганской армии и

активистами работали в назначенных районах. КП батальона совместно с КП афганского полка располагалось на повороте дороги (8032,2). Все шло по плану. С советниками сварили уху из консервов. Вскоре подразделения начали выходить в район КП батальона. Отработали без единого выстрела.

Часам к 15 все подразделения завершили выполнение задач и сосредоточились в районе КП батальона. Доложил командиру и получил задачу на выдвижение в район КП полка. Разместив часть афганцев на броне БМД начали движение к КП.

Колонна подошла к кишлаку Реги-Раван (8032,7) на вост. окраине у мечети стоит непривычно большое количество людей. Женщины, дети, старики молча наблюдали прохождение колонны. Даже вездесущие мальчишки не проявляли обычного в таких случаях любопытства, не подбегали к машинам и не выпрашивали бакшиш. Это нас насторожило, но наличие людей на улице свидетельствовало, о том, что стрельбы не будет.

После короткого привала продолжили движение.

При подходе головы колонны к кишлаку Дехи-Бабали гв. ст. л-т Лупиногин доложил, что не наблюдает жителей на улицах. Ощущение звенящей тишины.

Даю команду на готовность к отражению внезапного нападения. Колонна втягивается в кишлак по центральной дороге, проходящей его насквозь. Узкая дорога, с обеих сторон дувалы и ворота дворов.

Головной танк уже вышел из кишлака на центральную дорогу (7628,2). Командир танковой роты (ст. л-т А.Воронцов) докладывает, что наблюдает гранатометчика. Я успел подать команду на открытие огня. И тут все началось».

Фомичев А.А.: «Колонна вошла в кишлак. Бросилось в глаза отсутствие местных жителей и закрытые окна и двери лавок-кантинов. В глубине примыкавших к центральной дороге улицах иногда мелькали фигуры. Изредка доносились звуки выстрелов. По команде ротного приготовились к ведению огня. Так прошли практически весь кишлак. Головные машины поравнялись с виноградниками, начинавшимися сразу за жилыми строениями. И тут началось! Тишина взорвалась залповым огнем. По колонне «молотили» с обеих сторон не только из стрелкового оружия, но и из гранатометов. Обнаглевшие гранатометчики выскакивали из укрытий и били в упор – с расстояния 30-50 м. Колонна роты, не снижая скорости и огрызаясь огнем, продолжала движение. Заметив пару огневых точек, я произвел несколько выстрелов из пушки. Из облаков разрывов выскочила группа, по которой открыл огонь из спаренного пулемета. От пороховых газов в боевом отделении стало нечем дышать. Я потянулся открыть люк. В этот момент корпус нашей 264-й БМД сотряс страшный по силе удар и я потерял сознание.

Откуда-то сверху сквозь ватную тишину донеслось: «Ты живой?!» С трудом открыл глаза и увидел лицо бойца нашего отделения **Мигилатова**, заглядывавшего в боевое отделение через верхний люк. Коснулся руками лица – все липкое. Из носа, ушей тягуче вытекает кровь - куртка перемазана. Скорее почувствовал, чем услышал урчание двигателя – двигатель работает, но БМД стоит на месте. Нагнулся под башню и увидел разодранную в лохмотья куртку и окровавленную спину нашего механика-водителя Володи Гриценко. С трудом выбрался из башни и огляделся по сторонам. Сзади нас на повороте поперек дороги, отсекая большую часть колонны роты, стояла подбитая 261-я БМД. Наша БМДешка уткнулась носом в дерево, гусеницы продолжали вращаться. Вдвоем с Мигилатовым начали вытаскивать из люка командира Саньку Воронина, лицо которого превратилось в сплошную кровавую маску. Вдобавок к этому во время спуска на землю вращающаяся гусеница зацепила его ногу. Отволокли в сторону. Опять на броню. **Мигилатов** штык-ножом открыл люк пулеметчика. Увиденное потрясло нас – у сидевшего за пулеметом Сереги Басенкова оторвало голову, все тело в крови. Следом за ним начали доставать Володю Гриценко. Извлекли его из люка и положили на броню. В этот момент с двух направлений по подбитой машине началась шквальная стрельба – пули зацокали по корпусу машины и с противным визгом разлетались в разные стороны. Особенно досаждал пулемет, бивший из окна стоявшего неподалеку строения. Слетев с брони, выломали двери кантина и затащили в помещение раненых и убитых. Подошел танк. Мы ему «показали» очередью трассеров дом с пулеметом, который танк «снес» первым

выстрелом. Затащили в кантин механика. Так, отстреливаясь, мы держались до подхода своих. В этом бою рота потеряла 5 человек убитыми и столько же ранеными».

В.Храмов: «Стрельба со всех сторон, практически в упор. Командир 6-й пдр гв. к-н В.Чебан докладывает, что подбита БМД, есть убитые. Через пару минут доклад о потере еще одной машины. Советник докладывает о потерях среди афганцев (ок. 28 чел). Хочу доложить командиру полка, как он сам вышел на меня и сообщил, что сам все видит: «Руководи боем. Все делаешь правильно». Командир 6-й пдр уточняет, что в подбитой БМД от попадания гранат в правый борт погибли ст. стрелок гв. ряд Басенков Сергей Степанович, механик-водитель гв. ряд. Гриценко Владимир Сергеевич, командир БМД гв. мл. с-т Воронин Александр Иванович.

При покидании машины через десантный люк погиб пулеметчик гв. ряд Мальцев Виктор Геннадьевич.

Из состава десанта второй подбитой БМД погиб стрелок-помощник гранатометчика гв. ряд Марченко Сергей Борисович.

От афганцев толку мало, попрятались за машинами и дувалами, даже огонь не открывают. Командиры БМ в этой сложной ситуации начали находить выходы – пробивать дувалы и отстреливаться. Огонь по нам велся со всех сторон и со всех видов стрелкового оружия и гранатометов.

Прилетели боевые вертолеты, однако помощи оказать не могли, поскольку бой шел на дистанции ок. 50 м. По этой причине мы были лишены возможности применить артиллерию. Надежда была только на свои силы.

Командир полка, переключившись в батальонную сеть, не мешал.

Примерно через полтора часа боя огонь противника начал ослабевать, однако гранатометный обстрел БМ не утихал. Попросил командира полка прислать на помощь еще одну танковую роту. Рота вышла на помощь.

Командир роты, пройдя мост через р. Панджшер, запросил о задаче. Я направил его к Дехи-Бабали с задачей вести огонь на поражение выявленных целей на окраине кишлака.

Еще часа через 2, ведя огонь на ходу, начал движение сквозь кишлак. Огонь противника полностью ослабел. К 21 часу батальон с усилением сосредоточился в районе КП полка. На совещании командир полка отметил грамотные действия командиров и личного состава и сообщил, что на 25-е января спланированы действия 3-го пдб в этом районе.

Я попросил командира направить наш батальон. Он согласился с моими доводами и приказал подготовить решение на бой.

Я доложил ему замысел: к 3.00 часам 25.01 окружить кишлак, нанести поражение огнем артиллерии и орудий БМД и танков прямой наводкой, после чего, используя результаты огневого поражения атаковать населенный пункт и разгромить группировку противника.

После одобрения замысла, поставил задачу командирам рот и приданных подразделений. К совещанию были привлечены и сержанты. В конце совещания спросил, кто не может по каким либо причинам участвовать в бою. Отказников не было.

Около часу ночи на максимально возможной скорости батальон начал выдвижение в сторону кишлака. С началом движение дивизион открыл окаймляющий огонь по окраинам кишлака, препятствуя отходу групп противника из кишлака. К 2 часам подразделения батальона вышли на назначенные рубежи блокирования, артиллерия перенесла огонь в глубину населенного пункта.

КП батальона, танковая рота, все 82 мм минометы сосредоточились на южной окраине кишлака на удалении ок. 500м. С завершением окружения приказал нанести огневое поражение всеми видами оружия, оставив на ствол по 5 выстрелов. В течение часа продолжался обстрел кишлака. С началом рассвета кишлак атаковала танковая рота. Танки, при поддержке афганцев из 63 пп, уничтожая очаги сопротивления, прошли кишлак насквозь. Следом за ними я двинул КП батальона. Команда во главе с гв. с-том Захаровым Юрием собирала оружие.

Вышел на связь командир полка и уточнил задачу: по завершении действий в районе Дехи-Бабали провести поиско-ударные действия в направлении Реги-Раван (нижний) – Махмудраки, после чего возвращаться в район КП полка.

Поисковые действия в назначенном районе прошли относительно спокойно. С подходом к

северной окраине Махмудраки было выявлено несколько очагов организованного сопротивления, по которым были нанесены огневые налеты артиллерии и удары боевых вертолетов. К 17 часам батальон прибыл в район КП.

Через неделю от офицера особого отдела при нашем полку ст. л-та Петрова Василия Алексеевича узнал, что в кишлаке было ок. 3-х тыс душманов, в том числе и пакистанские наемники. Эта группировка была собрана со всей Чарикарской долины. Планировалось нанесение поражения полку в момент проведения им операции.

К исходу 25 января подразделения вернулись на авиабазу. После приведения ВВТ в порядок получил задачу от командира полка на замену подразделений 1-го пдб. В течение суток сменили подразделения 1-го пдб, отправив один усиленный танком, двумя 82мм минометами и тремя расчетами АГС-17 пдв (гв. л-т Ларионов) от 6-й пдр в Мирбачакот. Старшим этой группы был назначен начальник штаба батальона гв. к-н Демидов. Н.А.

В течение нескольких дней проверяли обустройство подразделений на новых местах.

Произошел случай со старшиной 6-й пдр гв. пр-ком Валерием Еременко (в пьяном состоянии, собрав вокруг себя солдат, вытащил чеку от гранаты Ф-1, нес бред.) Обезаружил Храмов.

В течение нескольких дней подразделения 1-го пдб сменили 2-й пдб с охраны объектов в авиабазе.

8-го февраля 2-й пдб получил задачу на подготовку к выходу для оказания помощи администрации в укреплении власти. В Махмудраки (административный центр провинции Каписа) убывали 4-я, 5-я пдр, танковая рота, батарея 122мм гаубиц (командир дивизиона гв. м-р Кузнецов), авианаводчик, зампотех гв. к-н Маковой В.С. Другая группа в составе: 6-я пдр (без взвода) гв. к-на В.Чебана, танковый взвод, взвод 120мм минометов под командованием начальника штаба батальона гв. к-на Алексея Демидова направлялась в Мирбачакот.

9-го февраля командир полка с группой офицеров управления провел смотр убывающей группировки. Командир полка в заключительной речи изложил поставленные задачи и потребовал беречь личный состав.

Мирбачакот

После смотра убыла колонна, возглавляемая А.Демидовым. По прибытии личный состав разместился в здании на западной окраине Мирбачакота. На противоположной окраине у дороги во дворе с полутораметровым забором был выставлен пост (танк и БМД) под командованием гв. л-та В.Ларионова. На группу возлагались задачи по обеспечению безопасного движения на участке Саузсанг – Бала (протяженностью ок. 15км.) и оказанию помощи местной администрации.

Следует отметить, что этот участок пользовался «дурной» славой у водителей и старших колонн, а Мирбачакот получил неофициальное название «Аминовка». Налеты боевиков на проходящие колонны на этом участке были часты и результативны – справа и слева от дороги валялись остовы сгоревших машин различных марок. Выставлявшиеся через 300-400м временные посты (на период следования колонн) на дороге не могли контролировать ее отдельные участки. Было принято решение о патрулировании прилегающих к дороге районов. Помощь оказывали местные активисты, периодически «подбрасывавшие» информацию о появлении на подконтрольной территории «чужаков».

18 февраля взвод под командованием гв. ст. л-та Г.Лупиногина усиленный танком совместно с афганскими активистами выполнял задачу по проверке поступившей от местных активистов информации.

Л.Фомичев: «Мы выдвигались в направлении предгорья юго-восточнее Мирбачакота. Впереди шел танк, за ним колонна взвода. Наша БМД б/н 264 следовала за машиной б/н 266, на которой находился командир взвода гв. ст. л-т Г.Лупиногин. В районе Лучакан (2 км вост. Мирбачакот) произошел ее подрыв. Перебило гусеницу, вырвало каток и порвало днище боевой машины под сиденьем командира. Осколками и ударной волной смертельно ранило наводчика-оператора БМД гв. ефр. Федорова Владимира Алексеевича, который скончался во время доставки его в кабульский госпиталь. Находившийся на месте наводчика-оператора гв. ст. л-т Г.Лупиногин и механик-водитель гв. ряд. Мишкин получили контузию».

В первых числах марта во время боя в районе кишлака Паин (4 км. юго-зап. Мирбачакот) из гранатомета была подбита БМД б/н 268. Граната плашмя ударилась о лобовую броню башни, срикошетила и взорвалась в воздухе. В результате попадания прогнулась броня и образовалось отверстие размером с ладонь. Осколками в кисть был ранен механик-водитель. По стечению обстоятельств, в этой боевой машине на месте наводчика-оператора находился гв. ст. л-т Г.Лупиногин. Он получил сильную контузию и был направлен в медсанбат. Впоследствии Геннадий Лупиногин еще долго заикался.

Образовавшееся в броне повреждение закрыли снаружи фанерой, закрепили ее и покрасили в защитный цвет. Эта БМД еще долго участвовала в боях, пока в конце 1981г. ее не отправили в Союз в капитальный ремонт.

Махмудраки

С рассветом 10.02 начала движение группа, выделенная на Махмудраки, и к 10 часам сосредоточилась в указанном районе. С командирами подразделений изучили местность и определили места огневых средств и постов охраны. После чего разобрались с местами отдыха для личного состава, приготовления пищи.

Все административные здания были построены из камня, электрифицированы. Однако стекол в окнах не было.

Местная власть размещалась в крепости- тюрьме, предназначенной для содержания осужденных женщин. Условия, в которых содержали немногочисленных обитательниц тюрьмы трудно себе представить: маленькие камеры-клетки, заключенные закованы в кандалы с ошейниками. Никаких условий для помывки и опрвления естественных надобностей. Вонь в тюремном помещении стояла неимоверная.

В ходе знакомства с представителями власти выяснилось, что она охраняет саму себя. Никакой работы с населением не ведет. На наши иронические замечания по поводу их бездеятельности высказался начальник местного отделения ХАД, отметивший и нашу слабость в борьбе с душманами. В качестве примера он привел пример разгрома колонны «шурави» в районе Дехи-Бабали, во время которого, по слухам, советские потеряли сожженными более 15 танков (танками они называли и БМД) и свыше 100 человек погибшими. Раненых в том бою, опять же по слухам, было в несколько раз больше. Моджахеды потеряли намного меньше. Слушать подобную ерунду было невозможно. Пришлось рассказать о реальном ходе боя. Уровень уважения был поднят на недостижимую высоту.

Пока мы беседовали с администрацией группа солдат во главе с секретарем комсомольской организации батальона гв. пр-ком Стахановым (**может Латышев?**), с-том Лавриновичем обследовала окрестности. В полуразрушенном помещении бывшей аптеки ими была найдена бутылка с неизвестным содержимым, пахнувшая спиртным. Первым попробовал комсомолец. Убедившись, что с ним ничего не произошло, приложились и остальные. Через полчаса это «стадо» под воздействием содержимого бутылки ползало на коленях в каком-то непонятном состоянии. Пришлось срочно отправлять их с сопровождением на авиабазу. Отправлена и полупустая бутылка. Позднее по радиостанции полковой медик гв. к-н Ким П.В. сообщил мне, что это была спиртовая настойка какого-то растительного яда. Принятыми мерами удалось спасти всех. Комсомольца отправили в Союз и уволили из армии.

Через неделю прилетели два Ми-8-х с продуктами. Пока разгружали вертолеты доложил командиру полка о приеме груза. В ходе переговоров Н.Сердюков сообщил, что вместе с продуктами должен был прилететь солдат, находившийся два месяца на излечении в медсанбате 108-й мсд. Прервав переговоры подбежал к вертолетам. Командир одного из бортов сообщил мне, что один боец с оружием и в полной экипировке находился у него на борту и с приземлением смешался с толпой встречавших. Разгрузкой занимались солдаты 5-й пдр под руководством гв. ст. л-та Павлющенко. Начал расспрашивать его о солдате. Павлющенко никого не видел. Опрос остальных результата не дал. Никто не видел прибывшего. Доложил командиру и организовал поиски, которые ни к чему не привели. Солдат словно сквозь землю провалился.

Уже по прибытии на базу особист ст. л-т Петров Виталий Алексеевич сообщил мне, что этот солдат объявился через пару недель в Пакистане. В интервью журналистам он заявил, что дезертировал по идейным мотивам и всегда был против ввода войск в Афганистан.

В первых числах марта гв. пр-к Мажуга доложил, что продуктов осталось на несколько суток + бочка с капустой квашеной. Связался с зампотылом полка гв. м-ром Жуковым В.Е. и сообщил о необходимости пополнения продовольственных запасов. Жуков обнадежил меня, что в течение недели осуществит доставку, а на мои заявления, о том, что остаток составляет пару дней, сообщил, что в ближайшее время возможности поставки нет. Необходимо обойтись своими резервами.

Пришлось собирать командиров и поднимать вопрос о способах решения проблемы. Предложение резко сократить питание не нашло поддержки, зато идея восполнить нехватку за счет рыбалки нашла всеобщее одобрение.

Присмотрели участок на берегу Панджшера в районе Дадохейль (7228,3). Прикрыв участок постами и участками для ведения огня арт. батареями, организовали рыбалку с использованием гранат. Рыбы было очень много.

Так мы продержались несколько дней до поставки продуктов.

В это же время была предпринята попытка проверить нас бдительность. Под видом ловцов птиц, группа из 12-15 человек сосредоточилась перед фронтом 4-й пдр на удалении до 1500 м. Было произведено несколько выстрелов в сторону роты. Ответ роты не заставил себя ждать – орудийный залп нескольких боевых машин надолго отвадил любителей острых ощущений.

За пару дней до 8-го марта прибыли вертолеты с продовольствием. Однако сразу же по их прилету получил приказание от командира полка на прибытие в Баграм к исходу 8-го марта.

С нашим уходом из Махмудраки местная администрация разбежалась. Власть перешла к душманам.

Командованием было принято решение о восстановлении гарнизона в городе. Уже 11 марта в город была направлена 5-я пдр (гв. ст. л-т Павлющенко) с танковой ротой 108-й мед. Руководство гарнизоном было возложено на гв. м-ра Манюту. Отправка была организована столь срочно, что продукты на нее получены не были.

Н.Сердюков: «11 марта до меня довели приказ о назначении на должность начальника штаба 105-й гв. влд дислоцировавшейся в Кировобаде. Полк приказано передать моему заместителю гв. м-ру Кузнецову Юрию Викторовичу. Для приема дел и должности по приказу штаба ВДВ командир 103-й гв. влд генерал Рябченко назначил комиссию во главе с гв. п-ком Двугрошевым».

12 марта командир взвода гв. л-т Литвинов Николай Александрович на 2-х БМД и Газ-66 убывает из Махмудраки на базу Баграм за продуктами. Когда колонна возвращалась обратно в кишлаке Мулафакирхейль попала в засаду. Первой была подбита БМД из РПГ, на которой ехал Литвинов. Сдетонировала боеукладка. Весь экипаж в составе командира взвода, командира БМ гв. мл. с-та Василенко Юрия Геннадьевича, ст. мех-вод. Гв. ефр. Заборцева Валерия Николаевича, ст. стрелка гв. мл. с-та Белкова Вячеслава Алексеевича погиб. В ходе завязавшегося боя принявший командование на себя погиб гв. ст. с-т Нуриев Гаптельбар Габделханович – заместитель командира зенитно-ракетного взвода. **Этот бой хорошо описал Тараканов.**

2-й пдб был раскидан поротно по всей Чарикарской долине:

- 4-я пдр – в Кабуле в распоряжении командира 103-й влд;
- 5-я пдр в Махмудраки;
- 6-я пдр в Мирбачакоте.

3-й пдб (гв. м-ра А.Алиева) без 9-й пдр частные операции в зоне ответственности, особенно в зеленке восточнее и юго-восточнее г. Чарикар.

Противник в бои не ввязывался. Периодически обстреливал подразделения из засад. Так погибли ст. мех-вод. гв. ефр. Живов Иван Николаевич (16.04.81г), стрелок гранатометчик гв. ряд. Невзоров Михаил Васильевич.

Н.Сердюков: «30-го марта полк с развернутым Боевым знаменем был построен на рулежной дорожке. Я поблагодарил личный состав за совместную боевую службу. В ответ услышал много теплых слов в свой адрес и заверения в продолжении славных традиций полка. При прощании с Боевым знаменем у меня возникло чувство утраты чего-то настолько значительного, что впервые на глаза навернулись слезы. Мне очень тяжело было расставаться с

солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами полка. Это им я отдал 27-го декабря 1979г. приказ на захват объектов в Баграме и ими руководил на всех боевых действиях на протяжении почти полутора лет. Стоявшие в строю честно и самоотверженно выполняли свои обязанности, демонстрируя решительность в выполнении поставленной задачи, мужество и героизм.

Вечером я пригласил на прощальный ужин заместителей, командиров батальонов и начальников служб.

1-го апреля я улетел к новому месту службы».

19.11.1980 года. В дальнейшем боевые действия крупными силами, как отмечалось в указаниях командующего 40-й армией, проводить не будем. Примерный состав боевой группы: мотострелковая рота с приданными ей танковым взводом, артиллерийской батареей и саперами.

18.12.1980 года. Чирикар. Здесь на базе мотострелкового полка командарм решил провести армейский сбор с командирами соединений и частей. К этому времени в войсках оставалась нерешенной проблема хранения стрелкового оружия. Держать его все время при себе, как показала боевая действительность, нет необходимости, поэтому в войсках начался стихийный процесс оборудования специальных помещений для хранения оружия, так называемых ружкомнат. В Чирикар выехали заблаговременно. К этому времени полк уже основательно обустроился: столовая, санчасть, штаб, частично жилье, парки и склады.

отрог горного хребта среди нагромождения камней и скал
группе домов в окружении густых садов и виноградников.

24.12.80г. Дивизион уже несколько дней участвовал в операции в начале Панджшерского ущелья и сегодня вернулся на базу. **Тараканов** получил майора **24.11.80г.** прибыл из отпуска. **На следующий день в отпуск тем же самолетом улетел в отпуск Кузнецов – ком. адн.**

25.12.80г. Дивизион успел пополнить запасы боеприпасов и заправиться ГСМ. ... сразу в горы с 3-м батальоном (Алиева). В начале операции тяжело ранило в живот ст. л-та Гуляева (позже он скончался), легко в ногу переводчика л-та Кравченко и погибли два солдата, сожгли КАМАЗ с письмами, посылками, продовольствием...

26.12.80г. Сегодня делали проческу в ущелье, через него идет контрабанда оружия, наркотиков. Обеспечивали выход из ущелья после проведенной операции 2-х мсп (они ходили до пакистанской границы). У нас досадная потеря: погиб л-т Махмудов. Его БМД упала в пропасть в реку и затонула. Все целы, лишь побились, а он погиб.

27.12.80г. Операция проходит успешно, жертв больше нет. Душманы попрятались, но ночью ставят мины. Подорвался наш танк, но все целы. Ночью прошел сильнейший снегопад. Все промокли и продрогли. Прошедшая ночь была «ночью без милосердия».

28.12.80г. Возвращаемся домой. Сегодня, спускаясь с гор, возле какого-то дома обнаружили собаку типа восточной овчарки со щенками. Взял себе одного щенка и привез на базу. Назвал «Душманом».

Неткачев Анатолий Константинович, гвардии подполковник в отставке (г.Одинцово) Афганистан, с 01.12.1981 по 12.03.1982 года, 345 гв.опдп - разведрота, командир 2-го разведвзвода.

Контакты: netan@mail.ru или akn58@yandex.ru

АХМЕТШИН Фанил Нажибович рядовой 02.01.1961 -10.08.1980

А под Новый 1981 год три-четыре дня шел снег большими хлопьями. Навалило сугробы по полметра, бамперами пробивали дорогу. Афганцы говорили, что давно такого не было.

ЗАСАДЫ: Засада у Абуллахи Бордж

Рассказывают командиры моджахедов Хаджи Абдул Кадыр и Хаджи Касаб

Хаджи Абдул Кадыр – командир отряда моджахедов, принадлежавшего к группировке «Исламская партия Афганистана» и действовавшего в районе Баграма.

Хаджи Касаб – командир отряда моджахедов, принадлежавшего к группировке «Исламское общество Афганистана» и действовавшего в районе Дэх Баба Али.

В октябре 1980 года колонна советских войск покинула свою базу в Баграме для проведения четырехдневной операции в уезде Наджроу провинции Каписа. Чтобы попасть в заданный район, колонна следовала через мост Абуллахи Бордж через реку Панджшер. Этот мост расположен на главной трассе, соединяющей Баграм с провинциальными центрами Махмуд Раки и Дэх Баба Али и другими важными городами и населенными пунктами, такими как Гульбахар на севере и Сароби на юге. Это единственный мост через реку Панджшер в этом регионе.

Моджахеды догадались, что возвращаться с операции советские войска будут не иначе как именно по этому самому мосту.

Моджахеды, базировавшиеся в районе Абуллахи Бордж, решили напасть на возвращавшуюся с боевых действий колонну в тот момент, когда ее бойцы будут усталыми и более уязвимыми.

Нападение планировалось во время прохождения ее через мост из провинции Каписа в провинцию Парван.

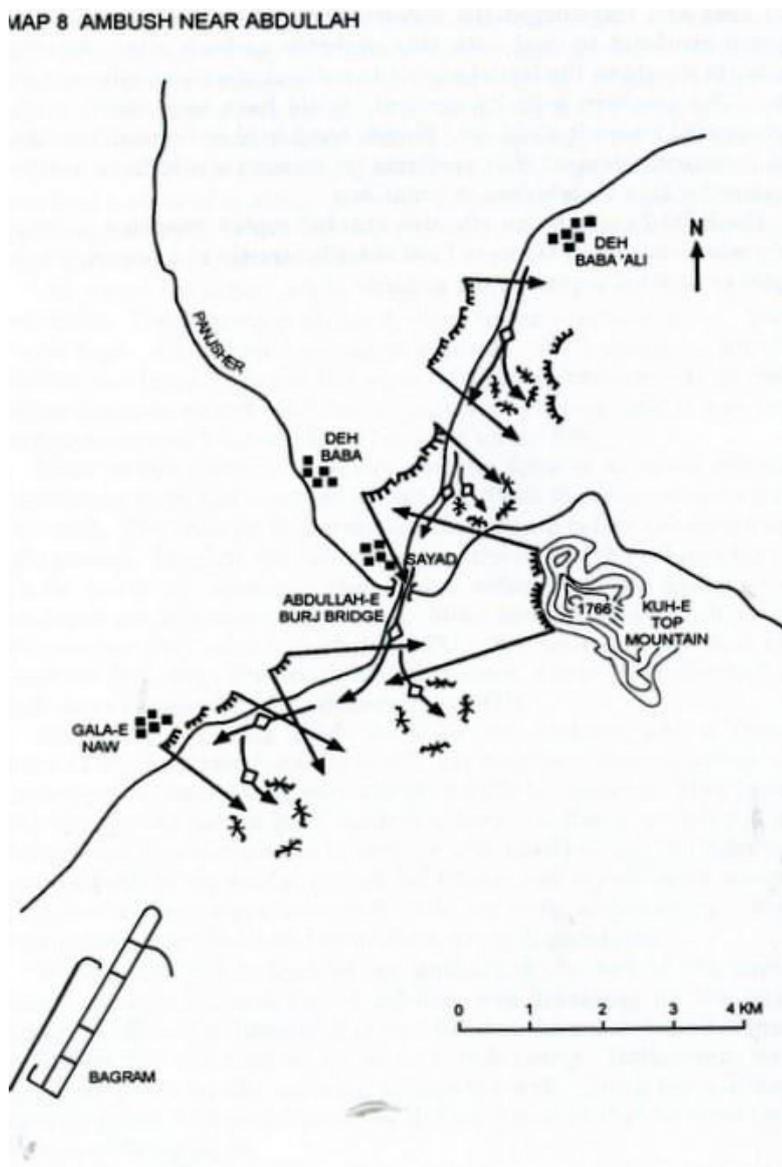
Моджахеды рассчитывали, что колонна будет наиболее уязвима в тот момент, когда ее половина уже перейдет через мост, а вторая половина будет отрезана по другую сторону моста.

Киреев Александр Михайлович В ДРА с декабря 1979 г. рядовой, стрелок, в/ч п/п 51863 177 мсп. Колонна, в составе которой он вел машину, 5.10.1980 г. была обстреляна противником, в результате чего загорелся топливозаправщик. Выведя из-под огня машину, Александр вернулся на помощь товарищам, хотя уже был ранен. Заметив, что еще один топливозаправщик подбит, бросился к нему и, запустив двигатель, стал уводить машину в сторону от колонны. В это время произошел взрыв. Александр погиб. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно). Похоронен в г. Благодарном. Его именем названа улица в родном селе.

БЕСПОРТОЧНЫЙ Валерий Александрович, мл. сержант, ком-р автомоб, отделения, род. 1.7.1960 в г. Северодонецк Ворошиловгр, обл. УССР. Украинец. Учился в Северодонецком химико-тех-нологич. техникуме. В Вооруженные Силы СССР призван 30.6.79 Северодонецким ГВК. В Республике Афганистан с января 1980. Погиб 5.10.1980 в бою, отражая нападение пр-ка на автомоб, колонну. За образцовое выполнение служебных обязанностей, мужество и отвагу нагр, орд. Красной Звезды (посмертно). Похоронен в Северодонецке.

Дурдылыев Чарымырат (17.04.1961-5.10.1980) рядовой, наводчик орудия, род. 17.04.1961 в колхозе Киров Марыйского р-на, Марыйской обл. Туркм. ССР. Туркмен. В Вооруж. Силы СССР призван 4.05.1979 Марыйским РВК. В Респ. Афганистан с декабря 1979 года. Участвовал в боевых действиях. 5.10.1980 в ходе выполнения боевой задачи погиб. Похоронен на кладбище к-за "Жданов" Сакар-Чагинского района.

MAP 8 AMBUSH NEAR ABDULLAH

Хаджи Абдул Кадыр и Хаджи Кассаб вместе разрабатывали и провели эту засаду. Они решили не нападать на колонну до тех пор, пока ее головная часть не достигнет Калаи Нау, расположенного в 3,5 километра к юго-западу от моста. Моджахеды проследили за колонной в момент ее выхода на операцию и знали о ее составе и численности. Они просчитали, что когда головная часть колонны достигнет Калаи Нау, половина колонны еще останется к северу от реки, а хвостовая часть колонны – южнее Дэх Баба Али.

Группа Хаджи Абдула Кадыра, насчитывавшая 150 человек, должна была организовать засаду к югу от реки вдоль трассы Баграм-Каписа. Моджахеды должны были укрыться в зеленых зарослях и холмах между Калаи Нау и Абдуллахи Бордж. Хаджи Касаб, чья группа была пополнена подкреплением из состава отряда местного полевого командира Шахина (всего 200 человек), должен был оборудовать засадные позиции к северу от реки между Абдуллахи Бордж и Дэх Баба Али. Оба эти района были частью единого оперативного пространства двух командиров. В обоих районах моджахеды расположили своих гранатометчиков вблизи дороги, а тяжелые пулеметы – подальше от трассы на господствующих высотах. Моджахеды также усилили свои позиции несколькими безоткатными орудиями и 82-миллиметровыми минометами.

Пятого октября 1980 года моджахеды незаметно просочились на обозначенные позиции и подготовили хорошо замаскированные укрытия для ведения огня по танкам. Советская колонна возвращалась в этот день. Она спокойно пересекала мост в Абдуллахи Бордж и головная ее

часть достигла Калаи Нау приблизительно в 16.00. Затем, по сигналу Хаджи Абдула Кадыра, из укрытий начался огонь по танкам, бронетранспортерам и грузовикам по всей протяженности колонны.

Для противника это нападение было неожиданным. К югу от реки часть советской колонны съехала с дороги и попыталась скрыться по открытой равнине. Тем не менее, многие транспортные средства были выведены из строя огнем РПГ. Бронетранспортеры горели, и пехоте пришлось выскакивать из них наружу. Советские бойцы попали под мощный огонь тяжелых пулеметов.

К северу от реки транспортным средствам очень мало места для маневра, так как сюда подходит зеленая зона. Многие солдаты, покинув свои БТРы, бросились к реке, чтобы форсировать ее вброд. Вероятно, солдаты, намеревавшиеся по плану переправиться через реку по мосту на БТРах, не были предупреждены о том, что главные афганские реки опасные и лишь на вид кажутся спокойными. Часть бойцов унесло течением. Часть солдат сумела переправиться через реку и бросилась пешком в направлении Баграма по открытой равнине.

Большинство советских солдат охватила паника, общее командование и контроль были утеряны. Правда, некоторые подразделения сумели занять оборону по периметру своих транспортных средств и вели огонь, дожидаясь подкрепления. Всего горело от 20 до 30 транспортных средств. Наступила ночь. Советская артиллерия начала обстрел позиций моджахедов в районе Калаи Нау, но артиллерийский огонь был не очень эффективным. Моджахеды вышли на поле боя, где догорали транспортные средства, чтобы собрать патроны и большое количество оружия.

Утром противник выслал из Баграма еще одну колонну на спасение разгромленного конвоя. Но моджахеды уже покинули поле боя. В 8 часов утра остатки советской разбитой колонны двинулись в направлении базы Баграм. Потери моджахедов были небольшими. Группа Хаджи Абдула Кадыра потеряла двух человек убитыми и семь ранеными. Общие потери противника не известны.

Комментарий авторов: Успеху моджахедов способствовали несколько факторов. Ключевым из них был правильный выбор места для засады. Моджахеды поймали советскую колонну в момент переправы через реку (на широком шаге) и навязали противнику два отдельных боя без возможности оказания ему огневой поддержки. Места для маневра у колонны было очень мало кроме как отступление к югу.

Время для засады было выбрано оптимальное. Прибытие колонны много позже полудня позволило стрелкам моджахедов нанести противнику максимально возможный урон, в то время как у советской авиации не было достаточно времени, чтобы на это отреагировать.

Огонь советской артиллерии накрывал лишь часть поля битвы и очевидно, что советские не послали ночью вперед артиллерийских наводчиков, чтобы те корректировали огонь.

Свою роль сыграл фактор неожиданности. Колонна прошла по этой дороге спокойно. Очевидно, что противник рассчитывал так же спокойно возвратиться по этому пути. Солдаты были усталые и замерзшие, их охрана была внизу. Головная часть колонны уже могла видеть авиабазу в Баграме, когда было совершено нападение.

Одновременное нападение на колонну по всей ее длине лишило командира конвоя возможности переброски какого-либо «незанятого» подразделения, которое он смог бы использовать как чрезвычайный резерв в данной ситуации. Численность моджахедов позволила им сильно растянуть фронт засады, что в свою очередь позволило им напасть практически по всей длине колонны одновременно.

Если посмотреть на эту засаду ретроспективно, моджахеды сделали почти все возможное в этой засаде. Теоретически, они могли бы еще установить и мины и сосредоточить минометный огонь на южном пути отхода противника.

Советский командир внес большой вклад в свое поражение. Он слабо осуществил разведку местности, по которой двигалась колонна, и не использовал эффективно головное дозорное охранение. Он не послал дозор обследовать впереди колонны доминирующие складки местности и очевидные объекты, такие как мост Абдуллахи Бордж. Он был слишком предсказуем и использовал для возвращения колонны тот же путь, по которому она ушла на операцию. Он также не выставил охранение по пути движения колонны. Он не высадил группы артиллерийских наводчиков по ходу движения колонны, чтобы в случае необходимости артиллерия смогла бы поддержать его огнем. В его распоряжении также не было готовых к вылету вертолетов, которые могли бы прикрыть колонну.

По всей видимости, командир не научил своих бойцов правильным приемам контрзасадных действий. Очевидно, что он потерял контроль над колонной с первых же минут ее попадания в засаду.

Советские подразделения не захотели идти на помощь попавшей в засаду колонне в ночное время, опасаясь, что также могут угодить в засаду. Это нежелание покинуть свою безопасную базу в Баграме сыграло на руку моджахедам.

При подходе к кишлаку был встречен плотным огнем из домов, оставленных его жителями. Развернувшаяся головная походная застава открыла огонь из орудий боевых машин пехоты по окнам, дверям и бойницам домов. Сопротивление противника был подавлено, а спешившаяся пехота завершила его уничтожение.

высоты, прилегающие к ущелью. После овладения ими начала продвигаться и рота по дну ущелью. За ней шла вся боевая техника батальона за которой укрепилось наименование «бронегруппа».

Противник из занятых домов и подготовленных позиций оказывал огневое сопротивление. По мере овладения десантниками домами он отходил, занимая господствующие горы вдоль ущелья, а частью сил имитировал отход вдоль ущелья, стремясь завлечь наши подразделения в огневой мешок. Десантники на эту уловку не поддались.

Продвинувшись на глубину 2000–2500 метров, рота, следовавшая за по ущелью, встретила сильное огневое сопротивление противника. В этой обстановке командир батальона приказал вслед за огневым налетом минометов одновременной атакой частью сил роты, наступающих по прилегающим высотам с флангов и с фронта роты, наступающей по дну ущелья, уничтожить противника. Такие действия батальона принесли ему успех. Противник был разгромлен, а батальон не имел потерь.

батальон выполнял задачу по разгрому перевалочной базы мятежников в населенном пункте Дангам. Выслав вперед разведку, а по скатам высот боковые походные заставы, батальон вначале двигался на боевой технике, а затем, из-за разрушения дороги, пешком.

понимали, что в условиях Афганистана победа — это не освобождение территории от мятежников, а полное уничтожение противника при минимальных своих потерях. И тут на первый план выходил мощный, прицельный огонь, а не грудь солдата, которой он по неопытности пытался принять удар мятежников.

Горный рельеф, сложные дорожные условия и возможность действий противника из засад требовали повышенного внимания к организации разведки, охранения и инженерного обеспечения. Для ведения разведки маршрутов высылались разведывательный отряд в составе роты или боевые разведывательные дозоры.

Разведотряд взаимодействовал с вертолетными подразделениями. В его состав включался авианаводчик со средствами связи. Вслед за разведкой следовал отряд обеспечения движения со средствами разминирования и огневыми средствами для прикрытия его действий при проведении работ по расчистке маршрута. За отрядом обеспечения движения на сокращенных дистанциях действовало достаточно сильное подвижное охранение. Особое внимание уделялось боковому охранению.

Оно двигалось по параллельным хребтам на уровне подразделения головного боевого подвижного охранения, а там, где по условиям местности движение было невозможно, периодически выставлялось неподвижное боевое охранение, которое занимало командные высоты.

При совершении рейда на большие расстояния заранее определялись места привалов и отдыха личного состава, как правило, в районах, обеспечивающих круговое наблюдение и исключающих внезапное нападение.

Боевые действия в горах проводились преимущественно в пешем порядке, а если позволяла местность - то на боевых машинах. Спешивание осуществлялось на удалении, обеспечивающем безопасность от огня стрелкового оружия моджахедов.

Перед наступлением по районам сосредоточения подразделений оппозиции, их опорным пунктам, огневым точкам, командным пунктам, складам оружия и боеприпасов проводилась авиационная подготовка продолжительностью 15 - 20 минут. Наиболее эффективными были удары самолетов и вертолетов, корректируемые авианаводчиками, находящимися на командно-наблюдательных пунктах батальонов.

После боевой работы авиации или одновременно с ней, но по другим целям, проводилась 15 - 20-минутная артиллерийская подготовка. Корректировали огонь артиллерии командиры батарей, находясь в боевых порядках рот, и командиры дивизионов с КНП батальонов. Иногда огонь корректировали офицеры с выносных наблюдательных пунктов, располагавшихся впереди боевых порядков рот.

С началом ведения подразделениями боя осуществлялась авиационная поддержка вертолетами, которые находились в воздухе над районами действий батальонов по принципу: каждый батальон непрерывно поддерживается парой боевых вертолетов. Истребители-бомбардировщики и штурмовики действовали по вызову из положения дежурства на аэродроме.

Боевой порядок батальона (или роты, действующий на отдельном направлении), как правило, строился углом назад или уступом вправо (влево). При этом одна рота (взвод) наступала по ущелью (долине), а две роты (взвод) - по скатам прилегающих гор. Боевые машины и бронетранспортеры в боевом порядке, получившем название «бронегруппа», следовали за подразделениями в готовности поддержать их огнем.

В горах оправдали себя действия десантников парами и боевыми тройками. Это способствовало достижению непрерывного наблюдения за противником и местностью, быстрому оказанию взаимной помощи при внезапной встрече с противником и при преодолении трудных участков.

Выполнение задачи обычно определялось продолжительностью светлого времени. С наступлением темноты подразделения, занимая господствующие высоты, закреплялись на достигнутом рубеже. В течение ночи пополнялись боеприпасы, в роты и батареи доставлялись пища, вода и топливо.

Командирам уточнялись (ставились новые) боевые задачи. Принимались меры, чтобы одновременно с подготовкой к предстоящим действиям и несением службы в охранении, личному составу был предоставлен необходимый отдых.

Командные пункты, тыловые подразделения, стоянки автотранспорта прикрывались танками и боевыми машинами. Парашютно-десантные подразделения в районах расположения и артиллерия на огневых позициях готовились к круговой обороне. Перемещение в одиночном порядке техники и мелких групп личного состава не допускалось. С рассветом боевые действия обычно возобновлялись.

По завершении рейда парашютно-десантные части и подразделения с мерами охранения возвращались в пункты дислокации или выходили в другие районы для выполнения новых задач.

Воспоминания гв. ст. л-та Маковой В.С.: «Утром накануне убийства пдб во главе с В.Храмовым в Махмудраки зашел к нему и представился о назначении исполняющим обязанности заместителем командира по технической части.

На следующий день после прибытия в Махмудраки вместе с Храмовым решили обследовать полуразрушенное здание рядом с расположением батальона. В одном из зданий нашли бензоагрегат переменного тока. Загрузили с собой.

В последующем он очень пригодился нам. Через выпрямитель технички заряжали АКБ, давали свет в полевом парке, киноустановке, медпункту.

Кузнецов Юрий Викторович – командир 345-го отдельного гвардейского Краснознамённого ордена Суворова третьей степени парашютно-десантного полка (войсковая часть 53701) в составе 40-й армии Краснознамённого Туркестанского военного округа (ограниченный контингент советских войск в Демократической Республике Афганистан), гвардии подполковник.

Родился 24 августа 1946 года в посёлке городского типа Борзя, ныне город Читинской области, в семье рабочего. Русский. Член КПСС с 1970 года. Окончил 10 классов.

В Советской Армии с 1964 года. В 1968 году окончил Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского, в 1973 году - курсы «Выстрел», в 1980 году - Военную академию имени М.В. Фрунзе. В том же году был направлен в Афганистан. Был заместителем командира, а с марта 1981 года по июнь 1982 года – командиром 345-го отдельного гвардейского Краснознамённого ордена Суворова третьей степени парашютно-десантного полка.

Указом Президиума Верховного Совета от 5 июля 1982 года за умелое командование полком, мужество и героизм, проявленные при оказании интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан гвардии подполковнику Кузнецову Юрию Викторовичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 11477).

После возвращения в Советский Союз, и окончания Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К.Е. Ворошилова гвардии полковник Кузнецов Ю.В. командовал воздушно-десантной дивизией. С 1993 года по 2002 год генерал-майор Кузнецов Ю.В. - начальник Дальневосточного высшего военного командного училища имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского. С 2002 года – в запасе.

Живёт в городе Благовещенске Амурской области. Работает в Администрации Амурской области - советником заместителя губернатора.

Награждён орденом Ленина, орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» 2-й и 3-й степени, медалями.

Почётный гражданин города Благовещенска Амурской области.

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА

Генерал Кузнецов рассказывает чётко и лаконично:

- Мы, десантники, совершали марш.

Когда до базы оставалось шесть километров, шедшее впереди подразделение было зажато душманами на мосту через реку. Образовалась пробка. Мне передали по радиации приказ: оказать помощь окружённым, а остальным отходить в крепость Махмудраки, до которой было километра четыре. Я оценил обстановку. И не посчитал целесообразным разворачивать подразделение на узкой дороге, к тому же в начинающихся сумерках. Слишком велика опасность для личного состава. Велика и неоправданна...

Мы часто говорим о личной ответственности командира за жизнь каждого подчинённого. А какова она, эта ответственность? Генерал рассказал мне о встрече с женой раненого в Афганистане [Валерия Востротина](#):

- Смотреть на неё страшно было! Шесть лет уже прошло, а не могу забыть, тяжело.

Гвардейский парашютно-десантный полк, где Юрий Викторович Кузнецов служил сначала заместителем командира, а потом и командиром, легкой службы в Афганистане не помнит. Больше семидесяти операций провёл. С наименьшими среди подобных подразделений потерями. Это не везение, не удача даже, а самое настоящее командирское мастерство.

В 1964 году, когда Кузнецов поступал в училище, никаких романтических ассоциаций десантные войска у мальчишек не вызывали. Слава к ним пришла позже, в конце 60-х. А тогда и погон голубых ещё не было. У командира взвода - только личный состав и оружие. Сейчас у того же взводного - три боевые машины со сверхсложной «начинкой» плюс средства для их десантирования. За освоение этой техники он получил в 75-м первый орден. Восемь лет в Одесском округе - от комвзвода до комбата - рос Кузнецов в чине, должности, рос вместе с выбранным им родом войск.

- Мне удалось отстоять перед старшим начальником свою точку зрения. Под личную ответственность. Головное подразделение пешим порядком двинулось на подмогу атакованным. Потом подоспевшие орудия смяли противника. Оказали помощь раненым, расчистили дорогу и к пяти часам утра прибыли в пункт постоянной дислокации. Без потерь.

Прямо-таки как в учебнике! Самое сложное, по словам Юрия Викторовича, было отстоять свою точку зрения. Не упомянул только генерал, что то самое подразделение возглавил он лично. Вернее, так: «выдвинул туда командный пункт». Это случалось нередко. Командный пункт оказывался то среди первого парашютного десанта, то на переднем крае атаки. Не сомневаюсь, что не о героизме думал в такие моменты командир, а о целесообразности, которая порой, пренебрегая субординацией, сводит на нет дистанцию между солдатом и генералом.

- Ефрейтор один, Сережка Игнатъев, пару раз меня так прикладом шуранул... Хочу подняться - опять приклад в спину. Снова поднимаюсь - не даёт. Оказалось, он мне жизнь спас: очередь в считанных сантиметрах над головой прошла. А если бы оробел перед моим командирским автоматом?..

Я слушал и думал, как, наверное, благодарна сейчас мать того самого Сережки Игнатъева генералу Кузнецову за то, что вернулся её сын живым. Именно для неё хочу я привести слова Юрия Викторовича о своей высочайшей правительственной награде:

- Считаю, что представлен к званию Героя Советского Союза за умелые и мужественные действия солдат и офицеров моего полка.

<http://desantura.ru/forum/forum66/topic3015/> Федор Гладков

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЦК — Центральный комитет
КГБ СССР — Комитет государственной безопасности СССР
МО СССР — Министерство обороны СССР
ГРУ ГШ ВС СССР — Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил Советского Союза
МИД СССР — Министерство иностранных дел СССР
МВД СССР — Министерство внутренних дел СССР
ОКСВ — ограниченный контингент советских войск
ВТА — военно-транспортная авиация
ДРА — Демократическая Республика Афганистан
РА — Республика Афганистан
МГБ — министерство государственной безопасности
ХАД — орган государственной безопасности ДРА
СГИ — служба государственной информации
ИОА — Исламское общество Афганистана
ИПА — Исламская партия Афганистана
НФСА — Национальный фронт спасения Афганистана
НИФА — Национальный исламский фронт Афганистана
ИСОА — Исламский союз за освобождение Афганистана
ИПХ — Исламская партия Халеса
ДИРА — Движение исламской революции Афганистана
ПИЕА — Партия исламского единства Афганистана
ИДА — Исламское движение Афганистана
ИДТ — Исламское движение талибан
НИДА — Национальное исламское движение Афганистана
ИГА — Исламское государство Афганистан
ИЭА — Исламский эмират Афганистан
Т-54 — средний танк
Т-55 — средний танк
БМП — боевая машина пехоты
БМД — боевая машина десанта
БТР — бронетранспортер
БРМ — боевая машина разграждения
АКМ — автомат Калашникова модернизированный
АКСУ — автомат Калашникова с укороченным стволом
РПГ-7 — ручной противотанковый гранатомет
РПГ-2 — ручной противотанковый гранатомет
РПГ-16 — ручной противотанковый гранатомет
«Муха» — ручной противотанковый гранатомет
АГС-17 — автоматический противопехотный гранатомет
ГП-25 — подствольный противопехотный гранатомет
РПК — ручной пулемет Калашникова
ДШК — крупнокалиберный пулемет Дегтярева – Шпагина
«Утес» — станковый пулемет
КПВТ — крупнокалиберный пулемет Владимиров

«Буратино» — тяжелый огнемет на бронеплате
Д-30 — 122-мм гаубица
«Поднос» — 82-мм миномет
«Град» — реактивная установка залпового огня
«Ураган» — реактивная установка залпового огня
РС — реактивный снаряд
Р-300 — ракетный комплекс средней дальности
«Луна-М» — ракетный комплекс малой дальности
РГД-5 — наступательная противопехотная граната
Ф-1 — оборонительная противопехотная граната
ПЗРК — переносной зенитно-ракетный комплекс
«Стрела-2» — переносной зенитно-ракетный комплекс
«Стингер» — переносной зенитно-ракетный комплекс
ЗСУ-23-4 «Шилка» — зенитная самоходная установка
ЗУ-23-2 — зенитная установка
ЗПУ-4 — зенитно-пулеметная установка
Ми-8 — транспортный вертолет
Ми-24 — боевой вертолет
Су-25 — боевой самолет-штурмовик
Ан-12 — военно-транспортный самолет
Ан-22 — военно-транспортный самолет
Ил-76 — военно-транспортный самолет
ПКП — передовой командный пункт
КП — командный пункт
АК — армейский корпус
мсд — мотострелковая дивизия
пд — пехотная дивизия
омсбр — отдельная мотострелковая бригада
мсп — мотострелковый полк
омсп — отдельный мотострелковый полк
мсб — мотострелковый батальон
мср — мотострелковая рота
вдд — воздушно-десантная дивизия
опдп — отдельный парашютно-десантный полк
пдп — парашютно-десантный полк
одшбр — отдельная десантно-штурмовая бригада
дшб — десантно-штурмовой батальон
орб — отдельный разведывательный батальон
исапб — инженерно-саперный батальон
овэ — отдельная вертолетная эскадрилья
исапр — инженерно-саперная рота
пп — пехотный полк
мп — механизированный полк
пб — пехотный батальон
п «К» — полк «Командос»

